

Чувашский государственный институт гуманитарных наук

А. В. КУЗНЕЦОВ

**РЕЧЕВОЙ ЭТИКЕТ
НАРОДОВ ВОЛГО-УРАЛЬЯ**

Монография

Чебоксары – 2008

*Печатается по постановлению Ученого Совета
Чувашского государственного института гуманитарных наук
от 30 марта 2006 г.*

УДК 811
ББК 81.2
К 89

Научный редактор:

Егоров Н.И., доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник отдела языкознания Чувашского государственного института гуманитарных наук

Рецензенты:

Ермакова Г.А., доктор филологических наук, профессор Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова;

Сергеев Л.П., доктор филологических наук, профессор Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева;

отдел этнологии и антропологии Чувашского государственного института гуманитарных наук (заведующий отделом *Матвеев Г.Б.*, кандидат исторических наук)

Кузнецов А.В.

К89 Речевой этикет народов Волго-Уралья: Монография. – М.: Федеральное агентство по культуре и кинематографии Российской Федерации, Чебоксары: Чувашский государственный институт гуманитарных наук, 2008. – 320 с.

В работе рассматриваются формулы приветствия и прощания, функционирующие в языках народов Волго-Уралья. Автором сделана попытка в компаративном, контрастивном, семиотическом, стилистическом и этнолингвокультурологическом планах исследовать малоизученную в тюркологии и финно-угроведении сферу речевого этикета. Адресована специалистам-филологам, культурологам, этнологам, аспирантам, учителям культуры родного края, студентам.

УДК 811
ББК 81.2

*ИССЛЕДОВАНИЕ ОСУЩЕСТВЛЕНО В РАМКАХ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ЦЕЛЕВОЙ ПРОГРАММЫ
«КУЛЬТУРА РОССИИ (2001-2005 ГОДЫ)» ПРИ ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКЕ
ФЕДЕРАЛЬНОГО АГЕНТСТВА ПО КУЛЬТУРЕ И КИНЕМАТОГРАФИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ГРАНТ № 12-07 / 4-2893*

ISBN 978–5–87677–092–9

© Кузнецов А.В., 2008

© Чувашский государственный институт гуманитарных наук, 2008

*Посвящается любимому отцу,
Кузнецову Валерьяну Леонидовичу (1949–1984),
так рано ушедшему из жизни и которого так не хватает,
дорогой и любимой матери
Кузнецовой (Петровой) Валентине Николаевне,
вырастившей и воспитавшей нас – троих детей,
а также всем родным, близким, родственникам
и односельчанам, уроженцам села Турмыши
Янтиковского района Чувашской Республики.*

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	6
ГЛАВА I. ФОРМУЛЫ РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА И ИХ ФУНКЦИИ	11
1.1. Формулы речевого этикета: виды и формы	15
1.2. Обусловленность формул речевого этикета различными коммуникативными ситуациями	24
ГЛАВА II. ВЕРБАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ЭТИКЕТНОГО ОБЩЕНИЯ КАК ОБЪЕКТЫ ЛИНГВОСЕМИОТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ	38
2.1. Проблемы сравнительно-исторического и сопоставительного подходов	38
2.2. Проблемы семиотического подхода	48
ГЛАВА III. ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ФОРМУЛ ПРИВЕТСТВИЯ И ПРОЩАНИЯ В ЯЗЫКАХ ВОЛГО-УРАЛЬЯ	58
3.1. Чувашский язык	58
3.1.1. <i>Краткие сведения о языке</i>	58
3.1.2. <i>Чувашский речевой этикет</i>	62
3.1.2.1. <i>Формулы приветствия</i>	63
3.1.2.2. <i>Формулы прощания</i>	107
3.2. Башкирский язык	122
3.2.1. <i>Краткие сведения о языке</i>	122
3.2.2. <i>Башкирский речевой этикет</i>	123
3.2.2.1. <i>Формулы приветствия</i>	123
3.2.2.2. <i>Формулы прощания</i>	136
3.3. Татарский язык	144
3.3.1. <i>Краткие сведения о языке</i>	144
3.3.2. <i>Татарский речевой этикет</i>	148
3.3.2.1. <i>Формулы приветствия</i>	148
3.3.2.2. <i>Формулы прощания</i>	156
3.4. Коми языки	163
3.4.1. <i>Краткие сведения о коми-зырянском языке</i>	163
3.4.2. <i>Коми-зырянский речевой этикет</i>	164
3.4.2.1. <i>Формулы приветствия</i>	164
3.4.2.2. <i>Формулы прощания</i>	170
3.4.3. <i>Краткие сведения о коми-пермяцком языке</i>	175
3.4.4. <i>Коми-пермяцкий речевой этикет</i>	177
3.4.4.1. <i>Формулы приветствия</i>	176
3.4.4.2. <i>Формулы прощания</i>	180
3.5. Марийские языки	183
3.5.1. <i>Краткие сведения о марийских языках</i>	183
3.5.2. <i>Горномарийский речевой этикет</i>	184

3.5.2.1. <i>Формулы приветствия</i>	184
3.5.2.2. <i>Формулы прощания</i>	188
3.5.3. <i>Луговомарийский речевой этикет</i>	192
3.5.3.1. <i>Формулы приветствия</i>	192
3.5.3.2. <i>Формулы прощания</i>	197
3.6. <i>Мордовские языки</i>	202
3.6.1. <i>Краткие сведения о мокшанском языке</i>	205
3.6.2. <i>Мокшанский речевой этикет</i>	206
3.6.2.1. <i>Формулы приветствия</i>	206
3.6.2.2. <i>Формулы прощания</i>	209
3.6.3. <i>Краткие сведения о эрзянском языке</i>	212
3.6.4. <i>Эрзянский речевой этикет</i>	214
3.6.4.1. <i>Формулы приветствия</i>	214
3.6.4.2. <i>Формулы прощания</i>	217
3.7. <i>Удмуртский язык</i>	219
3.7.1. <i>Краткие сведения о языке</i>	219
3.7.2. <i>Удмуртский речевой этикет</i>	224
3.7.2.1. <i>Формулы приветствия</i>	224
3.7.2.2. <i>Формулы прощания</i>	230
3.8. <i>Русский язык</i>	234
3.8.1. <i>Краткие сведения о языке</i>	234
3.8.2. <i>Русский речевой этикет</i>	237
3.8.2.1. <i>Формулы приветствия</i>	237
3.8.2.2. <i>Формулы прощания</i>	247
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	255
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	261
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	279
ПРИЛОЖЕНИЯ. КРАТКИЙ СЛОВАРЬ РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА НАРОДОВ ВОЛГО-УРАЛЬЯ	280

ВВЕДЕНИЕ

Традиционный этикет народов Волго-Уралья до сих пор не был предметом специального изучения. Поверхностные и чрезвычайно фрагментарные обращения к формулам речевого этикета (далее ФРЭ), наблюдаемые на страницах работ общелингвистического, этнографического и культурологического планов, не дают скольконибудь адекватного представления ни об объеме, ни о специфике их грамматического строя и функционирования, не говоря уже о межъязыковых генетических связях и исторических взаимовлияниях этого интереснейшего в культурно-историческом отношении пласта языков. С учетом этого данная работа посвящена компаративному, контрастивному и этнолингвокультурологическому изучению формул речевого этикета с привлечением соответствующих материалов из контактировавших на определенных этапах исторического развития монгольских, иранских, финно-угорских, семито-хамитских, славянских и других иносистемных языков. ФРЭ описываются также в этнолингвокультурологическом аспекте, что предполагает обращение, в необходимых случаях, к экстралингвистическому контексту.

Данная работа в какой-то мере призвана восполнить существующий в тюркологии, славистике и финно-угроведении определенный пробел в изучении ФРЭ. Компаративное, контрастивное и этнолингвокультурологическое изучение ФРЭ должно явиться базой для дальнейших исследований и шагом к началу системного изучения ФРЭ генетически родственных и исторически контактировавших языков Волго-Уралья и более обширного Евразийского региона. При сравнительно-историческом и сопоставительном изучении родственных и иносистемных языков появляются широкие возможности выявления сходств и различий структуры, функционирования ФРЭ на всех строевых уровнях языка. Самобытные этнолингвокультурные особенности ФРЭ проявляются только при контактах между говорящими на разных языках народами, а их национальные языковые и культурологические особенности обнаруживаются только при их сопостави-

тельном и сравнительном изучении. К тому же любая, даже сугубо лингвистическая работа по изучению ФРЭ немыслима без обращения к экстралингвистическим аспектам данной проблемы. ФРЭ в восточной традиции имели высокопоэтический характер, что добивалось синкретизацией различных по своим особенностям текстов: вербальных, музыкальных, хореографических, акциональных, предметных, временных и т.п. контекстов. Все это требует подхода к анализу объекта исследования с самых широких общекультурологических позиций. Между тем соотношение различных уровней, аспектов, форм проявления этикетного общения (далее ЭО) в различных по своему генезису и формированию этнокультурных традициях в каждом конкретном случае имеет сугубо самобытный характер, а это требует от исследователя вербальных средств традиционного этикета любого народа самого пристального внимания ко всем формам и проявлениям этикетного общения, принятым у данного народа и, шире, генетически родственных с ним народов.

ФРЭ в рамках нашей темы должны рассматриваться на уровнях слова (лексикологии), синтагмы (синтаксиса) и, выше, культурологического текста (текстологии). Это обусловлено тем обстоятельством, что любая ФРЭ в сугубо лингвистическом отношении по своей сущности является предложением. Однако по своей структуре и семантике ФРЭ обычно выходят далеко за рамки синтаксиса и являются текстами (сочетаниями предложений, жестов, мимики и т.д., составленных по своим специфическим закономерностям), а потому являются предметом изучения самостоятельной науки текстологии или, в сугубо лингвистическом аспекте, по принятой в отечественном языкознании терминологии – лингвистики текста. К сожалению, в отечественном языкознании проблемы лингвистики текста начали разрабатываться только со второй половины XX века, а в тюркологии и финно-угроведении практически не затронуты. В этом отношении предлагаемая работа является первым приближением к самостоятельной отрасли языкознания – лингвистике текста, а потому, на стро-

гий взгляд специалистов, возможно, может иметь и ряд спорных моментов.

Большую роль в сложении и формировании отечественной школы лингвистики текста сыграла так называемая *семиотическая школа*, созданная такими классиками отечественной лингвистики, как Ю.М. Лотман, Вяч. Вс. Иванов, В.Н. Топоров, О.Н. Трубачев, Л.А. Успенский, и их последователями. Отечественная семиотическая школа сыграла весомую роль в становлении основных направлений лингвистики текста, а потому в нашей работе значительное внимание уделяется семиологическим аспектам исследования различных проявлений вербальных средств этикетного общения (далее ВСЭО) в языке народов Волго-Уралья.

Данная научно-исследовательская работа проведена с целью выявления различий и сходств речевого этикета и сопутствующих ему экстралингвистических элементов этикета, сложившихся в результате взаимодействия языков и культур народов Приволжско-Приуральского региона, обращения внимания ученых на изучение традиций, особенностей вербального и невербального поведения при речевых актах, способствования повышению культуры речи молодежи и учащихся школ и налаживанию контактов представителей разных народов Волго-Уральского региона.

В связи с этим выполнены следующие работы: 1) исследование традиционного этикета народов Волго-Уралья; 2) сравнительно-историческое и сопоставительное изучение взаимодействия тюркских (чувашского, татарского, башкирского), финно-угорских (марийских, мордовских, удмуртского и коми) языков, восточнославянского (русского) и монгольского этнических сообществ в рамках Волго-Уральского региона; 3) изучение новейшей литературы, освещающей достижения последних лет в изучении речевого этикета и сопутствующих ему внеязыковых средств и актов коммуникативного поведения народов рассматриваемого региона; 4) систематизация и классификация материала по чувашскому, татарскому, башкирскому, марийским, мордовским, удмуртскому, коми и русскому языкам.

При выполнении работы были использованы реально существующие в современных (разговорных и литературных) языках исследуемого региона ВСЭО (отдельные слова, формулы и тексты), включая их фиксации в опубликованных источниках (лексикографические работы, специальные исследования), архивные источники XVIII–XX вв., а также фрагменты разговорной речи, зафиксированные автором в полевых условиях. В рамках нашего исследования важным вспомогательным материалом являются ВСЭО генетически родственных тюркоязычных и целого ряда исторически контактировавших иносистемных народов. В ряде случаев реальная ситуация бытования ВСЭО в конкретных коммуникативных актах подтверждается примерами из художественной литературы.

Данная работа является одной из первых попыток изучения ФРЭ в сравнительно-историческом, сопоставительном, этнолингвистическом, семиотическом и лингвокультурологическом планах. В ней впервые в отечественной науке предпринято комплексное изучение ВСЭО с привлечением соответствующего материала ряда тюркских, финно-угорских, славянских, монгольских, семито-хамитских и др. языков, практически впервые в тюркологии и финно-угроведении подняты вопросы этнолингвокультурологического и семиотического подходов к изучению ВСЭО и разработки дефиниции так называемой «этикетной лексики», «вербальных средств этикетного общения», «формул речевого этикета».

В работе выявляются и описываются специфические особенности функционирования ВСЭО с учетом половозрастных особенностей общающихся и специфических социально-бытовых особенностей общения, ареально-географических и диалектологических, стилистических особенностей употребления, а также исторической динамики функционирования ВСЭО.

Значимость данной работы состоит в том, что в ней разработаны приемы и методы комплексного компаративно-контрастивно-этнокультурологического изучения малоисследованного пласта специфических коммуникативных единиц языков Волго-Уральского региона –

так называемых *вербальных средств этикетного общения*. Предлагаемый вниманию читателя труд представляет общетеоретический интерес для тюркологии, финно-угроведения, славистики и языкознания в целом в плане семиотической классификации ВСЭО.

Научно-теоретическую ценность для ряда гуманитарных дисциплин (филологии, этнокультурологии и т.д.) представляют впервые разработанные и проверенные на практике приемы компонентного анализа ВСЭО, методика комплексного применения возможных и доступных приемов в рамках одного конкретного исследования. Разработанный и испытанный на практике интегральный метод изучения отдельного разряда лингвокультурем может быть использован при комплексном изучении многих других тематических разрядов так называемой культурной лексики и текстов (в сугубо лингвистическом понимании данного термина).

Как результат реализации работы является:

1) получение новых сведений и знаний об историческом развитии культуры, этикета и ВСЭО народов Волго-Уральского региона; 2) пропаганда национально-своеобразия традиционного речевого и акционального этикета; 3) способствование созданию вузовских и школьных учебников, учебных пособий, методических разработок и словарей (энциклопедических, двуязычных переводных, отраслевых, толковых, исторических, этимологических и др.) по национальному этикету, разговорников, практических пособий по культуре общения, а также для дальнейшего изучения ВСЭО языков региона.

ГЛАВА I ФОРМУЛЫ РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА И ИХ ФУНКЦИИ

ФРЭ функционируют, как правило, в органической связи с акциональными (действия: рукопожатие, снятие головного убора, приложение руки к головному убору, обнимание, похлопывание), кинетическими (жесты), мимическими (улыбка, подмигивание), интонационными и др. сигналами невербального (несловесного) общения. Ситуации, требующие сопровождения экстралингвистическими средствами, количество и качество невербальных сигналов, их социостилистическая характеристика, как и весь речевой этикет в целом, имеют ярко выраженную национальную специфику. Это требует от исследователя ВСЭО обращения к этнолингвокультурологическому аспекту изучения.

Этнолингвокультурологический подход к ВСЭО связан с тем обстоятельством, что речевой этикет в целом является неотъемлемым элементом культуры народа, его фоновых знаний, важной частью цивилизованности поведения и общения, продуктом и инструментом культурной деятельности человека. В ФРЭ отразились не только национальная специфика языка и культуры, но и многовековой исторический опыт народа. В выявлении национальной специфики ВСЭО чрезвычайно важны сравнительно-исторический (компаративный) и сопоставительный (контрастивный) аспекты исследования.

ВСЭО по своей сущности являются перформативными высказываниями или высказываниями-действиями (вербально-акциональными текстами), формирующимися при условиях непосредственного общения: когда партнеры «я» и «ты» встречаются «здесь» и «сейчас». Эти показатели отражаются в семантической и/или грамматической структуре единиц разной оформленности. В каждом ВСЭО отражается «я» говорящего, «ты» адресата, реальная модальность соответствия ситуации речевого акта, момент речи «сейчас» (в данный момент), точка контакта коммуникантов «здесь» (в данном месте).

ВСЭО в коммуникации чувашей выполняют функции: 1) *контактоустанавливающую*; 2) *регулирующую*; 3) *волеизъявления*; 4) *побуждения*; 5) *привлечения внимания*; 6) *выражения отношений и чувств к адресату*; 7) *выражение отношения к обстановке общения* и т.д.

Перед тем как приступить к детальному освещению конкретных вопросов ВСЭО чувашского языка считаем целесообразным остановиться на вопросе разграничения понятий и терминов «этикет», «речевой этикет», «вербальные средства этикетного общения» и «формулы речевого этикета».

Этикет. Согласно мнению М. Фасмера, слово «этикет» попало в русский язык путем заимствования французского слова *etiquette*, возможно, через нем. *Etikett* (с XVIII в.) и получило распространение благодаря принятию французского придворного церемониала. Оно этимологически тождественно слову «этикетка», которое, вероятно, пришло через нем. *Etikett* (с 1836 г.) или непосредственно из франц. *étiquette* – то же от ст.-франц. *estichier* «втыкать» из ср.-нид. *steken* «совать, втыкать» [Фасмер IV, 523].

Кроме лингвистов, проблемы этикета являются объектом исследования этнологов, культурологов и др. Наблюдения этимологов показывают, что франц. *étiquette* имеет значения: 1) ярлык, этикетка, надпись и 2) этикет, церемониал – и заимствовано из голланд. *sticke* «колышек; шпенек». Значение слова «этикет» менялось в следующем порядке: «колышек, к которому привязывалась бумажка с названием товара» > «бумажка с надписью» > «записка с обозначением порядка протекания действий церемониала» > «церемониал» [Байбурин, Топорков 1990, 4].

Культурологи утверждают, что этикет является: 1) совокупностью правил поведения, касающихся внешнего проявления отношения к людям (обхождение с окружающими, поведение в общественных местах, манеры и одежда). В этикет входят требования, которые приобретают характер строго регламентируемого церемониала [Хоруженко 1997, 571], или 2) формой повседневного общения, состоящей из набора правил вежливости и

особых формул разговорной речи. Элементы этикета вкрапляются в культурную ткань общения представителей всех слоев общества. Этикет всегда реализуется в общении, но не всякое общение является этикетом.

Исследователи современного русского и/или интернационального этикета обычно выделяют такие функциональные его разновидности: дипломатический; военный; служебный (деловой); педагогический; врачебный; этикет в общественных местах [Кобзева 2000, 15], но в последнее время появились и более широкие и дробные классификации функциональных вариантов форм этикетного общения. Так, например, на страницах «Энциклопедии этикета» [2000] можно обнаружить специальные статьи, посвященные таким разновидностям этикета, как *придворный, светский, общегражданский, дипломатический (политический); семьи и дома*, содержащий такие подвиды, как добрачный, семейного быта, траурный; *повседневный*, состоящий из следующих подвидов: знакомства, приветствия, прощания, дружбы, невербального общения и др.; *мужчин и женщин; водителя и пассажира; курильщика; застольный; цветочный; особого случая* (поведение в театре, музее, библиотеке, ресторане и т.п.); *благородных собраний; вероисповедания; деловой; моды; СЕТИКЕТ* (поведение в сети Интернет) [ЭЭ 2000] и т.д.

Речевой этикет. Согласно исследованиям, посвященным изучению проблем этикета, речевой этикет является системой «устойчивых формул общения, предписываемых обществом для установления речевого контакта собеседников, поддержания общения в избранной тональности соответственно их социальным ролям и ролевым позициям относительно друг друга, взаимным отношениям в официальной и неофициальной обстановке» [Формановская 1990, 413] и, в узком смысле, системой формул, обеспечивающей принятое в данной среде, среди данных людей и в данном случае включение в речевой контакт, поддержание общения в избранной тональности. В широком смысле он – совокупность правил речевого поведения, речевых разрешений и запретов, связанных с социальными признаками

говорящих, обстановкой и стилистическими ресурсами языка. Речевой этикет задает коммуникантам рамки речевых правил, определяющих пределы проходящего общения [Формановская 1982з, 60]. При исследовании ВСЭО чувашского языка следует исходить из понимания термина «речевой этикет» в широком смысле, т.к. только при таком подходе появляется возможность выявления наиболее характерных черт, этикетных особенностей межличностной коммуникации.

Исследователи современного русского речевого этикета приводят несколько иную классификацию формул. Автор «Словаря русского речевого этикета» А.Г. Балакай считает, что функционально-стилистическая дифференциация знаков речевого этикета проходит главным образом по оси «официальное – неофициальное» (для чувашского речевого этикета не существенна). К официальным относятся официально-возвышенные, риторические, официально-деловые слова и выражения, знаки дипломатических посланий, публичных выступлений, ко вторым (неофициальным) – межстилевые и разговорно-обиходные единицы, представляющие собой разговорные, дружеские, фамильярные, просторечные, ласкательные и уменьшительно-ласкательные слова и выражения. Наряду с функционально-стилистической дифференциацией, А.Г. Балакай приводит и эмоционально-экспрессивную, согласно которой единицы русского речевого этикета можно разделить на следующие стили: 1) *высокий (возвышенный)*: экспрессивные (ярко выраженные эмоции, чувства), возвышенные (эмоционально-приподнятая, торжественная речь), высокопарные (чрезмерно торжественные, напыщенные), куртуазные (изысканно вежливые, любезные); 2) *нейтральный*: почтительные, учтивые, уважительные, вежливые, ласковые, дружеские и 3) *сниженный стиль*: шуточные (почтительно-шуточные, грубовато-шуточные), сниженные (просторечные, обиходные слова и выражения), снисходительные, самоуничижительные, фамильярные (излишне непринужденные, бесперемонные), иронические [Балакай 2001, 14–15].

Вербальные средства этикетного общения представляют собой функционально-семантическое поле речевых единиц (слов, устойчивых выражений, предложений, текстов) доброжелательного, вежливого общения в разнообразных реальных ситуациях *обращения и привлечения внимания, приветствия, извинения, благодарности, поздравления, пожелания, приглашения, комплимента, прощания* и т.п.

Формулы речевого этикета, в отличие от ВСЭО, исключают однословные единицы, которых в языках не так мало, но в данном исследовании понятия «вербальные средства этикетного общения» и «формулы речевого этикета» использованы как синонимичные, во избежание частых повторов.

1.1. ФОРМУЛЫ РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА: ВИДЫ И ФОРМЫ

В работах, освещающих разные стороны этикета, исследователи пишут о существовании его разновидностей. В зависимости от социолингвистического, стилистического и т.д. подхода к исследованию ВСЭО называются разные числа. В рамках данного исследования нас прежде всего интересуют традиционные (народные, разговорные) ВСЭО, т.к. в обыденной практике обычно употребляются стандартные формы, не имеющие национальной специфики (кальки и прямые заимствования из контактировавших языков) и т.д.

Виды ВСЭО в языках региона, в отличие от классификаций формул речевого этикета русского языка, проведенных А.А. Акишиной, Н.И. Формановской др., на наш взгляд, более дифференцированы. В русском языке ученые выделяют пятнадцать тематических групп (видов) ВСЭО: 1) «Обращение и привлечение внимания»; 2) «Приветствие»; 3) «Знакомство»; 4) «Приглашение»; 5) «Просьба, совет, предложение»; 6) «Согласие и отказ в ответ на просьбу»; 7) «Согласие и несогласие с мнением собеседника»; 8) «Извинение»; 9) «Жалоба»; 10) «Утешение, сочувствие, соболезнова-

ние»; 11) «Комплимент, одобрение»; 12) «Упрек, неодобрение»; 13) «Поздравление, пожелание»; 14) «Благодарность»; 15) «Прощание» [Акишина, Формановская 1983, 181].

На наш взгляд, целесообразно выделить двадцать видов ВСЭО. Это формулы: 1) «Обращения и привлечения внимания»; 2) «Приветствия»; 3) «Знакомства»; 4) «Приглашения»; 5) «Просьбы»; 6) «Совета и предложения»; 7) «Согласия/отказа в ответ на просьбу»; 8) «Согласия/несогласия с мнением собеседника»; 9) «Извинения»; 10) «Жалобы»; 11) «Утешения, сочувствия, соболезнования»; 12) «Комплимента, одобрения»; 13) «Упрека, неодобрения»; 14) «Поздравления»; 15) «Пожелания»; 16) «Благодарности»; 17) «Проклятия»; 18) «Прощания»; 19) «Запрета, табу» и 20) «Тостов, застольных речей, здравиц».

Как видим, в число видов ВСЭО включены и пожелания с отрицательной коннотацией. На наш взгляд, ВСЭО, выражающие проклятие, также необходимо рассматривать в рамках этикетного общения (ЭО), т.к. они, в определенном смысле, выполняют те же функции в общении, что и ВСЭО с положительной коннотацией, т.е. служат для установления контакта между двумя или более коммуникантами; регулируют стиль общения; выражают волеизъявление коммуникантов; побуждают общающихся к определенным действиям; служат для привлечения внимания; выражают отношение (и чувства) к адресату; выражают отношение к обстановке общения и т.д. К сожалению, ВСЭО тюркских, а также финно-угорских, монгольских и др. не описаны в полном объеме, и мы не имеем возможности сравнить или сопоставить их на желаемом уровне. В доступных нам источниках рассматривается сравнительно небольшое число видов ВСЭО. Например, в работе татарских ученых Ф.С. Сафиуллиной и К.Р. Галиуллина описываются тринадцать видов ВСЭО (по нашей классификации приветствия и пожелания, извинение и соболезнование, утешение рассматриваются отдельно и составляют четыре разные группы), объединенных в следующие одиннадцать групп: 1) «Привет-

ствия, пожелания»; 2) «Обращения»; 3) «Приглашение»; 4) «Прощание»; 5) «Просьба»; 6) «Согласие, подтверждение»; 7) «Несогласие, отрицание, отказ»; 8) «Радость. Благодарность»; 9) «Извинение. Соболезнование. Утешение»; 10) «Знакомство»; 11) «Комплимент. Одобрение» [Сафиуллина, Галиуллин 1986, 300]. Венгерский исследователь Ж. Лендел в одной своей работе ограничился описанием 1) обращений; 2) приветствий и 3) прощаний в речевом этикете современных венгров [Лендел 1977, 193–194] и т.д.

Таким образом, в зависимости от ширины охвата материала в работах по исследованию ВСЭО в разных языках описывается до двадцати и более видов ВСЭО.

ВСЭО тюркских языков, как языков многих других систем, могут иметь **формы** вопроса и директивы. Чувашами, например, для приветствия ежедневно употребляются ВСЭО, имеющие формы:

1. **Вопросительного предложения:**

а) полная форма с частицей *-и* «ли» с использованием: **1)** гл. наст. вр., 2 лица, ед. и мн. числа: *Ларатӑн-и?* «Сидишь ли?», *Сӑрлатӑр-и?* «Красите ли?»; **2)** гл. наст. вр., 3 лица, мн. числа: *Сӳресӗӗ-и?* «Ходят ли?», *Сываласӗ-и?* «Выздоровливают ли?»; **3)** гл. наст. вр., 1 лица, мн. числа: *Килетпӗр-и?* «Приходим ли?», *Сывалатпӑр-и?* «Выздоровливаем ли?»; **4)** гл. в форме долженствования: *Каймалла-и?* «Уходить надо ли?», *Ӗслемелле-и?* «Работать надо ли?»; **5)** имени прилаг.: *Сывӑ-и?* «Здоров ли?», *Чишер-и?* «Благополучен ли?»; **6)** имени числит. (приветствия работающим): *Иксӗрех-и?* «Лишь вдвоем ли?»; *Виӗӗрех-и?* «Лишь втроем ли?»; **7)** местоимения: *Эс-и?* «Ты ли?», *Эсир-и?* «Вы ли?»; **8)** наречия: *Кунталла-и?* «Сюда ли?», *Унталла-и?* «Туда ли?»; **9)** причастия: *Каяс-и?* «Уходя ли?», *Ларас-и?* «Сидя ли?» и т.д.;

б) эллиптическая форма без частицы *-и* «ли» (характерно для носителей низового диалекта), с использованием: **1)** гл. в форме наст. вр., 2 лица, ед. и мн. числа: *Ӗслетӗн?* «Работаешь?», *Килетпӗр?* «Приходите?»; **2)** гл. в форме наст. вр., 1 лица, мн. числа: *Сывалатпӑр?* «Выздоровливаем?»; **3)** имени числит. (при виде

работающих): *Иккёнех?* «Лишь вдвоем?», *Виççёнех?* «Лишь втроем?»; 4) наречия: *Унталла?* «Туда?», *Аялалла?* «Вниз?» и т.д.

В данном случае следует уточнить, что в примерах, где употребляются числительные и наречия, этикетными являются не формы слов непосредственно, а только вопрос, вернее – обращение внимания. В данном случае можно спросить о чем угодно, в зависимости от ситуации.

2. Побудительного предложения:

1) имя сущ. + гл. (наст. вр., 1 лицо, ед. число): *Сывлăх ыйтатăп!* «Прошу здоровья!» и т.д.; 2) имя прил. + имя сущ. + гл. (буд. вр., 3 лицо, ед. число): *Брă каç пултăр!* «Добрый вечер (пусть будет!)»; 3) имя сущ. + имя прил. + гл. (буд. вр., 3 лицо, ед. число): *Ăшши туглă пултăр!* «Жар/пар вкусным/приятным пусть будет!», *Аллу çăмăл пултăр!* «Рука твоя легкой пусть будет!» (следует отметить, что большинство ВСЭО группы «2. Побудительные предложения» является кальками из русского языка).

ВСЭО в директивной форме, употребляемые для приветствия, не характерны как для чувашского языка, так и других тюркских, а также монгольских. Подавляющее большинство ВСЭО данной группы является приветствиями-вопросами, а традиционно – пожелания – это ВСЭО, употребляемые при прощании. Основное количество прощальных выражений конструируется по следующим моделям:

1) имя прил. + гл. (повел. накл., 2 лица, ед./мн. числа): *Чипер юл(ăр)!* «Счастливо оставайся/оставайтесь!», *Лайăх сит(ёр)!* «Хорошо доберись/доберитесь!»; 2) имя прил. + имя прил. + гл. (повел. накл., 2 лица, ед./мн. числа) – *Чипер-сывă юл(ăр)!* «Счастливо-здорово оставайся/оставайтесь!», *Чёрё-сывă пулăр!* «Живы-здоровы будьте!»; 3) имя прил. + имя сущ. + гл. (повел. накл., 3 лица, ед. числа) – *Брă каç пултăр!* «Добрый вечер (пусть будет!)», *Телейлĕ сул пултăр!* «Счастливая дорога пусть будет!»; 4) деепр. (осн. гл. + **-са/-се** (деепр. образующ. афф.)) + отр. частица **ан** «не» + гл. (повел. накл., 2 лица, ед./мн. числа) – *Ятласа ан юл(ăр)!* «Ру-

гая не оставайся / оставайтесь! / Не обессудьте!»; *Манса ан кай(ӓр)! «Не забывай(те)!»; 5) деепр. (осн. гл. + **-са/-се** (деепр. образующ. афф.)) + **-ах/-ех** (усил. частица) / без частицы **-ах/-ех** + гл. (повел. накл., 2 лица, ед./мн. числа): *Килсех сӓрӓр!* (букв. «придя ходите») «Захаживайте!», *Каҫса ларӓр!* (букв. «перейдя садитесь») «Приходите!» и т.д.*

Как показывают наши наблюдения, классическая форма приветствия в тюркских, монгольских и других восточных традициях является диалогом состоящим из ряда вопросов-ответов (подробнее будут описаны в **Главе III**). Но с течением времени для быстрой реализации цели установления контакта многие вопросы, не относящиеся к адресату, начали пропускаться. В итоге сегодня бóльшая часть диалогов-приветствий имеет фрагментарные формы, содержащие лишь вопросы, относящиеся к адресату и членам его семьи или же только к адресату. Преимущественно в речи представителей старшего поколения, хорошо знающих друг друга, долгое время не встречавшихся, не спешащих, имеющих возможность беседовать сравнительно долго, сохраняются традиционные развернутые формы приветствий.

Как и в большинстве языков разных семей, ВСЭО в современных исследуемых языках подвергаются **стилистической дифференциации**. Но ввиду исторически сложившихся обстоятельств в настоящее время выделяются лишь три основных стиля: возвышенный (официального и делового общения); нейтральный (повседневного общения); сниженный (шутливого и фамильярного общения).

По мнению исследователей истории венгерского и чувашского языков, в ходе своего развития, данные языки взаимодействовали в V–IX вв. нашей эры, что доказывается наличием в венгерском языке, по разным данным, до 500 слов, носящих черты древнебулгарского языка и большей частью сохранившихся в современном чувашском языке [См.: Егоров 1984; Rùna-Tas 1998 и т.д.]. Ввиду этого считаем необходимым обратить внимание и на труды венгерских ученых. Исследовате-

ли обращения, приветствия и прощания в речевом этикете современных венгров указывают на предназначенность данных элементов для маркирования социальных отношений, устанавливаемых в рамках коммуникативного акта. Поэтому описываемые нами ВСЭО употребляются в условиях довольно жестких социальных ограничений. Венгерские ученые предлагают тональности общения (по нашему мнению, то же самое, что и стили общения), характерные ВСЭО многих языков (см. исследования невербальных средств общения (сравнительную характеристику жестов русских и французов)) [Андриянов 1977, 266–267], приветствия американцев [Аршавская 1977, 268–277] и т.д.): *высокая* – общение в формальных общественных структурах (напр., торжественные собрания), *нейтральная* – коммуникативные акты в официальных учреждениях между работником учреждения и посетителем, *нейтрально-обиходная* – общение в магазине, общественном транспорте (клиенты – обслуживающий персонал), *фамильярная* – общение в большинстве семей и *вульгарная* – коммуникативные акты, протекающие без строгого социального контроля и «допускающие» употребление вульгаризмов [Лендел 1977, 193–194].

Анализ вышеприведенных работ показывает, что речевой этикет языков Запада содержит ВСЭО официального (высокий (возвышенный) стиль общения) и неофициального (нейтральный, нейтрально-обиходный, фамильярный и вульгарный стили) уровней.

Этикет народов Востока более дифференцирован. В японском языке отмечается существование около пятидесяти форм обращений в почтительно-официальном, высоком, нейтральном, сниженном, дружески-вежливом, скромном, фамильярном стилях; около пятидесяти форм приветствия, более сорока форм выражения прощания, более десяти форм выражения благодарности, более двадцати форм извинений. В японском речевом этикете не отмечается функционирование вульгарного стиля, в то же время приводятся почтительно-вежливая, дружески-вежливая, скромная формы общения [см. Неверов 1977] (вероятнее всего, под понятием «форма» автор

имеет в виду не только вербальные, но и функциональные, стилистические, акциональные и т.п. разновидности приветствия, прощания и т.д.). Отсутствие вульгарного стиля и сильную дифференциацию восточного этикета можно, по нашему мнению, объяснить «культурной насыщенностью» таких стран Востока, как Индия, Китай, Япония [Подр. см.: Кравченко 2002].

Приведенные Ж. Ленделем, В.В. Андрияновым, Е.А. Аршавской и др. исследователями стили общения присущи в той или иной степени и речевому этикету народов Волго-Уральского региона. Обращение к *высокому стилю* встречается во время торжественных собраний, чествований юбиляров, свадеб, приемов гостей и т.д. Так называемый высокий (официально-деловой) стиль в исследуемом регионе начинает формироваться лишь в эпоху просвещения, под сильным влиянием русских, большей частью городских, традиций и в массы начинает проникать на рубеже XIX–XX вв. Но окончательно формируется он только в советский период, по русским стандартам. Отсюда и обилие «варваризмов» в официально-деловом этикете. Пуризация наместилась во второй половине XX в., однако особого развития не получила, поэтому широкоупотребительными являются, например, в чувашской культуре, *Здравствуйте! До свидания!* (или искаженные *Страсте! Страсс! Госситани! Госвитани(е)!* и т.п.). Высокому стилю свойственны также такие приветствия, как, например, тат. *Хӧерле иртӧ!* «Доброе утро!», мар. *Поро кече (кас)!* «Добрый день (вечер)!», чув. *Сывлӑх суна-тӑп!* (букв. «Здоровья желаю!») «Здравствуй(те)!» и т.д.; или прощания, например, чув. *Телсӗллӗ сул!* «Счастливого пути!», *Ырӑ кӑс!* (букв. «Добрый вечер!») «Спокойной ночи!» и др.

Традиционные ФРЭ языков региона в основном нейтральны, т.к. не было особых социальных условий для их стилистической дифференциации. *Нейтральный стиль* общения коммуникантов соблюдается практически во всех семьях и при общении родственников, друзей, хороших знакомых, соседей, коллег по работе и т.д. В данной ситуации, независимо от возраста и социально-

го положения коммуникантов, в сельской местности распространена форма обращения в единственном числе (исключением являются обращения учащихся к учителям в школах, реже – подчиненных к начальнику и т.д.). Кроме этого, в городской среде к нейтральному можно отнести стиль общения коммуникантов в семьях, между друзьями и родственниками, в магазине и т.д. между клиентами и обслуживающим персоналом, стиль общения в троллейбусе, автобусе и т.д. Но, в отличие от ВСЭО русского, венгерского или других языков, в ходе исторического развития стихийно так сложилось, что употребляются те же ВСЭО, что и при высоком стиле общения (часто форма обращения на «Вы» (во множественном числе), кальки, прямые заимствования из русского языка и т.д.).

При *сниженном стиле* общения (фамильярная тональность) распространена форма обращения на «ты» (в единственном числе) независимо от возраста и социального положения коммуникантов. При шутливой беседе, представителями среднего и молодого поколения могут употребляться кальки и заимствования из русского языка (включая заимствования из иностранных языков), например, *Чао! Салют! Гудбай!* и т.д.

В финно-угроведении, если судить по доступной нам литературе, более или менее подробно исследованы и описаны, кроме венгерского, хантыйский, марийский и удмуртский этикет. В работах М.А. Лапиной и Т.Л. Молотовой выделяются разновидности этикета, связанные с приемом пищи, застольный, гостевой; трудовой; общения; религиозный; поведения; отношения к флоре и фауне; костюмный; этикетные отношения к духам предков и др. [Лапина 1996, 102; Молотова 1998, 33]. Упомянутые исследователи в основном изучили и описали невербальную сторону этикетного общения. Но М.А. Лапиной и Т.Л. Молотовой описаны и объяснены некоторые ситуации употребления ВСЭО. Так, этикет, связанные с приемом пищи, гостевой, застольный, трудовой, общения, религиозный, воззвания к духам предков и др. этикетные ситуации хантов, марийцев, чувашей и других народов содержат

формулы обращения, приветствия, пожелания, прощения и т.д.

По устоявшимся правилам, должны соблюдаться определенные условия, придающие речи этикетный характер: наличие адресата и адресанта и речевое действие, происходящее в данное время, на данном месте. При этикетном обращении к высшим силам (к Богу, божествам, духам предков, природных стихий и т.п.) и *религиозном этикете* (или здесь будет уместнее использование термина «адоральный/адорационный этикет» от *адорация* – «поклонение» (ср. «адоральная поза»)) не бывает непосредственного обращения к адресату в привычном смысле (адресаты не могут ответить на наши благодарности, прошения и пр., употребляя ВСЭО). В данной ситуации, учитывая магическую функцию языка, обращаются к предполагаемым (т.е. существующим в нашем сознании, но визуально не наблюдаемым) собеседникам. Хотя для верующего человека божества – такие же реалии, как и простые смертные, животные, предметы. Верующий с ними общается, к ним обращается. В адоральном этикете в основном употребляются формулы обращения, прошения, извинения, благодарности. Чувашский адоральный этикет содержит такие призывы, как:

1) *Е, Туря!* – «О, Боже!» [Турмыши 2001];

2) *Пил ту, ати, пил ту, ани! Пил ту, Валери! Пил ту, хуняма Марьса... Эп пёлни пур, эп пёлменни пур, вярса́ра вилни пулё, шы́ва кайса вилни пулё, ватáлса вилни пулё, сарáмсáр вилни пулё... Вáхáтра килсе вáхáтра кайáр, тутá сýрёр!* – «Сделай милость (благослови), батюшка, сделай милость, матушка! Благослови (сделай милость), Валерий (муж), сделай милость, свекровь Мария... Будь то знакомые (которых я знала), будь то которых я не знала. Будь то погибшие на войне, будь то утопшие (утопленники), будь то усопшие по старости, будь то скончавшиеся скоропостижно... Приходите своевременно (в установленное время) и уходите своевременно, сытыми ходите!» (из обращения к душам умерших на поминках) и т.д. [Турмыши 2000].

Следует отметить, что бóльшая часть ФРЭ является общей для официального, делового, научного и повседневного стилей. Основное их отличие от стиля повседневного общения заключается в том, что при приветствии и прощании в официальной обстановке чаще употребляются неологизмы, скалькированные с русск. (напр., чув. *Ырă кун!* ~ русск. *Добрый день!*, чув. *Ырă каç!* ~ русск. *Добрый вечер!*, чув. *Ырă сунса кётетпёр!* ~ русск. *Добро пожаловать!*, чув. *Телейлё сул!* ~ русск. *Счастливого пути!* и т.д.), а также прямые заимствования из русского (*Здравствуйте! До свидания!*).

Таким образом, анализ тематических групп «Формулы приветствия» и «Формулы прощания» указывает на существование у ВСЭО 1) *возвышенного (высокого) стиля* официального и делового общения; 2) *нейтрального стиля* повседневного (обыденного) общения и 3) *сниженного стиля* шуточного и фамильярного общения. Хотя исторически так сложилось, что разница между данными стилями незначительная и в основном заключается в более или менее частом употреблении калек с русского и прямых заимствований из русского и западноевропейских языков.

1.2. ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ФОРМУЛ РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА РАЗЛИЧНЫМИ КОММУНИКАТИВНЫМИ СИТУАЦИЯМИ

Существует немало разновидностей ФРЭ. Их выбор зависит от определенных коммуникативных ситуаций и факторов. По словам Э. Сепира, «любой культурный стереотип и любой единичный акт социального поведения эксплицитно или имплицитно включают коммуникацию в качестве составной части» [Сепир 2001, 210].

Все акты речевого общения складываются из определенного набора основных компонентов. Р.О. Якобсон выделяет шесть основных факторов, являющихся необходимыми элементами речевой коммуникации, которые могут быть представлены в виде схемы:

Каждому из этих шести факторов соответствует особая функция языка, ими можно дополнить схему основных компонентов акта коммуникации: коммуникативная, апеллятивная, поэтическая, фатическая, экспрессивная, метаязыковая. Приведенные факторы взаимосвязаны, т.к. *адресант* посылает *сообщение адресату*. Для выполнения сообщением своих функций необходимы: *контекст*, о котором идет речь, который должен восприниматься адресатом и быть вербальным или допускать вербализацию; *код*, полностью или частично общий для адресанта и адресата, и *контакт* – физический канал и психологическая связь между адресантом и адресатом, обуславливающие возможность установить и поддерживать коммуникацию [Якобсон 1975, 198–203].

Согласно существующим мнениям, речевые ситуации (общий комплекс условий и реакций человека в условиях, вызывающих соответствующее лингвистическое оформление) подразделяются на стандартные и переменные. В стандартных речевых ситуациях и вербальное, и невербальное поведение человека жестко регламентируется подобно сценарию или кибернетической программе. К числу переменных речевых ситуаций можно отнести такие, где форма речи не столь жестко связана с ее содержанием, т.е. речевые ситуации, связанные с социально-личностными взаимоотношениями собеседников, с их общеобразовательным уровнем, с тональностью протекания беседы, или речевые ситуации, являющиеся совокупностью обстоятельств, в которых разворачивается акт высказывания (устный; письменный), под которым нужно понимать одновременно физическое и социальное окружение, в котором этот акт имеет место, представление, составленное о нем собеседниками, идентификацию собеседников, представ-

ление, которое каждый из них формирует о другом (включая представление каждого из них о том, что другой думает о нем), события, предшествовавшие акту высказывания (особенно отношения, возникшие ранее между собеседниками, и, прежде всего, обмен словами, куда входит данное высказывание). Вариабельные речевые ситуации, как и стандартные, связаны с формой выражения, но в первой ситуации говорящий всегда сталкивается с выбором из целого ряда возможных вариантов, а в другой – диктуется практически одна уместная фраза [Подр. см.: Dicrot, Todorov 1972; Верещагин, Костомаров 1973, 95–98].

Носители какого-либо конкретного языка без особых трудностей выделяют ВСЭО из потока всевозможных других слов и выражений. Они ощущают необходимость употребления именно этих конкретных слов и выражений в данной ситуации, т.к. определенные ситуации требуют употребления уместных в данное время и в данном месте ВСЭО.

Как показывают исследования, переменные речевые ситуации могут повторяться в исследуемых нами ситуациях приветствия и прощания. Например, вариабельная речевая ситуация «Приветствие» имеет целый ряд единиц, выбор которых зависит от того, с кем, когда, в каких условиях приходится говорить. Так, в современном чувашском *Салам!* «Привет!» наиболее часто употребляется друзьями, ровесниками, при неофициальном общении, а также в речи представителей органов власти (Президента Чувашской Республики, министров и т.д.) при обращении к собравшимся, например, *Пурне те салам!* «Приветствую всех!» и т.д., *Брă кун пултăр!* «Добрый день пусть будет!» употребляется преимущественно представителями интеллигенции, при официальном общении и т.д., *Килĕрех!* / *Килсемĕр!* «Милости просим!» употребляются хозяевами дома, учреждения и т.п. при приветствии прибывших гостей и т.д., а в татарском языке *!сöсламöгалöйкем!* – *Вöгалöйкемöсöслам!* (букв. «Мир вам! – И вам мир!») «Здравствуй(те)!» употребляются в речи стариков и, нередко, в шутовском тоне, в речи молодежи; *Алла*

кбӧт бирсен! «Пусть аллах даст силы!», *Эшлӧр уа̇сын!* «Пусть дела будут удачными!» и т.п. [Сафиуллина, Галиуллин 1986, 274] употребляются при приветствии-пожелании работающим и т.п.

Следует отметить, что тат. *!ссӧламӧгалӧйкем!* «Мир вам!» («Здравствуй(те)!») – это – освященная религией формула приветствия. Вероятно, что татарская (и башкирская) молодежь употребляет ее без всякого намерения шутить. Но ситуация придает ей оттенок несерьезности (ср.: старики нередко характеризуют представителей молодежи «зелень пузатая», «безбожники» и т.д.).

ВСЭО реализуются в ситуации непосредственного общения коммуникантов, и речевая ситуация ограничивается прагматическими координатами «Я – ты – здесь – сейчас», организующими ядро поля языковых единиц речевого этикета [ЛЭС 1990, 413]. Данные координаты в ситуациях реализации ВСЭО соблюдаются и в чувашском языке. При анализе таких единиц, как *Тав таватӑн ёнтӗ сана мана ыра тунӑшӑн!* (букв. «Благодарность делаю же тебе за сделанное мне добро!») «Благодарю тебя за добро!», *Чишер юлӑр!* «Счастливо (букв. «красиво») оставайтесь!» и т.д., несложно заметить, что они произносятся от первого лица («я»), в адрес второго лица («ты»), непосредственно на месте встречи («здесь») и в момент речи («сейчас») (ср. ВСЭО, употребляемые при прощании с хозяевами дома: чув. *Сыв(ӑ) пул(ӑр)!* «Здоровым(и) будь(те)!»; узб. *Саломат бул(инг)!* «Здоровым(и) будь(те)!»; турк. *Саг бол(уа̇)!* «Здоровым(и) будь(те)!»; кирг. *Соо бол(гула)!* «Здоровым(и) будь(те)!»; чув. *Чӑрӑ-сывӑ пул(ӑр)!* «Жив(ы)-здоров(ы) будь(те)!»/«Живым(и)-здоровым(и) будь(те)!»; узб. *Хайр, саломат бул(инг)!* «Счастливым(и), здоровым(и) будь(те)!»; турк. *Хош, саг бол(уа̇)!* «Благополучным(и), здоровым(и) будь(те)!»; кирг. *Аман-исян бол(гула)!* «Живым(и)-здоровым(и) будь(те)!» и др.).

В ходе исследования было замечено, что выбор ВСЭО зависит от речевых ситуаций, выработанных обществом при установлении и поддержании контакта с другими людьми. Люди с детства приучаются поль-

зоваться необходимыми, уместными в данной ситуации формулами приветствия, прощания, извинения и т.п. Но при общении с представителями других этнолингвокультурных общностей встречается другая сложность. В рамках собственной культуры создается иллюзия своего видения мира, образа жизни и т.д. как единственно возможного и единственно приемлемого. Подавляющее большинство людей при общении с представителями других национальностей не осознают, что их собеседники, так же, как и они сами, с детства приучились пользоваться уместными в данной речевой ситуации формулами приветствия, прощания и т.д. своего языка, определяемыми их собственной культурой. Только выйдя за рамки своей культуры, столкнувшись с иным мировоззрением, мироощущением и т.д., можно понять специфику своего общественного сознания, можно увидеть различие или конфликт культур [Подр. см.: Тер-Минасова 2000, 33–34].

Данное утверждение отражено в произведениях народной словесности. Существуют пословицы, выражающие существование различий в культурном, языковом и т.д. планах: 1) русская пословица учит: *В чужой монастырь со своим уставом не ходят*; 2) английская пословица рекомендует: *When in Rome, do as Romans do* [Приехав в Рим, делай, как римляне]; 3) чувашки говорят: *Тёнчере ситмёл те сичё чёлхе, ситмёл те сичё халлăх, тет* [Говорят, в мире семьдесят и семь языков, семьдесят и семь народов] (выражение *семьдесят и семь* в чувашском фольклоре имеет значение «неопределенное множество»). Народная мудрость старается предостеречь от межкультурных конфликтов, проявление которых возможно прежде всего на уровне языка (конкретнее – ВСЭО), при общении с представителями других народов. В повседневной жизни нередко представители одной этнолингвокультурной общности, считая себя выше других, пытаются унижить других, оскорбить, высмеивая особенности их языка и культуры, сложившиеся на протяжении столетий или даже тысячелетий.

Отношения между народами внутри и вне государства принимают форму сотрудничества или этническо-

го конфликта. Даже при мирном сосуществовании двух и более этносов между представителями могут возникнуть трения из-за склонности представителей одного народа оценивать другие культуры с позиций своей собственной. Это порождает межэтнические коллизии, в которых особое место занимают этнокультурные конфликты – столкновения культур на уровне индивидуального сознания [Платонов 2002, 445].

При контакте представителей разных лингвокультурных общностей возникают разные барьеры. Языковой барьер не является единственным препятствием на пути к пониманию. Существуют национальные особенности самых разных компонентов культур, которые свойственны вступившим в коммуникацию людям. Они могут затруднить процесс общения.

Н.И. Золотницкий в «Приложениях» к «Корневому чувашско-русскому словарю...» [1875] описывает случаи, в современной теории лингвистической коммуникации характеризующиеся как этнокультурные конфликты внутри и вне одного государства. «Приложения» к словарю свидетельствуют об этнолингвокультурологическом направлении исследования.

В первой ситуации ученый описывает реакцию татар, во второй – бедуина на употребление русскими ВСЭО мусульман для приветствия последних:

1) «ввиду <...> священного значения слова *салам* (орф. примеров Н.И. Золотницкого сохранена. – А.К.) мохаммедане вышеприведенными выражениями (*ас саламу галяйка* или *галяйкум* – «мир тебе», или «мир вам»; *салам*. – А.К.) приветствуют исключительно своих собратьев по вере, но отнюдь не иноверцев. С последними же при встрече они здороваются фразами: *сау бул* (тур. *саг ол*), *Алла сакласын* – будь здоров, да хранит (тебя) Бог, или: *исянь бул* – будь благополучен. <...> Из вышесказанного понятно, что Русский, здороваясь с Татаринем фразой: *салам-аликым*, делает ему неприятность, неумышленно профанируя заветный его обычай. Но если Татарин не высказывает на это своего неудовольствия, то это зависит от того, что здешние Татары стараются избегать объяс-

нений своих религиозных обычаев русским людям и вообще далеко не так фанатичны и отчуждены, как Турки, Арабы и другие южные мохаммедане. При обращении же с последними необходимо соблюдать крайнюю осторожность»;

2) путешественник Н.И. Ильминский, основатель первой крещенотатарской школы в Поволжье, первый директор Казанской учительской семинарии, известный ученый-ориенталист отстал от каравана на пути от Иерусалима в Дамаск и верхом на лошади, без проводника, догонял его. Но вышел на распутье двух дорог и не знал, по какой ехать. В это время «из-за опушки ближнего леса выехал верховой Бедуин с копьём за спиною. Путешественник обрадовался этой встрече и, желая заискать расположение туземца, приветствовал его вышеобъясненною арабскою фразою. «Кто ты такой? *муслим* или *франджи?*» вместо обычного ответа сурово спросил Бедуин, останавливая своего коня. – Я – русский, ответил тот. Грозно блеснули при этом глаза мохаммеданина; копьё мгновенно очутилось у него в руках, и он крикнул: «Как же ты, не будучи мусульманином, осмелился сказать мне такие слова? За глумление над правоверным законом ты достоин смерти»... Растеряйся путешественник при этой неожиданности – он погиб бы жертвою своей неосторожности и дикого фанатизма; но он успел проговорить, что, как иностранец, он не знает обычаев этой страны и не успел еще ознакомиться с ними в кратковременное пребывание здесь, а потому произнес приветствие без всякого дурного умысла и по одному лишь неведению, в чем просит великодушного извинения... Выслушав это, Бедуин молча закинул за спину свое копьё и потом спросил: «Чего же ты ожидаешь, стоя здесь?» Путешественник поспешно объяснил свое положение и недоразумение относительно Дамасской дороги и попросил указания туземца. Молча протянул Бедуин руку по направлению одной из дорог, повернул своего коня и быстро исчез в ближнем лесу» [Золотницкий 1875, 208–210].

Как видим, Н.И. Золотницкий предостерегал миссионеров (словарь предназначался в первую очередь для них) от возможного столкновения – «конфликта культур». Хотя основной его целью, скорее, было желание продемонстрировать, насколько важно знание культурологического контекста при изучении других языков. Н.И. Золотницкий одним из первых поднимает вопросы синтеза собственно лингвистического и культурологического контекстов. «Приложения» к «Корневому чувашско-русскому словарю...» свидетельствуют об этнолингвокультурологическом направлении исследования Н.И. Золотницкого. Комментируя приведенные ситуации, следует уточнить, что межкультурные контакты требуют ознакомления с ролями общающихся. Каждый из них обязан выполнять определенные культурой общения правила поведения. Часто ошибки допускаются только из-за незнания правил речевого этикета другого народа, употребления ВСЭО другого языка.

При рассматривании речевого этикета с социолингвистической точки зрения становится очевидным факт объединения носителей языка в группы пользующихся определенным набором общеупотребительных или стилистически ограниченных выражений. Представители разных социальных групп имеют постоянные признаки, среди которых выделяются возраст, социальная принадлежность, уровень образования и др. Вступающие в контакт могут отличаться по национальности, полу, возрасту, вероисповеданию и т.д. В зависимости от этих и других обстоятельств и ситуаций меняется характер общения. ВСЭО регулируют отношения коммуникантов по шкале «равный – старший – младший», поэтому под ними следует понимать совокупность специальных слов, выражений и предложений, с помощью которых выявляются, поддерживаются и обыгрываются коммуникативные статусы партнеров по общению. ВСЭО сопоставимы с системой культурного сдерживания, т.к. призваны обеспечить вежливое общение неравных партнеров [Кравченко 2002, 98; Аршавская 1977, 270].

В русской традиции в настоящее время существует функциональная и стилистическая градация ФРЭ, при-

чем довольно дробная и существенно зависимая от официальности–неофициальности обстановки общения. Хотя понятие «официальность–неофициальность» – относительно новое и у русских. В традиции народов Волго-Уралья, в силу определенных социально-политических обстоятельств (ввиду относительной социальной однородности этноса: социальные группы в обществе появились относительно недавно, да и те, которые «вышли в люди», бóльшим числом «обрусели»), такая градация хотя развилась, но современным исследователям уловить грань между уровнями сложно, она еле заметна.

В чувашской жизни весь «официоз» практически был русским и не владел чувашским. С ним общались на русском языке (ср.: формулы обращения типа «вашнёскороти», «вашнёпайхароти»; «хаспатин миравай» и т.п.). В чувашской традиции нейтральный стиль – повседневное общение (*касар*), высокий стиль – ритуально-обрядовое общение (*касарӓс(ӓр)инчӓ*, *касарсам(ӓр-ин)чӓ* и т.д.).

Тут нужен дифференцированный подход: формулы обращения; формулы приветствия; формулы извинения; формулы благодарности и т.д. Стилистические различия отчетливо проявляются внутри них.

Чувашский социум все же неоднороден: традиционно сложились поведенческие отличия по возрасту, полу, социальному статусу и др.

Проявляются тонкие отличия в этикетном поведении:

1. По возрасту:

а) младших – к сверстникам (к мальчикам; к девочкам);

б) младших – к старшим (братьям и сестрам; к дядьям и тетям; к родителям);

в) младших – к престарелым (к дедушкам и бабушкам);

г) старших – к младшим (детям, братьям, родным, не родным...);

д) стариков – к старшим;

е) стариков к детям и т.д.

2. По полу:

а) мальчик – к девочке; к женщине; к престарелым;

б) мужчина – к девочке; к женщине-ровеснице; к престарелой женщине и т.п.

3. По родственному отношению:

а) родные – чужие (не родные);

б) родственники (по крови);

в) свойственники (по браку);

г) родные-сверстники (со стороны отца; со стороны матери);

д) родные – старшие мужчины (братья, дяди...);

е) родные – старшие женщины (сестры, тетки...);

ж) родные – старше родителей;

з) родные – младше родителей;

и) родные – дедушки, бабушки, их братья и сестры и т.д.

4. По социальному статусу:

а) к начальству;

б) к священнослужителям (служителям языческого культа, знахарям, колдунам и т.п.);

в) к интеллигенции (учителям, врачам...) и т.д.

В целом получается очень сложная, многоплановая и многоаспектная структура. Правда, тонкие различия в этикетном общении на всех возможных уровнях и аспектах трудно уловимы, но они все же существуют. А в прошлом они проявлялись более рельефно.

Анализ ВСЭО во многих языках региона указывает на их несущественную зависимость от официально-неофициальности обстановки общения на повседневном бытовом уровне. Исключения составляют примеры употребления ВСЭО в виде побудительных предложений при высоком стиле общения (*Хисепём те сумям ситтёр сире!* «Почтение мое и уважение мое да пребудет перед вами!») и *Хисепёмёрсем те чысамёрсем ситчёрринччэ!* «Да пусть почтения наши и уважительные наши к вам отношения да пребудут перед вашей милостью!», *Касарсамёрринччэ!* «Да простите вину мою!», *Айяп тумасёрринччэ!* «Как бы не ставили вы нас в вину!», *Айяпа ан хаварасёрринччэ!* «Как бы да не оставили бы вы нас в виноватых!») и т.д., при которых важное место занимают аффиксальные средства (-*ям-ём* (афф. принадл. 1 л., ед. ч.); -*ар-ёр* (афф. 1 и

2 л., мн. ч.); *-ин* и *-ăсă/-ăсĕ* (афф. уступит. накл.); *-(ч)чĕ* (в тюркологии считают формой недостаточного глагола *и-* (<др.-тюрк. *er-* «быть»)) [Подр. см. Павлов 1965, 244-247]); *-сам/-сем* (афф., выражающий совет или приказ в вежливой форме, просьбу что-либо сделать и др.) образования ВСЭО высокого стиля (ср. ВСЭО нейтрального стиля – *Каҫар(ăр)!* «Извини(те)!»), *Айăп ан тăвăр!* «Вину не обрати(те)!»), *Айăпа ан хăвар(ăр)!* «В виновных не оставь(те)!» и т.д.), калек и заимствований (*Бĕрă кун!* «Добрый день!», *Бĕрă кăç!* «Добрый вечер!», *Здравствуйте!* и др.). При неофициальной обстановке общения чувашки чаще употребляют ВСЭО в форме вопросительного предложения: *Ларас-и?* «Сидеть ли?» (подобных приветственных выражений в чувашском речевом этикете встречается немало. Практически от любого глагола, в зависимости от выполняемых действий адресата приветствия, можно образовать первую часть формулы приветствия – вопрос), *Мĕнле чупатăр?* (букв. «Как носите(ся) (или бегаете)?») «Как здоровье?» и т.д.

Приведенные выше формулы практически не поддаются адекватному переводу на русский язык, и, к тому же, нами даны лишь первые части формул речевого этикета – вопросы, по примеру исследователей русского и общеевропейского речевого этикета, хотя формула, как минимум, состоит из ответа на вопрос, встречного вопроса и ответа на этот вопрос.

В русском языке при неофициальном общении употребляются непринужденно-разговорные ВСЭО, «осколочные» структуры: *Ну пока!; Всего!; Как жизнь?* и т.п. Официальность общения требует появления стилистически повышенных, синтаксически полных структур, свидетельствующих о соблюдении протокола: *Разрешите поблагодарить вас; Рад вас приветствовать* и т.п. [Формановская 1982, 8]. Ср.: в современном чувашском языке встречается употребление эллиптированных ВСЭО: *Ну, чипер!* «Ну, счастливо!»; *Салам!* «Привет!»; *Лайăххиш!* «С наилучшими [пожеланиями]!» (ср.: русск. *Всего хорошего! Всего наилучшего!*) и т.д. при неофициальном общении и синтаксически полные ВСЭО: *Турри сана нумай сул ыр курса пурăнма патăринчĕ!* «Да ниспош-

лет тебе Бог долгие годы благополучной жизни!»; *Сайн ёмёр тәршиёле паянхи пек ырай-сывай пулмалла пултәрччә!* «Пусть тебе в течение всей жизни как сегодня благополучным и здоровым быть доведется!» и т.д. при возвышенном стиле общения.

Структура социокультурного взаимодействия имеет три аспекта, неотделимых друг от друга: 1) личность как субъект взаимодействия; 2) общество как совокупность взаимодействующих индивидов с его социокультурными отношениями и процессами и 3) культура как совокупность значений, ценностей и норм, которыми владеют взаимодействующие лица, и совокупность носителей, которые объективируют, социализируют и раскрывают эти значения. ВСЭО являются одной из зон, которые испытывают на себе влияние социальных факторов, регулирующих выбор языковых средств. На других участках языковой системы это влияние имеет относительно скрытые формы. Социальная структура и зависящие от нее принципы взаимоотношений вступающих в коммуникацию людей знакомы всем из практики повседневного общения. Носители языка не должны знать основы социологии, чтобы не нарушать их [Подр. см.: Тер-Минасова 2000, 28–30; Степанов 2001, 17; Беликов, Крысин 2001, 163–174].

Языковые различия, зависящие от пола говорящих, наблюдаются практически во всех обществах и находятся вне зависимости от социального равенства или неравенства мужчин и женщин. В современном чувашском обществе подобные различия также встречаются. Знакомые друг с другом мужчины могут употреблять как формулы *Сывай-и?* «Здоров ли?», *Сүрессё-и?* «Ходят ли?», так и формулы *Здорово!*, *Лайяххипе!* «С хорошим!». Приветственные высказывания, подобные последним двум, женщинам почти не свойственны. В речи представительниц женского пола чаще встречаются ВСЭО с эмоционально-экспрессивными частицами *-ха* «же; ну; да; -ка; ли и т.п.» и *-ах/-ех*. *Чиперех-и?* «Благополучен ли?», *Килтех-и-ха?* «Ну, дома ли?» и т.д.

Во время общения, акта коммуникации люди совершают речевые действия: друг другу что-то сообща-

ют, о чем-то расспрашивают и т.д. При этом следует вступить в речевой контакт согласно определенным правилам. Данные правила коммуникантами почти не замечаются, т.к. они для всех привычны. Если кто-то, войдя в дом, говорит: *Сўрессё-и?* (букв. «Ходят ли?») «Здравствуйте!», то можно сказать, что это – человек среднего или старшего возраста, житель деревни или выходец из нее. Если становимся свидетелями прощания, при котором коммуниканты произносят такие ВСЭО, как *Уқса пулсан кёрсе тух!* «Будут деньги – заходи!», *Лайъххиге!* «С хорошим!» и т.д. – значит, люди находятся в равных, дружеских отношениях и обстановка неофициальная и т.д. Никому в голову не придет, что в данных ситуациях коммуниканты говорят, соблюдая правила этикетного общения. Но нарушение неписаных правил этикета сразу бросается в глаза. Например, школьник обратился к учителю на *эс(ё)* «ты» (традиционный этикет допускает такое обращение, но современный европеизированный этикет требует обращения на *эсир* «вы»), знакомый при встрече не поздоровался, кто-то незаслуженно оскорбил и не извинился и т.д. Такое неисполнение норм речевого поведения, неписаных правил коммуникации обычно приводит к обиде, ссоре, конфликтам. Чтобы их избежать, важно обратить внимание на правила вступления в речевой контакт и его поддержания.

Таким образом, реализация того или иного ВСЭО в речи тесно связана с коммуникативными обстоятельствами, структура которых состоит из ситуативных переменных компонентов: адресанта, адресата, отношения между собеседниками, стиля общения, цели, средства, способа и места общения. При изменении одного из данных компонентов меняется коммуникативная ситуация, т.к. важное значение имеют социально-личностные взаимоотношения собеседников, их образовательный уровень, тональность протекания беседы, совокупность обстоятельств, в которых развертывается акт высказывания, под которым нужно понимать одновременно физическое и социальное окружение, в котором этот акт имеет место, представление, состав-

ляемое о нем собеседниками, представление, которое каждый из них формирует о другом, события, предшествовавшие акту высказывания (отношения, возникшие ранее между собеседниками и обмен словами, куда входит данное ВСЭО).

Рассматриваемые нами ВСЭО являются системой устойчивых выражений, применяемых при установлении, поддержании и прерывании контакта, и охватывают практически все, что подразумевает доброжелательное отношение к собеседнику, создает преимущественно благоприятную тональность общения. Выбор наиболее уместного ВСЭО составляет правила вступления в речевую коммуникацию.

Человек нуждается в «социальных поглаживаниях», и язык создал средства «поглаживания» – вербальные средства этикетного общения.

В современных языках можно выделить до двадцати видов ВСЭО, но в нашей работе рассматриваются только две их группы («Формулы приветствия» и «Формулы прощания») ввиду широты охвата материала и сравнительно небольшого объема работы. Виды ВСЭО зависят от социального положения коммуникантов, их пола и возраста, характера взаимоотношений, места и времени встречи, ситуации вступления в контакт и т.д.

Формы ВСЭО отличаются национальным и социальным своеобразием. В тюркских (и, шире, алтайских) языках преобладают ВСЭО тематической группы «Формулы приветствия» в форме вопросительного предложения, в то время как в индоевропейских языках употребляются в основном ВСЭО в форме повелительного предложения, а в финно-угорских языках соотношение вопросительных и директивных ФРЭ приблизительно одинаковое. К тому же обряд приветствия в тюркских и монгольских культурах представляет собой состоящую из ряда вопросов-ответов беседу.

ГЛАВА II ВЕРБАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ЭТИКЕТНОГО ОБЩЕНИЯ КАК ОБЪЕКТЫ ЛИНГВОСЕМИОТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

2.1. ПРОБЛЕМЫ СРАВНИТЕЛЬНО- ИСТОРИЧЕСКОГО И СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО ПОДХОДОВ В ИЗУЧЕНИИ ВСЭО

Описание только современного состояния речевого этикета отдельно взятого языка или даже языков региона не удовлетворяет современным требованиям науки. В настоящее время крайне необходимы исследования, раскрывающие происхождение разных элементов речевого этикета, эволюцию этикета в целом и т.д.

История заимствования слов из иных языков каким-либо отдельно взятым языком отражает историю говорящего на данном языке народа, развитие его политических, экономических и культурных взаимоотношений с другими народами. Анализ его словарного состава показывает, когда и с какими народами данный народ вступал во взаимоотношения в процессе своего исторического развития. Зеркалом этих связей является наличие в языке заимствований из контактировавших языков, передающих многочисленные понятия из самых различных областей человеческой жизни и деятельности.

В данное время проблемы, связанные с ВСЭО, изучаются в рамках социолингвистики, этнолингвистики, культуры речи, стилистики [ЛЭС 1990, 413–414], семиотики, лингвострановедения, лингвокультурологии, этнологии и т.д. Проблематика русского речевого этикета изучалась В.Г. Костомаровым и Е.М. Верещагиным [1973; 1980; 1990 и др.], В.Е. Гольдиным [1978; 1983 и др.], А.А. Акишиной [1983 и др.], Н.И. Формановской [1982₁; 1982₂; 1989 и др.], А.Г. Балакайем [2001 и др.] и др. Вопросы этикета финно-угорских народов изучали Гр. Верещагин [1886; 1889], Ж. Лендел [1977], Н.В. Лукина [1986], М.А. Лапина [1996; 1998 и др.],

Т. Молотова [1998] и др. Этикет монгольских языков стал объектом исследования Г.Ц. Пюрбеева [1982 и др.], Н.Л. Жуковской [1988 и т.д.], З. Чойдон [1992; 1998 и т.д.], С.Н. Артаева [2001 и т.д.] и др. Некоторые аспекты чувашского этикета изучались Н.И. Золотницким [1875 и т.д.], Н.И. Ашмариным [1903; 1928–1950 и т.д.], Н.В. Никольским [1909; 1919 и др.], Г.Т. Тимофеевым [1972; 2001], Д. Месарошем [2000], В.Г. Егоровым [1930; 1957 и др.], Н.А. Андреевым [1958; 1964; 1966], И.П. Павловым [1965 и др.] и др. В настоящее время исследованием проблем, связанных с чувашским этикетом, занимаются Г.Н. Волков [1954; 1966 и др.], А.С. Канюкова [1975; 1994 и др.], Н.И. Егоров [1986; 1988 и др.], Е.В. Васильев [1994], Е.Ф. Васильева [1977; 2003], Г.А. Дегтярев [1991; 1995], А.Е. Горшков [1997], В.П. Тимофеева [2001] и др. языковеды.

В чувашском языкознании до настоящего времени имеются лишь работы, касающиеся некоторых проблем ВСЭО. К тому же большинство из них посвящено изучению этикета только одного конкретного языка, без привлечения сравнительного и сопоставительного материала. Исследователям этнокультурных и языковых контактов, имевших место в Урало-Поволжском регионе, ВСЭО оказали бы большую помощь в разрешении ряда вопросов. Изучение языков Урало-Поволжья должно проводиться с привлечением материала генетически родственных [(чувашского, татарского, башкирского или марийских (горномарийского, луговомарийского, восточномарийского), мордовских (эрзя, мокша), удмуртского, коми (коми-зырянского, коми-пермяцкого)] языков, сведений иносистемных (иранских, семитохамитских, кавказских, финно-угорских, монгольских, славянских и др.) языков и описывать чувашский речевой этикет с учетом отражения в языке специфических этнических культурных феноменов.

Сравнительно-историческое и сопоставительное изучение определенных пластов лексики языков рассматриваемого региона проводилось такими учеными, как В.Г. Егоров [1954; 1964; 1971 и др.]; М.Р. Федотов [1965; 1968; 1990; 1996 и др.]; Р.Г. Ахметьянов [1978;

1981 и др.]; Т.М. Гаринов [1979]; И.В. Тараканов [1982]; Н.И. Егоров [1984; 1992 и др.]; Н.И. Исанбаев [1989; 1994; 1995]; Н.В. Бутылов [1995] и т.д.

Ввиду привлечения исследователями большого лексического материала сравниваемых или сопоставляемых языков и их описания в небольших по объему работах в нескольких аспектах, авторам часто приходилось обращать больше внимания на широту охвата, чем на полноту описания и глубину исследования репрезентативного эмпирического материала. Но даже при таком стесненном подходе к изучению лексики, исследователи достигли немалых успехов.

При сравнительном и сопоставительном изучении ВСЭО становятся очевидными факты существования в языках Урало-Поволжья гетерогенных пластов лексики и фразеологии, восходящих к разным языковым системам. В современном чувашском языке, наряду с исконным, генинным, Н.И. Егоров выделяет «следующие заимствованные пласты или страты лексики: 1) индоиранский; 2) восточноиранский; 3) аланский; 4) пермский; 5) кыпчакский; 6) персидский; 7) арабский; 8) монгольский; 9) марийский; 10) мордовский; 11) казанско-татарский; 12) мишарско-татарский; 13) русский (включая интернациональные заимствования). Каждая генетическая страта имеет свои специфические особенности» [Егоров 1992, 19–20]. Такие страты заимствованной лексики выделяются практически во всех других языках Урало-Поволжского региона, причем они вошли в состав широкоупотребительных по сей день ВСЭО. Отдельные явления речевого поведения (употребление арабских и персидских формул приветствия, благодарности и т.д.) татар и башкир объясняются влиянием ислама. Через татарский и, отчасти, башкирский языки они распространились во многих других языках (или отдельных диалектах) рассматриваемого региона.

Как известно, речевое поведение представителей той или иной лингвокультурной общности во многих случаях зависит от возраста людей. К тому же «традиционные и специфические черты наиболее отчетливо и в

относительно чистом виде выступают у людей старшего поколения» [Сафиуллина, Галиуллин 1986, 271].

Если в речи представителей старшего поколения татар, башкир, а также в несколько меньшей степени чувашей, марийцев, удмуртов относительно часто встречаются арабские и персидские ВСЭО, то речь представителей среднего и особенно молодого поколения изобилует русскими заимствованиями и кальками.

Под влиянием русского этикета общения в языках Урало-Поволжья широко распространились такие кальки, как, например, мар. *Поро эр!*, башк. *Хөйерле иртө!*, тат. *Хөерле иртө!*, чув. *Ырă ир!*, соотв. рус. *Доброе утро!*; мар. *Поро кас!*, башк. *Хөйерле кис!*, тат. *Хөерле кич!*, чув. *Ырă каç!*, соотв. рус. *Добрый вечер!* и т.д. Соответствующие русские формулы, в свою очередь, скорее всего являются кальками с нем. *Guten Tag!* «Добрый день!», *Guten Abend!* «Добрый вечер!» и т.д.

В чувашском, как и в большинстве других языков региона, встречаются ВСЭО, в конечном итоге полностью восходящие или содержащие в своем составе арабские и персидские (*Аван, Салам, Салам алейкум, Рехмет* и др.), монгольские (*Чипер, Ишек, Ёрче*), русские (*Здоров, Здрасьте, Здравствуйте, Привет, Досвидание*), а также заимствованные через посредство русского языка западноевропейские (*Салют! Чао!* и т.п.) лексические единицы и т.д.

В последние 40–50 лет в речи представителей молодого поколения народов Волго-Уралья широкое распространение получило русское заимствование *Привет!* Данная лексема включена в состав единиц современных национальных литературных языков ряда народов Поволжско-Приуральского региона, что подтверждается данными русско-национальных словарей. Например, в «Русско-мокшанском словаре» слово *привет* переводится на мокшанский как *парарьсема, привет* [РМокшСл 1951, 445]; в «Русско-удмуртском словаре» слово *привет* переведено как *салам, зечкыр, привет; ...послать привет* *привет ыстыны* [РУдмСл 1956, 808]; авторы «Русско-татарского разговорника» утверждают, что «среди студенчества под влиянием русской речи в шутливом сти-

ле употребляются *Чао!, Салют!, Привет!»* [Сафиуллина, Галиуллин 1986, 272]. Е.В. Васильев с беспокойством пишет, что представители современной молодежи не умеют вести себя надлежащим образом, правильно приветствовать, прощаться. По словам исследователя, они, вместо традиционных чувашских формул приветствия, употребляют *Чао!, Привет!, Здорово!* [Васильев 1994, 16].

Об этимологии широко распространенного в регионе русского ВСЭО *привет!* можно сказать следующее: русск. *привет!* (< приветить «приветствовать», префиксное образование от слав. *vetiti* «говорить», ср. вития «оратор», ответ, завет, вече и т.п.) < *vētŭ / *vetь «ветвь» (прибытие с веткой – символом добрых намерений).

Многие исследователи языков народов Урало-Поволжья (В.Г. Егоров [1971]; М.Р. Федотов [1965; 1968; 1990; 1996]; Р.Г. Ахметьянов [1978; 1981]; Т.М. Гарипов [1979]; И.В. Тараканов [1982]; Н.И. Егоров [1984; 1992]; Н.И. Исанбаев [1989; 1994; 1995] и др.) отмечают, что в финно-угорских языках данного региона довольно широко распространены ЭСРО тюркского происхождения (включая и опосредованные, прежде всего, татарским и чувашским языками) – отдельные слова и целые устойчивые выражения.

Исследования показывают, что многосторонние связи между отдельными финно-угорскими и тюркскими народами начали складываться еще в VII–VIII вв. н.э., когда на Среднюю Волгу пришли булгарские племена. В течение ряда веков булгары оказывали политическое и экономическое влияние на местные финно-угорские народы. В составе Волжской Булгарии, затем Золотой Орды и Казанского ханства финно-угорские народы Приволжско-Прикамского региона (марийцы, удмурты, мордва, коми) пребывали в сфере влияния тюркоязычных народов. В те времена в политическом и культурно-экономическом отношениях пришедшие в данный регион тюркоязычные народы находились на более высоком уровне социокультурного и экономического развития. В ходе культурно-экономических связей происходило и взаимодействие языков, что отражено в пластах заимствованной лексики и т.д. В диалектах марий-

ского языка исследователи отмечают около 3000 татарских заимствований. Около 1200 марийских слов М.Р. Федотов относит к чувашским заимствованиям, а Г. Берецки доводит их число до 1500 слов. Особенности древнебулгарского языка прослеживаются в болгарских заимствованиях венгерского языка (V-IX вв.), в волжских и пермских финно-угорских языках (VIII-XIV вв.). Булгарское и чувашское языковое влияние прослеживается на уровнях фонетики, морфологии, синтаксиса, лексики и фразеологии пермских и поволжских финно-угорских языков. Влияние тюркских языков на восточные финно-угорские и на венгерский проявляется в разной степени: в удмуртском и марийских языках – на уровне лексики, морфологии и синтаксиса, в коми, венгерском и мордовских – лишь на уровне лексики. Тюркские (в том числе болгарские) лексические заимствования охватывают все жизненно важные лексикотематические группы в удмуртском и марийских языках [Егоров 1984, 92; Исанбаев 1989, 26–27; Бутылов 1995, 294]. Общность лексики духовной культуры и, следовательно, ВСЭО, как одной из ее составляющих, у народов Поволжско-Приуральского региона сложилась из трех генетических культурных элементов – тюркомонгольского, финно-угорского и восточно-славянского. «Финно-угорский культурный элемент больше представлен у мордвы, тюркский – у башкир. Из финно-угорских народов наибольшей долей тюркской примеси обладают марийцы, а из тюркских народов наибольшей долей финно-угорской примеси – чуваша. При этом у марийцев и чувашей угадывается некая монгольская культурная струя, отсутствующая у других народов» [Ахметьянов 1981, 129].

Как показывают наблюдения, в большинстве языков Волго-Уралья распространена этикетная лексема *салам*. У народов, придерживающихся мусульманского вероисповедания, данное ВСЭО имеет форму *салам*, *салам*, *сѳлам*, *сѳлѳм*, *сѳлям*, *салом*. В Поволжье оно распространилось через татарский язык. Немецкий ученый Б. Шернер предполагает, что предки чувашей в XIII–XVI вв. могли непосредственно заимствовать его

от персидских купцов [Scherneg 1977, 113]. В Поволжско-Приуральском регионе данная лексема имеет следующие фонетические варианты: чув. *салам*, тат. *сӧлам*, *сӧлям*, *сӧлӧм*, башк. *сӧлӧм*, удм. *салам*, марЛ. *салам*, марГ. *шӱлӱ*. В мордовские языки лексема *салам* не проникла. При приветствии, например, мокши употребляют исконное *парарьсема* и русск. *привет*.

Согласно исследованиям М.Р. Федотова, И.В. Тараканова и др., удм. *салам* является чувашским заимствованием. Гр. Верещагин в труде «Вотяки Сосновского края» [1886] пишет, что удмуртские женщины посылают друг другу «салáмы» – лоскутки ситца, холста и т.д. в случаях, когда хотят известить о радостных, значительных событиях в семье, роду (рождение ребенка, свадьба и т.д.). Но *салáмы* передавались только через хороших знакомых и через родственников. В настоящее время в чувашском языке ВСЭО *салам!* употребляется при возвышенном, нейтральном и сниженном стиле общения. При употреблении данного ЭСРО в адрес чувашей старшего возраста те часто воспринимают ВСЭО *салам!* не как приветствие коммуниканта, а как привет, передаваемый кем-то отсутствующим при данном акте общения, т.е. третьим лицом, через человека, произнесшего *салам!* Поэтому нередко в ответ, вместо встречного приветствия, благодарят за переданный привет и интересуются человеком, пославшим привет.

В составе ФЭО у ряда тюркских и финно-угорских народов Волго-Уралья встречается слово монгольского происхождения *чипер*. В языках региона оно имеет следующие фонетические варианты: «тат. *чибӧр*, башк. *сибӧр*, чув. *чипер*, мар. *чевер*, *цэвэр*, удм. *чебер*, морд.-мокш. *цебярь* 'хороший, красивый; чистый, опрятный; изящный, искусный' происходит от общетюрк. *чэбэр* 'чистый, аккуратный; искусный, красивый; чистота, красота' и т.д., см. еще каз., ккалп., ног. *шебер* 'мастер, искусный', алт. *чебер* 'осторожность, бережливость', русск. диал. *чебер* 'опрятный' и т.д.» [Ахметьянов 1981, 117]. В чувашском языке зафиксированы такие значения: *чипер* **красивый, пригожий; красиво, пригоже; хороший; хорошо; порядочный, прилич-**

ный; порядочно, прилично; спокойный; спокойно; удачный, благополучный, счастливый; удачно, благополучно, счастливо; осторожно; действительно, вправду; *чип-чипер* очень красивый; красиво; совершенно целый, невредимый; цело, невредимо; совершенно спокойно; *чиперкке* красивый, смазливый; *чиперлен* становится красивым, изящным; хорошесть, расцветать; охорашиваться, прихорашиваться; *чиперлесех* разг. действительно, вправду; *чиперлет* делать красивым, изящным; подправлять; прихорашивать; *чиперлѣх* красота, изящество; *чиперрѣн* как следует, хорошенько; *чиперук* разг. красавица (о девушке) [ЧРС, 1961, 540–541]. По мнению исследователей, данное слово попало в чувашский через татарский язык и является монгольским заимствованием: чув. *çirer* (*чипер*) << ср.-монг. *çeber* «хорошо; хороший» [Róna-Tas 1971-1972, 78]; *чипер* < монг. *цэвэр, цэбэр, цебер* «чистый», «красивый», «прекрасный», «великолепный»; др.-монг. и южномонг. *çeber* «чистота, красота; красноречие» [Егоров 1964, 326; Рясянен 1969, 101; Ахметьянов 1981, 117]. Данная лексема является широкоупотребительной и встречается в составе ВСЭО чувашского языка:

1) в формулах приветствия *Чипер-и?* и *Чиперех-и?* «Благополучен ли?», *Чиперех сўрессѣ-и?* «Благополучно ходят (в знач. «живут») ли?» и т.д.;

2) в формулах прощания (прощаниях-пожеланиях) *Чипер юл!* «Благополучно оставайся!», *Чипер кай!* «Благополучно отправляйся/уходи!», *Чипер сўре!* «Благополучно ходи/путешествуй!», *Чипер кайса кил!* «Благополучно сходи/съезди!», *Чипер!* «Пока!» и т.д.;

3) а также в ВСЭО обращения *чиперккем* имеет значение «моя красавица; хорошая моя» (– *Чиперккем, Петёр пиччесем кăстарах пурăнассѣ-ши?* – «Хорошая моя, где проживает дядя Петя?») и т.д.

Кроме чувашского языка, данное слово распространено в составе ВСЭО марийских (*Чеверын (кодса)!* «Прощай(те)!»), татарском (*чибѳр* «красивый; красиво; красавец; красавица»), русском (обл. вятск. *чебер, чеберь* «франт, щеголь», донск. *чеберка* «чистошлотная хозяйка» [Даль 1882, IV, 603; Фасмер 1987, IV, 322].

М. Фасмер русское вятское *чебер* считает татарским заимствованием.

Влияние русской этикетной традиции наблюдается в синтаксической структуре формул приветствия типа *Ырă кун! Ырă каç! Телейлĕ çул!*, не характерных для тюркских языков. Для чувашского, татарского, башкирского и др. тюркских характерно употребление зависящих от ситуации ВСЭО, типа чувашских *Ёслес-и?* (букв. «работать, да?») «Работаем, да?»; *Ларатпӑр-и?* «Сидим, да?» и т.д. Кроме того, в других тюркских языках Урало-Поволжья широко распространены такие ВСЭО, как *Кайда бардыӑ?* «Куда ходил?», *Кайда йердеӑ?* «Где ходил?», *Кайда барасыӑ?* «Куда идешь?», *Сӧламӧтлегез ничек?* «Как здоровье?» [Султанов 1982, 109; Сафиуллина, Галиуллин 1986]; *Һаулыгыгыз нисек?* «Как здоровье?», *Сӧлӧмӧтлегез нисек?* «Как здоровье?», *Һаумы(һыгыз)?* «здоровы ли вы?», *Исӧнме(һегез)?* «Живы ли вы?» [Султанов 1982; РБашкСл 1964].

Описывая ВСЭО, подобные *Ёслес-и?*, *Ларатпӑр-и?*, надо иметь в виду, что иноязычному читателю с буквального перевода трудно понять смысл и суть приветствия. *Ёслес-и?*, например, употребляется в следующем смысле: «работаем?», «взялись за работу?», т.е. «вы здоровы, что можете и работать»; «у вас все благополучно, что взяли за работу».

Как видим, приветственные формулы тюркских языков преимущественно имеют форму вопроса, в то время как большинство русских приветственных формул являются директивами.

Анализ ВСЭО языков Волго-Уралья показывает, что в данном регионе образовался общий пласт ВСЭО, характерных и тюркским, и финно-угорским, вне зависимости от конфессиональной принадлежности их носителей. В последнее столетие, под влиянием русского языка, наблюдается тенденция к образованию нового пласта ВСЭО.

Сравнительно-историческое и сопоставительное изучение ВСЭО открывает новые возможности в освещении проблемы межкультурных и межъязыковых контактов, произошедших и происходящих в урало-поволжском эт-

нокультурном и языковом регионе. Как показывают наши исследования, лексические единицы, функционирующие в составе ВСЭО чувашского языка, представляют собой систему, состоящую из гениинных (исконно чувашских) лексем, а также заимствований из татарского (а через его посредство – арабского, персидского, монгольского), русского и т.д. языков. Исследование фонетических изменений данных слов открывает возможности датирования исторических контактов как с другими тюркскими, так и с индоиранскими, славянскими, монгольскими, финно-угорскими и другими народами.

Сопоставительное изучение ФРЭ ряда народов евразийского культурно-исторического и этнокультурологического региона позволяет выделить, по крайней мере, два самобытных региона распространения форм речевого ЭО – восточный и западный. Так, например, в восточном регионе этикетные приветствия, как правило, носят диалогическую структуру: вопрос – ответ; встречный вопрос – ответ и т.д. При этом, в зависимости от реальной ситуации, текст этикетного приветствия может быть предельно стяженным или же предельно растянутым. Диалог, как правило, строится по схеме так называемого «ступенчатого сужения образов». В западной традиции (франц., нем. и др.) формулы приветствия, как правило, носят директивный и лаконичный характер (ср., напр., русск. *Здравствуйте! Будь здоров!* и т.п.). Между тем русская традиция ЭО в определенном смысле носит как бы промежуточный характер: в ней явно просматриваются как довольно ранние восточные (*Как здоровье? Как поживаете? Как дела? – Хорошо!.. Ничего!.. – А как вы сами?..* и т.п.), так и относительно поздние западные веяния (этот интересный вопрос не входит в круг наших интересов, мы его оставляем славистам).

В результате сравнительно-исторического и сопоставительного исследования ВСЭО чувашского языка обнаруживаются примеры, полностью совпадающие с ВСЭО других тюркских (чув. *Сыв(ă) пул(ăр)!*; тат. *Сау бул[ыгыз]!* башк. *Һау бул[ыҗыҫ]!* (букв. «Будь(те) здоров(ы)!») «До свидания!»), финно-угорских (чув. *Чипер!*; мар. *Чевер(ын)!* «Прощай(те)!») и т.п.) и др. языков.

Этикет любого народа является своеобразным этнокультурным феноменом, сложившимся на протяжении многовековой истории этноса. Каждый народ имеет свои специфические особенности этикета, в той или иной степени отличные от этикета других народов и, благодаря этому, являющиеся специфическими этническими маркерами их носителей.

По мнению А. Вежицкой, любая культура уникальна и имеет свои собственные «культуроспецифичные» способы коммуникации. Бессмысленно подвергать сомнению необходимость проведения «точного аргументированного анализа» или важность «многочисленных примеров», но предложение ограничиться одним языком, не сопоставляя одну культурную парадигму с какими-либо другими, представляется странным. И сопоставление различных культур должно быть строгим и корректным, оно должно подтверждаться фактами [Вежицкая 2001, 125–126]. Но встречающиеся иногда на страницах специальной литературы предложения ограничиваться тотальным изучением речевого этикета одного конкретного языка не всегда правомерны. Давно известна истина: «Все познается в сравнении!» Сопоставляемые и сравниваемые нами элементы духовной культуры – речевого этикета рассматриваемых языков народов уникальны. При взаимодействии этих компонентов культуры проявляются элементы несовпадений, на уровне непосредственного общения выступающие как смысловые барьеры. Наша задача заключается в выявлении и описании подобных несовпадений.

2.2. ПРОБЛЕМЫ СЕМИОТИЧЕСКОГО ПОДХОДА

Исследованием ФРЭ в настоящее время занимаются многие науки, но до второй половины XX в. их специальное изучение практически не проводилось. Ученые в своих трудах описывали особенности этикетного поведения представителей интересующего их народа, населения определенной местности и т.д. в каких-либо конкретных ситуациях. В основном изуча-

лась невербальная сторона этикета, исследование проводилось этнографическое, при котором в первую очередь фиксировались особенности проведения ритуалов, время их проведения, участники обрядов и церемоний и т.д. Ученых мало интересовала вербальная часть этикета, поэтому о ВСЭО упоминалось вскользь. Подлинно научное изучение ФРЭ в языке и речи было начато в СССР в 60-х гг. 20 в. (работы Н.И. Формановской, А.А. Акишиной, В.Е. Гольдина и др.). Во второй половине XX в. проблемы ВСЭО изучаются в рамках социолингвистики, этнолингвистики, культуры речи, прагматики, лингвострановедения, лингвокультурологии, семиотики, этнологии, стилистики и т.д.

Этикет является сложной системой знаков, с помощью которых люди передают общественно принятое понимание ситуации и характера общения, взаимных отношений адресанта и адресата и т.д. Условным сигналам присущи такие черты, как полная произвольность и автономность знака, непродуктивность, отсутствие смысловых отношений, отсутствие эмоционально-экспрессивных элементов. Единицам языка присущи неразрывность знака и его значения, системные отношения, возможность многозначности, продуктивность языкового знака, наличие эмоционально-экспрессивных элементов [Формановская 1982₁, 23].

Следует уточнить, что существуют замкнутые и открытые системы знаков. ВСЭО являются открытой знаковой системой, т.к. тематические группы средств общения как чувашского, так и других языков все время обогащаются новыми единицами, но не превращают исходную систему в новую знаковую систему и не образуют разграниченной конкретным количеством, конечным рядом системы. ВСЭО всех языков являются незамкнутыми сферами, плавно переходящими в сферу устойчивых формул общения, т.к. в замкнутых системах количество знаков строго определено и каждый новый знак превращает исходную систему в новую знаковую систему, а в открытых системах возникновение нового знака не разрушает старой системы [Клычков 1967, 63].

Размышляя о знаковой природе ФРЭ, ученые утверждают, что если семиотику вообще можно определить как науку о знаковых системах в природе и обществе, то семиотику языка и литературы следует определять скорее как науку о таких знаковых системах, которые обладают высказываниями, а под «высказыванием» понимаются выработанные для выражения законченного сообщения в речи единицы, также выделяемые в качестве основной коммуникативной единицы [Степанов 1983, 7; Благова 1991, 240].

Не имея возможности непосредственно изучить труды Дж. Остина (J.L.Austin), обратимся к работе Е.А. Падучевой «Высказывание...» [1985], согласно которой американский ученый впервые привлек внимание к тому, что произнесение высказывания может представлять собой и сообщение информации, и совершение других действий. В процессе общения люди не просто строят предложения, а используют их для совершения таких действий, как приказание, обещание, выражение благодарности и т.д., являющихся речевыми актами. Дж. Остин обнаружил существование перформативных предложений, что положило начало теории речевых актов. Перформативными являются предложения, повествовательные по структуре, но обладающие тем свойством, что высказывание, в составе которого они употреблены, не описывает действие, а равносильно осуществлению этого действия [Падучева 1985, 19–20]. Так, высказывание *Кёнке парёр-ха* «Дайте-ка книгу» – просьба, *Ырă кун пултăр* «Добрый день пусть будет» – приветствие, *Сёт сулёпе кайса пыл сулёпе таврăн* «По молочной дороге отправляясь, по медовой дороге вернись» – пожелание и т.д.

С точки зрения теории речевых актов, произнесение ВСЭО представляет собой речевое действие, или речевой акт, т.е. выполнение конкретного дела с помощью речи. Таким образом, чув. *Тав тăватăп!* (букв. «Благодарность делаю!») «Благодарю!», *Тавтапуç!* (< тав та пуç) (букв. «Благодарность и поклон!») «Спасибо!», *Тав та сире, пуç та сире!* (букв. «И благодарность вам, и поклон вам!») «Благодарим и кланяемся!», *Çĕре сити*

тайма пуç сана! (букв. «До земли поклоненная голова тебе!») «Земной поклон тебе!», *Мёлле сáмахсем каласа тав тумаллине те пёлместёп!* (букв. «Какие слова говоря благодарить тебя, даже не знаю») «Не знаю, какими словами отблагодарить тебя!», *Ёрехмет!* «Спасибо» и т.д. представляют собой небольшую часть системно организованной коммуникативно-семантической группы «Благодарность» чувашского языка и, так как выполняют конкретное дело, являются речевыми актами.

Высказывания, подобные *Я клянусь!* являются актами принятия на себя обязательства, а не описаниями выполняемого акта [Бенвенист 1974, 299]. Данному высказыванию соответствуют чув. *Туша тáватáп!* (букв. «клятву делаю»), *Сáмах паратáп!* (букв. «слово даю») и т.д.

Высказывания-акты и высказывания-действия, приведенные Дж. Остином, Э. Бенвенистом, Е.В. Падучевой, Н.И. Формановской и др., как нетрудно заметить, являются ВСЭО – знаками языка. Они вступают «в семиологические отношения лишь через посредство речи: «мифа», который сопутствует «обряду»; «протокола», который регламентирует формы вежливости. Эти знаки в процессе их появления и становления как системы уже предполагают существование языка, благодаря которому они производятся и интерпретируются» [Бенвенист 1974, 75].

Из приведенного высказывания следует, что ВСЭО являются вторичными образованиями на базе существующего языка. Это справедливо, т.к. ВСЭО возникли, когда язык уже существовал, давно функционировал. Очень часто они произносятся автоматически, в определенных моменты общения по необходимости заменяясь или сопровождаясь невербальными средствами ЭО: приветствие и прощание могут передаваться / сопровождаться кивком головы, вставанием, поклоном, рукопожатием, взмахами руки и др.

Исследователи невербальных средств ЭО указывают на то, что к подклассу этикетных относятся такие жесты приветствия и прощания, как **рукопожатие, поцелуй, вставание, махание рукой, поклон** и т.п., застольные этикетные жесты, дипломатические жесты и

т.д. Этикетные жесты могут сопровождать речь как иллюстративные и подчеркивать ритуальный характер вербальной коммуникации [Крейдлин 2001, 196].

Органичная связь ВСЭО с невербальными является широко распространенным явлением и наблюдается практически во всех культурах. ФРЭ тюркских, славянских и других языков (напр. русск. *Спокойной ночи!*, чув. *Ыйху тугля пултяр!*, тат. *Төмле теш!*, русск. *Добрый вечер!*, чув. *Ырă каç (пултяр)!*, тат. *Хөерле тән!* и т.д.) сочетаются с жестами, позами, знаковыми телодвижениями – улыбкой, рукопожатием, поклонами, приподниманием головного убора и др.

Языковой знак является речевой смысловой единицей, производимой в целях коммуникации. Если же языковая смысловая единица производится, например, как средство мыслительной деятельности во внутренней речи, она не является языковым знаком [Ветров 1968, 78; Соломоник 1992, 217], т.к. ими могут быть слова, предложения и т.п., являющиеся знаками повседневного языка, производимыми людьми для общения с другими членами общества. Обслуживание коммуникации – основная функция языковых знаковых систем. Но в данном случае выступает другая проблема: коммуниканты, заговорившие на разных языках, непонятных друг другу, разрушают структуру диалога, не могут ответить на вопросы, не следуют правилам общения, выполняемым остальными участниками коммуникативного акта. Поэтому речевой этикет исключает подобные тексты из ситуации общения.

Аналогичное утверждение встречается и у зарубежных исследователей знаковых систем. Они предлагают ввести одно уточнение: языковой знак должен быть таким, чтобы его можно было намеренно употреблять в функции коммуникации. В таком случае говорят, что человек «знал, что он делает», что он «намеренно использовал (или не использовал) определенный знак в общении с другими», что он «учел (или не учел) других». Из этих словоупотреблений делается обобщение: «иметь намерение» или «осознавать нечто» эквивалентно «употреблению языковых знаков». Благодаря таким

знакам человек способен действовать с учетом последствий для себя и для других и, таким образом, в известной степени контролировать свое поведение. Возможность представить вероятные последствия действия посредством производства языковых знаков становится важным фактором для осуществления или неосуществления действия [Моррис 1983, 68–69].

Человек живет в обществе и тесно связан с другими членами общества, без общения с которыми не может существовать. Основными средствами общения выступают языковые знаки. Человек сознательно преследует определенные цели, претворяет в жизнь свои намерения. Общаясь с другими, он употребляет языковые знаки, путем подбора которых добивается от собеседника желаемых результатов. ВСЭО являются знаками повседневного языка, т.к. воспроизводятся десятки раз в сутки (зависит от числа актов коммуникации) и служат для общения людей друг с другом и поддержания общения в нужной тональности.

В зависимости от обстановки общения, цели, поставленной перед собой, адресант обращается к адресату с информацией, с просьбой, с вопросом и т.п. Говорящий специально избирает ту форму предложения (повествовательную, побудительную или вопросительную), которая позволяет достичь намеченного коммуникативного эффекта, воздействия на слушателя в нужном направлении. ВСЭО тематической группы «Извинение», например, позволяют сгладить обострившиеся отношения между людьми. Извинившись за проступок (напр., в автобусе случайно наступил на ногу), один из коммуникантов («провинившийся») может, произнеся одно слово *Касарър!* «Извините!», предотвратить ругательные высказывания, а то и рукоприкладство со стороны «потерпевшего».

ВСЭО допустимо рассматривать как близкие с условными сигналами знаки. Но основное количество свойств делают их подлинными единицами языка. ВСЭО не произвольны. Они возникли не вследствие искусственного договора между группой лиц, а появились, развились и продолжают развиваться естественно

и постепенно на базе существующего языка как вторичные образования [Бенвенист 1974, 75].

Исследования зарубежных ученых показывают, что выражения, подобные чувашскому *Сулу телейлĕ пултăр!* «Дорога твоя счастливой пусть будет!» встречаются только в определенных условиях у пользующихся языком. Так как условия, при которых употребляются подобные слова, невозможно сформулировать в терминах синтаксических и семантических правил, то для данных слов устанавливаются прагматические правила, при которых знаковое средство для людей, разъясняющих смысл выражения, является знаком [Моррис 1983, 67].

Подчеркивая связь знаковой системы этикета с речью, исследователи отмечают, что ВСЭО представляют собой употребление устойчивых формул вежливости, относящихся к знаковой системе этикета, но не порывающих и с речью [Гольдин 1978, 40]. К тому же этимология формул легко выявляема. Значения ВСЭО в большинстве случаев основываются на пожелании добра (за исключением пожеланий-проклятий), на других актах доброжелательности (пожеланий-благословений, благодарностей за добрые дела и т.д.). Так, *Тавтапуç!* (букв. «благодарность и поклон») «Спасибо!» является благодарностью, *Чипер юлăр!* «Благополучно оставайтесь!» – пожелания благополучия при прощании, *Каçарсамăр!* «Извините!» – просьба снять вину и т.д.

Как видим, в ВСЭО мотивированность выступает ярко, но для современного употребления первоначальная мотивировка выражений не актуальна. Поэтому ВСЭО допустимо считать системой единиц, привязанных к этикетным ситуациям и примыкающих и к условным сигналам, и к свободно производимым предложениям.

В тюркских языках к условным сигналам примыкают такие выражения, как чув. *Сывă-и?* (букв. «здоров(ы) ли?») «Здравствуй(те)!»), тат. *Саумы?* (букв. «здоров ли?») «Здравствуй!», башк. *Һаумы?* (букв. «здоров ли?») «Здравствуй!» и т.д. и / или рукопожатие, приподнимание руки и взмахи им, кивок головой и т.д. К свободно производимым предложениям близки такие чувашские приветственные ВСЭО, как *Хиселĕм*

те сумӑм ситӑр сире! «Почет и уважение [мое] пусть будут вам!» и *Хисепӑмӑрсем те чысӑмӑрсем ситчӑрӑшинчӑ!* «Почтения наши и чествования наши пусть будут вам!» и т.д.

Ученые указывают на то, что в процессе функционирования и частого применения устойчиво закрепленные за ситуациями единицы фразеологизировались, стали «синтаксическими окаменелостями», но, несмотря на это, ВСЭО как незамкнутая, открытая микросистема ситуативных тематических групп постоянно пополняется из фонда «свободных» высказываний и сама питает «свободную» область единиц собственными модельными образованиями [Формановская 1982₁, 25].

В чувашском языке *Сӑнӑ сул ячӑпе саламлатӑп!* «Поздравляю с Новым годом!» – *Сӑнӑ сул ячӑпе!* «С Новым годом!», *Экзамен тытнӑ ятпа!* «Со сдачей экзамена!» и т.п. ВСЭО как подлинные знаки языка образуют богатые синонимические ряды в тематических группах. ВСЭО тематической группы «Извинение», например, подвержены стилистической и социолингвистической дифференциации: *Касар!* «Извини!», *Касарсамӑр!* «Извините [вы]!», *Айӑп ан тумӑсаринчӑ!* «В вину не ставьте!» и т.д.

Семиотическая классификация выделяет дейктические знаки, которые, не являясь названиями лиц, предметов, выделяют и дифференцируют факты, явления, предметы, лица относительно координат речевого акта: актуального момента речепроизводства, участников акта общения (адресанта, адресата), местоположения лиц, предметов в конкретной ситуации и относительно субъекта речи, и относительно друг друга. Данные координаты являются главными при определении свойств ВСЭО. Принцип антропоцентризма имплицитно содержится в концепциях, основанных на центральной роли синтаксиса, т.к. их подлинной основой является не синтаксис вообще, а синтаксис высказывания, анализируемого в конкретной ситуации. Этот принцип эксплицитно выражен в концепции семиотического устройства языка, где обоснована центральная роль указателей «я – ты – здесь – сейчас» [См. Уфимцева 1974, 166; Формановская 1982₁, 25–26].

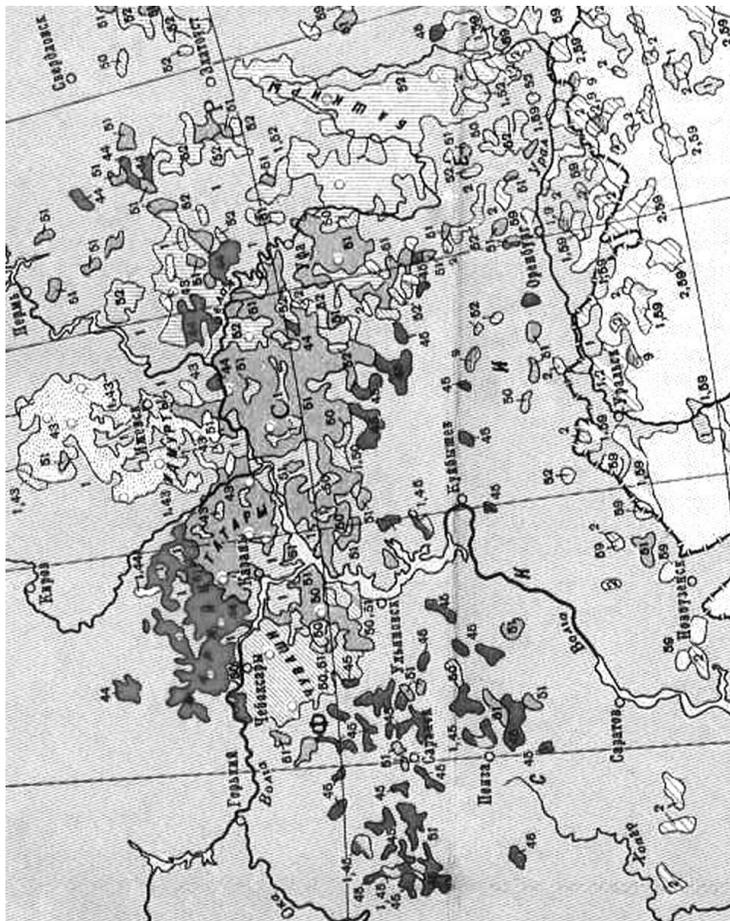
Анализ ВСЭО языков Волго-Уралья показывает, что они относятся к постоянно дополняемым, незамкнутым знаковым системам и, реализуясь в речи, выражают сами производимые действия, а не описывают их.

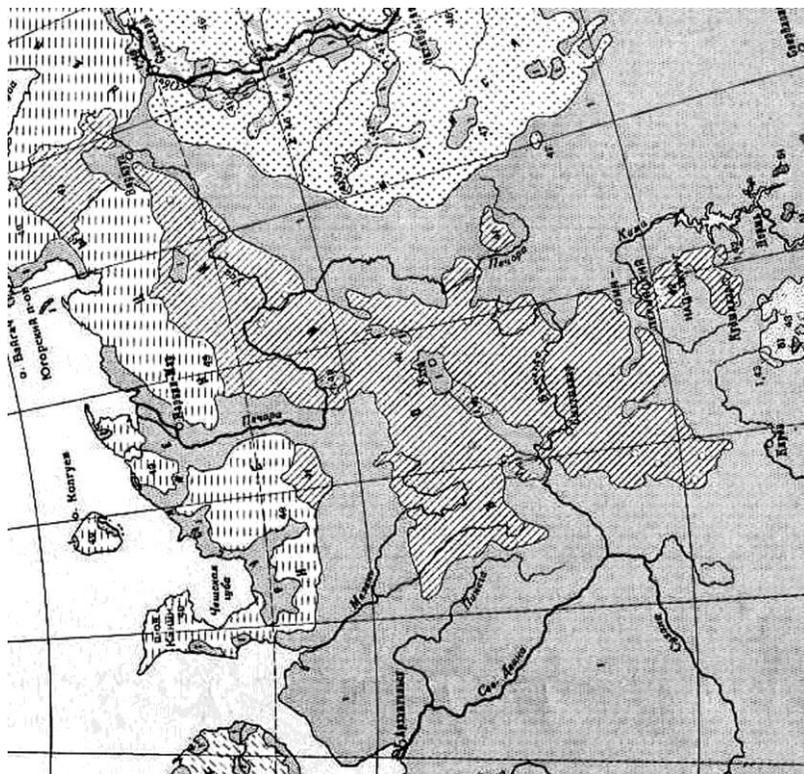
**Народы Поволжья
и Приуралья**
(сайт <http://www.belti.ru>)

- 1 Русские
- 2 Украинцы
- 9 Немцы
- 43 Удмурты
- 44 Марийцы
- 45 Мордва
- 50 Чувашаи
- 51 Татары
- 52 Башкиры
- 59 Казахи

**Народы
Севера России**
(сайт <http://www.belji.ru>)

- 1 Русские
- 41 Коми
- 42 Коми-пермяки
- 43 Удмурты
- 46 Ханты
- 47 Манси
- 49 Ненцы
- 51 Татары

ГЛАВА III ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ФОРМУЛ ПРИВЕТСТВИЯ И ПРОЩАНИЯ В ЯЗЫКАХ ВОЛГО-УРАЛЬЯ

3.1. ЧУВАШСКИЙ ЯЗЫК

3.1.1. КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ О ЯЗЫКЕ

Чувашский язык, язык чувашей. Относится к тюркским языкам. Распространен в Чувашской Республике, Татарстане и Башкортостане, Ульяновской, Самарской, Саратовской областях (куда чувашаи переселились ещё в 17-18 вв.), Сибири, Средней Азии (переселенцы 19–20 вв.), а также Пензенской, Оренбургской и др. областях. Число говорящих ок. 1,3 млн человек (2002 г., перепись; 1,4 млн в 1989 г.). Чувашаи составляют основное население Чувашии, где их 907 тыс. чел (70,7% населения республики). Кроме того чувашаи проживают в Татарии – 134,2 тыс. чел., Башкирии – 118,6 тыс. чел., Ульяновской – 116,5 тыс. чел. и др. областях РФ. Чувашский язык имеет два основных диалекта: *вирьял*, или *тури*, «верховой» (окающий) и *анатри*, или *хирти*, «низовой» (укающий), которые распадаются на отдельные говоры. Кроме них, некоторые ученые выделяют диалект *анат снчи* «средненизовой» (или *вӑта* «средний; промежуточный», или *хутӑш* «смешанный»). В последнее время предлагается отдельно выделить диалект *мальен* «восточный» (д. ф. н. Н.И. Егоров), что заслуживает внимания, т.к. на территории шести районов (в трех районах – частично) из двадцати одного чувашаи вместо «а» произносят «о» («а^о») после *ӑ*^о первого слога (*ӑ*^о также встречается преимущественно на территории данных районов: Козловский, Урмарский, Янтиковский и Мариинско-Посадский, Цивильский, Канапский) и встречаются отличия в лексике.

Фонетические особенности: относительно длинные гласные «а», «э», «ы», «и», «у», «ӱ» противопоставлены кратким «ӓ», «ӛ». Согласные «р», «л» соответствуют тюрк. «з», «ш». Морфологические особенности: аффикс множественного числа -сем (диал. -сам, -сӓм / -сӕм, -сӓ^ом / -сӕ^ом, -сӕн) вместо -лар / -лер, характерного для большинства тюркских языков; наличие указательных местоимений *ку* 'этот', *лешӗ* 'тот'; форма прошедшего времени глагола на -нӑ/-нӛ. Наряду с преобладающей общетюркской и собственно чувашской лексикой, в чувашском языке есть заимствования из других тюркских языков, а также из арабского, иранского, монгольского, русского и финно-угорских.

Литературный чувашский язык сложился на основе низового диалекта. Первая печатная грамматика и переводные книги появились в XVIII веке (в 1769 г. была издана первая грамматика чувашского языка). Старочувашская письменность использовала в основном русскую графическую систему; новочувашская письменность была создана в 1871 г. И.Я. Яковлевым и просуществовала до 1933 г., когда была заменена новым алфавитом на русской графической основе. Дополнительно были добавлены четыре буквы, введенные И.Я. Яковлевым еще в 1871 г.: **ӓ, ӕ, ӗ, ӧ**.

Основную роль в этногенезе чувашей, по мнению большинства исследователей, сыграли тюркоязычные волжско-камские булгары, заселившие в последней четверти первого тысячелетия н.э. лесостепные районы правобережья Волги, где смешались с местными финно-угорскими племенами. Массовое переселение болгар-суваров на правобережье Волги в 13-14 вв., вызванное разгромом Волжско-Камской Булгарии монголо-татарами, усилило тюркизацию местных племён. Во 2-й четверти 15 в. земли чувашей были включены в состав Казанского ханства. Чувашская народность в основном сформировалась в 15 в. От булгар чувашаи унаследовали технику земледелия, ремесленные производства, многие элементы материальной и духовной культуры. Чувашаи по настоящее время сохранили свой язык, самобытную культуру, богатый фольклор, музыку, прикладное искусство, создали свою художественную литературу. Вплоть до революции 1917 г. чувашаи жили сельскими общинами, сохранили патриархальные особенности в общественном и семейном быту. Из традиционных народных искусств особенно широкое развитие получили: хоровое пение, вышивка, художественное ткачество, резьба по дереву.

Чувашский язык, наряду с русским, является государственным языком Чувашской Республики (Закон «О языках в Чувашской Республике», 1990). Он является средством обучения в начальной школе и предметом изучения в начальной и средней школах. В сфере высшего образования чувашский язык используется как

средство обучения гуманитарным предметам и изучается как предмет. На чувашском языке издается учебная, художественная, научная и публицистическая литература, выходят газеты и журналы, ведутся радио- и телепередачи, функционируют театры.

Центры научного изучения языка: Чувашский государственный институт гуманитарных наук, Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова, Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева [ЛЭС 1990; НРЭ 1994; ПЯМ 2000].

3.1.2. ЧУВАШСКИЙ РЕЧЕВОЙ ЭТИКЕТ

С учетом реальных особенностей функционирования традиционного этикета как специфического и самобытного культурно-исторического феномена, впервые в чувашеведении предпринимается попытка комплексного описательного, сравнительно-исторического (компаративного), сопоставительного (контрастивного) и этнолингвокультурологического исследования ВСЭО чувашского языка. Ввиду обширности изучаемого репрезентативного эмпирического материала и ограниченности объема работы, в данном исследовании основное внимание уделяется двум наиболее показательным, на наш взгляд, тематическим группам ВСЭО – «Формулы приветствия» и «Формулы прощания». Собранный, систематизированный и исследованный материал по другим тематическим группам ФРЭ, к сожалению, остается за пределами работы.

В данной работе описание средств этикетного общения чувашского языка проводилось следующим образом: были приведены ВСЭО тематических групп «Формулы приветствия» и «Формулы прощания», указывались буквальные переводы их на русский и приводились соответствующие ВСЭО русского языка. В том случае, когда ФРЭ русского языка совпадали с буквальным переводом ВСЭО чувашского или буквальным перевод не вносил существенной ясности в проблему освещения характерных ВСЭО чувашского языка, последний пропускался. Исползованные для выявления характерных чувашских

ВСЭО примеры из тюркских, монгольских и других языков были представлены в вышеописанном порядке.

Как известно, этикет любого народа является своеобразным этнокультурным феноменом, сложившимся на протяжении многовековой истории этноса. Каждый народ имеет свои специфические особенности этикета, в той или иной степени отличные от этикета других народов и, благодаря этому, являющиеся специфическими этническими маркерами их носителей. Такое положение традиционного народного этикета в системе этнокультурных ценностей предполагает разносторонний, комплексный подход к его изучению. Глава работы основывается, прежде всего, на вербальных средствах традиционного чувашского этикета, однако речевые средства этикета реально функционируют в неразрывной связи с экстралингвистическими, прежде всего – акциональными средствами общения. Поэтому искусственное разделение вербальных средств этикета от органически связанных с ним акциональных средств во многом искажает реальную картину функционирования этикета.

3.1.2.1. ФОРМУЛЫ ПРИВЕТСТВИЯ

Человек живет в обществе и ежедневно может вступить в коммуникативный акт десятки (и сотни) раз. В течение дня он может контактировать и с детьми, и с людьми моложе и старше себя, и с ровесниками, и со стариками (пожилыми). Люди, являясь членами общества, не могут обходиться без общения друг с другом. Коммуникация, культура общения людей, начинается с **этикета**. Современный этикет обязывает приветствовать друг друга при встрече, здороваться. Говоря друг другу *салам!* «привет!», *аван-и?* «здоровы ли?» и т.д., представители общества выражают доброжелательное отношение к окружающим, показывают желание вступить в контакт, продлить знакомство. Этикет каждого народа имеет свои особенности, которые лучше всего прослеживаются в ВСЭО тематической группы «Формулы приветствия».

Следует уточнить, что традиционное приветствие в чувашском языке носит форму диалога (вопрос-ответа). Композиционная структура традиционного чувашского диалога-приветствия строится в порядке так называемого «ступенчатого сужения образов»: **макрокосм** (неживая природа, погода и т.п.; растительный мир, животный мир и т.п.) > **мезокосм** (общество: род, односельчане, родственники и т.п.) > **микрокосм** (индивидуум и его домочадцы). Приветствие, построенное по приведенной центростремительной (от макрокосма к микрокосму, от окружающего мира к индивиду), собирательной схеме выражало доброжелательное отношение к собеседнику; приветствие, построенное по разбрасывающей (от микрокосма к макрокосму, от индивида к окружающему миру) схеме могло расцениваться как нарушение этикета, недоброжелательное отношение к своему собеседнику.

Классическая (полная) форма диалога-приветствия представляет собой беседу, состоящую из ряда вопросов-ответов – встречных вопросов и ответов.

Из изученных нами источников, эта особенность приветствия впервые была описана Н.М. Пржевальским. Согласно его записям, монголы сначала приветствуют друг друга *Мэнд уу? Мэнд сайн байна уу?* и т.д., которые полностью соответствуют русск. «Здравствуйте!», «Хорошо ли поживаете?». Затем для поддержания беседы осведомляются о состоянии скота и приплода (молодняка), о том, как обстоит дело с травами и водой и какая стоит погода в местах, где проживают собеседники. «...В первую очередь монголы интересуются вопросом о скоте... о личном и семейном благополучии они спрашивают уже после того, как выяснится состояние и жирность баранов, верблюдов и лошадей» [Пржевальский 1946, 78–79; цит. по Пюрбеев 1982, 117]. На это же указывает исследователь традиционной культуры монголов Н.Л. Жуковская. Ссылаясь на материалы учителя и писца Селенгинской степной думы У.-Ц. Онгодова, записанные в 80-х гг. XIX в., она пишет, что «форма приветствия агинских бурят, пожалуй, сохранила более архаическую форму, которая в

прошлом, вероятно, встречалась и у монголов. Диалог гостя и хозяина, приводимый ниже, наглядно показывает, как древний обмен магическими формулами приветствий превращается в «монотонную и скучную» (определение Онгодова) повинность.

Гость: *Здорово!*

Хозяин: *Здорово!*

Гость: *Здоровы ли и благополучно ли живете?*

Хозяин: *Здорово и хорошо.*

Гость: *Вы здоровы и благополучны?*

Хозяин: *Ничего, хорошо живем.*

Гость: *Стадо здорово и хорошо ли?*

Хозяин: *Здорово.*

Гость: *Ваше стадо здорово ли и хорошо ли?*

Хозяин: *Вполне хорошо.*

Гость: *Что нового есть?*

Хозяин: *Ничего нового нет.*

Гость: *Вы какую-либо новость имеете?*

Хозяин: *Ничего нет*

и так далее» [Жуковская 1988, 113].

Подобное развитие приветствия в диалог в чувашеведении впервые описано Н.И. Егоровым. По его мнению, «развитие приветствия в длинный диалог является характерным для традиционного чувашского этикета явлением. Оно широко распространено у тюркских и монгольских народов и, следовательно, развилось еще в древности» [Егоров 2002, 2].

Аналогичные монгольскому пространные тексты приветствия (благопожелания, прощания и т.п.) в недавнем прошлом, вероятнее всего, были широко распространены у всех тюркских, монгольских, иранских и других народов Востока, в эллиптированном виде они сохранились во многих этнических традициях. Диалогическая форма приветствия существует и в настоящее время, но мы, по субъективным обстоятельствам, не обращаем на них внимания, и в языковедческих исследованиях прибегаем лишь к минимальным (усеченным) формам типа «аван-и?», «сывӑ-и?», «салам», хотя за ними скрывается целый пласт духовной культуры народа.

Подобные ВСЭО встречаются и в диалектах алтайского языка. Алтайцы также вступают в приветственные диалоги, «начинающиеся со слов «*Якшы ба...*» (букв. «хорошо ли». – А.К.) (теленг. вариант: «*Якшы тураар ба...*» (букв. «хорошо стоите ли». – А.К.)), буквально «хорошо ли живете...», «как живете...» [РАЛТР 1990, 14–15]. Данные слова соответствуют чувашским *лайӑх-и...* (якшы ба...) и *лайӑх тӑратӑр-и...* (якшы тураар ба...) (в знач. «*лайӑх пуӑнатӑр-и...*» – «хорошо живете ли...»).

В архиве Н.И. Егорова хранятся материалы, указывающие на диалогичность приветствия. Согласно им, между приехавшим пригласить на пиршество гонцом и хозяином дома происходил такой диалог:

Гонец: *Ман килес!.. Аванах пуӑнатра-ха?.. Мӗнле чупатӑр?* «Я пришел!.. Хорошо ли живете?.. Как бегаете?» (в знач. «Здравствуйте! Как живете? Как здоровые?»).

Хозяин: *Атя, килех, шӑллӑм! Тавах!.. Турра шӗкӗр, пуӑнкалатпӑр-ха ҫапла... Хӑвӑр мӗнле ҫӗмӗрттеретӗр? Мӗнле килме пӗлтӗн ара?* «Давай, проходи, [младший] брат! Спасибо!.. Слава богу, проживаем вот так... Сами как живете? (*ҫӗмӗрттер-* понуд. форма гл. *ҫӗмӗр-* «разрушать, ломать, разбирать», здесь говорится о кипучей деятельности, веселой жизни). Как же ты надумал прийти?».

Гонец: *Тавах!.. Эпир те ҫӗрекетпӗр-ха... Килсе курас терӗм ҫав, хӑвӑр пырса курмастӑр та!.. Кӗр те ҫитрӗ, часах хӗл ларӗ... Атте ҫӑра ӗҫмешкӗн пымалла терӗ...* «Спасибо!.. Мы ходим потихоньку (в знач. проживаем)... Решил вот навестить, сами-то к нам не приходите!.. И осень наступила, скоро зима наступает... Отец просил вас прийти к нам в гости (букв. «пиво пить»)...».

Хозяин: *Тавах ҫӗнӗшӗн! Атя-ха, тӗпелелле иртер...* «Спасибо за приглашение! Давай-ка, пройдем в передний угол...» и т.д. [ЛАЕ, папка «Кӗреке» [Застолье].

Когда хозяин дома проводит гостя вперед, диалог-приветствие продолжается по традиционным правилам: приветствующие спрашивают друг друга о здоровье (*сывлӑх ыйтӑ*) в следующем порядке: [природа > по-

года > урожай > домашние животные > сельские новости > род > семья > собеседник (его здоровье, благополучие и т.д.).

Полные, пространные формы диалогов-приветствий зафиксированы, к сожалению, в небольшом количестве, чаще встречаются свернутые варианты. В этнографических материалах, собранных Н.И. Золотницким, Н.И. Ашмариним, Г.Т. Тимофеевым и др., можно обнаружить такие относительно краткие варианты диалогов-приветствий, как:

– *Сывă пура̃натӑр-и?* «Здорово живете ли?»

– *Аван-ха, хӑвӑрӑн сывă пура̃насӑӑ-и?* «Да, хорошо, ваши здорово живут ли?»

– *Аван-ха, шӗкӑр турра!* «Хорошо, слава богу!» [Тимофеев 1972, 169]. Но полные формы вполне можно реконструировать по фрагментам, выявив общую для фольклора Востока закономерность сужения образов при приветствии:

Гость: *Аван-и?*

Хозяин: *Аванах-ха... Хӑвӑр мӗнлерех?*

Гость: *Аптӑрасах каймастӑр-ха. Хӑвӑр чиперех пура̃натӑр-а?*

Хозяин: *Чиперех-ха, аванах...*

Гость: *Ырӑ-сывах-и?*

Хозяин: *Аптрамасть, лайӑхах пура̃натӑр-ха...*

Гость: *Лашу-ӗнӗ чиперех пуль?*

Хозяин: *Чиперех-ха.*

Гость: *Мӗн сӗнни пур?*

Хозяин: *Эй, мӗн сӗнни пултӑр пирӗн? Пура̃натӑр-ха пӗр тикӗс.*

Гость: *Сӗнӗ хышар пур-и?*

Хозяин: *Тавах Турра! Хышар-хӑнар сук.*

Гость: *Ял-йыш тикӗсех тӑрать пуль?*

Хозяин: *Эй, тикӗсех, тикӗсех!* и т.д.

При освещении вопросов, связанных с формами диалогов-приветствий, следует иметь в виду, что необходимо отличать ситуации, при которых происходит приветствие: одно дело в повседневной, обиходной жизни, при мимолетной встрече (краткий вариант), другое – при специальном визите посидеть, побеседо-

вать, третье – когда приходят в гости (или звать в гости и т.п.). В последних двух случаях ритуал приветствия наиболее пространный, полный, детальный.

Подобные приведенным классическим вариантам диалоги-приветствия в настоящее время встречаются в речи представителей старшего поколения, хорошо знающих друг друга и долгое время не встречавшихся. Они существуют в языке, но в разговорной речи доминируют эллиптированные предложения, а потому при мимолетной встрече чувашки чаще всего приветствуют друг друга ВСЭО – предложениями, состоящими из одного-двух слов. Если в первом случае аксакалы приветствуют друг друга:

– *Сўретре?* – *Сўрекелетпёр-ха! Хавёр мёнле чупатёр?*

– *Чупкалатпёр-ха та... Сирён таврара мёнле унта...*

Санталак пит аптáратмасть-и?

– *Юлашки вáхáтра аванах-ха... Пит алхасмасть...*

Хавёрáн кунта мёнлерех... Сумёр юхтарса сунá теççё те, сире тáкак кўмен пулё?

– *Сáвасса сурё те, пирён яла питех лекмен, кўршё ялта шар курнисем нумай... Тырри-пулли сирён аванах пулать пулё, сапман капансем те лараççё пулё?*

– *Шёкёр турра, хальлёхе выçá лармастьпёр... Сапшас та цур... Хавёра та Турá тыр-пул енчен кўренгермест пулё-ха?*

– *Ёлёрех тырá-пулá сахал туса илнисем пулкалатчёç... Халё, мухтав Турра, хамáра сáме те, сутма та ситет...*

– *Вильáх-чёрлёр ёрчевлё пулё?*

– *Турри парать, ёне вильáх та, лаша та, сурáх та ёрчет... Сич-сакёр сул каялла вильáха сёр хапхинчен кáларнáраншá инкек тавраш килсе сулáхман... и т.д., то во втором случае происходит примерно такое приветствие-диалог:*

– *(Киле) ка(я)т(á)н-и?* «(Домой) идешь ли?» (возвращающегося домой).

– *Кая(тá)л (сáв)! «Иду (вот)!»*

В речи современных чувашей при мимолетной встрече в основном встречаются свернутые единицы, содержащие лишь последние, относящиеся к самому

собеседнику (адресату обращения) вопросы-приветствия, подобные следующим:

1) при встрече двух мужчин, спешащих, идущих в разные стороны:

– *Мёйле унта, чиперех-и? – Чиперех-ха!* «Как там, благополучны ли? – Благополучны!»;

2) употребление ВСЭО живущим не по соседству или в другом населенном пункте человеком, идущим к родным, знакомым, в адрес сидящих на улице (идуций приветствует первым):

– *Ларатпёр-и? – Ларатпёр-ха! Килсе курас-и? – Килсе курас терёмёр-ха!* «Сидим? – Да, сидим! Решили навесить? – Да вот, навесить решили!» [Турмышы 2000] (ВСЭО средненизовых чувашей);

3) та же ситуация, только фиксация употребления ВСЭО низовыми чувашами:

– *Ларатпёр? – Ларатпёр!* «Сидим? – Сидим!»;

4) употребление ВСЭО в адрес проходящих из другого населенного пункта или улицы, части села сидящими или повстречавшимися на пути людьми:

– *Килетпёр? – Килетпёр!* «Идем [сюда]? – Идем!» [Шаймурзино 2001] (ВСЭО низовых чувашей) и т.д.

Современный чувашский язык содержит как ВСЭО, не зависящие от возраста и пола собеседника, ситуации, времени дня и года и т.д. единицы, так и зависящие от них. Эти черты присущи практически ВСЭО всех языков, но, в отличие от них, чувашским ВСЭО свойственна поливариативность. В роли формулы приветствия могут выступать единицы практически всех неслужебных частей речи (в основном – прилагательные, а также в определенных ситуациях встречаются ВСЭО тематической группы «Формулы приветствия», образованные от числительных (*Иксёрех?* «Лишь вдвоем?») при приветствии работающим и т.д.), местоимений (*Эсё-и?* «Ты ли?») при неожиданной встрече и т.д.), наречий (*Анаталла?* «Вниз?») при приветствии идущему в часть села, считающуюся нижней или спускающемуся по склону и т.д.) и т.п.

По мнению Н.И. Егорова, в каждом языке имеются выражения и слова, служащие для приветствия.

Они являются закрепившимися в речи клише. У чувашей ВСЭО, распространенные в речи, разделяются на несколько групп: чуваш знакомых, друзей приветствует одним образом, незнакомых – по-другому; просто идущего человека – при помощи одних формул, работающих людей – других; на улице приветствует одним способом, войдя в жилище – другим и т.д. [Егоров 2002, 1].

В «Энциклопедии этикета» [ЭЭ 2001] также указывается на зависимость выбора приветствия в России от нескольких обстоятельств: от половой принадлежности и возраста человека, от степени близости общающихся. В данной работе указывается на то, что у осетин, абхазов и многих других народов Кавказа нейтральному русскому «здравствуйте» соответствует до тридцати приветствий в зависимости от ситуации (приветствие гостя, путника, охотника, старшего по возрасту, ровесника, женщины или мужчины) [ЭЭ 2001, 119].

Кроме вышеуказанных особенностей ФРЭ в чувашском языке существуют возвышенные формулы вопроса и сниженные формулы ответа (в ситуации речевого контакта с равным), но возвышенные формулы встречного вопроса-приветствия. При встрече просящий здоровье, т.е. приветствующий, постоянно стремится возвыситься, оказать почет приветствуемому, а себя принижает, но не выходит за рамки приличия. Таким образом, складывается подобный приводимому диалог:

«Хозяин: *Шӓллӓм, мӓнлерех чупатӓр унта?* «Брат [младший], как бегае там? (в знач. «Как здоровье [твое и родных]?»)».

Гость: *Мӓн чулни ӓнтӓ... Ҫул хӓрринчи ясмӓк пек пурӓнкалатпӓр ҫав... Кам ӓркенмест – кӓрсе таптать. Анчӓк ҫури те пулин хӓрипе ҫапса хӓварать... Хӓвӓр тата мӓнле ҫмӓрттеретӓр?* «Какие бега уж... Поживаем, как чечевица при дороге... Кто не ленится – заходит и топчет. Даже пробегающий щенок норовит хвостом ударить... Сами-то как поживаете?»

Хозяин: *Кӓштӓртаткаласа пурӓнатпӓр-ха ҫапла... хуллен-хуллен..., урлӓ ыргана тӓрӓх ҫавӓркаласа...* «Поживаем вот, волоча ноги... потихоньку... поперек

лежащее вдоль перекладывая» и т.д.» (в данном диалоге приведена поговорка: *пурнăç сул хёрринчи ясмăк лек* «жизнь, как у чечевичы при дороге (т.е. плохая)» [ЧРС 1985, 650]) или:

Гость: *Мёнке сёмёртгеретёр-ха?* «Как поживаете?»

Хозяин: *Кăштăртататпăр майёпен, сёмёрттерме пирён... Хăвăр мёнке чупатăр тата?* «Шаркаем потихоньку, нам ли греметь... Сами-то как бегаете?..» и т.д. [ЛАЕ, папка «Кёреке»].

Существует еще одна особенность: в основном ВСЭО чувашского языка, употребляемые для приветствия, имеют форму вопроса. Но есть и приветствия-(благо)пожелания, среди которых встречаются **традиционные** (*вăй патăр!* «пусть [Бог] даст силы!», *Турă пулăштăр!* «пусть [Бог] даст помощи!», *сарану иллеклĕ пултăр!* «луга [твой] да будут изобильными!» и т.д.) и **приобретенные**, т.е. заимствованные из контактировавших языков (*ырă кун!* «добрый день!», *салам алейкум!* «мир вам / тебе!» и т.д.).

Как и у многих других народов (особенно восточных), ВСЭО в чувашском языке дифференцированы в зависимости от ситуации употребления, пола и возраста произносящего приветствие, а также от места и времени употребления.

Наиболее часто приветственные ВСЭО употребляются при входе в чье-либо жилище и при встрече на улице.

Войдя в дом, гость приветствует хозяев:

– *Сывă-и? Аван пурăнатăр-и-ха?* «Здоровы ли? Хорошо живете ли?», те говорят *Аван-ха, килех...* «Хорошо, проходи...» [Тимофеев 1972, 158], или же очень часто встречаются такие приветствия, как:

– *Сывă пурăнатăр-и? – Аван-ха, хăвăрăн сывă пурăнаçĕ-и? – Аван-ха, шĕкĕр турра!* «Здорово живете ли? – Хорошо, ваши здорово живут ли? – Хорошо, слава богу!» [Тимофеев 1972, 169];

– *Чиперех-и? – Чиперех-ха! / Аптрамастпăр-ха! / Лайăхах пурăнатпăр-ха! / Йĕркеллех-ха!* «Благополучны ли? – Благополучны! / Не плохи! / Хорошо живем! / В порядке!» и т.д. [Турмыши 2001];

– *Кил-йышсем сывах-и?* – *Атя, килех... Сывах-ха!* «Здоровы ли домочадцы? – Давай, проходи... Здоровы [пока]!»;

– *Лайӑх-и?* «Здоров ли, здравствуй...» [Никольский 1919₁, 107];

– *Лайӑх пурӑнатӑн-и?* «Как поживаешь?» [Никольский 1919₁, 147];

– *Сывӑ-и?* «Здоровы ли?» [Никольский 1919₁, 182] и т.д.

Если чуваш в первый раз входит в новый дом своего знакомого, то приветствует хозяев:

– *Никӗс питӗ пултӑр!* «Фундамент крепким пусть будет!» (фиксация ВСЭО чувашей этнографической группы *анатри* «низовые». – *А.К.*) [Волков 1966, 208];

– *Никӗс сирӗп пултӑр!* «Фундамент прочным пусть будет!» и

– *Никӗс типӗ пултӑр!* «Фундамент сухим пусть будет!» (этот вариант может быть поздним явлением. Вполне вероятно, что он образовался от «никӗс *питӗ* пултӑр». С течением времени значение слова *питӗ* «прочный» перестало пониматься носителями средненизового диалекта и вместо него начали употреблять созвучное слово *типӗ* «сухой». – *А.К.*) [Турмыши 2001];

– *Пюрт хутла полтыр* (в совр. орф. *Пурт хӑтлӑ пултӑр!* (приветствие чувашей этнографической группы *тури*, или *вирьял*, «верховых». – *А.К.*)) «дом крепок да будет и поместителен» (приветствие хозяину нового дома) [Михайлов 1972, 95] и т.д.

При проведении обряда, праздника, пира первых гостей хозяин встречает или у ворот на улице, или во дворе. Остановившись у ворот или войдя во двор, гость приветствует встречающих хозяев:

– *Аван пурӑнатӑр-и, пурте сывӑ сӳресӗ-и-ха?* («Хорошо живете ли, все здорово ходят ли?» – *А.К.*), а те перед воротами или во дворе отвечают *Аван-ха, кӗрер пурте...* («Хорошо, войдем в дом...» – *А.К.*), а после входа в дом и хозяева, и присутствующие гости приветствуют вновь прибывших *Килӗрех! Килӗрех!* («Заходите! Заходите!» – *А.К.*) [Тимофеев 1972, 175–176].

ВСЭО получили широкое распространение в текстах художественной литературы. В произведениях чувашских поэтов и писателей, например, в пьесах П.Н. Осипова, встречается много примеров употребления ВСЭО:

– *Иртёрех, иртёрех!* «Проходите, проходите!..» [Осипов 1980, 30];

– *Сўрессё-и?* «Здоровы ли? (букв. «ходят ли?»)» [Осипов 1980, 35], а также приветствия гостей хозяевам:

– *Лайӑх сўрессё-и, кил хусисем?* «Хорошо живут ли, хозяева дома?» [Осипов 1980, 33] и т.д.

Во время обряда, праздника представители других народов также употребляют различные ВСЭО. При этом встречаются и сходства, и незначительные расхождения между формулами приветствия в чувашском и других тюркских языках как Урало-Поволжья, так и других регионов.

Описывая ситуацию приема гостей, Л.Т. Бабаханова обращает внимание на то, что, соблюдая правила традиционного застольного этикета узбекского народа, «хозяева дома, заходя каждый раз в помещение, где находятся гости, приветствуют их словами: *Хуш келибсиз!* «Добро пожаловать!» Это может повторяться бесконечное множество раз. Заходя с улицы в дом, узбеки всякий раз приветствуют находящихся в помещении, независимо от того, что коммуниканты уже виделись и приветствовали друг друга» [Бабаханова 1992, 30].

Согласно «Узбекско-русскому словарю», формулы «*Хуш келибсиз!*, *Хуш келдингиз!* «Добро пожаловать!» (говорятся при встрече и после того, как гости уходят)» [УзБРСл 1988, 526].

Чуваши, войдя в жилище другого чуваша, хозяина дома, его семью приветствуют выражениями:

– *Сўретёр-и?* (букв. «ходите ли вы?») «Здравствуйте!»;

– *Сўрессё-и?* (букв. «ходят ли они?») «Здравствуйте!»;

– *Лайӑхах чупассё-и?* (букв. «хорошо бегают ли они?» – А.К.) «Здравствуйте!» [Тимофеева 2001, 32];

– *Брӑ хусисене тайма пу!* «Почтенным хозяевам низкий поклон!» (приветствия гостя) [ЧРС 1982, 629];

– *Салам алейккём!* «Мир вам!» (традиционное начало приветственного слова гостя) [ЧРС 1982, 340];

– *Syvă-i?* (букв. «[ты есть] здоров?») «добрый день!» [Scherner 1977, 113] и т.д.

В случаях употребления единиц *сўрессё-и?* и *чулаçсё-и?* (кроме них употребительны *пурăнаçсё-и?* (букв. «живут ли?»), *сивлаçсё-и?* (букв. «дышат ли?») и некоторые др.), при непосредственном обращении вместо глаголов 2 лица, единственного или множественного числа используются глаголы 3 лица, множественного числа. Это объясняется тем, что при приветствии подразумеваются не только присутствующие в данное время на данном месте, но и другие члены семьи, все люди, относящиеся к этому роду, но в силу каких-либо обстоятельств не присутствующие в момент приветствия. По нашему мнению, это явление ВСЭО чувашского языка восходит к магической, заклинательной функции языка. Согласно исследованиям Р.О. Якобсона, «в традиционной модели языка... различались только эти три функции – эмотивная, конативная и реферантивная. Соответственно в модели выделялись три «вершины»: первое лицо – говорящий, второе лицо – слушающий и «третье лицо» – собственно некто или нечто, о ком (о чем) идет речь. Из этой триады функций можно легко вывести некоторые добавочные функции. Так, магическая, заклинательная функция – это, по сути дела, как бы превращение отсутствующего или неодушевленного «третьего лица» в адресата конативного сообщения» [Якобсон 1975, 200].

Согласно исследованиям XIX в., «Чувашин, входя в дом единоплеменника, говорит хозяевам: *Саламалик! чиберь* (или *лайых*) *порнад'-и?* «Мир вам! хорошо ли поживаете?» Замечательно, что эту фразу у Чуваши принято говорить именно только при входе в дом, но никак ни на базаре, ни на дороге, ни на улице» [Золотницкий 1875, 211].

Дома, в каком-нибудь здании, помещении чуваша, кроме вышеприведенных формул, часто употребляют вопросы-приветствия, зависящие от ситуации и роли

человека. Войдя в дом, гости обычно приветствуют хозяев:

- *Аван-и(-ха)?* «Здоров(ы) ли?»;
- *Ѕўретни?* (букв. «Ходишь ли?») «Здоров ли?»;
- *Ѕывах пурнаѕќ-и?* (букв. «Здорово ли живут?») «Здоровы ли?»;
- *Лайћах* (с *чиперех*) *ѕўретёр-и?* (букв. «Хорошо (или благополучно) ходите ли?») «Здоровы ли?»;
- *Чиперех-и?* (букв. «Благополучны ли?») «Здоровы ли?»;
- *Лайћах* (с *чиперех*) *чупаѕќ-и?* (букв. «Хорошо (или благополучно) бегаете ли?») «Здоровы ли?»;
- *Салам, йћмаќам...* «Привет, сестра [младшая моя]...»;
- *Ман килес! Мёлле пурнатёр(-ха)?* «Я пришел! Как живете?»;
- *Мён ёѕлесќ-ха?* (букв. «Что делают?») «Здравствуйте!»;
- *Аван пурнатёр-и-ха?* (букв. «хорошо живете ли?») «Здравствуйте!»;
- *Ѕывћ пурнатёр-и?* (букв. «здорово (не болея) живете ли?») «Здравствуйте!» и т.д.

Интересно замечание Н.В. Никольского по поводу употребления единиц со значением приветствовать, содержащих элемент *чуп ту* «целовать»: «целовать – *чуп ту, тута ту, салам пар, пырсан*.

Чувашские соответствия, приведенные ученым, переводятся: *чуп ту* «целуй» (низ. и ср.-низ. диал.), *тута ту* «целуй» (верховой диал.), *салам пар* «передай салам (привет)», *пырсан* «*ѕывћ-и?*» *тесе кала* «приходя (к кому-л.), говори «здоров ли?» и *чуп туни* «целование» (низ. и ср.-низ. диал.), *ырћ ѕамах калани (кам патне те пулин пырса кёрснех)* «произношение доброго слова (сразу после входа к кому-либо)», *тута туни* «целование» (верх. диал.).

Со временем люди могут меняться ролями: вчерашний гость может стать хозяином дома, принимающего гостей, а также сотрудником учреждения, куда пришли посетители и т.д. В данной ситуации хозяйева встречают гостей соответствующими ситуациями выраже-

ниями. В повседневной жизни самыми употребительными являются приветствия хозяев:

– *Мён сэмалла килтён?* «По какой нужде пришел?» [Никольский 1919₁, 188];

– *Килёрех! Килёрех!* (букв. «Проходите! Проходите!») «Здравствуйте!»;

– *Атьяр, иртёр!* (букв. «Пойдем, проходите!») «Здравствуйте!», а также ВСЭО, употребляемые хозяевами в ответ на приветствие гостей:

– *Чишерех-ха, кайштэргаткалатпяр... Хэвэр силе-ха?* «Здоровы [пока], живем потихоньку... Сами как живете?»;

– *Аван-ха, килех...* (букв. «Хорошо, проходи же...») «Здравствуй! Проходи!»;

– *Атьяр, иртёр. Ларяр-ха тёпелерех, тем сэмалпаччэ ёнтё?* (букв. «Давайте, проходите. Усаживайтесь ближе к переднему углу, с каким же делом были?») «Здравствуйте! Проходите вперед. Что вас к нам привело?»;

– *Килёрех! Туря пулэшните сывах-ха!* «Здравствуйте! С божьей помощью здоровы [пока]!» и др.

Кроме вышеприведенных ВСЭО, при встрече ожидаемых гостей хозяева могут приветствовать их:

– *Килех, хана, кётсе ывантам сана!* «Проходи, гость, устал ждать тебя!»;

– *Килёрех, килёрех! Пасэрганпах кётетпёр!* «Проходите, проходите! С давнего времени (т.е. давно) вас ждем!»;

– *Килях, килях! Килместён те пуль тесе шутланаччэ... Кётсе илтёмёрех сана!* (букв. «Проходи, проходи! Не придешь, наверное, говоря думали... Дождались все же тебя!») «Здравствуй! Мы уж думали, что ты не придешь... Дождались тебя!»;

– *Килёрех, килёрех! Хываняр... Иртёр шололло!* (букв. «Проходите, проходите! Раздевайтесь... Проходите вовнутрь!») «Здравствуйте! Раздевайтесь... Проходите вперед!» и др.

Часто приходят люди, появления которых в данное время не ожидали. В подобной ситуации проявляется или радушие (если следовать правилам этикета), или недовольство, осуществляется холодный прием. Так как нас интересуют ВСЭО, то к произносимым в данной ситуации относятся:

– *И-и! Хёрсем килеççё! Иртерех, иртерех...* (букв. «о-о! Девушки идут! Проходите, проходите...») «Ой! Девушки идут! Здравствуйте...»;

– *О-о! Камсем килеç! Килёрех, килёрех...* (букв. «о-о! Кто такие идут! Проходите, проходите...») «О-о! Какие люди! Здравствуйте...»;

– *Мёлле килме пётёр! Тахсанах курман вит...* (букв. «как прийти догадались! С давних времен не виделись ведь...») «Здравствуйте! Сколько лет, сколько зим...»;

– *Пăх-ха, сухалнă сынсем тупăннă! Мёлле килсе курас терёр!* (букв. «смотрите-ка, пропавшие люди наплись! Как придя увидеть решили!») «О, пропавшие люди! Здравствуйте!» и т.д.

Человеку свойственно болеть. Посещающий комнату или палату больного (особенно тяжелобольного) чаще всего употребляет формулы, носящие вдохновляющий, шуточный оттенок:

– *Сывалаççё-и?* (букв. «выздоровливают ли?») «Здравствуйте!»;

– *Чупа пусларёр-и-ха?* (букв. «бегать начали ли уже?») «Здравствуйте!»;

– *Сывлăх(у)сем мёлле?* (букв. «здоровья (ваши) какие?») «Здравствуйте!»;

– *Чёр(ё)ле пуслани-ха?* (букв. «оживать / выздороветь начал ли уже?») «Здравствуй(те)!»;

– *Чирлисем чёр(ё)леçси-ха?* (букв. «больные оживают / выздороветь / выздоравливают ли уже?») «Здравствуйте!»;

– *Сывалса пыраçси-ха?* (букв. «выздоровливая идут ли уже?») «Здравствуйте!» и т.д.

Во время визита мы нередко попадаем в ситуации, когда обитатели данного жилища обедают. По чувашским традициям, нельзя не приглашать гостя за стол. Согласно записям Н.И. Ашмарина, «у чуваш есть обычай сажать за стол всякого вошедшего в избу во время обеда или ужина» [Ашмарин I, 272–273]. И при приветствии обедающим ответной фразой часто является приветствие-приглашение сесть за стол и пообедать вместе.

Соответственно книге «Школа вежливости», чуваш должен вести себя следующим образом: «Если вошел в

чье-либо жилище в то время, когда семья обедает, надо, как только переступил порог, остановиться (не проходить вперед) и, поприветствовав домочадцев: *Апат туглă пултăр!* «Еда вкусной пусть будет!» – ждать ответа хозяев дома *Эс каланă пек пултăр! Кил апата пирёнпе!* «Пусть будет так, как ты сказал! Иди обедать с нами!».

По чувашскому обычаю, даже если обеденный стол скуден, все равно гостя приглашают поесть. Тот, по обыкновению, всегда отвечает: «Ман сĕс килмест» – «Я не хочу есть». Но если сильно проголодался, приговаривая: «Чуваши ставить себя выше хлеба не велют», – устраивается за столом» [Васильев 1994, 22].

По словам Г.Н. Волкова, Е.В. Васильева и других ученых, чувашки приглашали гостей за стол даже тогда, когда у них в данный момент из продуктов были лишь хлеб и вода. Е.В. Васильев утверждает, что «с древних времен чувашские **шурсухалсем** «аксакалы» учили: *«Хăнана килёнте сăкăр чĕлли е шыв сес пулсан та сĕтел хушшине ларт* («Даже если в твоём доме есть только ломоть хлеба или вода, все равно пригласи (букв. «посади») гостя за стол». – А.К.)» [Васильев 1994, 21].

Материалы конца XIX – начала XX века, зафиксированные Г.Т. Тимофеевым, доказывают то же самое: «...Если придет-войдет человек, вытаскивает сундук и кладет (хозяин дома. – А.К.) его на стол, говорит: «кил-ха, сăкăр умне лар» (букв. «иди-ка, садись перед хлебом»); если сказать «ларас мар-ха, мён» (букв. «не садиться, что ли»), говорит: «епле сăкăртан аслă пулатăн?» (букв. «как старше (выше) хлеба можешь быть?») и против воли силой усаживает. Пришедшего к себе человека никто без хлеба (в знач. «без угощения». – А.К.) не отпускает» [Тимофеев 2002, 94].

У чувашей немало ВСЭО, употребляемых для приветствия принимающим пищу. Наиболее распространенными из них являются:

- *Апат туглă пултăр!* «Пусть еда вкусной будет!»;
- *Апачĕ туглă пултăр!* «Пуст еда [его] вкусной будет!» и ВСЭО, подчеркивающие название какого-либо

продукта питания. В разных источниках, изученных нами, зафиксированы следующие ВСЭО:

– *Апат сима вай патӑр!* – *Тавах, апата кил!* (букв. «еду есть [бог] пусть силы даст!» – «Спасибо, на обед иди [к нам]!»). – *А.К.*) «Хлеб да соль!» – «Милости просим!» [Ашмарин I, 273];

– *Апат тутлӑ пултӑр!* – *Апат сима кил!* (букв. «еда вкусной пусть будет!» – «Еду есть иди!»). – *А.К.*) «Хлеб да соль!» – «Милости просим (с нами пообедать)!» [Ашмарин I, 273; Никольский 1919, 16];

– *Апачӑ тутлӑ пултӑр!* (тур. *Afiyet olsun!*) (букв. «еда [его] вкусной пусть будет!»). – *А.К.*) «Приятного аппетита!» [Дегтярев, Лебедев 1996, 122];

– *Премӑкӑ тутлӑ пултӑр!* «Пряник [его] вкусным пусть будет!»;

– *Кукӑлӑ тутлӑ пултӑр!* «Пирог [его] вкусным пусть будет!»;

– *Яшки тутлӑ пултӑр!* «Суп [его] вкусным пусть будет!»;

– *Чейӑ тутлӑ пултӑр!* «Чай [его] вкусным пусть будет!» [Турмышы 2001–2003] и т.д.

Иногда встречаются примеры, когда нарушаются правила этикетного общения. Н.И. Ашмарин приводит и объясняет такую ситуацию:

– *Апат тутлӑ пултӑр!* – *Ес каларӑш пултӑр!* «Да будет вкусен ваш обед!» – «Да будет так, как ты сказал!» Так отвечают пришедшему, если не хотят пригласить его пообедать» [Ашмарин I, 273]. Это явление не присуще чувашам и, скорее, исключение из правила. Неприглашение пришедшего к себе человека за стол почти не встречалось. Приведенный Н.И. Ашмариным образец – фиксация нехарактерного для чувашей явления. Вот примеры из литературы:

1) из пьесы П.Н. Осипова, жившего в двух исторических эпохах (в дореволюционный и постреволюционный периоды истории) и хорошо знавшего традиционные чувашские обряды, обычаи, нравы и т.д. В его комедии «Икӑ каччӑн пӑр шухӑш» («У двух парней одно на уме») имеется такой отрывок:

«Михаля. ...Хӑнана апат лартмасӑр яракан марччӑ чӑвашсем.

Михаил. ...У чувашей отпускать гостя, не угостив, не принято» (перевод наш. – А.К.) [Осипов 1980, 36];

2) из труда «Тӑхӑрьял» («Девятиселье»): «Сын пырсан-килессӑн, чӑваш никама та ҫӑкӑр умне те пулин лартмасӑр кӑларса ямалла мар тата. Нимӑн пулмасан та, тип ҫӑкӑр та пулин касса хурать вара «Если пришел человек, чувашам свойственно не отпускать человека, не угостив хотя бы хлебом (букв. «не посадив перед хлебом». – А.К.). Даже если ничего нет, хотя бы черствый хлеб нарежет» [Тимофеев 2002, 106].

На подобные приветствия гостей существуют ответные ВСЭО, употребляемые хозяевами. Чувашам свойственно отвечать на приветствие:

а) приглашением присоединиться к обеду:

– *Апата кил!* «Обедать иди!»;

– *Пӑрле апат ҫиме кил!* «Вместе обед есть иди!»;

– *Апат ҫиме кил!* (букв. «еду есть иди!» – А.К.)

«Милости просим (с нами пообедайте)!» [Ашмарин I, 273; Никольский 1919₁, 16];

– *Кил-килях!* – *тессе калаҫҫӑ* «Иди, иди же! – говорят» [Ухсай 1977, 127] и, как показывают наши наблюдения:

б) благодарностью и приглашением:

– *Тавах, апата кил!* (букв. «спасибо, на обед иди [к нам]!»). – А.К.) «Милости просим!» [Ашмарин I, 273];

– *Спаҫҫиң, апат ҫиме кил!* «Спасибо, обед есть иди!» [Турмыши 2001];

– *Тавах! Кил пӑрле апат ҫиме!* «Спасибо! Иди вместе обед есть!» [Турмыши 2002] и т.д.

Существуют ВСЭО, употребляемые во время обеда в том случае, когда хозяева приветствуют гостя раньше него или после приветствия гостя хозяевам вместе с приглашением за стол и благодарностью за приветствие-пожелание приятного аппетита:

– *Ну, хуняма савать сана!* «Ну, свекровь (теща) любит тебя!»;

– *Хуняму савать те сана!* «Свекровь (теща) [твоя] ну и любит тебя!»;

– *Ну, пулас хуняму сава-ать сана-а!* «Ну, будущая свекровь (теща) и лю-юбит тебя-я!», а также:

– *Пёлсе сурен вара эс!* «Зная же [когда приходит] ходишь ты!»;

– *Хясан килмеллине пёлсе сурен вара эс!* «Зная же, когда приходит, ходишь ты!» и т.д. [Турмышы 2002].

Как показывают наблюдения, последнему настойчивому предложению присоединиться к обедающим в чувашском языке соответствуют формулы:

– *Сякяртан аслă пулма хушман!* «Быть старше (выше) хлеба не велено!»;

– *Сякяртан аслă пулма хушмаççе!* «Быть старше (выше) хлеба не велят!»;

– *Апатран аслă пулмаççе!* «Старше (выше) пици не бывают!» или «Старше (выше) пици себя не ставят!»;

– *Елле сякяртан аслă пулатăн?* «Как старше (выше) хлеба можешь быть?» и т.д.

После таких слов мало кто решится отказаться от приглашения. Даже если пришедшие сыты и не хотят есть, они обязательно присоединяются к обедающим и, в основном, только пробуют поставленную на стол пищу.

При возвращении из гостей после больших праздников встречных приветствуют:

– *Тавссийе* «будь здоров» [Никольский 1919₁, 206];

– *Тавсси!* «слава угощению!»;

– *Тав сая!* «слава угощению!»;

– *Тавсси! Хянанă кайрам!* «Слава угощению! В гости ходил!» и т.д.

Согласно труду Г.Т. Тимофеева «Тяхарьял» («Девятиселье»), чуваш, даже когда возвращается из гостей, всегда думает: «этемме култарса ан ларчяр – сара сакки сарлака, теççе» (букв. «людей смеша [дети] пусть не сидят – лавка пива широка, говорят». Что означает «дети что-либо не натворили бы, пока мы в гостях пиво пьем». – А.К.). Но внешне он не проявляет беспокойства: вместе с другими возвращающимися поет, желая выразить почтение, уважение выпитому пиву. Встречных же приветствует «тавасье» («слава угощению». – А.К.)» [Тимофеев 2002, 121].

В старину в жизни чувашей приветственная ФРЭ *Тав сӑя!* «Слава угощению!» и его варианты были широко распространены. При возвращении с праздника чуваш всех встречающих приветствовал: «Тавсси!» (*тав сие, тав сӑя, тавӑся, тавӑсье, тавӑссе, тавӑсси, тавӑссийе* и т.д.).

Н.И. Ашмарин так описывает приветствие чуваша встретившимся на дороге: «...Сӑра ёссе таврӑнӑ чохне, кама корӑ, ҫавна порне те, шапка илсе: *тавӑсси!* тесе, иртсе кайаҫсӗ» [Ашмарин XIII, 142] (букв. «когда возвращаются, выпив пива, кого видят, тех всех, снимая шапку и приветствуя: *тавӑсси* «слава угощению», проходят дальше») или: «тавесе тесе сӑра ёссе таврӑнӑ чух хирӗҫ пулӑн ҫынна калаҫсӗ. Хирӗҫ пулӑн ҫынни калать: тавах силлекене, тет» [Ашмарин XIII, 149] (букв. «*тавесе* говорят, когда возвращаются, выпив пива, и видят идущего навстречу человека. Идущий навстречу человек говорит: *тавах силлекене* «спасибо угощающему»); «ёҫкӗ-ҫикӗрен таврӑнӑ чухне мӗн тӗл пулаканне пӗр тавссийе! тесӗҫ. Ёҫкӗ-ҫикӗ вӑхӑтӗнче тула тухса кӗрсен, алӑкран тухса кӗрсенех: тавссийе! тесӗҫ» [Ашмарин XIII, 150] (букв. «при возвращении с праздника всем встречающимся говорят *тавссийе!* «слава угощению!» Если во время праздника кто-либо выйдет на улицу и войдет или выйдет за дверь и войдет, то ему говорят *тавссийе!*»).

По возвращении из гостей хозяин дома первым приветствовал «духа-хранителя домашнего очага» *хӗрт-сурт*. Он входил в дом и говорил: «*тав сие, хӗрт-сурт*» (букв. «слава угощению, *хӗрт-сурт*») и, сразу после этого, часть гостинцев, передаваемых принимавшей гостей семьей для не посетивших праздник или обряд людей, бросал за печку, на печку или во все четыре угла дома.

Исследования второй половины XIX – начала XX века показывают, что приветствие возвращающихся из гостей чувашей *хӗрт-сурт*'у носил повсеместный характер:

1) по возвращении из гостей дед Н.М. Охотникова всегда обращался к *хӗрт-сурт*'у, говорил: «тавесе, *хӗртсурт*». Так он благодарил *хӗрт-сурт*'а за то, что тот хранил в целостности и сохранности его дом во время

его отсутствия и оберегал от несчастий» [НА ЧГИГН. Отд. II. Т. 142. С. 32];

2) при возвращении из гостей (букв. «выпив пива»), войдя в дом, сразу же говорят: *тавсси, хёрт-сорт!*, только потом приветствуют свою семью [Ашмарин XIII, 150];

3) «*тав сийа, хёрт-сорт, чипер сиса килтёмёр* (букв. «слава угощению, хёрт-сорт, благополучно поев вернулись». – А.К.) (Благодарность духу хёрт-сорт по возвращении из гостей)» [Ашмарин XIII, 136];

4) «Если хозяин приходит домой из чужого дома, или с пира, или с гуляния, входя через дверь, снимает шапку и, несмотря на то, есть ли дома кто или нет, прежде всего приветствует домового с такими словами:

Хёрт-сорт, тав сие!

Хёрт-сорт, приветствую! («Мир благодарности»).

И только после этого обращается к домашним:

Ача-пӓчам, тав сие!

Дети мои, приветствую!..

Раньше так было и среди северных чувашей, однако, когда хозяин возвращался вместе с женой, допустим, из гостей, заходя в избу, жена всегда первой приветствовала домового:

Хёрт-сорт, тав сия!

Хёрт-сорт, спасибо за угощение!

(Кажется, такая форма приветствия более оригинальна, чем южночувашская, так как его значение более прозрачно)» [Месарош 2000, 30–31].

Как указывалось ранее, приветствия наиболее часто употребляются дома, на улице. При встрече на улице чувашки обычно употребляют такие формулы, как:

– *Асталла?* «Куда?», «В какую сторону?»;

– *Кайрӓн-и?* «Идешь ли?»;

– *Каймалла-им?* «Надо идти ли?»;

– *Васкатӓн-им?* «Спешишь ли?»;

– *Нумайлӓха-и?* «Надолго ли?»;

– *Инсетех-и?* «Далеко ли?»;

– *Хуланалла-им?* «В город ли?»;

– *Килтён-им?* «Пришел ли?»;

– *Хуларан-и?* «Из города ли?»;

– *Кайрӓр-и?* «Идете ли?»;

– *Ларатпӑр?* «Сидим?» и т.д.

Чувашами также употребительны: *Шыва каятӑн-и?* «За водой идешь ли?», *Шыв патне-и?* «К воде ли?», *Шыв кирлӗ пулчӗ-им?* «Вода понадобилась ли?»

Приведенные и многие подобные ФРЭ являются, на наш взгляд, сообщениями, «основное назначение которых – установить, продолжить или прервать коммуникацию, <...> привлечь внимание собеседника. <...> Эта направленность на *контакт*, или <...> фатическая функция, осуществляется посредством обмена ритуальными формулами или даже целыми диалогами, единственная цель которых – поддержание коммуникации» [Якобсон 1975, 201].

Человек не всегда может планировать, предположить, что в какой-то момент, в какое-либо определенное время он встретится с кем-либо. Бывают ситуации, когда неожиданно сталкиваешься с человеком, которого долгое время не видел и не предполагал, что встретишь именно в данное время, на этом месте. В ситуации неожиданной встречи часто употребительны такие ВСЭО:

– *Ара, эсӗ-и ку?* «Неужели это ты?»;

– *Эсех-и ку?* «Ты ли это?»;

– *Ой, хӑсанганпа сана курманчӗ!* «Ой, с каких пор тебя не видел!»;

– *Ой, Света!.. Хӑсанганпа сана курманчӗ! – Валентина!.. Эсӗ-и ку?* «Ой, Света!.. С каких пор тебя не видела! – Валентина, ты ли это?»;

– *О-о! Кама курап эп? Салам!* «О–о! Кого я вижу? Привет!»;

– *Ой! Кам ку? Сана кунта курап тесе шутламан!* «Ой! Кто это? Не думал, что тебя здесь встречу!» и т.д.

У чувашей сформировалось немало ВСЭО, употребляемых для приветствия работающим людям. Одной из самых распространенных является *Вӑй патӑр!* «Бог помочь!».

Согласно мнению Г.Н. Волкова: а) «приближаясь к работающим, чуваш говорил сам, требовал того же и от детей: «*Вӑй патӑр!*» – «Пусть силы прибавятся!» <...> «Пусть будет так, как ты говоришь, – отвечали

работающие, – иди, вместе поработаем!» [Волков 1966₁, 207];

б) «проходя мимо косарей на лугу, чуваш не ограничивался традиционным пожеланием трудящемуся («Пусть силы прибавятся!»), но высказывал еще и специальное для этого случая пожелание: «*Сарану илпеклĕ пултăр, утту тухăслă пултăр!*» – «Пусть луга будут изобильны, пусть сено будет урожайным!» [Волков 1966₁, 208];

в) «подобным же образом приветствовали и сеятеля: не ограничивались тем, что высказывали пожелание «Пусть силы прибавятся!» – но еще говорили слова, которые предназначались именно для этого случая: «*Пĕр пĕрчĕрен – пин пĕрчĕ!*» – «Из одного зерна – тысяча зерен!» [Волков 1966₁, 208];

г) «возвращающегося с грузом (с дровами, с сеном и т.п.) приветствовали пожеланием: «*Перекет пултăр!*» – «Пусть будет экономно!» [Волков 1966₁, 208] (первоначально слово *перекет* означало «изобилие, богатство; достаток» [ЧРС 1985, 285]);

д) «проходя мимо людей (группы) разговаривающих о чем-то или обсуждающих, чуваш говорил: «*Канаш пĕрле пултăр!*» – «Пусть совет будет общий!» Ему отвечали: «Иди, посоветуемся вместе!» [Волков 1966₁, 208].

Нами было замечено, что употребление ВСЭО *Вăй патăр!* «Пусть [бог] даст силы!» (Г.Н. Волков, рассматривая с атеистической точки зрения, пишет, что данную формулу надо понимать как «Пусть силы прибавятся!», т.к. крестьянин не надеялся на Бога, а только на себя, на родственников и односельчан. – А.К.) и *Тур(ă) пулăштăр!* «Пусть бог поможет!» зависит от времени суток, и у чувашей разных этнографических групп употребляется в разное время. Так, например, в Янтиковском районе Чувашской Республики (чуваша *анат енчи* «средненизовые») работающих чуваша до обеда приветствуют ВСЭО *Вăй патăр!* «Пусть [Бог] даст силы!», а после обеда – *Тур(ă) пулăштăр!* «Пусть бог поможет!» [Турмышы 2001]; в Батыревском районе Чувашской Республики (чуваша *анатри* «низовые») и утром, и днем (до и после обеда) занятых работой

людей приветствуют ВСЭО *Вай патяр!*, а вечером, перед закатом солнца – *Туря пуляштяр!* «Пусть бог поможет!» [Шаймурзино 2001].

Кроме перечисленных примеров, для приветствия работающим людям употребляются ВСЭО:

- *Ёсү а́нса пытяр!* «Пусть дело будет удачным!»;
- *Тырри а́нса пултяр!* «Пусть зерно удастся!»;
- *Утту лайа́х суля́нтяр!* «Пусть сено хорошо косится!» [Тимофеева 2001, 51] и т.д.

В Янтиковском районе нами зафиксированы факты «наказания» (словесного) за неправильное употребление ВСЭО: если кто-либо до обеда работающих людей приветствовал, употребляя формулу *Тур(я) пуляштяр!*, а после обеда *Вай патяр!*, то скромные трудящиеся отвечают *Хавна кунга патяр!* «Пусть [бог] даст тебя самого к нам [в помощь!]», а работники «без комплексов», острые на язык, обычно приветствуют «провинившихся» *Ура ты́са хы́латяр!* «Пусть [тебя] поймает и изнасилует медведь!» [Турмышши 2001]. Это, вероятнее всего, образовавшееся сравнительно недавно явление, но интересен сам факт употребления разных формул приветствия работающим людям в зависимости от времени суток.

Широко распространены также приветствия-пожелания начинающему работу или какое-либо дело *Аллу сáмáл пултяр!* «Пусть рука твоя легкой будет!»; *Аллу-уру сáмáл пултяр!* «Пусть рука-нога твоя легкой будет!».

В чувашском языке распространены приветствия-пожелания как отправляющимся в баню, так и возвращающимся оттуда. По утверждению Г.Н. Волкова, «отправляющемуся в баню говорили не только традиционное: *«Ашши тутля пултяр!»* – «Пусть пар будет вкусным!», но еще и добавляли: *«Мунчи кё́ленче, милёкё пурса́н, чулё мерчен, ашши шерпет пултяр!»* <...> – «Пусть баня будет стеклянная, веник шелковый, каменка коралловая, пар медовый!» [Волков 1966₁, 208]. Широко распространены и такие ВСЭО, как:

- *Шáм-шакку сáмáл пултяр!* «Пусть тело [твое] будет легким [на подъем!]»;
- *Шáм-шакку канлё пултяр!* «Пусть тело [твое] будет спокойным!» [Тимофеева 2001, 52];

– *Сыпша кайтӑр!* «Пусть идет [на пользу] суставам!»;
– *Ашши силӗ пултӑр!* «Пусть жар [его] полезным будет!»;

– *Силӗ пултӑр!* «Полезным пусть будет!» [Турмышши 2002], а также в последнее время встречаются кальки и прямые заимствования русских формул:

– *Ашши сӑмӑл пултӑр!* «Пусть пар будет легким!» [Тимофеева 2001, 52] (калька из русск. *С легким паром!*);

– *С легким паром!* [Турмышши 2001].

Как было отмечено выше, употребление приветственных формул зависит и от времени суток. Чувашам свойственно употребление не зависящих от времени суток ВСЭО, таких, как:

– *Мӗнле пурӑнатӑр?* «Как живете?»;

– *Ачӑрсем мӗнле чулаççӗ?* «Дети как бегают?» [Юхма 1990, 225];

– *Атьӑр, иртӑр. Ларӑр-ха тӗпелерех, тем сӑмӑлпаччӗ ӗнтӗ?* «Давайте, проходите. Присаживайтесь ближе к переднему углу. С каким-то делом наверное?» [Юхма 1990, 129] и т.д.

Но встречаются примеры употребления ВСЭО, зависящих от времени суток, подобных зафиксированному в значении «Доброе утро!» в книге «Тӑхӑрьял»:

– *Чипер сывӑртӑр-а? – Килех, килех; аван сывӑртӑмӑр-ха...* «Хорошо спали? – Проходи, проходи; хорошо спали...» [Тимофеев 1972, 157].

Сопоставив чувашские ВСЭО с примерами тюркских языков Передней и Средней Азии и Алтая, можем без особого труда выявить характерные для них формулы.

В настоящее время в системе ВСЭО чувашей, татар, башкир, алтайцев, узбеков, казахов и т.д. широко распространенными являются следующие формулы:

чув. *Сывӑ-и?* (букв. «здоров ли?») «Здравствуй!»;
(букв. «здоровы ли?») «Здравствуйте!»;

куманд. *Эзен!* (букв. «здоровый») «Здравствуй!» [РКумандР 1990, 13];

куманд. *Эзен ок тар!* (букв. «здоровым еще стой» (в знач. «живи»)) «Здравствуйте!» [РКумандР 1990, 13];

куманд. *Эзеннер!* (букв. «здоровые!») «Здравствуйте!» [РКумандР 1990, 13];

узб. *Тузукмисиз!* (букв. «здоровы (не больны) ли вы?») «Хороши ли Вы?» [Бабаханова 1992, 28].

чув. *Лайӑх-и?* (букв. «хорош ли?») «Здравствуй!»; («хороши ли?») «Здравствуйте!»; *Лайӑх тӑратӑр-и?* (букв. «хорошо стоите ли?») «Как поживаете?»;

алт. *Якшы ба!* (букв. «хорош ли?») «Здравствуй!»;

алт. *Якшылар!* (букв. «хорошие!») «Здравствуйте!» [РАЛТР 1990, 15];

алт. *Якшы ба...* (букв. «хорошо ли...») «Здравствуйте...» (начало приветственного диалога) [РАЛТР 1990, 14–15];

узб. *Яхшимисиз!* (букв. «хороши ли вы?») «Здравствуйте!»;

теленг. *Якшы тураар ба...* (букв. «хорошо стоите ли...») «Хорошо ли живете...», «Как живете...» [РАЛТР 1990, 14–15] и т.д.

Как и многие другие народы, чувашаи употребляют связанные с обозначением времени суток ВСЭО. А.Е. Горшков рекомендует употреблять формулы *Ырӑ кун пултӑр!* «Добрый день пусть будет!» и *Ырӑ кас пултӑр!* «Добрый вечер пусть будет!» в следующее время: в 6–16 часов – *Ырӑ кун пултӑр!*; в 16–6 часов – *Ырӑ кас пултӑр!* [Горшков 1997, 80–81].

Как видим, ученый не упоминает об употреблении ВСЭО *Ырӑ ир пултӑр!* «Доброе утро пусть будет!». И это справедливо. Эта формула начала укрепляться в речи чувашей лишь в последнее время под влиянием средств массовой информации.

Тот факт, что у чувашей не было приветственного клише, подобного «*Ырӑ ир (пултӑр)!*» «Доброе утро!» и др., и что они начали укрепляться в речи чувашей лишь в последние три-четыре десятилетия, доказывается многими чувашскими учеными [Васильев 1995, 17; Горшков 1997, 81 и др.].

Кроме утреннего приветствия *Ырӑ кун пултӑр!* «Добрый день пусть будет!», распространены:

– *Мӗнле сӗр касрӑн?* (букв. «как ночь перешел?») «Доброе утро!»;

– *Ыйху тутӑй пултӑ-и?* (букв. «сон твой вкусным был ли?») «Доброе утро!»;

– *Ирхи салам!* (букв. «утренний привет!») «Доброе утро»;

– *Бйху тутлă пулчĕ-и, кукка?* – *Çемсе тўшек синче пĕр енне выртнă та ҫаплах ҫывăрнă, пĕрре те ҫаврăнса выртман!* (букв. «сон твой вкусным был ли, дядя? – На мягкую перину лег одним боком и так спал, ни разу не перевернулся!») «Как спалось, дядя! – Очень хорошо!»;

– *Ирхи салам сана, Павлик тусăм!* – *Ырă кун пултăр, савниçĕм!* (букв. «утренний привет тебе, Павлик, друг мой! – Добрый день пусть будет, любимая!») «Доброе утро, Павлик! – Доброе утро, любимая!»;

– *Чилер ҫывăртăр-а?* – *Килех, килех; Аван ҫывăртăмăр-ха...* (букв. «благополучно спали ли? – Проходи, проходи; да, хорошо спали...») «Доброе утро! – Здравствуй!» и т.д.

– *Лайăхах кантăр-и?* – *Лайăхах. Хăвăр мĕнле?* – *Аванах* (букв. «хорошо отдохнули (спали) ли?») – *Хорошо. Вы как [отдохнули (спали)]?* – *Хорошо* «Хорошо ночевали ли?» – «Хорошо. Вы как ночевали? – Хорошо»;

алт. *Јакшы кондоор бо?* – *Јакшы. Слер јакшы кондоор бо?* (букв. «хорошо отдохнули (спали) ли?») – *Хорошо. Вы хорошо отдохнули (спали) ли?* «Хорошо ли ночевали?» или «Как ночевали?» – «Хорошо. Вы как ночевали?» [РАЛГР 1990, 15].

Образованные чуваши в настоящее время нередко употребляют формулы *Ырă кун (пултăр)!* и *Ырă кас (пултăр)!* ВСЭО и кальки из русского языка день ото дня укрепляют свои позиции в речи и языке чувашей. В алтайском языке и его диалектах функционируют свои:

а) «Добрый день!» (*Не табыш!* (букв. «Какой звук?») «Какие новости?» – «Јок. Слерде не табыш?» (букв. «Нет. У вас какой звук?») «Нет. Какие новости у вас?»);

б) «Добрый вечер!» (*Не јурет? Байагы кийнинде не јурет?* (букв. «Что новое? Давешнего после что новое?») «Что нового после давешнего?» – «Јок. Слерде не јурет?» (букв. «Нет. У вас что новое?») «Нет. Что нового у вас?» [РАЛГР 1990, 15].

Подобные ВСЭО употребляются и чувашами. В отличие от алтайских, в чувашском языке они употребительны независимо от времени суток.

По словам Н.И. Егорова, «интересны мотивировки употребления алтайцами выражений: «*Не табыш?* – *Лок?*» (чув. букв. «Мён сасă?» – «Сук»). И чувашаи говорят: «Мён сас-хура пур?» – «Ним те сук» е «Сас-хура (хыпар) сук» («Какие новости есть?» – «Ничего нет» или «Слухов (новостей) нет». Почему? Если новостей нет – стоит мирное время: войны нет, болезни, мор не распространены, никаких бедствий не было» [Егоров 2002, 2].

Л.Т. Бабаханова утверждает, что «во многих восточных языках, в том числе в турецком, в речевом этикете приветствия отсутствует такое клише, как «Доброе утро!». Соответственно используется приветствие «Пусть будет успешно ваше утро!», то же самое в отношении «Добрый день!» – «Хорошие Вам дни!» [Бабаханова 1992, 28].

Выбор ВСЭО также зависит и от возраста коммуникантов. В речи представителей старшего поколения, как показывают наши наблюдения, встречаются наиболее архаичные, традиционные ВСЭО. Это поколение чувашей почти не употребляет выражения типа *Ырă кун (пултăр)!*, *Ырă каç (пултăр)!*, исключение составляют представители интеллигенции. При приветствии младшим по возрасту, особенно детям, часто выражения произносятся мягким тоном, прибавляя частицы *атя*, *-ччĕ*, *-ха* или же «если хотят приветствовать, проявляя нежность, заботу, вместо формы 2 лица единственного числа употребляется форма 1 лица множественного числа» [Андреев 1964, 83]:

– *Ну, мёнле сывăртăмăр?* (букв. «ну, как спали мы?») «Доброе утро!»;

– *Мёнле сывлатпăр?* (букв. «как дышим мы?») «Здравствуйте!»;

– *Мёнле сÿретпĕр-ха?* (букв. «как же ходим мы?») «Здравствуйте!»;

– *Атя, ирт-ха малалла!* «Айда, проходи вперед!» и т.д.

Среднему и молодому поколениям свойственно приветствовать друг друга:

- *Салам!* (букв. «мир!») «Привет!»;
- *Сывлӑх!* (букв. «здоровье!») «Здравствуй!»;
- *Ырӑ кун!* «Добрый день!»;
- *Ырӑ каҫ!* «Добрый вечер!»;
- *Салам пултӑр!* (букв. «мир / привет пусть будет!») «Здравствуй(те)!»;
- *Мӗнле пурна(тӑ)н?* (букв. «как живешь?») «Как жизнь?»;
- *Сывлӑхсем мӗнле?* (букв. «здоровья какие?») «Здравствуй(те)!»;
- *Ӗҫсем мӗнле?* (букв. «дела как?») «Как дела?»;
- *Сывлӑх сунатӑн!* (букв. «здоровья желаю») «Здравствуй(те)!»;
- *Чиперех-и?* (букв. «благополучен / благополучны ли?») «Здравствуй(те)!»;
- *Здравствуйте!* и т.д.

Основываясь на результатах наблюдений, можем утверждать, что в речи данного поколения чувашей функционируют как традиционные чувашские ВСЭО, так и заимствованные из русского. По словам А.Е. Горшкова, старших по возрасту нельзя приветствовать, употребляя такие ВСЭО, как *Салам!* «Привет!»; *Салам калас!* (букв. «привет сказать») «Приветствую!»; *Курманни миҫе ҫул!* (букв. «невидение сколько лет») «Сколько лет, сколько зим!», их приветствуют:

- *Сывӑ-и?* (букв. «здоров(ы) ли?») «Здравствуй(те)!»;
- *Сывлӑх сунатӑн!* (букв. «здоровья желаю») «Здравствуй(те)!»;
- *Ырӑ ир пултӑр!* (букв. «доброе утро пусть будет») «Доброе утро!»;
- *Ырӑ кун пултӑр!* (букв. «добрый день пусть будет») «Добрый день!»;
- *Ырӑ каҫ пултӑр!* (букв. «добрый вечер пусть будет») «Добрый вечер!»;
- *Здравствуйте!* [Горшков 1997, 80].

При шутливом приветствии употребительны:

- *Салам алҫйкум!* (букв. «мир вам!») «Здравствуй!»;
- *Здравия желаю!*

- *Салот(ик)!*
- *Приветик!*
- *Здорово!* и т.д.

Исследователи утверждают, что выбор ВСЭО зависит от пола коммуникантов. Как нами было замечено, мужчины при приветствии женщин употребляют такие выражения, как:

- *Здравствуйте!*
  - *Сывă-и?* (букв. «здорова ли?») «Здравствуй!»;
  - *Сывлăх сунатăп!* (букв. «здоровья желаю!») «Здравствуй!»;
  - *Ырă кун (пултăр)!* «Добрый день (пусть будет)!»;
  - *Ырă каç (пултăр)!* «Добрый вечер (пусть будет)!»
- и т.д.

Чувашиские женщины и при общении между собой, и при приветствии мужчин употребляют выражения:

- *Сывă-и?* (букв. «здорова ли?») «Здравствуй!»;
  - *Сывлăх сунатăп!* (букв. «здоровья желаю!») «Здравствуй!»;
  - *Ырă кун (пултăр)!* «Добрый день (пусть будет)!»;
  - *Ырă каç (пултăр)!* «Добрый вечер (пусть будет)!»
- и т.д.

- *Салам!* (букв. «мир») «Привет!»;
- *Мёнле пурна(тă)н?* (букв. «как живешь?») «Как жизнь?»;
- *Сывлăхсем мёнле?* (букв. «здоровья какие?») «Здравствуй!»;
- *Ёссем мёнле?* (букв. «дела как?») «Как дела?»;
- *Чиперех-и?* (букв. «благополучен ли?») «Как дела?» и т.д.

Материалы других тюркских языков указывают на наличие сугубо мужских ВСЭО. Например, в киргизском языке только мужскими являются выражения:

- *Саламатсынарбы? / Саламатбы? – Саламатчылык!* (букв. «Здоровья ваши ли? / Здоровье ли?» – «Здоровье [имеющие]!») «Здравствуйте! – Здравствуйте!» [Садыкбекова 1982, 137];
- *Саламатсыннарбы? – Саламатчылык!* (букв. «Здоровья ваши ли?» – «Здоровье [имеющие]!») «Здравствуйте! – Здравствуйте!» [Тимофеева 2001, 31];

– *Салом алейкум! / Ассалом алейкум! / Ассалам алейким! – Алейкум ассалам! / Алейкима салам!* (букв. «Мир вам!» – «И вам мир!») [Садыкбекова 1982, 137];

– *Салом алейкум! / Ассалом алейкум! – Алейкум ассалам! / Алейкум салом!* (букв. «Мир вам!» – «И вам мир!») [Тимофеева 2001, 31]) «Здравствуйте! – Здравствуйте!».

ВСЭО, употребляемые только женщинами:

– *Амансызбы? / Амансынарбы? – Аманчылык!* (букв. «Хороши ли вы? / Хороши ваши ли?» – «Хорошо имеющие есть!») [Садыкбекова 1982, 137] «Здравствуйте! – Здравствуйте!»;

– *Амансызбы? – Аманчылык!* (букв. «Хороши ли вы? – Хорошо имеющие есть!») [Тимофеева 2001, 31] «Здравствуйте! – Здравствуйте!».

В чувашском языке подобных существенных отличий в употреблении ВСЭО обнаружить не удалось. Можем лишь указать на тот факт, что мужчины, особенно хорошие знакомые, употребляют по отношению друг к другу «грубые», «фамильярные» формы, которые обычно носят шуточный характер (в старину имели другое значение). К примеру, такие, как:

– *Салам, вилме маннйскер!* «Привет, забывший умереть!»;

– *Эс халь те вилмен-и!* «Ты до сих пор не умер!» и т.д., а также кальки и прямые заимствования из русского языка:

– *Здорово!* – *Здоровсе видали!*;

– *Здоров, что ли!* и т.д.

В речи современных сельских жителей мы часто слышим такие приветствия, как:

– *Эс халь те вилмен-и!* «Ты до сих пор не умер еще!»;

– *Халь те пурнатна-ха!* «До сих пор живешь ли?»;

– *Эс халь те пурнатна!* «Ты до сих пор живешь?» и т.д. [Турмышы 2001], которые воспринимаются или как грубые (фамильярные), или шуточные формы приветствия. Но встречаются примеры восприятия данных форм как оскорбительных: некоторые люди обижаются, а некоторые отвечают подобными же приветствиями.

При знакомстве с запретами, табу чувашского народа становится очевидной истинная причина употребления подобных формул приветствия.

Как известно, «чувашам в старину запрещалось обращаться друг к другу по собственному имени, называть своими именами некоторых животных, а также вещи, природные явления и т.д. Называние волка (*кашкӑр*): *тукмак* «дубина», *тукмак хӳре* «дубина хвост», употребление вместо собственного имени, терминов родства (их у чувашей более шестидесяти) и т.д. связаны с данными запретами. Употребление приведенного Н.А. Андреевым примера *Эсӗ халӗ те вилмен-ӑке!* «Ты что, до сих пор не умер!» связано с действиями предохранения от сглаза и называнием обратного, противоположного, зеркально противоположного действительно предполагаемому желанию, действию» [Кузнецов 2002₂, 57].

ВСЭО в виде вопроса в чувашском языке восходят к традиционному верованию, мифологии, согласно которым силы зла всегда находятся рядом, хотя невидимы. Как известно, они из параллельного мира, зеркально противоположного нашему. Вследствие этого, если при приветствии пожелать собеседнику добра, благополучия и т.д., то они услышат и сделают все наоборот. Поэтому, вместо приветствия-пожелания, восточные народы употребляют приветствие-вопрос, приводя в заблуждение нечистую силу, или же как бы приветствуют, желая скорой смерти (*Халӗ те вилмен-и?* «До сих пор не умер?», *Халӗ те пурнатн-а?* «До сих пор живешь?»), а на самом деле, вынуждая нечистую силу делать все наоборот, продлевают жизнь адресату такого приветствия.

В настоящее время подобные «высказывания наоборот» употребляются при обращении к малолетним детям, к новорожденным. Например:

– *Тьфу! Сӑнсӑркка!* «Тьфу! Безликий!»; «Тьфу, безобразный»;

– *Тьфу! Каккаскер!* (букв. «Тьфу! Грязеподобный») «Тьфу! Запачканый!» и т.д. [Турмыши 2000].

В зависимости от межличностных отношений также наблюдается дифференциация ВСЭО. Так, друзья, близ-

кие люди друг друга приветствуют, кроме приведенных, формулами:

– *Чи́перех-и?* (букв. «благополучен ли?») «Как дела?»;

– *Хёру́ллё салам!* «Горячий привет!»;

– *Лай́ахах-и?* (букв. «хорошо ли?») «Как дела?»;

– *Аван-и?* (букв. «хорошо ли?») «Как дела?» и т.д.

Просто знакомым людям свойственно употребление формул:

– *Сыва́-и?* (букв. «здоров ли?») «Здравствуй(те)!»;

– *Ы́рә кун (пултӓ́р)!* «Добрый день (пусть будет)!»;

– *Ы́рә каҫ (пултӓ́р)!* «Добрый вечер (пусть будет)!»

и т.д.

– *Сывла́хсем мёнле?* (букв. «здоровья какие?») «Здравствуй(те)!»;

– *Пурна́ссем мёнле?* (букв. «жизни какие?») «Здравствуй(те)!»;

– *Ёссем мёнле?* (букв. «дела как?») «Как дела?»;

– *Чи́перех-и?* (букв. «благополучен ли?») «Как дела?» и т.д.

Незнакомые коммуниканты, в основном сельской местности, в большинстве случаев приветствуют друг друга:

– *Аҫталла?* «Куда?», «В какую сторону?»;

– *Каймалла-им?* «Надо идти ли?»;

– *Инҫетех-и?* «Далеко ли?»;

– *Килес-и?* «Прийти ли?»;

– *Кайра́р-и?* «Идете ли?»;

– *Ларатпа́р?* «Сидим?» и т.д.

– *Ы́рә кун (пултӓ́р)!* «Добрый день (пусть будет)!»;

– *Ы́рә каҫ (пултӓ́р)!* «Добрый вечер (пусть будет)!»;

– *Вӓ́й патӓ́р!* «Пусть [бог] даст силы!»;

– *Тура́ пула́штӓ́р!* «Пусть бог поможет!»;

– *Ёҫлес-и?* «Работать ли?»;

– *Сывла́х суната́й!* «Желаю здоровья!» и т.д.

В данной ситуации нередко употребляется форма второго лица множественного числа по отношению к одному человеку (*Вы*- форма обращения).

Знакомые, но находящиеся в конфликтной ситуации, обычно проходят, не здороваясь, или сухо приветствуют друг друга, часто не глядя в глаза, заимствован-

ными из русского *Страсте! Привет! Здорово!* или же арабским *Салам!* «Привет!». Но представителям интеллигенции свойственно не афишировать свои отношения, поэтому, если даже между ними далеко не дружелюбные отношения, интеллигенты приветствуют друг друга, не проявляя отрицательных эмоций.

Нами было подчеркнуто, что у чувашей, как и у многих народов Востока, встречается большое число ВСЭО. На наш взгляд, большой интерес представляют приветственные выражения, зафиксированные исследователями в середине XIX – начале XX вв.

В напечатанном в первой половине XIX века труде В.П. Вишневецкий приводит следующие примеры:

1) «*вы́й-бадырь* (совр. орф.: *вай патӑр*. – А.К.) «бог в помощь». Поговорка, употребляемая при встрече с работающим человеком» [Вишневецкий 1836, 85];

2) «*сывга* «здравствуй» [Вишневецкий 1836, 154]. Эта единица может быть: а) искаженной формой пожелания здоровья чихающему *Сывля́ха!* «На здоровье!»; б) ответом на приветствие *Сывӑ-и?* «Здоров ли?» – *Сыв(ӑ)-ха!* «Здоров!» (*сыв(ӑ)-ха!* звучит [сыв(ӑ)-џа] из-за позиционного звонкого звучания глухих согласных между двумя гласными и между сонорным и гласным в чувашском языке); в) искаженно зафиксированной формулой приветствия *Сыв(ӑ)-и-ха!* «Здоров ли?»;

3) «*тава-сана́* «здравствую тебе» [Вишневецкий 1836, 163].

По мнению профессора Н.И. Егорова, чувашки в старину не употребляли такого распространенного в настоящее время в среде интеллигенции приветствия, как *Сывля́х сунатӑп!* «Здоровья желаю!» Вместо него было распространено приветствие *Сывля́х ыйтатӑп!* «Здоровья прошу!» (подразумевается [*Турӑран сана валли*] *сывля́х ыйтатӑп!* «[У бога для тебя] здоровья прошу!»).

Такая формула приветствия в недавнем прошлом действительно имела место в жизни, что доказывается примерами из:

а) «Русско-чувашского словаря» Н.В. Никольского: «Поздороваться – *сывля́х ыйт*; *ала́ пар (тӑл пулсан), тайӑл*» [Никольский 1909₁, 415];

б) «Краткого чувашско-русского словаря» этого же ученого:

1) «*пурнăç ыйт* – «здороваться» («спрашивать о жизни»)» [Никольский 1919₁, 148]; 2) «*сывлăх ыйт* – «здороваться» [Никольский 1919₁, 182];

в) этнолог Г.Б. Матвеев также помнит, что в его родной деревне (д. Дальние Сормы Канашского района; чуваша *анат енчи* «средненизовые»), когда он был еще ребенком, старшие часто приветствовали друг друга формулами, содержащими элементы: «*сывлăх ыйтатп*» и «*пурнăç ыйтатп*» [Матвеев 2003].

В трудах Н.В. Никольского нашли место также приветствия, содержащие компонент *тав* в значениях «привет; приветствие». В настоящее время оно в основном употребляется в значениях «спасибо, благодарю; благодарность», хотя во время застолий встречается употребление и в других значениях, например:

1) *тав* «поклон; привет; ...*тав ту ăна* «поклонись ему»; *тав сире хăна-вĕрле* «привет вам, добрые гости» [Никольский 1919₁, 206];

2) *тав ту* «здороваться» [Никольский 1919₁, 234] (у Н.И. Ашмарина: «*тав-ту* «приветствовать» [Ашмарин XIII, 137]);

3) *вăл сын вара ёрчĕпе тав-туса* (совр. орф. *тав туса*. – А.К.) *ёрет пуçласа ярат* «а тот человек, по порядку, приветствует другого и таким образом начинает ряд (приветствий)» [Никольский 1919₁, 54].

В «Кратком чувашско-русском словаре» Н.В. Никольского зафиксированы также ВСЭО, широко распространенные в настоящее время. Например:

– *Сывă-и?* «здоров ли?» [Никольский 1919₁, 182];

– *Лайăх-и?* «здоров ли?», «здравствуй» [Никольский 1919₁, 107];

– *Салам* «поклон; привет»; *салам яр* «послать привет»; *салам кала* «сказать, говорить приветствие» [Никольский 1919₁, 160];

– *Вăй патăр!* «бог на помочь!» [Никольский 1919₁, 35].

Богатый материал по истории, этнографии, языку и т.д. чувашского народа, собранный Н.В. Николь-

ским, а также материалы, приведенные В.П. Вишневым, хранятся в Научном архиве Чувашского государственного института гуманитарных наук [НА ЧГИГН. Отд. I. Т. 40 (182), 610].

Интересны и другие примеры, зафиксированные на рубеже XVIII – XIX вв. Они отражают употребление в значении «кланяться, приветствовать» выражений *калазя послась, ирлась* [НА ЧГИГН. Отд. I. Кн. п. 512. Инв. № 5187. Л. 1]. В настоящее время их не употребляют в значениях «здравствуй(те)! привет!». Вполне вероятно, что эти ВСЭО и в то время употреблялись в значениях «начать говорить» и «одобрить», так, в каком значении они употребляются и в настоящее время. К сожалению, возможные ошибки информаторов и исследователей мы не можем проверить.

Согласно исследованиям Н.И. Егорова, чувашки в старину передавали *салам* «привет» не только так, как сейчас, на словах, а вместе со словами передавали и сам *салам* – завернутый в белый холст *кучченеç* «гостинец». По словам ученого, в его родной деревне (д. Старое Янситово Урмарского района) при приветствии людям преклонного возраста словом *Салам!* «Привет!» те отвечают *Тавах! Саламё камран вара?* «Спасибо! Но от кого же привет?» Хотя здесь употреблена приветственная фраза от имени самого обращающегося, пожилые чувашки благодарят за доставленный «привет».

Подобный случай описан Н.И. Егоровым в журнале «Ялав» («Знамя»). В статье «Калаçма вёренмелле» [«Надо научиться говорить»] он пишет: «К тому времени, когда я вернулся, мама уже приехала из деревни. Как только вошел в дверь, я поприветствовал ее: *«Салам! Мёлле ситкелерё вара эсир?»* («Привет! Как вы доехали сюда?»). Мама в ответ начала допытываться: *«Саламёшён спассиш та, саламё камран вара? <..> Ара, элё кунта килнине никам та пёлтермерё пуль-ске?»* («За привет спасибо, но от кого же привет? <...> Никто не предупредил, наверное, о том, что я сюда приехала?»). А потом еще говорит: *«Улталанă пуль сана? Эс «Эсир» те «эсир» тетён те, пёчченех*

килтём-ха эл» («Обманули, наверное, тебя? Ты все время твердишь «Вы» да «вы», а я одна приехала»).

...Согласно чувашскому этикету, как бы ты ни уважал человека, будет уместным, если обратишься на «ты». А обращение к членам своей семьи на «Вы» – не допустимо. «Вы» – это канцелярит, [выражение], употребляемое при коленопреклоненном обращении к начальникам. Поэтому уместным будет обращение членов семьи друг к другу на «ты». «Вы» – слово без души... Для чувашей приятно обращение друг к другу на «Ты». Это слово сближает людей, а слово «Вы» охлаждает, разлучает людей друг от друга. Приветствие «*Салам*» также было неуместным при обращении к матери. Чуваши передают *салам* через других людей, посылают в письме... А при встрече друг с другом просят здоровье: «*Аван-и, лайӑх-и, чупатӑр-и, сӳретӑр-и, сывӑ пурӑнатӑр-и?*» («Хорош[и] ли, в порядке ли, бегаете ли, ходите ли, здорово живете ли?»). У нас существуют сотни слов для прошения здоровья» [Егоров 1988, 8].

В чувашском языке, как и во многих других, функционирует немало слов, вошедших из непосредственно и опосредованно контактировавших языков. Говоря о заимствованных приветствиях, хотелось бы уточнить, что ими являются ВСЭО, содержащие арабские и персидские (*аван, салам, салам алейкум* и др.), монгольские (*чипер, илпек*), русские (*стуру, здоров, здрасте, привет*) лексические единицы, а также заимствованные через посредство русского языка западноевропейские приветствия (*Салют!*) и т.д.

В речи низовых чувашей (частично и у средненизовых) встречается приветствие *аван-и*? Согласно труду Н.В. Никольского, слово *аван* имеет значения «хороший, прекрасный; хорошо, прекрасно» [Никольский 1919, 3]. В произведениях литературы нередко употребляется широко распространенное в тюркских языках приветствие *аван-и*?:

1) ...*Курак инке. Аван-и?* «Тетушка Курак (Грач). Хороша ли?» [Ухсай 1975, 80];

2) *Атте, аван-и? Сывӑ-и?* «Отец, хорош ли? Здоров ли?» [Там же, 90];

3) *Усал сӑмах тула! Ӑшши – сире! Аван-и, ватӑсем?* «Злые слова – вон! Теплые – вам! Хорошо ли, старики?» [Там же, 182];

4) *Аван-и?* – илтех кайрӑ старик. – *Вӑй патӑр, асатте!.* «Хорош ли? – услышал старик. – Пусть [бог] силы даст, бабушка!» [Юхма 1990, 45];

5) *Аван-и?* – сывлӑх сунчӑс ӑна ачасем. – *Тур пулӑштӑр, кинемей.* – «Хороша ли? – пожелали здоровья ей дети. – Да поможет Бог, бабушка» [Там же, 208];

6) *Аван-и,* – терӑ шур сухалсене.– *Ман килес-ха. Епле пурӑнасӑ?* «Хороши ли, – сказал он аксакалам (букв. «белым бородам». – *А.К.*). – Я пришел (букв. «мне прийти же»). Как живут?» [Там же, 393].

ВСЭО *аван* встречается у многих тюркских народов. Ср.:

каз. *Амансыз ба!* (букв. «хороши ли вы?») «Здравствуйте!» [Эрлих 1990, 41],

каз. *Коп, аман болынсыз!* (букв. «благополучны, хороши ли вы?») «Будьте здоровы!»;

кир. *Аманбы* (букв. «хорош(и) ли?») «Здравствуй(те)!».

По словам М.Р. Федотова, данная лексическая единица распространена и в языках крымских татар, турков, азербайджанцев, уйгур в форме *аман* [Федотов ЭСЧЯ, I, 25]. В.В. Радлов, М.Р. Федотов и другие языковеды связывают его с арабским словом *امان* «здорово, в хорошем здравии; безопасность, защита, пардон» [Федотов ЭСЧЯ, I, 25].

В.В. Радлов в 1893–1911 годах издал словарь, где подробно описал функционирование слова *аван* в тюркских языках в конце XIX в. Согласно его труду, слово: «*аман* [Kir. Kas. Krm., *امان*, <...> *امان* (Osm. Ad.) <...> = arab. *امان*] 1) здорово, в хорошем здравии...; *аман бол!* (Kir.) прощай!...; *амансыӑмы?* здоров ли ты?... (Kir.); *салам ол кижидин кижидӑ аман* (Uig.) (букв. «салам (привет) это от человека человеку приветствие». – *А.К.*)...; 2) (Osm. Ad.) безопасность, защита, пардон...; *ӑл-аман* милость; пардон...» [Радлов 1893, I, 643–644].

М.Р. Федотов утверждает, что слово *аван* распространено в следующих формах и употребляется в этих значениях:

уйгур. *تامان* [аман] «здоровый, благополучный, невредимый, сохранный»; *ومذامان* [аманму] а) здравствуй-те!; б) здоров ли? [УйгРСл 1968, 51];

тур. *aman* «пощада, милость; жалость» [ТурРСл 1977, 53];

азерб. *аман* «пощада» [АзербРСл 1985, 33].

В.Г. Егоров в «Этимологическом словаре...» [1964] указывает на неизвестность этимологии слова *аван* и возможную связь его с новоперс. *абадан* «населенный, обработанный»; «цветущий»; «годный», с уйгурским *обдан* «хороший», с киргизским *абыдан* «очень» [Егоров 1964, 19].

Немецкий ученый Бернхард Шернер чувашское *аван* («хороший, добрый») рассматривает как вариант слова *aman (здоровый; крепкий; полезный; целый, невредимый). Значение «здоровый; крепкий; полезный; целый, невредимый» в чувашском языке распространилось с предметов, вещей на людей: «*здоровый, крепкий; полезный* (человек)» < «здоровый, крепкий, выносливый, долговечный, надежный (предмет)». В языках исповедующих ислам тюркских народов (татар, кумыков, казахов, ногайцев, каракалпаков, киргизов, (туркмен), узбеков, уйгуров) во многих случаях это арабское существительное функционирует как прилагательное. Это, конечно же, не случайно: оно образовалось из общеупотребительного новоперсидского имени прилагательного: новоперс. *aman «безопасный; надежный, преданный; существующий, действительный; уверенный; мирный, спокойный; здоровый, крепкий; полезный; целый, невредимый» (< новоперс. *aman* «безопасность, надежность; уверенность; мир, спокойствие, согласие; жалость, милость» < араб.) [Schermer 1977, 144].

Х. Паасонен указывает, что распространенное в чувашском слово *аван* «хороший, добрый» встречается в других языках в формах *abdan*, *abadan*: в чагатайском, турецком (*abadan* «обработанный, населенный; подходящий; хороший» [Радлов 1893, I, 624]), в киргизском

(*abdan* «сильный, крепкий, очень» [Радлов 1893, I, 634]) [Raasonen 1974, 9].

Следующую группу заимствованных выражений представляют ВСЭО *салам, саламалик, салам алейкум* и т.д. По объяснению Н.В. Никольского, они переводятся на русский как «поклон; привет; салам йар – послать привет; салам кала – сказать, говорить приветствие» [Никольский 1919₁, 160] и «саламалик – поклон; саламалик тав сире – будьте здоровы» [Никольский 1919₁, 160].

Согласно исследованиям Н.И. Золотницкого, «Чуваши, входя в дом единоплеменника, говорит хозяевам: *Саламалик! чиберь* (или *лайых*) *порнад'-и?* «Мир вам! хорошо ли поживаете?» Замечательно, что эту фразу у Чуваши принято говорить именно только при входе в дом, но никак ни на базаре, ни на дороге, ни на улице. <...> Таковой обычай должен происходить из глубокой древности и, может быть, заимствован от Хазар, которые одновременно держались и еврейской, и христианской, и мохаммеданской, и языческой религий» [Золотницкий 1875, 211]. (Это суждение опровергается современными исследователями, т.к., по их предположению, если бы это слово было заимствовано от хазар (до X в. н.э.), то в настоящее время имело бы форму *салам улика́м, саламулик* (См. [Schnerer 1977, 113–114])).

По утверждению Золотницкого (современные исследователи также придерживаются подобного мнения), «полная форма этого и даже священного приветствия по-арабски: *а́с салáму галяйка* (или *галяйкум*) – «мир тебе», или «мир вам», а ответ на него: *уа галяйка* (или *галяйкум*) *а́с салáм* – «и тебе мир», или «и вам мир» [Золотницкий 1875, 205].

Данное ВСЭО встречается у многих тюркских народов. Как констатирует татарский ученый Ф.Ф. Султанов, эту арабскую традиционную формулу приветствия *!ссэлóмгалáйкем!* – *Вóгалóйкем* *óссóлóм!* в настоящее время в основном употребляют строго придерживающиеся религиозных обрядов старики. При этом руки не жмут. Иногда это приветствие встречается в речи молодежи при шутливом общении [Султанов 1982, 107]. У татар

это ВСЭО зафиксировано как *òссòламе галòйкем!* «здравствуйте!» [АТРСЗ 1965, 745]; *òссэлòмгалэйкем!* – *вòгалòйкем òссòлòм!* «Мир вам!» – «И вам мир!» [Султанов 1982, 107]; *òссòламòгалòйкем!* – *Вòгалòйкемòссòлам!* «id.» [Сафиуллина, Галиуллин 1986, 271] и т.д.

По утверждению Л.Т. Бабахановой, «в узбекском языке в течение дня для всех случаев используется приветствие *«ассалому алайкум!»* (букв. «мир над вами!») [Бабаханова 1992, 28].

Как писал Н.И. Золотницкий в последней четверти XIX века, «...обе приветственные арабские фразы (*òс салòму галэйка* (или *галэйкум*) и *уа галэйка* (или *галэйкум*) *òс салòм.* – А.К.) у Казанских Татар-мохаммедан, особенно у простонародья, равно как и у Башкир, в произношении значительно сокращаются пропуском звуков и являются в виде: *саям алик'м* и *ва-алик'м-саям* (в чув. *òс салòму галэйка* (или *галэйкум*) > *саям алик'м* > *саламалик, саламальный, саламалит.* – А.К.). <...> Крещенные из Татар Чуваши и настоящие Чуваши той же местности (в западной части Тетюшского и юго-восточной Цивильского уездов) приветственную фразу сократили в *саламалик*, а горные Черемисы переделали в *саламаник*» [Золотницкий 1875, 210].

Б. Шернер считал, что чувашские *саламанник, саламальный, саламалит* могли образоваться из татарской речевой единицы *sòlam alòyk* [< араб. *salamun əalayka* «мир тебе!» > новоперс. *salam(un) əalayk*], не от сокращения **salamalikkām* (<< араб. *salamun əalaykum*) [Scherner 1977, 113].

С течением времени данное ВСЭО ушло из повседневной жизни. В настоящее время оно встречается только в речи персонажей чувашских народных сказок и в приветственной речи старшего дружки жениха – *мән кёрү такмакё*. Приветствие *саламалик, саламальный* или *саламалит мән кёрү*, или глава свадебного поезда жениха *туй пуçё*, произносит в начале своей речи: «*salamalik* является первым словом, которое произносит *мән кёрү* при прибытии к невесте в своей приветственной речи» [Scherner 1977, 113].

В современной чувашской фольклористике и этнографии всю приветственную речь *мӑн кӗрӗ* (или *туй лусӗ*) принято обозначать термином «саламалик». В настоящее время чувашские исследователи выделяют особый жанр фольклора – *саламалик*.

Н.И. Егоров пишет, что «*саламалик* – это отдельная вполне самостоятельная часть комплекса приговоров дружки жениха, приуроченная к самому важному эпизоду свадебного ритуала – приезду поезда жениха к родителям невесты», к тому же «собственно *саламалик* начинается с традиционного стихотворно-ритмизованного приветствия, являющегося своеобразным прологом последующего эпического повествования» [Егоров 1982, 108–109].

Исследователями еще в XIX в. зафиксировано немало примеров *саламалика*. В изданиях XIX – XXI вв. встречаются следующие его примеры:

1) <i>Саламалик поянзане, аслынэ бось, кизиньне тава</i> (тат. <i>Саламалик байларга, олога баш, кечегя тау</i>).	«Богатым (вернее – вышшим) привет, старшему голова (покорность), младшему похвала (ласка)». [Золотницкий 1875, 210–211].
2) <i>Саламалик, тав сире! Ёсэтри, сятэри, вьляэтри, кулатри, пире кётсе тӑратри?</i>	«Саламалик, за ваше здорovie! Пьете ли, едите ли, играете ли, смеетесь ли, нас ждете ли?» [Raasonen 1949, 15; 32].
3) <i>Е, саламальник, тав сире! Ёсэтре-сестре? Вьляэтра-кулатра? Эсир пире кётэтре?</i>	«Е, саламальник, приветствую вас! Пьете ли, едите ли? Играете ли, смеетесь ли? Вы нас ждете ли?» [Тимофеев 2002, 273].

То, что это ВСЭО в свое время имело большое значение в жизни чувашей, подтверждают и наблюдения Г.Н. Волкова, и примеры из чувашских сказок, приведенные Н.И. Апшариным в «Словаре чувашского языка», где встречаются следующие фрагменты:

1) «...Лашине айккарах кокарать те (ача. – *А.К.*), стариксам патне пырса, ёслёке илсе: «*Аласăм-хăй*», – тет. Стариксам: «Апла каламан полсан епёр сан посна сиса йараттăмăрчĕ», – тесĕ (Он (мальчик. – *А.К.*) привязал в сторонке лошадь, подошел к старикам, снял шапку и сказал: «*Аласăм-хăй*». Старики говорят ему: «Если бы ты этого не сказал, то мы тебя погубили бы» (букв. «съели бы твою голову». – *А.К.*) [Ашмарин I, 109]. Н.И. Ашмарин сделал предположение, согласно которому «приветствие (*аласăм-хăй*. – *А.К.*), с которым надо было обратиться к старикам-карликам (в сказке), м.б. искаженное араб. *مرکيلعو ملاسلا* V. *алакким салам*)» [Ашмарин I, 109]. Предположение ученого вполне допустимо, т.к. при приветствии в старину данное выражение широко употреблялось;

2) «*Алеккăм* (сгг. *алекăм*)-*салам*, *асанне*!» – тесе калат, тет. «*Алеккăм-салам!*, – *темен пулсан пёр хыпăттăм*», – тесе калат, тет. «*Здравствуй, бабушка!*» – говорит он. Она сказала: «*Если бы ты не сказал мне этого приветствия, я бы сразу схватила тебя ртом и проглотила*» [Ашмарин I, 110].

Как уже говорилось, предполагается, что чувашаи «*салам*» передавали вместе с гостинцем, или даже сам *салам* был в виде гостинца и его передавали через какое-нибудь лицо. Это мнение подтверждается примерами из удмуртского языка, где встречаются примеры употребления слова *салам* в значениях «гостинец, подарок» [РУдмСл 1956, 188; УдмРСл 1983, 381]. В последней четверти XIX века этнограф Гр. Верещагин в статье «Женскія грамотки» описывал обычай отправки вотяцкими (удмуртскими. – *А.К.*) женщинами друг к другу *сала'ма*: «Между женщинами у инородцев в большом употреблении так называемые *сала'мы* – посылки или послания, которыми служат обыкновенно лоскутки ситцу или холста. Если кого из родственниц нужно уведомить о каком-нибудь важном и притом радостном событии, например, о новорожденном, с приглашением в гости, то лоскуток вручается какому-нибудь попутному с просьбой передать его просимому лицу с приглашением в гости. Лоскутки-грамотки обыкновенно избираются

такие, которые уже известны приглашаемому, чтобы придать посылке более значения, передающий салам и слова приглашающих получает угощение кумышкой как гость; но должно заметить, что лоскутки-граммотки посылаются только со знакомыми и непременно с единоплеменниками» [Верещагин 1886, 199].

Отчуждение от традиций, обычаев, культуры и т.д. своего народа и заимствование культурных традиций других народов, а также упрощение сложных обрядов, праздников и пр. – широко распространенное явление. Высказывание узбекского ученого о своем языке отражает характерные для многих культур процессы. Согласно Л.Т. Бабахановой, «речевые формы приветствия и, в целом, речевой этикет на Востоке всегда был предметом особого внимания и имеет многовековую традицию. Однако коммуниканты в современном обществе с целью достижения ближайшей коммуникативной задачи пренебрегают национальными формами речевого этикета и, тем самым, нарушают правила национального речевого поведения. Другой причиной нарушения национального речевого этикета является взаимовлияние контактирующих языков. Привнесение национально-культурных особенностей из одного языкового сообщества в другое приводит к нарушению языковой традиции и «сдвигу» в культуре и языковой личности (когнитивной сети индивида)... В результате в условиях одновременной реализации в едином социальном контексте двух языковых культур складываются межнациональные формы речевого клише» [Бабаханова 1992, 31].

В заключении можем констатировать следующее:

1) в современном чувашском языке функционируют, кроме характерных для тюркских языков ВСЭО, заимствования из арабского и персидского языков (*салам, салам алейкум...*);

2) при изучении ВСЭО не можем обойти вниманием заимствований из оказавшего влияние на чувашский язык (особенно в XX веке) русского языка. Среди них встречаются как прямые перенимания (*здравствуйте, привет, до свидания* и др.), так и кальки (*ырă кун!* /<русс. *добрый день!* /<нем. *Guten Tag!*); *ырă каç!*

(<русск. *добрый вечер!* <нем. *Guten Abend!*); *ырă ир!* (<русск. *доброе утро!* <нем. *Guten Morgen!*) и др.);

3) кроме указанных, встречаются монгольские (*чи-пер, илпек* и т.д.) заимствования.

3.1.2.2. ФОРМУЛЫ ПРОЩАНИЯ

Как известно, люди испокон веков прощаются по-разному, используя уместные, необходимые в данной ситуации ВСЭО. Большое значение при этом имеют время суток, ситуация, личности прощающихся и т.д. В.П. Тимофеева в своем труде о чувашском речевом этикете предлагает разделить ВСЭО прощания на три группы: 1) прощание в официальной и деловой обстановке; 2) прощание в повседневной жизни; 3) прощание в шуточной обстановке [Тимофеева 2001, 41].

На наш взгляд, целесообразней было бы разделить ВСЭО, употребляемые в ситуации прощания, на следующие три группы:

1) прощание в *возвышенной* обстановке официального, торжественного и делового общения; 2) прощание в *нейтральной* обстановке повседневного (обыденного) общения и 3) прощание в *сниженной* обстановке шуточного и фамильярного общения.

Больше всего формул содержит вторая группа. Единицы данной тематической группы показывают, что связь двумя коммуникантами не оборвалась, что они желают и дальше оставаться в таких же отношениях. С точки зрения семантики, «в этих единицах речи содержатся:

а) пожелания быть здоровым (*Сывă пул!* «Будь здоров! Здравствуй!», *Сывă юл!* «Оставайся здоровым!»);

б) благопожелание (*Сулу такър пултър!* «Дорога твоя ровной (гладкой) пусть будет!»);

в) назначение времени следующей встречи (*Ыранччен!* «До завтра!», *Тепър сулччен!* «До следующего года!») [Тимофеева 2001, 40–41] и т.д.

Таким образом, при расставании друг с другом чувашки широко употребляют следующие ВСЭО:

– *Сывă пул!* (букв. «Здоровым будь!; Здравствуй!») «До свидания (употребляется и провожающими, и уезжающими / уходящими независимо от времени суток и ситуации);

– *Чипер юлър!* (букв. «благополучно оставайтесь!») «До свидания!» (употребляется уходящим(и) в адрес провожающих);

– *Чипер ситър!* (букв. «благополучно дойдите / доезжайте») «Счастливого пути!» (ВСЭО, произносимое провожающим(и) в адрес уходящих / уезжающих);

– *Чипер кайър!* (букв. «благополучно уходите / отправляйтесь») «До свидания!» (ВСЭО, произносимое провожающим(и) в адрес уходящих / уезжающих);

– *Тепре куриччен!* «До следующей встречи» (употребляется при расставании на долгое время и провожающими, и уезжающими / уходящими независимо от времени суток);

– *Манса ан кайър!* (букв. «Забывая не уходите») «Не забывайте!» (употребляется при расставании на долгое время и провожающими, и уезжающими / уходящими независимо от времени суток) и т.д.

При изучении ВСЭО, употребляемых для прощания, следует иметь в виду, что, по установившейся в чувашской среде традиции, сообщает о своем желании уйти и первым прощается гость, а хозяева, даже если запланированы какие-либо дела на данное время, уговаривают его посидеть, не спешить.

Чуваши в данной ситуации используют следующие ФРЭ:

Сыв(ă) пул(ър)! (букв. «будь(те) здоров(ы)!») «До свидания!»;

Чёрё-сывă тър(ър)! (букв. «жив(ы)-здоров(ы) стой(те)!») «До свидания!»;

Сулър йнгър! (букв. «дорога ваша пусть удастся!») «Счастливого пути!»;

Телейлэ сул (пултър)! (букв. «счастливая дорога пусть будет!») «Счастливого пути!»;

Пире ан манър! «Нас не забывайте!»;

Хуш пул(ър)! (букв. «благополучны будьте») «До свидания!»;

Чишер! (букв. «благополучно [будь(те)]») «Прощай!» и т.д.

Не составляет особого труда заметить, что имеется явное сходство и между ВСЭО чувашского, турецкого, узбекского, туркменского, киргизского и казахского языков. Ср. чувашские и турецкие благопожелания-прощания, произносимые хозяевами дома в адрес уходящего от них гостя:

чув. *Тивлетлĕ пулĕр!* «Счастливы будьте!»; *Тивлету пĕрле пултĕр!* «Счастье вместе (с тобой) пусть будет!»;

тур. *Ugurlu olsun!* «Счастливы будьте!»; *Talihiniz (talih) yar olsun!* «Счастье ваше (счастье) другом пусть будет!»; *Talihiniz asik olsun!* «Счастье ваше открытым пусть будет!»;

чув. *Телейпе сĕре!* «Со счастьем ходи!»;

тур. *Devlet ve ikbalile!* «Счастье и удача вместе!»; *Devlette!* «Со счастьем (вместе)!» и т.д.

Распространенным в последнее время чувашским вечерним прощаниям-пожеланиям соответствуют:

чув. *Ырă каç пултĕр!* «Вечер пусть будет добрым!»;

тур. *Айдын геджелер!* «Светлые вечера (вам желаем!»); *Ийи геджелер!* «Добрые вечера (вам желаем!»); *Хайырлы геджелер!* «Благоприятные ночи (вам желаем!»);

чув. *Ыйху тутлă пултĕр!* «Сон твой приятным пусть будет!»;

тур. *Рахат уйкулар!* «Приятных (спокойных) снов (вам желаем!»);

турк. *Агшамыңыз хайырлы болсун!* «Вечер ваш благополучным пусть будет!» и т.д.

Отправляющемуся в путешествие, в дальнюю дорогу при расставании желают:

чув. *Телейлĕ сул (пултĕр)!* «Путешествие (пусть) счастливым пусть будет!»

тур. *Гюле гюле (гидинзиз)!* (букв. «смеясь, смеясь (идите)!» «Счастливого пути!»;

кирг. *Сапарынар оң болсун!* «Путешествие благополучным пусть будет!»;

чув. *Турăпа сĕрĕр!* «Вместе с богом ходите / путешествуйте!»;

тур. *Аллаха ысмарладык!* «Препоручаем (вас) Аллаху (богу)»; *Аллаха эманет олун!* «Будь(те) препоручен(ы) аллаху (богу)!»

Гости в свою очередь, прощаясь с оказавшими теплый прием хозяевами, говорят:

чув. *Чипер юл(ӓр)!* «Счастливо оставайтесь!»;

узб. *Хуш қол(инг)!* «Счастливо оставайтесь!»; *Яхши қол(инг)!* «Счастливо оставайтесь!»;

турк. *Хош гал(ын)!* «Счастливо оставайтесь!»;

кирг. *Жакшы калгыла!* «Счастливо оставайтесь!»;

чув. *Сыв(ӓ) пул(ӓр)!* «Здоровым(и) будь(те)!»;

узб. *Саломат бул(инг)!* «Здоровым(и) будь(те)!»;

турк. *Саг бол(уа̇)!* «Здоровым(и) будь(те)!»;

кирг. *Соо бол(гула)!* «Здоровым(и) будь(те)!»;

чув. *Чипер!* «Благополучно!»; *Хуш пулӓр!* «Благополучны будьте!»;

турк. *Хош!* «Благополучно!»;

кирг. *Кош!* «Благополучно!»;

чув. *Чӓрӓ-сывӓ пул(ӓр)!* «Живым(и)-здоровым(и) будь(те)!»;

узб. *Хайр, саломат бул(инг)!* «Счастливым(и), здоровым(и) будь(те)!»;

турк. *Хош, саг бол(уа̇)!* «Благополучным(и), здоровым(и) будь(те)!»;

кирг. *Аман-исян бол(гула)!* «Живым(и)-здоровым(и) будь(те)!»;

чув. *Тепре тӓл пуличчен, сыв(ӓ) пул(ӓр)!* «До следующей встречи, будь(те) здоров(ы)!»;

кирг. *Корүшкончо эсен болгула!* «До следующей встречи живым(и) будь(те)!»; *Корүшкончо аман бол(гула)!* «До следующей встречи хорош(и) будь(те)!» и т.д.

У тюркских народов, живущих за тысячи километров от места компактного проживания чувашей (Чувашской Республики), распространены ВСЭО, и по структуре, и по значению близкие с чувашскими. Это сходство особенно четко проявляется в ВСЭО, возникших без влияния ислама, что позволило сохранить древние элементы этикета тюркских народов.

По источнику XIX века [Вербицкий 1836], в речи алтайцев встречаются ВСЭО, сходные с чувашскими. Ср.:

чув. *Сывă пул(ăр)! «Здоровым(и) будь(те)!;*
чув. *Изен бол! «Будь благополучен!»* [по работе:
Золотницкий 1875, 12];
алт. *Езен бол(зын)! «Здоровым(и) будь(те)!;*
чув. *Сывă пул(ăр), тепре тёл пуличчен! «Будь(те)
здоров(ы), до следующей встречи!»;*
алт. *Езен пол паза тогасканча! «Будь(те) здоров(ы),
до следующей встречи!»* и т.д.

Автор книги «Ученые-педагоги Чувашии» Д.Е. Егоров приводит примеры прощальных выражений, применявшихся при расставании с покидающими родные края родственниками, которые, по сути, являются благопожеланиями: «Пусть твоя дорога будет ровной и гладкой!», «По молочной дороге отправляйся, по молочной дороге возвращайся!» [Егоров 1997]. У второго примера встречаются варианты:

1) Х. Паасонен зафиксировал вариант *Сёт сулла кайса, су сулла килмелле пултăр!.. «По молочной дороге отправившись, по масляной дороге возвратиться (вернуться) пусть придется»* [Paasonen 1949, 18];

2) Е.Ф. Васильева в Яльчикском районе Чувашской Республики записала вариант *Сёт сулĕпе кайса су сулĕпе таврăн! «По молочной дороге отправляйся, по масляной дороге возвращайся!»* [Васильева 2001].

Будет уместно подчеркнуть, что самые распространенные ВСЭО являются пожеланиями блага, здоровья:

– *Сыв(ă) пул(ăр)! (букв. «Здоровым(и) будь(те)!», «Здрастуй(те)!»);*

– *Сыв(ă) юл(ăр)! (букв. «Здоровым(и) оставайся / оставайтесь!»);*

– *Чипер юл(ăр)! (букв. «Благополучным(и) оставайся!»)* и т.д.

К этой группе относятся зафиксированные

а) Н.И. Ашмариным *Пёр авка сыв пулса тăр, сана салам! (букв. «Некоторое время здоровым живи, тебе поклон!»)* [Ашмарин I, 57];

б) Н.В. Никольским *Сывă пулăр, йатласа ан йулăр! (букв. «Здоровыми будьте, оставайтесь не браня!»)* [Никольский 1919, 68], *Кайасунта-килесунте ыра сул пултăр! (букв. «В отправлении-возвращении счаст-*

ливый путь (счастливая дорога) пусть будет)» [Никольский 1919₁, 80)] и т.д.

Кроме непосредственных формул прощания, при расставании чувашки используют ВСЭО, выражающие:

а) извинение за беспокойство (ср. русск. *прощание* (расставание) от глагола «прощать»):

– *Килсе чӑрмантарнӑшӑн каҫарӑр! Ятласа ан юлӑр! – Мӗн чӑрмавӗ ӗнтӗ. Чипер ҫит эппин!* «За то, что придя побеспокоил(и), простите! Браня не оставайтесь! – Что за беспокойства. Благополучно дойди тогда!» [Тимофеева 2001, 45–46];

– *Чӑрмантартӑм пуль... Ҫилленсе ан юлӑр! Чипер юлӑр!* «Побеспокоил, наверное. Сердясь не оставайтесь! Благополучно оставайтесь!» [Турмыши 2001];

б) приглашение навеситиь, захаживать в будущем:

– *Лайӑх кай! Килсех ҫӑре! Пире ан ман! – Эп килӗп-ха, хӑвӑр пымастӑр! Ну, лайӑх юлӑр!* «Благополучно уходи! Навешай! Нас не забывай! – Я-то приду, вы [к нам] не приходите! Ну, благополучно оставайтесь!» [Тимофеева 2001, 46];

– *Тахсанчченех лартӑм... Хӑвӑр пирӗн патне пырса та курмастӑр, элӗр пӗрехмай каҫатпӑр-ха... Каҫса ларӑр... – Пӗрмаях пыратпӑр-ҫке... Хӑвӑр килсе курмастӑр. Килсех ҫӑрӗр!* «Очень долго сидел(а)... Вы сами к нам не захаживаете, мы постоянно к вам приходим... Приходите посидеть! – Постоянно же приходим... Сами не приходите. Захаживайте!» [Турмыши 2001];

в) информирующие о том, что пришло время идти домой:

– *Кай, ҫитӗ ӗнтӗ: Эсир нихсан та «кай» темӗр: сирӗн унта ӗстересси пӗтмӗ... Манӑн чӗнӗ ҫак пултӑр, эппин, йыхрава пушӑ ан тӑвӑр вара... – Юрӗ, юрӗ, пымасӑр! Унта пымасан, ӑста каймалла тата эфир... – Сывӑ пулӑр-ха, эппин, куриччен... «Хватит, наверное. Вы никогда не скажете «уйди»: у вас никогда не закончится угощение... Тогда, пусть это будет моим приглашением, примите его... – Ладно, ладно, как не прийти! Если туда не придем, то куда нам идти... – Здоровыми будьте, в таком случае, до встречи...» [Тимофеев 1972, 169–170];*

– *Нумай лартӑм пулмалла! Киле каймалли синчен те манса кайнӑ!* «Кажется, долго просидел(а)! Даже забыл(а), что домой надо идти!» [Турмыши 2001] и т.д.

В.П. Тимофеева формулы, употребляемые при повседневном общении, делит на три группы: 1) ВСЭО со значением пожелания удачи человеку, отправляющемуся в путь, и человеку провожающему в путь; 2) ВСЭО со значением поучения, правоучения; 3) ВСЭО со значением определения / назначения времени следующей встречи [Тимофеева 2001, 41].

Названные группы содержат единицы:

1. *Чипер кай(ӓр)! «Счастливо отправляйся / отправляйтесь», Лайӑх сит(ӓр)! «Благополучно дойди(те)!», Лайӑх юл(ӓр)! «Благополучно оставайся / оставайтесь!», Лайӑх кай(ӓр)! «Благополучно отправляйся / отправляйтесь!»* [Тимофеева 2001, 41; Турмыши 2000–2001]; *Чипер ситмелле пултӓр!* «Счастливо дойти пусть доведется!», *Чипер кайса килмелле пултӓр!* «Счастливо отправиться и вернуться пусть доведется!», *Инсе сулунта ӓнӓсу пултӓр ӓнтӓ!* «В долгой дороге удача пусть будет же!», *Йӓркелӓ сит(ӓр) ӓнтӓ!* «В порядке дойди(те) уж!» [Турмыши 2001] и т.д.

2. *Чипер сӓре!* (букв. «Прилично ходи!») «Веди себя прилично!», *Лайӑх сӓре!* (букв. «Хорошо ходи!») «Хорошо веди себя!», *Тӓрӓ сӓре!* (букв. «Праведно ходи!») «Веди себя праведно!» [Тимофеева 2001, 41]; *Эс унта йӓркелӓ пул!* «Ты там нормальный будь!», *Чипер пурӓн унта!* «Прилично (нормально) живи там!» [Турмыши 2001] и т.д.

3. *Тепре куриччен!* «До следующей встречи!» [Тимофеева 2001, 41; ЧРС 1985, 194], *Тепре курнӓсиччен!* «До следующего свидания», *Тепӓр сулччен!* «До следующего года!», *Ыранччен!* «До завтра!», *Касчен!* «До вечера!», *Тӓл пуличчен!* «До встречи!» [Тимофеева 2001, 41]; *Тепре тӓл пуличчен!* «До следующей встречи!», *Тепре киличчен!* «До следующего приезда / прихода» [ЧРС 1985, 469]; *Сывӓ пултӓр-ха, эпин, куриччен!* «Будьте здоровы, значит, до встречи!» [Тимофеев 1972, 170] и т.д.

Кроме приведенных, в речи чувашей встречаются, в зависимости от времени суток, следующие ВСЭО: *Ырӓ*

каç (пултӑр)! «Добрый вечер (пусть будет)!» (примечательно тот факт, что формулы приветствия *Ырӑ ир (пултӑр)! «Доброе утро (пусть будет)!»* и *Ырӑ кун (пултӑр)! «Добрый день (пусть будет)!»* для прощания не используются (во всяком случае, нами не было замечено их употребление для данной цели). Если расстающиеся знают или предполагают, что их собеседник идет домой (вечером, ночью), то для прощания используются ВСЭО *Ыйху тутӑ пултӑр!* «Сон твой приятным пусть будет!» [Тимофеева 2001, 52; Турмышы 2001], *Ырӑ тӗлӗксем курмалла пултӑр!* «Приятные сны видеть пусть придется» [Тимофеева 2001, 52] и т.д.

В ситуации прощания нередко встречаются обмены прощаниями, подобные приведенной В.П. Тимофеевой:

<p><i>Ырӑ каç пултӑр!</i> «Добрый вечер (пусть будет)!»</p>	<p><i>Ырӑ каç пултӑр!</i> «Добрый вечер (пусть будет)!» <i>Çавӑн пек пултӑр!</i> «Так пусть будет!» <i>Чипер кайса сывӑр!</i> «Счастливо отправляйся спать!» <i>Лайӑх сывӑрӑр!</i> «Хорошо спите!» <i>Чипер кай!</i> «Счастливо уходи / отправляйся!» <i>Лайӑх сит!</i> «Благополучно дойди!»</p>
---	--

[Тимофеева 2001, 42].

При прощании расстающиеся стараются выбирать различные ВСЭО. По мнению В.П. Тимофеевой, если один говорит *Чипер кай!* «Счастливо уходи / отправляйся!», другой отвечает *Лайӑх юл!* «Благополучно оставайся!»; первый произносит *Тепре куриччен!* «До следующей встречи!», второй отвечает *Чипер кай!* «Счастливо уходи / отправляйся!» и т.д. Когда прощается с одним человеком группа лиц, каждый из прощающихся также выбирает разные формулы прощания (к примеру, отрывок из произведения известного чувашского писателя Ю. Скворцова «Уках хурӑнӗ» («Береза Агафьи»)):

«– *Çулӑр ӑнӑслӑ пултӑр ӗнтӗ!*

– *Чипер кайса чипер таврӑнмалла пултӑр!*

Амӑшӗсем ӑс вӗрентессинех:

– *Ну, тўрĕ сўрĕр, ачамсем. Аслисене пăхăнăр, вĕсен ирĕкĕнчен ан тухăр. Ырă ятпа таврăнăр*» [Тимофеева 2001, 42].

«– Путь ваш удачным пусть будет же!

– *Счастливо уходя / отправляясь, счастливо вернуться пусть придется!*

Матери, желая наставлять / учить уму-разуму:

– Ну, хорошо ведите себя, дети. Старшим подчиняйтесь / Старших слушайте, против их воли не идите. С добрым именем / с честью возвращайтесь» (перевод наш. – А.К.).

В настоящее время при прощании молодежь часто использует выражения:

– *Чиер!* «Счастливо!» [Тимофеева 2001, 43; Турмыши 2000];

– *Ну, хальлĕхе!* «Ну, пока / ненадолго!»;

– *Час!* «Скоро!» [Тимофеева 2001, 43];

– *Лайăххипе!* «С благополучным [вместе]» [Турмыши 2000]; а также заимствованные из русского языка формулы: *Пока! Досвидание! Госвитани!* «До свидания!», нехарактерные для чувашского и, шире, тюркских языков.

При исследовании видов прощания, используемых (или использовавшихся) в народной обрядности, нам большую помощь оказали материалы, собранные такими учеными, как Д. Месарош, С.М. Михайлов-Яндуш, Г.И. Комиссаров-Вантер и др.

Венгерский ученый Д. Месарош, описывая момент прощания родителей с дочерью, выдаваемой замуж, пишет, что «при прощании девушка «кланяется» своим родителям, а отец в подарок дает ей пятьдесят или сто рублей и благословляет ее:

Пеххил ачам, сыв пул,

Сыв пул та пур пул.

Ырă сынна юра...

«Благословляю, дитя мое, будь здоровой;

Будь здоровой и будь состоятельной,

Будь угодной добрым людям...» [Месарош 2000, 348].

В этом же труде приводится образец прощания собравшихся на свадьбу с хозяином дома: «...Свадьба

заканчивается, и родные расходятся потихоньку. С хозяином прощаются так:

*Тав ёскёре-сикёре,
Пит пысак хăна пултăмър,
Тавтапуç пире хисепе хурса туя чĕннĕшĕн.
Сыв пулăр, хăнана пырăр.*

«Спасибо угощению,
Великими гостями были.

Спасибо за почтение приглашением на свадьбу.

Будьте здоровы, приходите в гости» [Месарош 2000, 350].

Со временем от нас навсегда могут уйти знакомые, друзья-товарищи, родные и т.д. В речи чувашей имеется немало специальных ВСЭО, служащих для прощания с усопшими. Эти выражения отражены и в упомянутом труде венгерского ученого. Согласно ему, на кладбище южные чуваша (д. Средние Алгаша Симбирской губернии (ныне Ульяновская область)), «прежде чем тронуться в обратный путь, ...три раза обходят могилу, спереди тот, кто начинал копать могилу, и при каждом повороте касаются рукой могильного холмика и на прощание произносят:

Йывăр тăпру сăмăл пултăр!

«Тяжелая земля да будет легкой!» [Месарош 2000, 177].

Северные чуваша (д. Альгешево Казанской губернии (ныне Чебоксарский район Чувашской Республики) гроб опускали в яму, начинали закапывать и первым делом все бросали на гроб горсть земли со словами:

Йовăр тăпри сомăл полтăр!

«Да будет земная тяжесть легкой!».

После того как закапывали гроб, пришедшие провожать усопшего в последний путь «на прощанье обеими руками трогали могилу и так говорили:

Йовăр тăпри сомăл полтăр!

Эс пире прахса килтĕн,

Ойăрăлтăн пирĕнтен.

«Да будет тяжелая земля легкой,

Ты пришел сюда, покинув нас,

Разлучился ты с нами».

После этого один раз обходили могилу и потом, не оглядываясь назад в сторону кладбища, шли домой» [Месарош 2000, 181–182].

В селе Турмыши Янтиковского района Чувашской Республики опускают гроб в яму и близкие родственники, затем другие люди, говоря: «*Ан хăро. Йăвăр тăпру сăмăл пултăр!* (букв. «Не бойся! Тяжелая земля твоя легкой пусть будет!») – бросают по три горсти земли на гроб. После закапывания гроба сначала родня, потом другие провожающие три раза против солнца обходят могильной холм, при каждом обороте касаются рукой холма и или про себя, или шепотом произносят: *Тăпру сăмăл пултăр!* «Земля твоя легкой пусть будет!» [Турмыши 2000].

В Красночетайском районе при похоронах старики, кроме прощальной формулы *Тăпри сăмăл полтăр!*, произносят: *Чуну кайăк пулса вĕссе сÿретĕр!* (букв. «Душа твоя, в птицу обратясь, пусть летает!») [Пандиково 1999]. По убеждениям местных стариков, то, что душа обращается в птицу, хорошо: она попадает в царство *сăтмах* «рай».

В Янтиковском же районе обращение души в птицу – нехорошее явление. По утверждению К.С. Семеновой (жила в 1906–1997 гг.), «*син тĕк чÿшек синче вилсен, ун чунĕ кайăк пулса вĕссе сÿрет, нихсан та канăс тупмас*» (букв. «если умрет человек на перине, его душа в птицу обратясь, будет летать, никогда покоя не обретет»). По этой причине, когда она начала чувствовать себя неважно (за 7–8 месяцев до смерти), попросила поменять пуховую перину на «лавкка чÿшеки» (букв. «лавка перина его»); в знач. «ватный матрас») [Турмыши 1996] (т.к. изучением обрядов занимаются этнографы, мы ограничимся описанием вербальных и невербальных средств речевого этикета тематической группы «Формулы прощания»).

В.П. Тимофеева пишет, что чуваша прощаются с усопшими, используя ВСЭО со значением пожелания. По ее мнению, ВСЭО для прощания навеки являются *Тăпри сăмăл пултăр!* (букв. «Земля его легкой пусть будет!»), *Сийĕнчи тăпри сăмăл пултăр!* (букв. «Земля

его над ним легкой пусть будет!)), *Вӑрӑм ыйху канлӑ пултӑр!* (букв. «Длинный сон твой спокойным пусть будет!») [Тимофеева 2001, 52].

В другом источнике зафиксировано ВСЭО *Сӱлли патшалӑхра пултӑр!* (букв. «В верхнем царстве пусть будет!») «Пусть (душа) попадет в рай!» [Васильев 1994, 39].

Как было замечено, кроме ВСЭО, употреблявшихся в повседневной жизни, существуют ФРЭ, используемые при прощании в официальной и деловой обстановке. По мнению В.П. Тимофеевой, в чувашском языке специальных выражений, используемых для прощания в официальной и деловой обстановке, не существует. В такой ситуации прощаются, говоря:

– *Сывӑ пултӑр!* (букв. «Здоровыми будьте!; Здравствуйте!») «До свидания!»;

– *Сывӑ юлтӑр!* (букв. «Здоровыми оставайтесь!») «До свидания!»; а также используя заимствованные из русского языка *До свидания!* [Тимофеева 2001, 41] и кальку *Ырӑ каç пултӑр!* «Добрый вечер пусть будет!».

Таким образом, замечание В.П. Тимофеевой справедливо. В официальной и деловой обстановке для прощания употребляются те же ВСЭО, что и при повседневном (обыденном) общении.

Кроме данных выражений, зафиксированы также:

– *Чипер юлтӑр!* (букв. «Благополучно оставайтесь!») «Счастливо оставайтесь!» (уходящий(ие) произносит(ят) в адрес провожающих);

– *Чипер ситӑр!* (букв. «Благополучно дойдите / доезжайте!») «Счастливого пути!» (провожающий(ие) – уходящим);

– *Тепре тӑл пуличчен... Чипер юлтӑр!* «До следующей встречи... Благополучно оставайтесь!» (уходящий(ие) – провожающим);

– *Чипер ситмелле пултӑр!* «Счастливо дойти / доехать пусть доведется!» (провожающий(ие) – уходящим);

– *Ситес сӑре чипер ситмелле пултӑр!* «В место, куда надо дойти / доехать счастливо дойти / доехать пусть доведется!» (провожающий(ие) – уходящим);

– *Килсех сурёр!* (букв. «Приходя ходите!») «Приходите!»; «Захаживайте!» (провожающий(ие) – уходящим) и др.

В последнее время в речи представителей интеллигенции все чаще встречаются такие кальки с русского языка, как:

– *Сывпуллашма ирэк парсамёр!* «Разрешите попрощаться!»;

– *Эсир ирэк паниге... Чипер юлёр! / Сыва пулёр!* «С Вашего позволения... Счастливо оставайтесь! / Будьте здоровы!».

Следующая группа прощальных выражений – ВСЭО, употребляемые при сниженном стиле шуточного и фамильярного общения. Они чаще всего используются молодежью (мы здесь использовали материал, собранный в селе Турмышы Янтиковского района Чувашской Республики). Вечером дети среднего и старшего возрастов часто прощаются, передав друг другу «эпек». Это своеобразная игра в догонялки. Здесь побеждает тот, кто последним дотронется до другого, произнеся:

– *Упапа сывёрмалли эпек!* «Эбек спать рядом с медведем!»;

– *Хёрпе / каччйпа сывёрмалли эпек!* «Эбек спать рядом с девушкой / с парнем!»;

– *Упапа сывёрмалла пултёр!* «Спать рядом с медведем пусть придется!»;

– *Хёрпе / каччйпа сывёрмалла пултёр!* «Спать рядом с девушкой / с парнем пусть придется!».

Данное прощание-игра в большинстве случаев используется детьми, живущими по соседству.

При шуточном прощании молодежь часто употребляет иноязычные слова. Это явление раньше было распространено преимущественно в речи учащихся или переселившихся 10–15 лет назад в город. Сельские жители часто используют такие прощальные выражения, как:

– *Чао! Салют! Ну, чао (вара)!* «Ну, чао (тогда)!»; *Пока! Ну, пока (вара)!* «Ну, пока (тогда)!»; *Гутбай!* [Турмышы 2000].

В число ВСЭО, употребляемых и молодежью, и людьми среднего возраста допустимо включить:

– *Уқса пулсан кёрсе тух!* «Будут деньги – заходи!»;
– *Ѕиленмесёр ан кай (вара)!* «Не обидевшись, не уходи (тогда)!» и т.д.

Последний пример, как и приветствия, сохранившие наиболее древние черты, скорее всего, восходит к древним заклинаниям. В данном ВСЭО проявляется магическая функция языка, направленная на сохранение дружественных, добрых отношений между коммуникантами, осуществляемая путем введения в заблуждение представителей сил зла. На словах как бы желая собеседнику не уходить, не обидевшись или не рассердившись, чувашки на самом деле вводят в заблуждение нечистую силу. Уходящий, в свою очередь, в ответ на ВСЭО *Ѕиленмесёр ан кай (вара)!* «Не обидевшись, не уходи (тогда)!», желает домочадцам не оставаться дома не рассердившись (обидевшись): *Юрать вара, ѕиленмесёр ан юлёр!* «Ну ладно, не обидевшись, не оставайтесь!» (данное ВСЭО уходящие могут произносить первыми, а также и в ответ на прощание хозяев). В данной ситуации в Янтиковском районе Чувашской Республики зафиксированы примеры прощальных диалогов:

1) между соседками, по разным не зависящим от них причинам не имевшими возможности относительно длительное время (несколько дней) навещать друг друга и встретившимися посидеть, обсудить последние сельские новости:

– *Ѕитет ёнте, нумай лартём. Киле каймалли ѕинчен те манса кайнә!* «Хватат наверное, засиделась у вас! Даже забыла, что домой надо идти!»

– *Лар-ха, кәста васкан! Кѕонтонпо кәсса ларман та... Килү тармас у...* «Посиди, куда спешишь! С каких пор к нам не приходила... Дом никуда не убежит...»

– *Ѕук-ха... Каймаллах... Ну, ѕиленмесёр ан юлёр вара!* «Нет уж... Надо идти... Ну, не рассердившись, не оставайтесь!»

– *Хәв та ѕиленмесёр ан кай ёнте!* «И сама не рассердившись не уходи уж!»

- *Каҫса ларӑр!* «Захаживайте!»
- *Хӑвӑр та каҫса ларма ан манӑр!* «И сами захаживать не забывайте!»
- *Чишер!* «Пока!»
- *Чишер!* «Пока!»;
- 2) между соседями, один из которых зашел на минутку, чтобы попросить молоток:
  - *Килсе чӑрмангартӑм сире! Васкап-ха... Ҫиленмесӗр ан юлӑр ӗнте!* «Пришел и побеспокоил вас! Я спешу... Не обидевшись, не оставайтесь уж!»
  - *Мӗн чӑрмантарни... Килсех ҫӳре!* «Что за беспокойства... Захаживай!»
  - *Хӑвӑр та пырӑр! Чишер!* «И сами к нам приходите! Пока!» и т.д.

Таким образом, коммуниканты как бы желают друг другу рассердиться / обидеться и вынуждают нечистую силу сохранять свои взаимоотношения дружелюбными, т.к. тот, делая все наоборот, предотвращает отрицательные действия общающихся.

В заключении хотелось бы подчеркнуть, что, как и в ситуации приветствия: 1) в современном чувашском, кроме характерных для тюркских языков ВСЭО, функционируют формулы, содержащие в своем составе пришедшие из арабского и персидского (*техӗм, тивлет* и т.д.); 2) не можем обойти вниманием ВСЭО из оказавшего влияние на чувашскую речь (особенно в XX веке) русского языка, среди которых встречаются как прямые заимствования (*досвидани, тосвитани, пока* и др.), так и кальки (*Сывпуллашма ирӗк парсам(ӑр)! Эсир / эсӗ ирӗк панипе! Ырӑ каҫ!* и др.), а также западноевропейские (*чао, гудбай, салют* и др.) и 3) кроме указанных, встречаются монгольские заимствования (*чишер, илпек* и т.д.).

Как показывает анализ ВСЭО прощания в чувашском языке, целесообразно разделить их на следующие три группы: 1) прощание в *возвышенной* обстановке официального, торжественного и делового общения; 2) прощание в *нейтральной* обстановке повседневного (обыденного) общения и 3) прощание в *сниженной* обстановке шуточного и фамильярного общения. К тому же, прощание в чувашском языке, как и приветствие,

носит диалогический характер, хотя до сих пор языковедами учитывались и вводились в научный оборот только ВСЭО в форме простого предложения, состоящие, в основном, из двух-трех лексем (*Сывă пулър!*, *Чипер юл!* и др.).

3.2. БАШКИРСКИЙ ЯЗЫК

3.2.1. КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ О ЯЗЫКЕ

Башкирский язык — язык башкир. Относится к кыпчакской группе западной ветви тюркских языков. Распространен в Республиках Башкортостан, Коми, Татарстан, Удмуртия, в Оренбургской, Челябинской, Самарской, Курганской, Тюменской, Пермской, Свердловской и др. областях. Число говорящих ок. 1,38 млн человек (2002 г., перепись; 1,18 млн в 1989 г.). Среди башкир распространен также татарский язык. Основные диалекты: восточный (куваканский) и южный (юрматинский).

По лексическим и фонетико-грамматическим показателям башкирский язык наиболее близок к татарскому, но отличается от него отсутствием в исконно тюркских словах фонемы *h (> c). Характерные особенности башкирской фонетики: наличие гласных неполного образования (орфографически — «ы», «е», «о», «ә»); соответствие общетюркским [e], [o], [ə] башкирских [и], [у], [ә]; наличие лабиализованного [ã] (то же и в татарском языке); наличие межзубных спирантов: 1) [ʏ] вместо общетюркского [з] и отчасти [д] (в середине и конце слова) и 2) [ç] соответствующего общетюркскому [ç] (в середине и конце слова); наличие гортанного спиранта [h] (в начале слова и слога), соответствующего общетюркскому [ç]; соответствие башкирского [ç] общетюркскому [ч].

До начала XX века башкиры пользовались поволжским вариантом среднеазиатского письменного языка *тюрки*, а позже татарским литературным языком. Современный башкирский литературный язык начал формироваться с середины 1920-х гг. Письменность до 1928 г. на

основе арабской графики, с 1929 г. на латинице, с 1939 г. — на основе русской графики с добавлением букв «ѣ», «ä», «â», «è», «ë», «ð», «h», «ö» для обозначения специфических фонем башкирского языка.

Башкирский язык, наряду с русским, является государственным языком Республики Башкортостан (Закон Республики Башкортостан «О языках народов Республики Башкортостан», 1999). Он является средством обучения и предметом изучения в начальной и средней школе, в вузах используется как средство обучения гуманитарным предметам и изучается как предмет. На башкирском языке издается учебная, художественная и публицистическая литература, выходят газеты и журналы, осуществляется теле- и радиовещание, функционируют театры. Центрами научного изучения языка являются Институт языка, литературы и истории Академии наук Республики Башкортостан, Факультет башкирской филологии и журналистики Башкирского государственного университета, Стерлитамакская государственная педагогическая академия.

3.2.2. БАШКИРСКИЙ РЕЧЕВОЙ ЭТИКЕТ

3.2.2.1. ВСЭО ПРИВЕТСТВИЯ

Речевой этикет каждого народа имеет свои особенности, которые лучше всего прослеживаются в ФРЭ тематической группы «Приветствия».

Хотелось бы уточнить, что традиционное приветствие в башкирском языке также носит форму диалога (вопроса-ответа) и композиционная структура традиционного башкирского диалога-приветствия строится в порядке так называемого «ступенчатого сужения образов» (подр. см. «Чувашский речевой этикет»). Классическая (полная) форма диалога-приветствия представляет собой беседу, состоящую из ряда встречных вопросов и ответов.

Пространные тексты приветствия (а также благопожелания, прощания и т.п.) в недавнем прошлом, вероятнее всего, были широко распространены и у башкир

(в эллиптированном виде они сохранились и дошли до наших дней). Существующая в настоящее время диалогическая форма приветствия, по субъективным обстоятельствам, нередко остается за рамками исследований. Это, скорее всего, происходит потому, что исследователи рассматривают их в работах по лексикологии и морфологии и прибегают лишь к усеченным формам типа «һаумы», «инеге́ў», «сәлам», хотя за ними скрывается целый пласт духовной культуры народа.

Как нами было замечено ранее, в восточных языках приветствие имеет форму диалога. Башкирский язык не является исключением. При встрече носителей данного тюркского языка наблюдаются, например, следующие приветственные диалоги:

– *Эштөреге́ў нисек?* – *Бетөһе лө я́шы.* «Как ваши дела? – Все в порядке» [Галиева, Кагарманов 1987, 29; они же 1992, 31];

– *»аулыбығы́ нисек?* – *Рөһмөт, я́шы.* «Как ваше здоровье? – Спасибо, хорошо» [Галиева, Кагарманов 1987, 29; они же 1992, 31];

– *»е́ нисек йөшөйһеге́ў?* – *Мин я́шы йөшөйм.* «Как вы поживаете? – Я живу хорошо» [Галиева, Кагарманов 1987, 29; они же 1992, 31];

– *’артлас, нисек көн итөһеә?* – *Тө́үерлек, ө һин?* – *Бик шөп.* «Как поживаешь, старина? – Сносно, а ты? – Замечательно» [Тикеев, Юсупов 1994, 63];

– *Эштөр нисек?* – *»өр ваәйттабыса, иҫ китерлек я́ылык юә, Азамат.* «Как дела? – Как всегда, ничего особенного, Азамат» [Тикеев, Юсупов 1994, 62].

– *Нисек йөшөйһеә?* – *Әкренләп, ө һин?* – *Ярайһы, рөһмөт!* «Как поживаешь? – Помаленьку, а ты? – Ничего, спасибо» [Тикеев, Юсупов 1994, 62];

– *»аумы! Был һинме?* – *»аумы! «Здорово! Это ты? – Здорово!»* [Тикеев, Юсупов 1994, 62];

– *О, һаумыһығы́, Инсаф!* – *Был бит Ваня! Һаумы!* «О, здравствуйте, Инсаф! – Да это же Ваня! Здорово!» [Тикеев, Юсупов 1994, 62];

– *»аумы, дусәай! Эштөр нисек?* – *Я́шы, рөһмөт!* – *»е́ һин нисек?* – *Тө́үерлек (я́шы), рөһмөт!* – *»е́уеә*

èй'Ûöгелöр нисек йöшöй? – Рöхмöт, бётöһе лö иҫöн-һау. «Здорово, дружище! Как дела? – Хорошо, спасибо. А как ты? – Довольно хорошо, спасибо. – Как поживают твои домашние? – Спасибо, все здоровы» [Тикеев, Юсупов 1994, 62];

– »аумыһыöы'Û! Нисек йöшöйһеге'Û? – Яäшы, рöхмöт! (Мин иҫöн-һау, рöхмöт!; Рöхмöт, бик яäшы!; Бер äасан да булманöанса; Бер кейè (уртаса, шöп төгел, һöйбöт)). «Здравствуйте! Как поживаете? – Хорошо, благодарим вас! (Я здоров, благодарю вас; Благодарю вас, очень хорошо; Как никогда; Так себе (средне, сносно, весело))» [Тикеев, Юсупов 1994, 61–62] и т.д.

При описании форм диалогов-приветствий не следует забывать, что в зависимости от ситуации приветствия диалог имеет варианты: 1) в повседневной, обиходной жизни, при мимолетной встрече распространен краткий вариант; 2) при специальном визите посидеть, побеседовать, а также 3) когда приходят в гости или приглашать в гости, ритуал приветствия наиболее полный, детальный.

Подобный третьей ситуации пример зафиксирован и другими исследователями традиционного этикета народов Урало-Поволжья. Согласно работе Мустая Карима, башкиры, прежде чем приступить к беседе, прочитывают молитву и «расспрашивают о здоровье». Вспоминая свое детство, Мустай Карим пишет: «Посыльный, коль он в гости пришел звать, степенно проходит в передний угол, садится на стул. Не спеша, размеренно прочитывают с хозяином молитву. Потом он расспросит о благополучии скота и рода. Хоть он, может, и *ут курше* – самый ближний сосед по огню – все выспросит подробно. Так положено» [Карим 1977, 8–9].

Подобные классические варианты диалога-приветствия в настоящее время встречаются в речи представителей старшего поколения башкир, хорошо знающих друг друга и долгое время не встречавшихся. Полные варианты ВСЭО тематической группы «Приветствие» существуют в языке, но в разговорной речи домини-

руют эллиптированные предложения. При мимолетной встрече башкиры чаще всего приветствуют друг друга ФРЭ, состоящими лишь из одного-двух слов.

В речи современных башкир при мимолетной встрече в основном встречаются свернутые единицы, содержащие лишь последние, относящиеся к самому собеседнику (адресату обращения) вопросы-приветствия. При встрече двух мужчин, спешащих, идущих в разные стороны, например, могут употребляться следующие ФРЭ:

– *‘артлас, нисек кён итöһсá?* – *Тö‘ерлек, ö һин?* – *Бик шöп.* – Как поживаешь, старина? «Сносно, а ты? – Замечательно»;

– *Эштöр нисек?* – *»öр ваáйттаöыса, иҫ китерлек яáылык юá, Азамат.* «Как дела? – Как всегда, ничего особенного, Азамат»;

– *Нисек йöшöйһсá?* – *Ұкренлöп, ö һин?* – *Ярайһы, рöхмöt!* – Как поживаешь? «Помаленьку, а ты? – Ничего, спасибо»;

– *»аумы! Был һинме?* – *»аумы!* «Здорово! Это ты? – Здорово!»;

– *О, һаумыһыöыҫ, Инсаф!* – *»аумы!* «О, здравствуйте, Инсаф! – Здравствуй!»;

– *»аумы, дуҫáай! Эштәр нисек?* – *Яáшы, рöхмöt!* *Ұ һин нисек?* – *Тö‘ерлек (яáшы), рöхмöt!* – *»e‘‘eá eй‘‘өгелöр нисек йöшöй?* – *Рöхмöt, бeтöһе лö иҫөн-һау.* «Здорово, дружище! Как дела? – Хорошо, спасибо. А как ты? – Довольно хорошо, спасибо. – Как поживают твои домашние? – Спасибо, все здоровы» и т.д.

ВСЭО башкирского языка, употребляемые для приветствия, в основном имеют форму вопроса-ответа. Но есть и приветствия-(благо)пожелания и приветствия-приглашения, среди которых встречаются **традиционные** (*Инеге‘! «Входите!»*, *Рöхим итеге‘! «Добро пожаловать!»*, *À‘‘ eйeгe‘‘‘‘öге кеöек булыöыҫ! «Будьте как дома!»* и т.д.) и **приобретенные**, т.е. заимствованные из контактировавших языков (*Хöйерле иртö! «Доброе утро!»*, *Хöйерле кён! «Добрый день!»*, *Хöйерле кис! «Добрый вечер!»* и т.д.).

ВСЭО в башкирском языке, как и у многих других народов, дифференцированы в зависимости от ситуации, места и времени употребления, а также от пола, возраста и т.д. произносящего приветствие.

Наиболее часто ФРЭ тематической группы «Приветствие» употребляются при входе в чье-либо жилище и при встрече на улице.

Войдя в дом, гость приветствует хозяев:

- *»аумыһыҠыҰ! Нисек йӧшӧйһегеҰ?* «Здравствуйте! Как поживаете?»;

- *Нисек йӧшӧйһеа?* «Как поживаете?»

- *Ярай. Ұ һеҰ нисек йӧшӧйһегеҰ?* «Так, так. Ну, как вы поживаете?» [Тикеев, Юсупов 1994, 64];

- *»еҰ нисек йӧшӧйһегеҰ?* «Как вы поживаете?» и т.д.

Во время семейных торжеств, при проведении обрядов, праздников, пиршеств первых гостей хозяин встречает у дверей. Остановившись на пороге, гость приветствует встречающих хозяев:

- *»аумыһыҠыҰ!* «Здравствуйте!» [Галиева, Кагарманов 1987, 29; они же 1992, 31; они же 1994, 61];

- *»аумыһыҠыҰ! Нисек йӧшӧйһегеҰ?* «Здравствуйте! Как поживаете?» [Тикеев, Юсупов 1994, 61];

- *»еҰ нисек йӧшӧйһегеҰ?* «Как вы поживаете?» [Галиева, Кагарманов 1987, 29; они же 1992, 31] и т.д.

Башкиры гостей, приходящих к ним людей встречают словами *Рӧхим итегеҰ!* «Добро пожаловать!» [Тикеев, Юсупов 1994, 69]; *Рӧхим итегеҰ, аӧҰерле дуҠтар!* «Добро пожаловать, дорогие друзья!» [Галиева, Кагарманов 1987, 29; они же 1992, 31] или *ИнегеҰ! Ин!* «Входите! Входите!» [Тикеев, Юсупов 1994, 71]; *»еҰҰеа килсебегеҰ бик яашы!* «Как хорошо, что вы пришли!» [Тикеев, Юсупов 1994, 70] и т.д.

В речи башкир в праздничной ситуации, при приеме гостей употребляются приветственные ВСЭО, практически полностью совпадающие с чувашскими. Так, в составе ВСЭО встречаются слова, имеющие то же значение, входящие в состав тех же частей речи, имеющие ту же форму и т.д.:

чув. *Сывлӑхсем мӑнле?* (букв. «здоровья как?») «Как ваше здоровье?»;

башк. *СӖлӧмӧтлегегеҫ нисек?* (букв. «здоровья ваши как?»). – А.К.) «Как ваше здоровье?» [РБашкСл 1964, 250];

башк. *»аулыӦыӦыз нисек?* (букв. «здоровья ваши как?») – А.К.) «Как ваше здоровье?» [РБашкСл 1964, 286];

чув. *Сывӑ-и?* «здоров(ы) ли?»;

башк. *»аумы(һыӦыҫ)?* «здравствуй(те)!» (букв. «здоров(ы) ли [вы]?») [РБашкСл 1964, 250];

чув. *Сывӑ пурнатӑр-и?* (букв. «здорово живете ли?») «Здравствуйте!»;

чув. *Мӑнле пурнатӑр?* (букв. «как живете?») «Здравствуйте!» и т.п.

Дома, в каком-нибудь здании, помещении башкиры, кроме вышеприведенных формул, часто употребляют вопросы-приветствия, зависящие от ситуации и роли человека. Войдя в дом, гости обычно приветствуют хозяев:

– *СӖлӧм!* – Привет!

– *»аумыһыӦыҫ!* – Здравствуйте! [Галиева, Кагарманов 1987, 29; они же 1992, 31; Тикеев, Юсупов 1994, 61];

– *Ярай. ҫ һеҫ нисек йӧшӧйһегеҫ?* – Так, так. Ну, как вы поживаете? [Тикеев, Юсупов 1994, 64];

– *»аумыһыӦыҫ! Нисек йӧшӧйӧегеҫ?* – Здравствуйте! Как поживаете? [Тикеев, Юсупов 1994, 61];

– *»еҫ нисек йӧшӧйһегеҫ?* – Как вы поживаете? [Галиева, Кагарманов 1992, 31] и т.д.

Со временем люди могут поменяться ролями, и тогда вчерашний гость становится хозяином дома (или сотрудником учреждения), принимающего гостей (или посетителей) и т.д. В данной ситуации хозяева приветствуют гостей соответствующими ситуациями ФРЭ. В повседневной жизни самыми употребительными приветственными словами и выражениями хозяев являются:

– *Рӧхим итегеҫ!* «Добро пожаловать!»;

– *Ингеҫ!* «Войдите (заходите)!»;

- *Рөхим итегеҰ, әөҰерле дуҫтар!* «Добро пожаловать, дорогие друзья!»;
- *ИнгеҰ! Ин!* «Входите! Входите!»;
- *»еҰҰе кәрәдгө бик шатмын!* «Очень рад вас видеть!»;
- *»еҰҰеә киледегеҰ бик яәшы!* «Как хорошо, что вы пришли!» и др.

По материалам «Русско-башкирского разговорника» [1994] следует, что башкиры входящих в дом встречают словами:

- *ИнгеҰ!* «Входите!» [Тикеев, Юсупов 1994, 69];
- *ИнгеҰ! Ин!* «Входите! Входите!» [Там же, 71];
- *ÀҰ ейәгәҰҰөге кедек булыҰыҰ!* «Будьте как дома!» [Там же, 70];
- *Рөхим итеп ултырыҰыҰ!* «Садитесь, пожалуйста!» [Там же, 69];
- *Рөхим итегеҰ!* «Добро пожаловать!» [Там же, 69] и т.д.

Часто приходят люди, появления которых в данное время не ожидали. В подобной ситуации пришедших встречают словами:

- *»еҰҰе кәрәдгө бик шатмын!* «Очень рад вас видеть!»;
- *О, әөҰерлем, һеҰҰе кәрәдгө бик шатмын!* «О, дорогая, очень рад вас видеть!»;
- *О, һаумыһыҰыҰ, Инсаф!* «О, здравствуйте, Инсаф!»;
- *»аумы! Был һинме? «Здорово! Это ты?»;*
- *Ниндөй бөхетле осрашыу!* «Какая счастливая встреча!»;
- *»Һинне, Илдус, бында ниндөй слдөр тапланы?* «Ну, Ильдус, каким ветром тебя сюда занесло?»;
- *Ниндөй яҰмыш менөн?* «Какими судьбами?»;
- *Мин һеҰҰе өллө әасандан бирле кәргөнәм юә!* «Я вас не видел целую вечность!»;
- *»инсә (һеҰҰеә) менөн осрашыуға шатмын!* «Отрадно встретиться с тобой (с вами)!»;
- *»еҰҰе кәрәдемө шатмын!* «Я рад(а) вас видеть!»;

– *»еўўе кѡтѡн кѡргѡнем юаине!* «Я давно не видел(а) вас!» и т.д.

Как бы человек ни предостерегался, но он может заболеть. Посещающий комнату или палату больного (особенно тяжелобольного) чаще всего употребляет формулы, носящие вдохновляющий, шуточный оттенок:

– *»аумыһыѡыў!* «Здравствуйте!»;

– *’артлас, нисек кѣн итѡһеа?* «Как поживаешь, старина?»;

– *Ярай. Ұ һеў нисек йѡшѡйһегеў?* «Так, так. Ну, как вы поживаете?»;

– *»аулыѡыѡыў нисек? – Рѡхмѡт, яашы.* – «Как ваше здоровье? – Спасибо, хорошо» и т.д.

Башкиры, как и представители многих других народов, могут прийти в гости, когда обитатели данного жилища завтракают, обедают или ужинают. По правилам традиционного этикета, гость, как только переступил порог, должен остановиться и, не проходя вперед, поприветствовать домочадцев, а установившиеся на протяжении столетий правила этикета обязывают хозяев приглашать гостя за стол. Среди наиболее часто употребляемых формул приветствия следует упомянуть:

– *Аш тѡмле булһын!* «Приятного аппетита!» [РБашкСл 1964, 30] (букв. «еда вкусной пусть будет!»);

– *Сѡйегеў тѡмле булһын!* «Чай да сахар!» [РБашкСл 1964, 935] (букв. «чай ваш вкусным пусть будет!») и т.д.

На подобные приветствия гостей существуют ответные ВСЭО, употребляемые хозяевами:

– *Рѡхмѡт! ,стѡлгѡ рѡхим итегеў!* «Спасибо! Пожалуйте к столу!»;

– *Инегеў! Рѡхим итеп ултырыѡыў!* «Входите! Садитесь, пожалуйста!» и т.д.

Как указывалось ранее, приветствия наиболее часто употребляются в доме, на улице. При встрече на улице башкиры обычно приветствуют друг друга:

– *Сѡлѡм!* – Привет!

– *»аумы!* – Здравствуй!, Здорово!

– *»аумыһыѡыў!* – Здравствуйте!

– *»аумы, дуҗаай! Эштөр нисек?* – Здорово, дружище! Как дела?

– *О, һаумыһыбыҗ, Инсаф!* – О, здравствуйте, Инсаф!

– *Эштөр нисек?* – Как дела?

– *’артлас, нисек кен итөһеа?* – Как поживаешь, старина?

– *»еҗҗе кәрдемө шатмын!* – Я рад(а) вас видеть!

– *»еҗҗе кәптөн кәргөнем юаине!* – Я давно не видел(а) вас!

– *’артлас, нисек кен итөһеа?* – *Тәҗерлек, ө һин?*

– *Бик шөп.* – «Как поживаешь, старина? – Сносно, а ты? – Замечательно»;

– *Эштөр нисек?* – *»өр ваәыттабыса, иҗ китерлек яабылык юа, Азамат.* – «Как дела? – Как всегда, ничего особенного, Азамат»;

– *Нисек йөшөйһеа?* – *җкренлөп, ө һин?* – *Ярайһы, рөхмөт!* – «Как поживаешь? – Помаленьку, а ты? – Ничего, спасибо»;

– *»аумы! Был һинме?* – *»аумы!* – «Здорово! Это ты? – Здорово!»;

– *»аумыһыбыҗ!* – *»аумыһыбыҗ!* – «Здравствуйте! – Здравствуйте!»;

– *»аумы, дуҗаай! Эштөр нисек?* – *Яашы, рөхмөт! җ һин нисек?* – *Тәҗерлек (яашы), рөхмөт!* – *»еҗҗеа ейҗөгелөр нисек йөшөй?* – *Рөхмөт, бөтөһе лө иҗөн-һау.* – «Здорово, дружище! Как дела? – Хорошо, спасибо. А как ты? – Довольно хорошо, спасибо. – Как поживают твои домашние? – Спасибо, все здоровы»;

– *»аумыһыбыҗ! Нисек йөшөйһегеҗ?* – *Яашы, рөхмөт! (Мин иҗөн-һау, рөхмөт!; Рөхмөт, бик яашы!; Бер аасан да булманһанса; Бер кейә (уртаса, шөп тәгел, һөйбөт); Мин һау тәгел.* – «Здравствуйте! Как поживаете? – Хорошо, благодарим вас! (Я здоров, благодарю вас; Благодарю вас, очень хорошо; Как никогда; Так себе (средне, сносно, весело); Я не здоров)» и т.д.

Человек не всегда может планировать, предположить, что в какой-то момент, в какое-либо определенное время он встретится с кем-либо из знакомых. Бывают ситуации, когда неожиданно сталкиваешься с человеком, которого длительное время не видел и не предполагал, что встретишь именно в данное время, на этом месте. В ситуации нежданной встречи часто употребительны такие ВСЭО:

– *Сӧлӧм!* – Привет!

– *О, әӧӱерлем, һеӱӱе кӧрәбгӧ бик шатмын!* – О, дорогая, очень рад вас видеть!

– *О, һаумы, Алмас! Эштӧр нисек?* – О, здорово, Алмас! Как дела?

– *О, һаумыһыӧгӱ, Инсаф!* – О, здравствуйте, Инсаф!

– *»аумы! Был һинме?* – Здорово! Это ты?

– *Һиндӧй бӧхетле осрашыу!* – Какая счастливая встреча!

– *Ұ һине, Илдус, бында һиндӧй елдӧр ташланы?* – Ну, Ильдус, каким ветром тебя сюда занесло?

– *Һиндӧй яӱмыш менӧн?* – Какими судьбами?

– *Мин һеӱӱе ӧллӧ әасандан бирле кӧргӧнем юә!*

– Я вас не видел целую вечность!

– *»инеә (һеӱӱеә) менӧн осрашыуға шатмын!* – Отлично встретиться с тобой (с вами)! и т.д.

В башкирском языке, как и во многих языках мира, распространены ВСЭО, употребляемые в адрес возвращающегося из бани или отправляющегося в баню:

– *Йомшаә!* «С легким паром!» (букв. «мягкий!»);

– *Пар менӧн!* «С легким паром!» [РБашкСл 1964, 339] и т.д.

Во всех языках рассматриваемого Урало-Поволжского региона распространены ВСЭО, как зависящие от времени суток, так и не зависящие от него. Башкирами употребляются такие не зависящие от времени суток ВСЭО, как:

– *Сӧлӧм!* «Привет!»;

– *»аумы?* «Здоров ли?»;

– *»аумыһыӧгӱ?* «Здоровы ли?»;

– *»аумыһыбыҫ! Нисек йәшәйһегеҫ?* «Здоровы ли? Как поживаете?»;

– *Нисек йөшөйһеә?* «Как поживаешь?»;

– *Эштөр нисек?* «Как дела?»;

– *Эштөрегеҫ нисек?* «Как ваши дела?»;

– *»еҫ нисек йөшөйһегеҫ?* «Как вы поживаете?»;

– *»аулыбыбыҫ нисек?* «Как ваше здоровье?» и т.д.

Но под влиянием русской культуры и языка, особенно в последнее время, наблюдается усиление позиций русских и интернациональных ФРЭ:

– *Здравствуйте!*

– *Здравствуй!* и др.

В настоящее время в системе ВСЭО башкир широко распространенными являются следующие формулы:

– *Исөнме(һегеҫ)!* (букв. «здоров(ы) ли (вы)?)» «Здравствуйте!» [РБашкСл 1964, 250];

– *»аумы(һыбыҫ)?* «Здоров(ы) ли (вы)?»;

– *Эштөр(егеҫ) нисек?* «Как (ваши) дела?» и т.д.

Как и многие другие народы, башкиры употребляют связанные с обозначением времени суток ВСЭО. Нам удалось зафиксировать лишь кальки из русского языка. Данная проблема башкирского речевого этикета не изучена и работы в исследовании влияния времени суток на формулы речевого этикета предстоит произвести. Согласно имеющимся данным, башкирами употребляются:

1) утром *Хөйерле иртө!* «Доброе утро!»;

2) днем *Хөйерле кән!* «Добрый день!»;

3) вечером (ночью) *Хөйерле кис!* «Добрый вечер!».

Выбор ВСЭО также зависит и от возраста коммуникантов. В речи представителей старшего поколения, как показывают наши наблюдения, встречаются наиболее архаичные, традиционные ВСЭО. Это поколение башкир редко употребляет выражения типа *Хөйерле иртө!* «Доброе утро!» (исключение составляют представители интеллигенции).

Среднему и молодому поколениям свойственно употребление при приветствовании друг друга следующих формул:

– *Сөләм!* «Привет!»

- *»аумы?* «Здоров ли?»
- *Хөйерле иртө!* «Доброе утро!»
- *Хөйерле кен!* «Добрый день!»
- *Хөйерле кис!* «Добрый вечер!»
- *»аумы, дуһай!* *Эштәр нисек?* «Здорово, дружище!

Как дела?»

- *»аумыһыуы, балалар!* «Здорово, ребята!»
- *’артлас, нисек кен итөһеә?* «Как поживаешь, старина?»

– *Ұнөр, бында ниндөй елдөр ташланы?* «Анур, каким ветром тебя сюда занесло?» и т.д.

Как показывают наблюдения, в речи молодого поколения башкир функционируют как традиционные, так и заимствованные из русского ВСЭО.

При шутливом приветствии ими употребляются:

– *’артлас, нисек кен итөһеә?* «Как поживаешь, старина?»

– *Ярай. Ұ һеҰ нисек йөшөйһегеҰ?* – Так, так. Ну, как вы поживаете?

– *»аумы, дуһай!* *Эштөр нисек?* «Здорово, дружище! Как дела?»

– *Бында ниндөй елдөр ташланы?* «Каким ветром тебя сюда занесло?»;

– *Салот, Алмас!* и т.д.

Материалы других тюркских языков указывают на наличие сугубо мужских и сугубо женских ВСЭО. В башкирском языке подобных существенных отличий в употреблении ВСЭО обнаружить не удалось. Можем лишь указать на тот факт, что мужчины, особенно хорошие знакомые, употребляют по отношению друг к другу «грубые», «фамильярные» формы, которые обычно носят шуточный характер:

– *»аумы! Был һинме?* – *»аумы!* «Здорово! Это ты? – Здорово!»;

– *О, һаумы!* – *Ваня!* *»аумы!* «О, здравствуй! – Ваня! Здорово!»;

– *»аумы, дуһай!* *Эштөр нисек?* – *Яәшы, рөхмөт!* *Ұ һин нисек?* – *ТәҰерлек (яәшы), рөхмөт!* – *»еҰҰеә ейҰөгелөр нисек йөшөй?* – *Рөхмөт, бөтөһе лө иҰөн-*

Һау! «Здорово, дружище! Как дела? – Хорошо, спасибо. А как ты? – Довольно хорошо, спасибо. – Как поживают твои домашние? – Спасибо, все здоровы» и др.

Следует отметить, что в речи молодого поколения данные ВСЭО являются нормой.

ВСЭО в виде вопроса в башкирском языке (как и в других тюркских традициях) восходят к традиционному верованию, мифологии, согласно которым силы зла всегда находятся рядом, хотя невидимы. Они из параллельного мира, зеркально противоположного нашему. Вследствие этого, если при приветствии пожелать собеседнику добра, благополучия, крепкого здоровья и пр., то они услышат и сделают все наоборот. Учитывая это, вместо приветствия-пожелания восточные народы употребляют приветствие-вопрос, приводя в заблуждение нечистую силу (подробнее см.: Чувашский речевой этикет. Формулы приветствия).

В зависимости от межличностных отношений также наблюдается дифференциация ВСЭО. Так, друзья, близкие люди друг друга приветствуют:

– *Яләһһлы сәләм!* «Горячий привет!» [РБашкСл 1964, 148];

– *»аумы, дуҫаай! Эштөр нисек?* – Здорово, дружище! Как дела?

– *Нисек йөшөйһеә?* – Как поживаешь?

– *Ниндөй яҫмыш менән?* – Какими судьбами? и т.д.

Просто знакомым людям свойственно употребление формул:

– *»аумыһыбыҫ?* – Здравствуйте! (Здоровы ли?)

– *»аумыһыбыҫ! Нисек йөшөйһегеҫ?* – Здравствуйте!

Как поживаете?

– *»еҫҫе кәрәгө бик шатмын!* – Очень рад вас видеть!

– *Рөһим итегеҫ!* – Добро пожаловать!

и т.д., а также нейтральных:

– *Хөйерле иртө!* – Доброе утро!

– *Хөйерле кән!* – Добрый день!

– *Хөйерле кис!* – Добрый вечер!

Незнакомые коммуниканты в большинстве случаев приветствуют друг друга:

- *»аумыһыҗыҫ?* «Здравствуйте! (Здоровы ли?)»
- *Хөйерле иртө!* – Доброе утро!
- *Хөйерле кән!* – Добрый день!
- *Хөйерле кис!* – Добрый вечер!
- *Рөхим итегеҫ!* «Добро пожаловать!» и т.д.

В данной ситуации нередко употребление формы 2 лица множественного числа по отношению к одному человеку (*Вы* - форма обращения).

Знакомые, но находящиеся в конфликтной ситуации обычно проходят, не здороваясь, или сухо приветствуют друг друга, часто не глядя в глаза, заимствованным из русского *Привет! Здравьете!* или же формулой приветствия, построенной на основе заимствованного из персидского (< араб.) языка слов *Сөлөм!* «Привет!» и др. В большинстве случаев представители интеллигенции на людях не афишируют свои отношения, поэтому, если даже между ними недружелюбные отношения, приветствуют друг друга, не проявляя отрицательных эмоций.

Хочется также обратить внимание на тот факт, что в башкирском языке кроме традиционных тюркских формул приветствия распространены арабо-персидские ВСЭО (напр.: *Сөлөм!* «Привет!»), а также не можем обойти вниманием заимствований из оказавшего влияние на башкирский язык русского языка (среди них встречаются как прямые перенимания (*Здравствуйте! Привет! До свидания!* и др.), так и кальки (*Хөйерле кән!* (< русск. *Добрый день!* < нем. *Guten Tag!*); *Хөйерле кис!* (< русск. *Добрый вечер!* < нем. *Guten Abend!*); *Хөйерле иртө!* (< русск. *Доброе утро!* < нем. *Guten Morgen!*) и др.).

3.2.2.2. ФОРМУЛЫ ПРОЩАНИЯ

В башкирском языке, как и во многих языках мира, ВСЭО тематической группы «Прощание» являются одними из самых многочисленных и многообразных. Среди них встречаются формулы со значением **приглашения** (приходить впредь посидеть, поговорить; прийти на определенное торжество, праздник и пр.), **извинения**

за причиненные неудобства, **благодарности** за приглашение (на праздник, пиршество и т.д.) и т.п.

На наш взгляд, в башкирском языке ВСЭО прощания со стилистической точки зрения целесообразно было бы разделить на следующие три группы:

1) прощание в *возвышенной* обстановке официального, торжественного и делового общения; 2) прощание в *нейтральной* обстановке повседневного (обыденного) общения и 3) прощание в *сниженной* обстановке шуточного и фамильярного общения.

Единицы данной тематической группы показывают, что связь между двумя коммуникантами не оборвалась, что они желают и дальше оставаться в таких же отношениях. Больше всего примеров ВСЭО содержит вторая группа. С точки зрения семантики, в этих единицах речи содержатся:

а) пожелания быть здоровым:

– *Исән булыбыҫ!* «Счастливо оставаться!» (букв. «здоровыми будьте!»);

– *»ау бул(ыбыҫ)!* «Здоровым(и) будь(те)!»;

б) благопожелание:

– *Хәйерле юл!* «Счастливого пути!»;

– *Исән-һау әйтыбыҫ!* «Благополучно возвращайтесь!»;

– *Кәәллә сөйөхөт булһын!* «Приятного путешествия!»;

в) назначение времени следующей встречи:

– *Иртөгө тиклем!* «До завтра!»;

– *Иртөгө кәрешербеҫ!* «Увидимся завтра!»;

– *Киләһе йыл беҫгө киләдегеҫе кәтөп әалабыҫ!* «Мы ждем вас к себе в будущем году!» и т.д.

При расставании башкиры широко употребляют следующие ФРЭ:

– *»ау булыбыҫ!* «До свидания!»;

– *Хуш булыбыҫ!* «Прощайте!»;

– *Хуш(ыбыҫ)!* «До свидания!»;

– *Табы ла (яһынан) килегеҫ!* «Приходите еще!»;

– *Берөй нисек беҫгө инеп сыбыбыҫ өле!* «Загляните к нам как-нибудь!»;

– *Миãö йӧгерергӧ (ашыӧырӧа) кӧрӧк...* «Мне пора бежать...»;

– *Тыныс йоãо!* «Спокойной ночи!»;

– *Хӧйерле юл!* «Счастливого пути!»;

–... *сӧлӧм тапшырыӧыӱ!* «Передайте привет...»;

– *Атайӧа сӧлӧм ӧйтегеӱ!* «Передавайте привет отцу!»;

– *ӱсӧйгӧ сӧлӧм тапшырыӧыӱ!* «Передавайте привет маме!»;

– *ӱãӧӧргӧ сӧлӧм!* «Привет Анвару!»;

– *Онотмаӧыӱ!* «Не забывайте!»;

– *Исӧн булыӧыӱ!* «Счастливо оставаться!» (Здоровыми будьте!) и т.д.

По установленной в башкирской среде традиции, первым сообщает о своем желании уйти и прощается гость. Хозяева, как бы заняты ни были и куда бы ни спешили, уговаривают его посидеть, не спешить.

Башкиры в данной ситуации для прощания с хозяевами дома используют следующие ВСЭО:

– *»ау бул[ыӧыӱ]!* (букв. «будь(те) здоров(ы)!») «До свидания!»;

– *Хуш булыӧыӱ!* (букв. «благополучны будьте») «До свидания!»;

– *Хуш[ыӧыӱ]!* (букв. «благополучны [вы]») «До свидания!» и т.д.

Отправляющемуся в путешествие, в дальнюю дорогу при расставании желают:

– *Исӧн-һау äайтыӧыӱ!* «Благополучно возвращайтесь!»;

– *Юлыӧыӱ уãһын!* (букв. «дорога ваша пусть удастся!») «Счастливого пути!»;

– *Хӧйерле юл!* (букв. «счастливая дорога [пусть будет!]») «Счастливого пути!»;

– *Исӧн-һау (яãшы) йӧрӧп äайтыӧыӱ!* «Счастливо вам доехать и вернуться!»;

– *Исӧн-һау йӧрӧп äайтыуыӧыӱӱы телӧйбеӱ!* «Желаем вам благополучного возвращения!»;

– *Кããлле сӧйӧхӧт булһын!* «Приятного путешествия!» и т.д.

Гости в свою очередь, прощаясь с оказавшими теплый прием хозяевами, говорят:

– *»ау булыбы́!* «До свидания!»;

– *Тыныс йоәо!* «Спокойной ночи!»;

– *Алкөлмөгө́!* «Не обижайтесь!»;

– *Исөн булыбы́!* «Счастливо оставаться!» (букв. «здоровыми будьте!»);

– *Бе́гө әунаәәа килеге́!* «Приезжайте (приходите) к нам в гости!»;

– *’унаәсыллыбы́ есен рөхмөт!* «Благодарю вас за гостеприимство!»;

– *Бе́гө килеге́!* «Приходите (приезжайте) к нам!»;

– *’урәам, бе́ көрөгөнөн артыә ултырýяә, шикелле...* «Боюсь, что мы задержались...» и т.д.

В настоящее время наблюдается употребление скалькированных с русского языка ВСЭО, подобных следующим:

– *Бында булыуым менөн мин һе́җе артабан борсорә телмөйем...* «Я больше не буду беспокоить вас своим присутствием...»;

– *Минсә ултырууым о́уаәәа һу́ылды, шикелле...* «Похоже, мое посещение затянулось...»;

– *Һе́җеә буш ваәтыбы́ы өрөм итмөйем...* «Я не буду злоупотреблять вашим досугом...»;

– *Мин һе́җеә әунаәсыллыбы́ан артыә файҗаланырә телмөйем...* «Я не хочу злоупотреблять вашим гостеприимством...»;

– *”өфә итеге́, һе́җеә кәәслелеге́җе (иәтибарлыбы́ы) артыә файҗаландым...* «Простите, что я злоупотребил вашей добротой (вашим вниманием)...» и т.д.

Кроме непосредственных формул прощания, согласно традиционному этикету, при прощании башкиры употребляют ВСЭО, выражающие:

а) извинение за беспокойство:

– *Алкөлмөгө́!* «Не обижайтесь!»;

– *”өфә итеге́, һе́җеә кәәслелеге́җе (иәтибарлыбы́ы) артыә файҗаландым...* «Простите, что я злоупотребил вашей добротой (вашим вниманием)...» и т.д.

- б) приглашение навестить, захаживать в будущем:
- *Бе́гö таØы ла килеге́!* «Приезжайте к нам еще раз!»;
  - *Бе́гö äунаääа килеге́!* «Приезжайте (приходите) к нам в гости!»;
  - *ТаØы ла (яáьнан) килеге́!* «Приходите еще!»;
  - *Берöй нисек бе́гö инеп сыØыØы́ Öле!* «Загляните к нам как-нибудь!»;
  - *Àýеге́ телöгөн (буддырга алØан) ваáьтта килеге́!* «Заходите, когда вам угодно (когда вы можете)!»;
  - *Буш ваáьтыØы́ýа килеге́!* «Заходите, когда будете свободны!»;
  - *¥й́öге́, килеге́!* «Ну что же, приходите (приезжайте)!»;
  - *Бе́гö килеге́!* «Приходите (приезжайте) к нам!»;
  - *Килöһе йыл бе́гö киледеге́ýе кетөн äалабы́!* «Мы ждем вас к себе в будущем году!» и т.д.
- в) информирующие о том, что пришло время идти домой:
- *урääм, бе́ көрöгенөн артыä ултырýыä, шикелле...* «Боюсь, что мы задержались...»;
  - *Миäö китергö көрöк...* «Я должен (должна) идти...»;
  - *Хöýер һундыр инде, миäö китергö көрöк...* «Должно быть поздно, мне надо идти...»;
  - *Миäö йдгерергö (ашыØырØа) көрöк...* «Мне пора бежать...»;
  - *Бе́гö китергö ваáьт!* «Нам пора идти (ехать)!»;
  - *Минсä ултырыуым о́ýаääа һу́ылды, шикелле...* «Похоже, мое посещение затянулось...»;
  - *»е́ýеä буш ваáьтыØы́ýы öрöм итмöйем...* «Я не буду злоупотреблять вашим досугом...»;
  - *Мин һе́ýеä äунаáсьшыØы́ýан артыä фай́аланырØа телöмöйем...* «Я не хочу злоупотреблять вашим гостеприимством...»;
  - *ХушлашырØа ваáьт төгелме?* «Не пора ли распрощаться?»;

– *»ау булыҫыҫ, миăӧ китерӧ кӧрӧк...* «До свидания, я должен (должна) идти...» и т.д.

Основную группу единиц тематической группы «ВСЭО прощания», употребляемых при повседневном общении, в чувашском языке делят на три группы: 1) ВСЭО со значением пожелания удачи человеку, отправляющемуся в путь, и человеку, провожающему в путь; 2) ВСЭО со значением поучения, нравоучения; 3) ВСЭО со значением определения / назначения времени следующей встречи [Подр. см. Тимофеева 2001, 41].

Эти три группы в чувашском речевом этикете широко представлены. В изученных нами источниках, в которых получили отражение ВСЭО башкирского речевого этикета, ВСЭО со значением поучения, нравоучения не зафиксированы.

Названные группы содержат единицы:

1) ВСЭО со значением пожелания удачи человеку, отправляющемуся в путь, и человеку, провожающему в путь:

– *»ау булыҫыҫ!* «До свидания!» (букв. «здоровыми будьте!»);

– *Тыныс йоăо!* «Спокойной ночи!» (букв. «спокойного сна»);

– *Хӧйерле юл!* «Счастливого пути!»;

– *Иҫӧн-һау äайтыҫыҫ!* «Благополучно возвращайтесь!»;

– *Иҫӧн-һау (яӑшы) йӧрӧп äайтыҫыҫ!* «Счастливо вам доехать и вернуться!»;

– *Иҫӧн-һау йӧрӧп äайтыуыҫыҫы телӧйбеҫ!* «Желаем вам благополучного возвращения!»;

– *Иҫӧн булыҫыҫ!* «Счастливо оставаться!» (букв. «здоровыми будьте!»);

– *Кӧăелле сӧйӧхӧт булһын!* «Приятного путешествия!»;

– *Изге ниӧт менӧн!* «Всего хорошего!»;

– *Бӧтӧһе лӧ яӑшы булһын!* «Всего хорошего!» и т.д.

2) ВСЭО со значением определения / назначения времени следующей встречи:

– Мин һеҫҫе иртөгө табы ла кәрәб бөхетенө ирешермен тип уйлайым! «Я надеюсь, что буду иметь удовольствие видеть вас завтра!»;

– Иртөгө кәрешербеҫ! «Увидимся завтра!»;

– Иртөгө тиклем! «До завтра!»;

– Килөһе йыл беҫгө килдөгегеҫҫе кетөп әалабыҫ! «Мы ждем вас к себе в будущем году!» и т.д.

Кроме данных формул прощания, в речи башкир распространены ВСЭО, зависимые от времени суток: Тыныс йоәо! «Спокойной ночи!»; Хөҫер һундыр инде, миәө китергө көрөк... «Должно быть поздно, мне надо идти...»; Ярай, яәшы! Тыныс йоәо! «Ну, хорошо! Спокойной ночи!»; »еҫҫеә бөтөгегеҫгө лө тыныс йоәо телөйем! «Пожелаю и вам (всем) спокойной ночи!» и т.д.

При прощании расстающиеся стараются выбирать различные формулы. В ситуации прощания нередко встречаются обмены прощаниями, подобные следующим:

»ау булыбыҫ! «До свидания!» (Здоровыми будьте!)	Яәһнан орашәанәа тиклем! «До новой встречи!»; Әҫегеҫ тураһында белдергеҫ! «Дайте о себе знать!»; Беҫ һеҫһеҫ бик юәһынырбыҫ! «Мы будем очень скучать без вас!»; Әҫегеҫ телөгөн (булдырга аләан) ваәйтта килегеҫ! «Заходите, когда вам угодно (когда вы можете)!»
--	--

В настоящее время при прощании молодежь часто использует выражения:

– Хушлашайыә! «Попрощаемся!»;

– ҫнбөргө сөләм! «Привет Анвару!»;

– Хуш! «Прощай(те)!»;

– Ярай, әартлас (дусәай), ваәйт! «Ну пора, старина (дружище)!» и т.д.

Как было замечено, существуют ВСЭО, употребляемые в повседневной жизни, а также при прощании в шутливой и в официальной (и деловой) обстановках. В

башкирском языке специальных выражений, используемых только для прощания в официальной и деловой обстановке, нами обнаружено не было. В такой ситуации прощаются, употребляя традиционные ВСЭО:

- *»ау булыбыҫ!* «До свидания! (Здоровыми будьте!»);
- *Хөйерле юл!* «Счастливого пути!»;
- *Хуш булыбыҫ!* «Прощайте!»;
- *Табыла (яһнан) килегеҫ!* «Приходите еще!» и т.п.

В данной ситуации нередко употребляются скалькированные с русского языка ВСЭО:

– *’унаәсыллыбыҫыҫ есән рәхмөт!* «Благодарю вас за гостеприимство!»;

– *Атайыһа (Өсөйеһә) ихтирамымды белдерегеҫ!* «Засвидетельствуйте мое почтение своему отцу (своей маме)!»;

– *Бында булыуым менән мин һеҫһе артабан борсорһа телмөйөм...* «Я больше не буду беспокоить вас своим присутствием...»;

– *Минең ултыруым оҫаһаһа һуҫылды, шикелле...* «Похоже, мое посещение затянулось...»;

– *Мин һеҫһеә әунаәһиллыбыҫһан артыә файһаланырһа телмөйөм...* «Я не хочу злоупотреблять вашим гостеприимством...»;

– *”өфә итегеҫ, һеҫһеә кәәллелегеҫһе (иәтибарлылыбыҫһы) артыә файһаландым...* «Простите, что я злоупотребил вашей добротой (вашим вниманием)...» и т.д., а также используется заимствованное из русского языка *До свидания!*

Таким образом, в официальной и деловой обстановке для прощания в основном употребляются те же ВСЭО, что и при повседневном (обыденном) общении.

Следующую группу прощальных выражений представляют ВСЭО, употребляемые при сниженном стиле шутливого общения (они чаще всего используются молодежью):

- *Хушлашайыә!* «Попрощаемся!»;
- *ҫнөргө сөлөм!* «Привет Анвару!»;
- *Ярай, әартлас (дусәай), ваәйт!* «Ну пора, старина (дружище)!»;

– *унаӓта һойбӓт, ӓ ейӓӓ яӓшыраӓ...* «В гостях хорошо, а дома лучше...» и т.д.

При шутливом прощании молодежь часто употребляет иноязычные слова и выражения:

– *Чао!*

– *Салют!*

– *Гуд бай!*

– *Пока!* и т.д.

Выбор прощальных слов и выражений зависит от многих причин и обстоятельств. В данной ситуации могут функционировать следующие варианты прощальных диалогов:

1) между соседками, по разным не зависящим от них причинам не имевшими возможности относительно длительное время (несколько дней) навещать друг друга и встретившимися, но из-за нехватки времени вынужденными пообщаться сравнительно недолго, но договорившимися встретиться на следующий день посидеть, обсудить последние сельские новости:

– *Миӓӓ йӓгерергӓ (ашыӓырӓ) кӓрӓк. Иртӓгӓ кӓрешербеӓ!* «Мне пора бежать. Увидимся завтра!»

– *Иртӓгӓ тиклем!* «До завтра!»

– *Беӓгӓ килегеӓ!* *Тыныс йӓӓо!* «Приходите к нам!

Спокойной ночи!»

– *Тыныс йӓӓо!* «Спокойной ночи!»

2) между соседями, один из которых зашел на минутку (спросить о чем-либо, попросить что-нибудь):

– *Рӓхмӓт! Миӓӓ йӓгерергӓ (ашыӓырӓ) кӓрӓк...*
«Спасибо! Мне пора бежать...»

– *Таӓылла (яӓынан) килегеӓ!* «Приходите еще!»

– *Беӓгӓ килегеӓ!* «Приходите к нам!»

– *Хуш!* «Пока!» и т.д.

Анализ формул прощания в башкирском языке показывает, что на объединение ВСЭО в группы влияют следующие факторы: принадлежность произносящего к молодому, среднему или старшему поколению; прощающийся в функции гостя или хозяина дома; время суток; обстановка (*возвышенная, нейтральная* или *сниженная*) общения и т.п.

3.3. ТАТАРСКИЙ ЯЗЫК

3.3.1. КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ О ЯЗЫКЕ

Татарский язык входит в так называемую кыпчакско-булгарскую (уральскую, татаро-башкирскую) подгруппу кыпчакской группы тюркских языков алтайской семьи. Татарский язык распространен в Республике Татарстан (где наряду с русским является государственным языком), многих других регионах России; встречается на Украине, в Узбекистане, Казахстане, Азербайджане, Киргизии, Таджикистане и Туркмении. На нем говорит около 6 млн человек, в т.ч. 5,3 млн жителей России (перепись 2002); помимо татар, его называют родным 200.000 башкир и несколько тысяч марийцев. В лексическом отношении он проявляет наибольшую близость к башкирскому, затем каракалпакскому, казахскому, ногайскому, балкарскому, караимскому и кумыкскому языкам. По данным ЮНЕСКО, татарский язык относится к четырнадцати наиболее коммуникационным языкам мира. Он сформировался вместе с народом-носителем этого языка в районах Поволжья и Приуралья в тесном общении с другими, как родственными, так и неродственными языками. Можно предположить, что татарский язык сформировался в результате наложения на булгаро-чувацкий субстрат среднекыпчакского языка в Среднем Поволжье начиная с середины XV в. Он испытал определенное воздействие финно-угорских (марийского и удмуртского), арабского, персидского, русского языков. Так, языковеды полагают, что те особенности в области фонетики (изменение шкалы гласных и др.), которые, с одной стороны, объединяют поволжско-тюркские (в т.ч. и чувашский) языки между собой, а с другой – противопоставляют их другим кыпчакским и, шире, тюркским языкам, являются результатом сложных взаимоотношений среднекыпчакского языка-основы с булгаро-чувацким субстратом, а также, в некоторой степени, и с финно-угорскими языками.

Из родственных языков татарский наиболее близок к башкирскому, на развитие которого оказал существенное влияние.

Татарский язык подразделяется на сильно различающиеся между собой региональные **диалекты**: 1) **центральный**, или **средний (казанско-татарский)** (на нем говорит большинство населения Татарстана — т.н. казанские татары; распространен также в Башкортостане, Республике Марий Эл, Удмуртии, Кировской, Рязанской, Самарской, Пермской, Свердловской, Челябинской, Курганской, Оренбургской областях); 2) **западный**, или **мишарский** (Мордовия, часть населения Татарстана, Пензенская, Саратовская, Тамбовская, Ульяновская и Оренбургская области — чокающая группа говоров; а также жители остальной территории Татарстана, Нижегородской и Ульяновской областей, Чувашии и Башкортостана — цокающая группа); 3) **средний**, или **восточный (сибирско-татарский)** (Тюменская, Омская, Новосибирская, Томская и Кемеровская области).

До второй половины XIX в. термин «татарский язык» использовался применительно к целому ряду тюркских языков. Иногда татарский язык называют волжско-татарским языком для отличия от крымско-татарского, сибирско-татарского и других близкородственных языков.

Отличительные черты татарского языка в **фонетике**: наличие 10 гласных фонем, одна из которых имеет дифтонгоидный характер; наличие гласных неполного образования **ы, е, о, ё**; наличие лабиализованного [a°]; гласные **о, ё, е** в первом слоге вместо общетюркских **у, ъ, и**, гласные **у, ъ, и** вместо общетюркских **о, ё, е**; отсутствие губно-зубной фонемы **в**; отсутствие аффрикаты **ч**. В **морфологии** широко представлены аналитические временные формы, а также сочетания основного глагола со вспомогательными, выражающие характер протекания действия, его интенсивность, степень завершенности и т.п. В **синтаксисе** крайне редки, по сравнению с другими тюркскими языками, аффиксы сказуемости. Оформление именных сказуемых аффиксами сказуемости, многообразны синтетические придаточные

предложения. **Лексика** насыщена арабскими, персидскими, монгольскими, а также русскими заимствованиями.

До образования самостоятельного татарского языка предки башкир и татар входили в состав Золотой Орды. В XIII–XIX вв. татары пользовались поволжским вариантом литературного языка *тюркø*, имевшим ряд местных особенностей, отличавших его от других изводов этого тюркского книжного языка. Письменные памятники *тюркø* существуют с XIII в.

Со второй половины XIX в. на основе казанско-татарского диалекта, но при заметном участии мишарского, начинается формирование современного татарского национального языка, завершившееся в начале XX в. В реформировании татарского языка можно выделить два этапа – вторую половину XIX – начало XX вв. (до 1905 г.) и 1905–1917 гг. На первом этапе основная роль в создании национального языка принадлежала Каюму Насыри (Каюм Насыри – 1825–1902 гг., ученый, просветитель, педагог) (а также писателям Я. Емельянову, Г. Ильяси, Ф. Халиди).

Именно К. Насыри добивался того, чтобы литературный язык стал более народным. После революции 1905–1907 гг. ситуация в области реформирования татарского языка резко изменилась, наблюдается сближение литературного языка с народно-разговорным, разрабатывается терминологический аппарат.

Арабский алфавит, на котором базировалась татарская письменность с периода средневековья, был недостаточно приспособлен к особенностям татарского языка. Реформа письменности произошла в конце 1920 г. с принятием декрета «Об алфавите и орфографии» и постановлением наркома просвещения об обязательности унифицированного арабского алфавита для всех школ и всех изданий. В 1929 г. был введен латинский алфавит, более приспособленный к фонетике татарского языка, а с 1939 г. – кириллица на основе русского алфавита. С 1990-х годов ставится вопрос о переходе на латинскую графику и предпринимаются определенные шаги в этом направлении.

До конца XIX в. у волго-уральских татар доминировала конфессиональная (мусульманская) школа двух типов: начальная – *мектебе* и средняя – *медресе*, содержащиеся за счет прихожан. Их сеть была чрезвычайно широкой, они функционировали при мечетях не только в крупных городах, но и в самых глухих деревнях.

В конце XIX – начале XX вв. примерно на 100 дворов приходилась одна мечеть и почти при каждой из них функционировали мектебе и медресе. Грамотность у татар в основном была на родном языке, в 1897 г. были грамотными 87,1%, в 1926 – 89% татар. Это в свою очередь способствовало широкому распространению печатной продукции среди населения. К 1913 г. татары по тиражу национальных книг вышли на второе место в Российской империи, уступив лишь русским, и на третье место по числу издаваемых книг (большее число книг, кроме русского, было издано лишь на латышском языке). В советское время, в связи с переходом образования в ведение государства, татарская национальная школа постепенно теряет свои позиции. Даже в сельской местности вводится образование на русском языке (наиболее активно с начала 1960-х годов). С 90-х гг. XX века вновь вводится образование на национальном языке, начинают выходить периодические издания, научная, учебная литература и т.д. на татарском языке.

В настоящее время центрами изучения татарского языка являются: кафедра татарского языка Казанского государственного университета, отделы языкознания, лексикографии Института языка, литературы и искусств им. Г. Ибрагимова АН РТ, кафедра татарского и чувашского языков Стерлитамакской государственной педагогической академии, кафедра татарского языка Башкирского государственного университета и др. [ЛЭС 1990, 506; ПЯР 2000, 432–472].

3.3.2. ТАТАРСКИЙ РЕЧЕВОЙ ЭТИКЕТ

3.3.2.1. ФОРМУЛЫ ПРИВЕТСТВИЯ

Традиционное татарское приветствие носит форму диалога (вопроса-ответа). Композиционная структура традиционного татарского диалога-приветствия, как и у других тюркских народов, строится в порядке «ступенчатого сужения образов» и полная форма диалога-приветствия представляет собой беседу, состоящую из ряда вопросов-ответов – встречных вопросов и ответов.

Согласно исследованиям Ф.С. Сафиуллиной и К.Р. Галиуллина, «речевое поведение говорящих на татарском языке зависит от возраста. Традиционные и специфические черты наиболее отчетливо и в относительно чистом виде выступают у людей старшего поколения. Вероятно, отдельные явления в речевом поведении татар объясняются и влиянием ислама. Речевое поведение молодого поколения характеризуется влиянием русского народа, русской культуры и русского языка.

Установление контакта при общении начинается с приветствий, которые зависят от участников. Приветствие «*!ссöламогалöйкем!*» и ответ «*Вöгалöкемössöлам!*» употребляются в речи стариков... Здравуются татары за руку, пожимая обе руки. Подавать только одну руку старикам считается неуважением. Более всего употребительно «*Исöнмесез!*» (Здравствуйте!)» [Сафиуллина, Галиуллин 1986, 271].

В речи современных татар при мимолетной встрече в основном встречаются свернутые единицы, подобные следующим:

1) – *Сöлам! Хöллөр ничек?* «Привет! Как дела?»

– *Исöнме! Бер ниндö кызыклык юк...* – Здравствуй!

Ничего интересного...»;

2) – *Нинди яаалыклар бар?* «Какие новости?»

– *Нинди яаалыклар юк (искечö)...* – Ничего нового (все по-старому)...» и т.д.

Данные примеры являются началом пространного диалога-приветствия (Подр. см. «Чувашский речевой этикет. ВСЭО приветствия»). Подобные ВСЭО широко представлены в речевом этикете многих тюркских народов. Ср. чув.:

1) – *Мёпле сёнёлёхсем пур?* «Какие новости есть?»

– *Нимле сѣнѣлѣхсем те сук, кивѣллех...* «Никаких новостей нет, все по-старому...»;

2) – *Мѣн сѣнни пур?* «Что нового (есть)?»

– *Ним сѣнни те сук? Ёлѣкхиллех (ѳлѣкхи пекх)...* «Ничего нового нет? Все по-старому...»;

3) – *Салам! Халсем мѣнле?* «Привет! Как дела?»

– *Салам! Пурѣнкалатпѣр-ха...* «Привет! Поживаем потихоньку...» и т.п.

Современный татарский язык содержит как ВСЭО, не зависящие от возраста и пола собеседника, ситуации, времени дня и года и т.д., так и зависящие от них. Существует еще одна типологическая для восточных культур особенность: ВСЭО татарского языка, употребляемые для приветствия, в основном имеют форму вопроса и ответа. Но есть и приветствия-(благо)пожелания, среди которых встречаются **традиционные** (*Алла куѳт бирсен!* «Бог в помощь!» (букв. «Аллах силы пусть даст!») и др.) и **приобретенные**, т.е. заимствованные напрямую или скалькированные из контактировавших языков (*Хѳерле иртѳ!* «Доброе утро!», *Хѳерле кѣн!* «Добрый день!», *Хѳерле кич!* «Добрый вечер!») (скорее всего, кальки с русского (< нем.)), *|ссѳламѳгалѳйкем!* «Мир вам! / тебе!», *«Вѳгалѳкемѳссѳлам!»* «И вам / тебе мир!» (заимствование с персидского (< араб.) и т.д.).

Выше было отмечено, что употребление приветственных формул у чувашей зависит и от времени суток. Татары в большинстве случаев употребляют не зависящие от времени суток ВСЭО:

– *Исѳнмесез?* «Здоровы ли?»;

– *Исѳнниѳрмесез?* «Здоровы ли?»;

– *Исѳнме?* «Здоров ли?»;

– *Хѳллѳр ничек?* «Как дела?»;

– *Хѳллѳрегез ничек?* «Как у вас (Вас) дела?»;

– *Сѳламѳтлегез ничек?* «Как Ваше здоровье?»;

– *Тормышлар ничек?* «Как жизнь?» и т.д.

В настоящее время в системе ВСЭО татар широко распространенными являются следующие формулы:

– *Исӧнме!* (букв. «здоров ли?») «Здравствуй!», «Здорово!» [РТатСл 1991, 183; Султанов, 1982, 107; Сафиуллина, 1990, 8];

– *Исӧнмесез!* (букв. «здоровы ли вы?») «Здравствуйте!»;

– *Исӧннӧрмесез!* (букв. «здоровые ли вы?») «Здравствуйте!» [Сафиуллина, Галиуллин 1986, 3; Сафиуллина 1990, 8].

Во многих восточных традициях, в т.ч. и татарской, ВСЭО дифференцированы в зависимости от ситуации употребления, пола и возраста произносящего приветствие, от места и времени употребления.

Наиболее часто формулы приветствия употребляются при входе в чье-либо жилище, в какое-либо помещение и при встрече на улице.

Войдя в дом, гость приветствует хозяев:

– *Исӧнмесез!* «Здравствуйте!»;

– *Ничек яшисез?* «Как поживаете?»;

– *Ничек яшисеӑ?* «Как поживаешь?»;

– *Нихӧл?* «Как дела?» и т.д.

Татары входящих к ним людей встречают словами *Хуш итегез!* «Хорошо сделайте!» (в знач. «добро пожаловать!», «пожалуйста!», «будьте любезны!») или *рӧхим итегез!* («Милость сделайте!». – А.К.) [Сафиуллина, Галиуллин 1986, 4; ТатРСл. 1966, 458].

Кроме приведенных, для приветствия людей, входящих в помещение, татарами употребляются следующие ВСЭО:

– *Сӧламӧтлегегеӑ ничек?* (букв. «здоровья ваши как?»). – А.К.) «Как ваше здоровье?» [Сафиуллина, Галиуллин 1986, 4];

– *Саумы?* (букв. «Здоров ли?») «здравствуй!» [Султанов, 1982, 107; Сафиуллина, Галиуллин 1986, 272; 1991, 183; Сафиуллина 1990, 8] и т.д.

Со временем вчерашний гость может стать хозяином дома, куда пришли гости, и тогда, в соответствии с ситуацией, он встречает гостей выражениями, уместными в данной ситуации. В повседневной жизни самыми употребительными являются приветствия хозяев:

– *Исӧнмесез!* (букв. «Здоров ли?») «Здравствуйте!»;

– *Исӧннӧрмесез!* (букв. «Здоровы ли вы?») «Здравствуйте!»;

– *Керегез!* «Заходите! (Входите!»);

– *Атегез!* «Проходите!»;

– *Рӧхим итегез!* «Добро пожаловать!» и т.д.

Кроме вышеприведенных ВСЭО, при встрече ожидаемых гостей хозяева могут приветствовать их:

– *Сезне кӧрӧсезгӧ шат(без)!* «Рад(а) вас (Вас) видеть!»;

– *Сезне кӧрӧемӧ шатмын!* «Рад(а) вас (Вас) видеть!»;

– *Сезне кӧрӧсемӧ бик шат(мын)!* «Очень рад(а) вас (Вас) видеть!»;

– *Килеп ӱитӧсӧ белӧн!* «С прибытием!»;

– *Килӧсӧ белӧн!* «С приездом!»;

– *Кайтуыӧ белӧн!* «С приездом!» и т.д.

По утверждению авторов «Русско-татарского разговорника», татары «при входе в дом произносят *керегез* (входите), *атегез* (проходите), *тӧргӧ узыгыз* (проходите вперед), *ӧйдӧк* (идите – более просторечно), *рӧхим итегез* (добро пожаловать), *рӧхим итеп утырыгыз* (пожалуйста, садитесь)» [Сафиуллина, Галиуллин 1986, 276].

Часто приходят люди, появления которых в данное время не ожидали. В подобной ситуации проявляется или радушие (если следовать правилам этикета), или недовольство (если осуществляется холодный прием, что происходит крайне редко). Так как нас интересуют ВСЭО, то к произносимым в данной ситуации относятся:

– *Нинди кетелмӧгӧн очрашу!* «Какая неожиданная встреча!»;

– *Сезнеӧ белӧн кӧптӧн кӧрешкӧнбез юк!* «Как давно мы не виделись!»;

– *Очрашуыбыз бик яхшы булды!* «Как хорошо, что мы встретились!» и т.д.

Во время визита мы нередко попадаем в ситуации, когда обитатели данного жилища обедают. У татар немало формул, употребляемых для приветствия принимающим пищу. Если в дом к татарину зайдут посетители той же национальности во время приема пищи, то они «при виде обедающих обычно говорят: *тӧмле*

булсын (пусть будет вкусным), *ашларыгыз (чөйлөргез) төмле булсын* (пусть будет вкусной ваша еда (чай))» [Сафиуллина, Галиуллин 1986, 274].

Как показывают исследования, наиболее распространенными формулами приветствия обедающим являются:

– *Ашларыгыз төмле булсын!* (букв. «еда ваша вкусной пусть будет!»);

– *Чөйлөргез төмле булсын!* (букв. «чай ваш вкусным пусть будет»);

– *Төмле булсын!* (букв. «вкусным пусть будет») и т.д.

Живущие по соседству с нами татары вошедшего во время обеда человека «встречают словами *мактап йәрисез икөн* (вы хвалите нас, оказывается), *рөхмөт тәшкере, мактап йәрисеъ икөн* (пусть ты будешь благословенным, ты нас, оказывается, хвалишь – ходишь). Более категоричное предложение садиться за стол сопровождается словами *утырыгыз, аптан олы төгелсездер бит* (садитесь, вы же не выше пицци)» [Сафиуллина, Галиуллин 1986, 276] (ср. чув. *Ларър, апатран аслә мар-тәр вәт...* «Садитесь, вы ведь, наверное, не выше пицци...», *Апатран аслә пулмаçсә, ларър!* «Нельзя ставить себя выше пицци, садитесь!» и т.п.).

После таких слов (особенно последнего варианта ответа) мало кто решится отказать от приглашения. Даже если пришедшие сыты и не хотят есть, они обязательно присоединяются к обедающим и, в основном, только пробуют поставленную на стол пищу.

Как указывалось ранее, приветственные ВСЭО наиболее часто употребляются дома и на улице. При встрече на улице татары обычно употребляют такие ВСЭО, как:

– *Хөллөр ничек?* «Как дела?»;

– *Хөллөргез ничек?* «Как у вас (Вас) дела?»;

– *Сөламөтлегез ничек?* «Как Ваше здоровье?»;

– *Тормышлар ничек?* «Как жизнь?»;

– *Нинди яъалыklar бар?* «Какие новости? Что нового?»;

– *Йдө нихөл(лөр)?* «Как дома?»;

- *Нихӧл?* «Здорово!» (Как дела?);
- *Ничек яшисеӑ?* «Как поживаешь?»;
- *Ничек яши гаилӧгез?* «Как поживает ваша семья?» и т.д.

В татарском языке также для приветствия употребляется вопрос: «*Ты за водой ходила?*» [Султанов 1982, 108]. Или же, как утверждает Ф.Ф. Султанов, в таких случаях «типичными <...> являются вопросы: *Кайда бардыӑ?* *Кайда йердеӑ?* *Кайда барасыӑ* «Куда ходил?», «Куда идешь?» [Султанов 1982, 108], которые он характеризует как «неинформативные».

Приведенные Ф.Ф. Султановым вопросы, на наш взгляд, являются типичными для восточных традиций формулами приветствия:

- *Кайда бардыӑ?* «Куда ходил?; Где был?»;
- *Кайда йердеӑ?* «Где ходил?»;
- *Кайда барасыӑ?* «Куда идешь?» и т.д.

При приветствии работающим татары употребляют следующие ВСЭО: «*Алла куӧт бирсен* (букв. «пусть Аллах даст силы»), *Алла ярдӧм бирсен* (пусть Аллах даст помощи), *куӧтегез кӧп булсын* (пусть вашей силы будет много), *эшлӧр уӑсын* (пусть дела будут удачными)» [Сафиуллина, Галиуллин 1986, 274].

Чувашские и татарские ВСЭО, употребляемые для приветствия работающим, практически идентичны (за исключением конфессиональных особенностей: **Бог** – чув. *Турӑ*, тат. *Алла*, тат. кряш. *Тӧри*). В этом нетрудно убедиться, сравнив следующие формулы приветствий-пожеланий:

- чув. *Вӑй патӑр!* «Пусть [Бог] даст силы!»;
- тат. *Алла куӧт бирсен!* «Пусть Аллах даст силы!»;
- чув. *Вӑй патӑр!* «Пусть силы прибавятся!» (по Г.Н. Волкову);
- тат. *Куӧтегез кӧп булсын!* «Пусть вашей силы будет много!»;
- чув. *Турӑ пулӑштӑр!* «Пусть Бог поможет!»;
- тат. *Алла ярдӧм бирсен* «Пусть Аллах даст помощи!»;

чув. *Ёсў а́нса пыга́р!* «Пусть дело [твое] будет удачным!»;

тат. *Эшләр уа́сын!* «Пусть дела будут удачными!» и т.д.

Широко распространены также приветствия-пожелания начинающему работу или какое-либо дело:

чув. *Аллу сáмáл пулга́р!* «Пусть рука твоя легкой будет!»;

тат. *Кулыа́ ùиáел булсын!* «Пусть будет легкой твоя рука!» [Сафиуллина, Галиуллин 1986, 274];

чув. *Аллу-уру сáмáл пулга́р!* «Пусть рука-нога твои легкими будут!»;

тат. *Кул-аягыа́ ùиáел булсын!* «Пусть будут легкими твои рука-нога!» [Сафиуллина, Галиуллин 1986, 274].

Речевой этикет татарского языка допускает шутовское приветствие. При этом употребительны такие ВСЭО, как:

– *!сёсламõгалõйкем!* (букв. «Мир вам!») «Здравствуй(те)!» (в речи молодежи, при этом важную роль играет интонация);

– *Здравия желаю!*

– *Салот(ик)!*

– *Приветик!*

– *Здорово!* и т.д.

Исследователи (напр., В.П. Тимофеева) утверждают, что выбор ВСЭО зависит от пола коммуникантов. Материалы других тюркских языков (напр., киргизского) указывают на наличие ФРЭ, употребляемых только мужчинами и только женщинами. В татарском языке такие особенности не проявляются (по крайней мере, нами не были обнаружены).

В татарском языке, как и во многих других языках региона, функционирует немало слов, вошедших из непосредственно и опосредованно контактировавших языков. Говоря о заимствованных приветствиях, хотелось бы уточнить, что ими являются ВСЭО, содержащие арабские и персидские (*аван (awan)*, *сёслам*, *õсёсламõгалõйкем* и др.), русские (*здоров*, *здрaсте*, *привет*) и другие лексические единицы, а также заим-

ствованные через посредство русского языка западноевропейские приветствия (*Салют!*) и т.д.

Лексема *аван* встречается у многих тюркских народов. В диалектах татарского языка встречаются, например, следующие ответы на приветствия:

– *Аван* (букв. «хорошо») [Федотов ЭСЧЯ, I, 25];

– *Аван, аван* – яхши, öйбөт «хорошо» [ДСТЯ 1969, 19].

В речи татар нередко можно слышать «*öс салöму галяйка* (или *галяйкум*) – «мир тебе», или «мир вам», а ответ на него: *уа галяйка* (или *галяйкум*) *öс салöм* – «и тебе мир», или «и вам мир» [Золотницкий 1875, 205].

Данная освященная исламом приветственная формула встречается у многих тюркских народов. Как констатирует татарский ученый Ф.Ф. Султанов, эту арабскую по происхождению традиционную формулу приветствия *!ссöлөмгалэйкем!* – *Вöгалöйкем öссöлөм!* в настоящее время в основном употребляют строго придерживающиеся религиозных обрядов старики... Иногда это приветствие встречается в речи молодежи при шутливом общении [Султанов 1982, 107]. У татар это ВСЭО зафиксировано как *Ұссöламе галöйкем!* «здравствуйте!» [АТРСЗ 1965, 745]; *Ұссöлөмгалэйкем!* – *Вöгалöйкем öссöлөм!* «Мир вам!» – «И вам мир!» [Султанов 1982, 107]; *Ұссöламöгалöйкем!* – *Вöгалöйкемöссöлам!* «id.» [Сафиуллина, Галиуллин 1986, 271] и т.д. (о *салам, аван* подробнее см. «Чувашский речевой этикет. ВСЭО приветствия»).

В заключение можем утверждать, что в современном татарском языке функционируют, кроме характерных для тюркских языков ВСЭО, заимствования из арабского и персидского (*сöлам, öссöламе галöйкем...* и пр.), русского (как прямые перенимания (*здравствуйте, привет* и др.), так и кальки (*Хöерле кен!* (< русск. *Добрый день!* < нем. *Guten Tag!*); *Хöерле кич!* (< русск. *Добрый вечер!* < нем. *Guten Abend!*); *Хöерле иртö!* (< русск. *Доброе утро!* < нем. *Guten Morgen!*) и т.п.) и др. языков. В татарской традиции ВСЭО дифференцированы в зависимости от ситуации

употребления, пола и возраста произносящего приветствие, от места и времени употребления.

3.3.2.2. ФОРМУЛЫ ПРОЩАНИЯ

Татарам, как и представителям многих других народов мира, свойственно прощаться по-разному, используя уместные, необходимые в данной ситуации ВСЭО. На выбор ВСЭО большое влияние оказывают время суток, ситуация употребления, личности прощающихся и т.д. По установившемуся в русской и западноевропейской литературе стилистическому принципу классификации, употребляемые в ситуации прощания ВСЭО целесообразно разделить на следующие три группы:

1) прощание в обстановке официального, торжественного и делового общения; 2) прощание в обстановке повседневного (обыденного) общения и 3) прощание в обстановке шуточного и фамильярного общения.

Не вызывает сомнения тот факт, что больше всего ВСЭО содержит вторая группа. Нейтральный стиль общения наблюдается в подавляющем большинстве случаев встреч и расставаний. Высокий стиль общения часто соблюдается только у высокопоставленных чиновников, у которых часты встречи в обстановке официального и делового общения.

С точки зрения семантики, ВСЭО тематической группы «Прощание» содержат:

а) пожелания быть здоровым (*Сау булыгыз!* «Будьте здоровы!»; *Сёламөт булыгыз!* «Будьте здоровы!»; *Исён бул!* «Будь здоров!» и т.д.);

б) благопожелание (*Хёерле юл!* «Счастливого (доброе) пути!»; *Тизрөк сёламөтлөнегез!* «Выздоровливайте поскорее!» и т.д.);

в) пожелание будущей встречи (т.е. быть живым-здоровым и встретиться еще раз) (*Иртөгөгө хөтле!* «До завтра!», *Кичкө хөтле!* «До вечера!» и т.д.

Таким образом, при расставании друг с другом татары широко употребляют следующие ВСЭО:

– *Сау бул!* (букв. «Здоровым будь!; Здравствуй!») «До свидания (употребляется и провожающими, и уезжающими / уходящими независимо от времени суток и ситуации);

– *Кѳӕлле ял итегез!* «Счастливо оставаться!» (употребляется уходящим(и) в адрес провожающих);

– *Кѳрешкѳнгѳ кадѳр!* «До встречи!» (ВСЭО, произносимое и провожающим(и) в адрес уходящих / уезжающих, и уходящими / уезжающими в адрес провожающих);

– *Яӕадан очрашканга хѳтле!* «До новой встречи» (употребляется при расставании на долгое время и провожающими, и уезжающими / уходящими независимо от времени суток);

– *Безне онытмагыз!* (букв. «Нас не забывайте») «Не забывайте!» (употребляется при расставании на долгое время и провожающими, и уезжающими / уходящими независимо от времени суток) и т.д.

При изучении ВСЭО, употребляемых для прощания, следует иметь в виду, что, по установившейся в татарской среде традиции, гость сообщает первым о своем желании уйти и первым прощается, а хозяева, даже если запланированы какие-либо дела на данное время, уговаривают его посидеть, не спешить.

Тюркоязычные народы Приволжско-Приуральского региона (татары, башкиры, чуваши) в данной ситуации используют практически полностью совпадающие выражения (исключения составляют связанные с конфессиональными и языковыми особенностями случаи):

чув. *Сыв(ӕ) пул(ӕр)!* (букв. «будь(те) здоров(ы)!») «До свидания!»;

тат. *Сау бул[ыгыз]!* [РТатСл. 1991, 183]; *Исѳн бул[ыгыз]!* (букв. «будь(те) здоров(ы)!») «До свидания!»;

башк. *ау бул[ыѳыѳ]!* (букв. «будь(те) здоров(ы)!») «До свидания!»;

чув. *Ырӕ-сывӕ тӕр(ӕр)!* (букв. «жив(ы)-здоров(ы) стой(те)!») «До свидания!»;

тат. *Исѳн-сау тор[ыгыз]!* (букв. «жив(ы)-здоров(ы) стой(те)!») «До свидания!»;

чув. *Суләр аңтәр!* (букв. «дорога ваша пусть удастся!») «Счастливого пути!»;

башк. *Юлыҗыу уаһын!* (букв. «дорога ваша пусть удастся!») «Счастливого пути!»;

чув. *Телейлә сул (пултәр)!* (букв. «счастливая дорога пусть будет!») «Счастливого пути!»;

тат. *Хөерле юл!* (букв. «счастливая дорога [пусть будет!]») «Счастливого пути!»;

башк. *Хөйерле юл!* (букв. «счастливая дорога [пусть будет!]») «Счастливого пути!»;

чув. *Пире ан манәр!* «Нас не забывайте!»;

тат. *Безне онытмагыз!* «Нас не забывайте!»;

чув. *Хуш пул(әр)!* (букв. «благополучны будьте») «До свидания!»;

башк. *Хуш бул[ыҗыу]!* (букв. «благополучны будьте») «До свидания!»;

тат. *Хуш бул[ыгыз]!* (букв. «благополучны будь(те)!») «До свидания!»;

чув. *Чипер!* (букв. «благополучно [будь(те)]») «Прощай!»;

башк. *Хуш[ыҗыу]!* (букв. «благополучны [вы]») «До свидания!»;

тат. *Хуш[ыгыз]!* (букв. «благополучны [вы]») «До свидания!» и т.д.

При отъезде собеседника, живущего далеко, а также при отправлении родственника, знакомого в путешествие, в дальнюю дорогу употребляются пожелания доброго пути:

– *Хөерле сөгөтө!* «В добрый час!»;

– *Изге сөгөтө!* «В добрый час!»;

– *Хөерле юл!* «Доброго пути!»;

– *Хөерле сөфө булсын!* «Пусть будет добрым путешествие!»;

– *Юлыа (юлыгыз) уа былсын!* «Пусть дорога будет удачной!»;

– *Ак юл сезгө!* (букв. «белого пути вам») и т.д.

Уходящие гости в свою очередь, прощаясь с оказавшимися теплым прием хозяевами, говорят:

– *Исән-сау булыгыз (торыгыз, яшөгез)!* «Счастливо оставаться!»;

– *Сöламöt булыгыз!* «Будьте здоровы!»;
– *Кöаёлле ял итегез! Сау булыгыз!* «Счастливо оставаться! Всего хорошего!» и т.д.

Будет уместно подчеркнуть, что самые распространенные ВСЭО являются пожеланиями блага, здоровья:

Исөн булыгыз (торыгыз, яшöгез)! «Счастливо оставаться!»;

Исөн-сау булыгыз (торыгыз, яшöгез)! «Счастливо оставаться!»;

Сау булыгыз! «Счастливо оставаться!»;

Сöламöt булыгыз! «Будьте здоровы!» и т.д.

Кроме непосредственных формул прощания, при расставании татары используют ВСЭО, выражающие:

а) приглашение навестить, зажаживать в будущем:

– *Килегез!* «Приходите!»;

– *Выкытыгыз булганда, безгö керегез!* «Заходите к нам, когда сможете!»;

– *Безгö кунакка килегез!* «Приходите к нам в гости!» и т.д.

в) информирующие о том, что пришло время идти домой:

– *Миаа китöргö кирöк...* «Мне нужно идти...»;

– *Тиздөн очрашырбыз дип ёметлөнём! Миаа китöргö кирöк...* «Надеюсь, что скоро встретимся! Мне нужно идти...»;

– *Мин ышанам без тиздөн яаадан кöрешербез хётле! Миаа китöргö кирöк...* «Надеюсь, мы скоро снова увидимся! Мне нужно идти...» и т.д.

Формулы прощания, употребляемые при повседневном общении, делятся на три группы:

1) ВСЭО со значением пожелания удачи человеку, отправляющемуся в путь, и человеку, провожающему в путь:

– *Юлыа уа былсын!* «Пусть дорога будет удачной!»;

– *Юлыгыз уа былсын!* «Пусть дорога ваша будет удачной!»;

– *Уаышлар Сезгö!* «Удачи Вам!»;

– *Уаыш!* «Удачи (вам)!»;

– *Хöерле юл!* «Счастливого (доброго) пути!»;

– *Хөерле сөфөр булсын!* «Счастливого путешествия!»;

– *Барысы да яхшы булсын!* «Всего хорошего!» и др.

2) ВСЭО со значением определения / назначения времени следующей встречи:

– *Иртөгө хөтле!* «До завтра!»;

– *Кичкө хөтле!* «До вечера!»;

– *Кичкө кадөр!* «До вечера!» и др.

Кроме приведенных, в речи татар встречаются, в зависимости от времени суток, следующие ВСЭО:

– *Тыныч йокы!* «Спокойной ночи!»;

– *Хөерле тән!* «Доброй ночи!»;

– *Төмле йокы!* «Приятного сна! (Приятной ночи!»);

– *Төмле тән!* «Приятного сна!» и т.д.

Если расстающиеся знают или предполагают, что их собеседник идет домой (вечером, ночью), то для прощания используются ВСЭО *Төмле тән!* или *Төмле йокы!* «Приятного сна!» и т.д.

В ситуации прощания нередко встречаются обмены прощальными словами и выражениями:

<i>Сау бул!</i>	<i>Барысы да яхшы булсын!</i> «Всего хорошего!»
	<i>Исән бул!</i> «Будь здоров!»
«До свидания!»	<i>Кәрешкөңгө кадөр!</i> «До свидания!»
	<i>Очрашырбыз өле!</i> «Мы еще увидимся!»

В настоящее время при прощании молодежь часто использует выражения:

– *Мин шалтыратырмын өле...* «Я еще позвоню...»;

– *Уаьш!* «Удачи (вам)!»;

– *Хуш!* «Прощай!»;

– *Хөзергө!* «Пока!»;

– *Хуш иттек!* «Попрощались!»;

– *Исәнлектө!* «Будучи здоровыми!»;

а также заимствованные из русского языка формулы *Пока! Досвидание! Чао!*, не исконные для татарского языка.

Как было замечено, кроме ВСЭО, употреблявшихся в повседневной жизни, существуют формулы, используемые при прощании в официальной и деловой обстановке. В татарском языке специальных формул, употребляемых только для прощания в официальной и деловой обстановке, нами обнаружено не было. В такой ситуации употребляются формулы:

- *Сау булыгыз!* «До свидания!»;
- *Хёерле юл!* «Счастливого (доброе) пути!»;
- *Кёрешкөнгө кадёр!* «До свидания!» и т.п.

Как видим, в официальной и деловой обстановке для прощания употребляются те же ВСЭО, что и при повседневном (обыденном) общении.

В последнее время в речи представителей интеллигенции все чаще встречаются кальки с русского языка, подобные *Саубуллашырга рөхсәт итегез!* «Разрешите попрощаться!».

Следующую группу прощальных выражений представляют ВСЭО, употребляемые при непринужденном общении. Они чаще всего используются молодежью:

- *Сёлам!* «Привет!»;
- *Хуш иттек!* «Попрощались!»;
- *Исёнлектё!* «Будучи здоровыми!» и т.д.

При прощании молодежь нередко употребляет иноязычные слова и выражения. Это явление раньше было распространено преимущественно в речи студентов, представителей городской молодежи. В настоящее время и сельские жители часто используют такие прощальные выражения, как:

- *Чао!*
- *Салют!*
- *Ну, чао!*
- *Чао-какао!*
- *Пока!*
- *Ну, пока!*
- *Гутбай!*
- *Аривидерчи! и т.п.*

При расставании с большими людьми нередко прощаются, говоря:

– *Тизрök сөламөтлөнегез!* «Выздоровливайте поскорее!»;

– *Тизрök терел!* «Скорее выздоравливай!» и др.

Таким образом, анализ доступного по теме исследования литературы показывает, что наиболее распространенным является нейтральный стиль общения. Основная часть ВСЭО, встречающихся при данной обстановке общения, также активно употребляется при прощании в *возвышенной* обстановке официального, торжественного и делового общения и прощании в *сниженной* обстановке непринужденного общения.

В современном татарском языке наряду с исконными ВСЭО функционируют формулы, содержащие в своем составе лексемы, пришедшие из арабского и персидского (*төмле, сөфөр, сөламөт* и т.д.), а также оказавшего влияние на татарскую речь русского языка, среди которых встречаются как прямые заимствования (*досвидани, пока* и др.), так и кальки (*Саубуллашырга рәхсәт итегез!* и др.), а также западноевропейские (*чао, салют* и др.) и т.д.

3.4. КОМИ ЯЗЫКИ

3.4.1. КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ О КОМИ-ЗЫРЯНСКОМ ЯЗЫКЕ

Коми-зырянский (коми) язык – язык коми-зырян. Относится к пермской группе финно-угорских языков. Наиболее близок к коми-пермяцкому и удмуртскому языкам. Распространен в Республике Коми, в Ямало-Ненецком и Ханты-Мансийском автономных округах, в Мурманской области. Число говорящих на коми-зырянском языке в России 217 тыс. человек (2002 г., перепись; 268 тыс. человек в 1989 г.). Диалекты: присыктывкарский, нижневычегодский, верхневычегодский, среднесыольский, верхнесыольский, вымский, лузско-летский, ижемский, печорский и удорский.

Фонетика коми языка характеризуется отсутствием резкого выделения ударяемых гласных, шепелявыми мягкими [с'], [з'], наличием четырех аффрикат (орфографически «ч», «дз», «тш», «дж»); лексике свойственно обилие односложных слов (корней), в морфологии – единое склонение и спряжение. В лексике содержит заимствования из прибалтийско-финских, обско-угорских, ненецкого, русского языков.

Во второй половине XIV века миссионер Степан Храп создал т.н. древнепермскую письменность на коми языке. В XVII веке она была вытеснена письменностью на основе славяно-русской графики. Современный литературный язык сложился после Октябрьской революции на основе присыктывкарского диалекта. В 1920 г. был введен т.н. молодцовский алфавит (система значительно измененных графем русского языка), в начале 1930-х гг. произведена латинизация алфавита, с конца 1930-х гг. используется русский алфавит с дополнительными буквами.

Коми язык, наряду с русским, является государственным языком Республики Коми (Закон РК «О государственных языках Республики Коми», 1992 г.). Он, кроме того, что употребляется как средство для повседневного общения носителей языка, является средством обучения в дошкольных учебных заведениях, в начальной и средней школе, изучается как предмет. В вузах используется как средство обучения гуманитарным предметам и изучается как предмет. На коми языке издается учебная, художественная и публицистическая литература, выходят газеты и журналы, осуществляется теле- и радиовещание, функционируют театры. Центрами научного изучения языка являются Институт языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения РАН, Финно-угорский факультет Сыктывкарского государственного университета, Коми государственный педагогический институт, Сектор финно-угорских языков Института языкознания РАН [ЛЭС 1990, 232; 548–549; ПЯМ 2000, 195–216].

3.4.2. КОМИ-ЗЫРЯНСКИЙ РЕЧЕВОЙ ЭТИКЕТ

Коми-зырянский речевой этикет несомненно представляет интерес как для финно-угроведов, так и для исследователей, занимающихся изучением межкультурных и межъязыковых контактов в обширном полиэтнолингвокультурном Урало-Поволжском регионе. Но, несмотря на это, основная масса ВСЭО тематических групп «Приветствия» и «Прощания» нашли отражение лишь в разговорниках и переводных словарях. К сожалению, без соответствующих комментариев трудно судить о том, когда, в какой ситуации, в какое время суток и т.д. употребляет те или иные ВСЭО. В подобном случае мы описывали единицы коми-зырянского речевого этикета по аналогии с вышеописанными тюркскими ВСЭО.

3.4.2.1. ФОРМУЛЫ ПРИВЕТСТВИЯ

Современный коми-зырянский язык содержит как ВСЭО, не зависящие от возраста и пола собеседника, ситуации, времени дня и года и т.д. единицы, так и зависящие от них. Эти черты присущи практически ВСЭО всех описываемых языков. В составе формулы приветствия могут выступать единицы всех неслужебных частей речи (в основном – прилагательные, а также в определенных ситуациях встречаются ВСЭО тематической группы «Формулы приветствия», образованные от существительных (*Печкысь али пещ кералысь?* «Девочка или мальчик?» (букв. «пряха или дровосек?») при приветствии родных роженицы; *Нянь да сов!* «Хлеб да соль!» при приветствии обедающих) и т.п.

Зафиксированные нами формулы приветствия коми-зырянского языка представлены, в отличие от ВСЭО тюркских языков, примерно одинаковым соотношением вопросительных и директивных единиц.

В речи современных коми-зырян в основном встречаются свернутые единицы – относящиеся к самому собеседнику (адресату обращения) – вопросы-приветствия, подобные следующим:

1) при случайной встрече двух знакомых мужчин, спешащих, идущих навстречу друг другу:

– *А! Кодѣс ме аддза! Привет!* «А! Кого я вижу! Привет!»

– *Бур лун! Кытзи олан?* «Добрый день! Как живешь?» и т.д.

2) употребление приветствий живущим не по соседству или в другом населенном пункте человеком, идущим к родным, знакомым, в адрес сидящих на улице (идущий и сидящие знают друг друга, идущий приветствует первым):

– *Видза оланнѣд!* «Здравствуйте!»;

– *Здравствуйте! Кытчѣ мунан?* «Здравствуйте! Куда идешь?» и т.д.

Наиболее часто приветственные ВСЭО употребляются при входе в чье-либо жилище и при встрече на улице.

Войдя в дом, гость приветствует хозяев:

– *Бур асыв!* «Доброе утро!»;

– *Бур лун!* «Добрый день!»;

– *Бур рыг!* «Добрый вечер!»;

– *Видза оланнѣд!* «Здравствуйте!»;

– *Кытзи оланнѣд-выланнѣд?* «Как живете?»;

– *Чолѣм-видза!* (букв. «привет-здоровье» (?))

«Здравствуйте, привет!» и т.д.

При проведении обряда, праздника, пира наблюдаются особенности в употреблении приветственных выражений. Например:

1) при посещении дома роженицы, домочадцев приветствуют:

– *Печкысь али пес кералысь?* «Девочка или мальчик?» (букв. «пряха или дровосек?»);

– *Приданнѣй вайысь али приданнѣй нуысь чужис?* «Кто родился? Мальчик или девочка?» (букв. «приносящий приданое или уносящий приданое?») и т.д.;

2) во время помочей работающих приветствуют:

– *Мырсяян-пессян!* «Честь труду!»;

– *Удж да мог!* «Честь труду!» и пр., соответствуют русск. *Слава труду!*

Со временем люди могут поменяться ролями: вчерашний гость может стать хозяином дома, принимающего гостей, а также сотрудником учреждения, куда пришли посетители и т.д. В данной ситуации хозяева встречают гостей соответствующими ситуациями выражениями. В повседневной жизни широкоупотребительными являются приветствия хозяев:

- *Здравствуйте!* «Здравствуйте!»;
- *Оланньд-выланньд!* «Здравствуйте!»;
- *Чолём-видза!* «Здравствуйте, привет!» и т.д.

Часто приходят люди, появления которых в данное время не ожидали. В этом случае пришедших всегда встречают с радушием. Если хозяева и недовольны, то это тщательно скрывается. К произносимым в данной ситуации ВСЭО относятся:

- *А! Кодёс ме аддза!* «А! Кого я вижу!»;
- *Тэ али мый!* «Неужели ты?»;
- *Тэ кытчê вошлин?* «Где ты пропадал?»;
- *Кутшêм тёлêн татчê воин?* «Каким ветром тебя занесло?»;
- *Чолêм! Кысянь шувган?* «Привет! Откуда несешься?» и т.д.

Во время визита мы нередко попадаем в ситуации, когда домочадцы обедают. У коми-зырян немало формул, употребляемых для приветствия принимающим пищу. Наиболее распространенными из них являются:

- *Нянь да сов!* «Приятного аппетита!» (букв. «Хлеб да соль!»);
- *Чай да сахар тьянлы!* «Чай с сахаром вам!» (пожелание тем, кого застают за чаепитием) и др.

Как указывалось ранее, приветствия наиболее часто употребляются на улице и в доме. При встрече на улице коми-зыряне обычно употребляют такие формулы, как:

- *Кутшêма олан?* «Как живешь? Как поживаешь? Как живется?»;
- *Кытзи олан?* «Как живешь?»;
- *Кытзи олан-вылан?* «Как живешь?»;
- *Кытзи оланньд?* «Как живете?»;
- *Кытзи оланньд-выланньд?* «Как живете?»;

- *Кутшêм вьльторъяс?* «Какие новости?»;
- *Кысь локтан?* «Откуда идешь?»;
- *Кыгчê мунан?* «Куда идешь?»;
- *Олан-вылан!* «Здравствуй!»;
- *Кыгчê туран-коян?* «Куда спешешь?»;
- *Чолêм!* «Привет!» и т.д.

В жизни не всегда можно запланировать, предусмотреть все события, встречи. Нередко бывают ситуации, когда неожиданно сталкиваешься с человеком, которого длительное время не видел и не предполагал, что встретишь именно в данное время, на этом месте. В ситуации нежданной встречи часто употребительны такие ВСЭО:

- *А! Кодêс ме аддза!* «А! Кого я вижу!»;
- *Тэ али мый!* «Неужели ты?»;
- *Кутшêм тêлêн татчê воин?* «Каким ветром тебя занесло?» и т.д.

У коми сформировалось немало ВСЭО, употребляемых для приветствия работающим людям. Одними из самых распространенных являются формулы:

- *Мырсян-пессян!* «Честь труду!»;
- *Удж да мог!* «Честь труду!».

На употребление коми-зырянами приветственных формул определенное влияние оказывает и время суток. Но им свойственно употребление не зависящих от времени суток ВСЭО, таких, как:

- *Кутшêма олан?* «Как поживаешь?»;
- *Кытзи олан?* «Как живешь?»;
- *Кытзи оланньд-выланньд?* «Как живете?»;
- *Кутшêм вьльторъяс?* «Какие новости?»;
- *Кыгчê мунан?* «Куда идешь?»;
- *Олан-вылан!* «Здравствуй!»;
- *Чолêм!* «Привет!» и т.д.

Но встречаются примеры употребления ВСЭО, зависящих от времени суток, подобных:

- *Бур асыв!* «Доброе утро!»;
- *Бур лун!* «Добрый день!»;
- *Бур рыт!* «Добрый вечер!»;
- *Бур вой!* «Доброй ночи!» и пр.

Вполне вероятно, что данные ВСЭО являются кальками с русского языка (коми-з. *Бур асыв!* < русск. *Доброе утро!* (< нем.); коми-з. *Бур лун!* < русск. *Добрый день!* (< нем.) и т.п.).

При шутливом приветствии коми-зырянами употребительны:

– *А! Кодêс ме аддза!* «А! Кого я вижу!»;

– *Рочаканьяс, кытчê нê мêдінныд?* «Красавицы, куда направились?»;

– *Кысянь шувган?* «Откуда несешься?»;

– *Салют(ик)!*

– *Приветик!* и т.д.

Межличностные отношения оказывают немалое влияние на употребление ВСЭО. От близости отношений, знакомства – незнакомства и пр. коммуникантов наблюдается дифференциация ВСЭО. Так, друзья, близкие люди друг друга приветствуют:

– *Видза олан!* «Здравствуй!»;

– *Привет!* «Привет!»;

– *Кысь локтан?* «Откуда идешь?»;

– *Кытчê мунан?* «Куда идешь?»;

– *Кытчê тэ пропадитлін?* «Куда ты запропала?»;

– *Кутшêм тêлêн татчê воин?* «Каким ветром тебя занесло?»;

– *Чолêм!* «Привет!»;

– *Биа пêsь чолêм!* «Пламенный привет!»;

– *Пêsь чолêм!* «Горячий привет!»;

– *Кысянь шувган?* «Откуда несешься?» и т.д.

Просто знакомым людям, не находящимся в близких отношениях, свойственно употребление формул:

– *Кутшêма оланныд?* «Как поживаете?»;

– *Кытзи оланныд?* «Как живете?»;

– *Кытзи оланныд-выланныд?* «Как живете?»;

– *Оланныд-выланныд!* «Здравствуйте!»;

– *Бур асыв!* «Доброе утро!»;

– *Бур лун!* «Добрый день!»;

– *Бур рыт!* «Добрый вечер!» и пр.

Незнакомые коммуниканты в большинстве случаев приветствуют друг друга:

- *Кутшêма оланньд?* «Как поживаете?»;
- *Кытзи оланньд?* «Как живете?»;
- *Кытзи оланньд-выланньд?* «Как живете?»;
- *Оланньд-выланньд!* «Здравствуйте!»;
- *Бур асыв!* «Доброе утро!»;
- *Бур лун!* «Добрый день!»;
- *Бур рыт!* «Добрый вечер!»;
- *Здравствуйте!* и т.д.

В данной ситуации употребляется форма 2 лица множественного числа по отношению к одному человеку (*Вы-* форма обращения).

Знакомые друг с другом коми-зыряне, но между которыми подпорчены отношения, когда случайно встречаются наедине, обычно проходят, не здороваясь, или сухо приветствуют друг друга, часто не глядя в глаза, заимствованными из русского *Здрасьте! Привет! Здорово!* или же арабским (?) *Чолêм!* «Привет!». Но на людях, в присутствии других людей, коми-зырянам свойственно не афишировать свои отношения, поэтому, если даже между ними далеко не дружелюбные отношения, приветствуют друг друга, не проявляя отрицательных эмоций.

В коми-зырянском языке, как и во многих других, функционирует немало слов, вошедших из непосредственно и опосредованно контактировавших языков. Говоря о заимствованных приветствиях хотелось бы уточнить, что ими являются ВСЭО, содержащие русские (*здравствуй, здрастьте, привет*) лексические единицы, а также заимствованные через посредство русского языка западноевропейские (*Салот!*), арабские и персидские (*чолêм ~ салам*) (?) приветствия и т.д.

Таким образом, в коми-зырянском языке выбор различных ВСЭО зависит от ряда факторов: обстановки общения (обыденное или торжественное, праздничное), времени суток, места и т.д. При том широко употребляются как ВСЭО, построенные из исконных лексем и уходящие корнями в древность (*Печкысь али лс кералысь?* «Девочка или мальчик?» (букв. «пряха или дровосек?») и др.), так и образованные с использованием заимствованных лексем из русского и других языков, а также скалькированные с русского языка.

3.4.2.2. ФОРМУЛЫ ПРОЩАНИЯ

В коми-зырянском речевом этикете образовано немало ВСЭО прощания. Авторы разговорников и словарей включили ряд ВСЭО в свои работы. Среди них наблюдаются как традиционные, дошедшие до нас через столетия, передаваясь из поколения в поколение, так и новообразования, сформировавшиеся под влиянием соседних языков и культур. Но, каким бы сильным ни было влияние, в данном случае, русское, подавляющее большинство ВСЭО сохраняет традиционные черты.

В коми-зырянском языке ВСЭО прощания многообразны. Единицы данной тематической группы показывают, что связь двумя коммуникантами не оборвалась, что они желают и дальше оставаться в таких же отношениях. Если рассматривать формулы прощания в семантическом аспекте, то эти единицы речи выражают:

а) пожелание быть здоровым:

– *Видза колёй!* «Будьте здоровы!»;

б) благопожелание:

– *Туйыд мед шёвк дёраён вевттысяс!* «Счастливого пути тебе!» (букв. «чтобы твоя дорога шелком покрылась»);

– *Бура ветланы!* «Счастливого пути!» (букв. «хорошо сходить / съездить»)) и др.;

в) назначение времени следующей встречи / желание встречаться и в дальнейшем:

– *Рыгёдз!* «До вечера!»;

– *Аскиёдз!* «До завтра!» и т.д.

Коми-зырянский речевой этикет богат формулами прощания, но при расставании друг с другом носители коми-зырянского языка широко употребляют следующие ВСЭО:

– *Адзысьлыгёдз!* «До встречи!»;

– *Адзёдчывтёдз!* «До свидания!»;

– *Видза колёй!* «Будьте здоровы!»;

– *Бура узыны!* «Спокойной ночи!» (букв. «хорошо отдыхать»);

– *Бур вой!* «Спокойной ночи!» и т.д.

Отправляющемуся в путешествие, в дальнюю дорогу при расставании желают:

– *Бур туй!* «Счастливого пути!» и т.д.

– *Туйыд мед шёвк дёраён вевттыяс!* «Счастливого пути тебе!» (букв. «чтобы твоя дорога шелком покрылась»);

– *Ошлы висьём, порсьлы лудём!* «Ни пуха, ни пера!» (букв. «медведю – болезнь, поросенку – чесотка») (пожелание уезжающему) и т.д.

Кроме непосредственных формул прощания, при расставании коми-зыряне используют ВСЭО, выражающие:

а) извинение за беспокойство:

– *Эн дивит дёзмёдёмьсь!* «Не обессудьте за беспокойство!»;

б) приглашение навестить, заходить в будущем:

– *Эн дивит да водзё волывлы!* «Не обессудь и заходи впредь!»;

– *Энэ дивитэй да водзё волывлэй!* «Не обессудьте и заходите впредь!» и т.д.

Наблюдения показывают, что наиболее многообразны формулы, употребляемые при нейтральном стиле повседневного общения. Их можно объединить в три большие группы:

1) ВСЭО со значением пожелания удачи человеку, отправляющемуся в путь, и человеку провожающему в путь:

– *Видза колэй!* «Будьте здоровы!»;

– *Бура узыны!* «Спокойной ночи!» (букв. «хорошо отдыхать»);

– *Бур вой!* «Спокойной ночи!»;

– *Бур туй!* «Счастливого пути!»;

– *Ен да бур шуд!* «Счастливого пути!» или «С богом!»;

– *Туйыд мед шёвк дёраён вевттыяс!* «Счастливого пути тебе!»;

– *Ошлы висьём, порсьлы лудём!* «Ни пуха, ни пера!» (пожелание уезжающему) и т.д.

2) ВСЭО со значением просьбы:

– *Висьтав мясянь копыр!* «Передай от меня поклон!»;

– *Эн дивит дёзмёдёмьсь!* «Не обессудьте за беспокойство!»;

– *Энê дивитêй да водзê воливлêй!* «Не обессудьте и заходите впредь!»;

– *Эн дивит да водзê воливлы!* «Не обессудь и заходи впредь!» и т.д.;

3) ВСЭО со значением назначения / определения времени следующей встречи или выражения пожелания на предстоящие встречи:

– *Рыгêдз!* «До вечера!»;

– *Ну, лêсалê! Адззисълыгêдз!* «Ну, ладно! До новой встречи!»;

– *Аскиêдз!* «До завтра!» и т.д.

В коми-зырянском языке, как и во всех языках Урало-Поволжского региона, встречаются ВСЭО, зависимые и независимые от времени суток. Ко вторым относятся:

1) произносимые вечером, ночью:

– *Бура узыны!* «Спокойной ночи!» (букв. «хорошо отдыхать»);

– *Бур вой!* «Спокойной ночи!»;

2) произносимые утром, днем:

– *Рыгêдз!* «До вечера!» и др.

В ситуации прощания, чтобы, наверное, не повторяться, не произносить те же выражения, что и собеседник, нередко встречаются обмены прощаниями, подобные приведенным:

<i>Адззисълыгêдз!</i> «До встречи!»	<i>Досвиданье!</i> «До свидания!»
	<i>Адзêдчывтêдз!</i> «До свидания!»
	<i>Видза колянныд!</i> «До свидания!»
	<i>Видза колêй!</i> «Будьте здоровы!»

В данной ситуации вполне вероятно, что сказанное одним из собеседников адресовано и ему самому (он желает себе того же, что и адресату прощального высказывания). Поэтому, если прощание происходит в доме, уходящий произносит одну формулу (а по этикету гость первым выражает желание попрощаться, уйти), то хозяин дома вынужден предложить другое, произносить другую формулу, если же вне дома, помещения, то первым также прощается уходящий / уезжающий. В данной ситуации если первым попрощается

щается провожающий, то гость может понять это как будто его выгоняют (со стороны это действительно выглядит так).

Принадлежность к той или иной возрастной категории оказывает определенное влияние на выбор ВСЭО. Если представители старшего поколения употребляют традиционные формулы прощания, то молодежь, вероятнее всего, из-за стремления выделиться, быть не таким, как все (к тому же, стараясь говорить «как в школе учат»), нередко выбирает при прощании ВСЭО из других языков (русского, английского, итальянского и пр.) или усеченные, краткие формы традиционных выражений. В настоящее время при прощании молодежь часто использует выражения:

- *Рыгѣдз!* «До вечера!»
- *Аскиѣдз!* «До завтра!»
- *Досвиданья!* «До свидания!»
- *Пока!*
- *Чао!*
- *Аривидерчи!*
- *Бай-бай!*
- *Салют!* и т.д.

Кроме ФРЭ, употребляемых в повседневной жизни, существуют ВСЭО, используемые при прощании в официальной и деловой обстановке. В коми-зырянском языке для прощания в официальной и деловой обстановке употребительными являются:

- *Адзысьлыгѣдз!* «До свидания!»;
- *Досвиданья!* «До свидания!»;
- *Адзѣдчывтѣдз!* «До свидания!»
- *Бур туй!* «Счастливого пути!»;
- *Бура ветланы!* «Счастливого пути!» (букв. «хорошо сходить / съездить»);
- *Став бурсѣ тѣялы!* «Всего вам хорошего!»;
- *Эн дивит дѣзмѣдѣмьсь!* «Не обессудьте за беспокойство!»;
- *Энѣ дивитѣй да водзѣ вольвлѣй!* «Не обессудьте и заходите впрѣдь!»;

– *Меным зэв нимкодъ, мый волінныд!* «Мне очень приятно, что вы приходили! / Я очень рад, что вы приходили!»;

– *Миянлы зэв нимкодъ, мый волінныд!* «Нам очень приятно, что вы приходили! / Мы очень рады, что вы приходили!»;

– *Меным зэв нимкодъ вѣлі, мый волінныд!* «Мне было очень приятно, что вы приходили! / Я был очень рад, что вы приходили!»;

– *Миянлы зэв нимкодъ вѣлі, мый волінныд!* «Нам было очень приятно, что вы приходили! / Мы были очень рады, что вы приходили!»;

– *Меным зэв нимкодъ вѣлі, тѣдмасьны Тіянкѣд!* «Мне было очень приятно познакомиться с Вами! / Я был очень рад познакомиться с Вами!»;

– *Миянлы зэв нимкодъ вѣлі, тѣдмасьны Тіянкѣд!* «Нам было очень приятно познакомиться с Вами! / Мы были очень рады познакомиться с Вами!» и т.д.

Таким образом, с точки зрения семантики ВСЭО прощания выражают пожелание быть здоровым, благопожелание, назначение времени следующей встречи / желание встречаться и в дальнейшем, извинение за беспокойство, приглашение навестить, захаживать в будущем, пожелания удачи человеку, отправляющемуся в путь, и человеку, провожающему в путь; просьбу и т.д.

Возраст лиц, употребляющих ВСЭО, оказывает определенное влияние на выбор ФРЭ. Представители старшего поколения в основном употребляют традиционные формулы прощания, молодежь при прощании нередко выбирает ВСЭО из других языков или усеченные, краткие формы традиционных выражений.

3.4.3. КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ О КОМИ-ПЕРМЯЦКОМ ЯЗЫКЕ

Коми-пермяцкий язык — язык коми-пермяков. Относится к пермской группе финно-угорских языков. Наиболее близок к коми-зырянскому и удмуртскому языкам. Распространен в Коми-Пермяцком автономном

округе (в 2005 г. данный округ объединен с Тюменской областью), на северо-востоке Кировской и Пермской областей, в разных районах Сибири. Число говорящих в России 118 тыс. человек (1989 г., перепись). Из общего числа коми-пермяков 71,1% признали родным языком коми-пермяцкий, 28,7% русский. Наречия: южное, северное, верхнекамское и коми-язьвинское.

До 1917 г. на коми-пермяцком языке появилось несколько учебных книг, которые были изданы на разных диалектах (графика кириллическая). Становление литературного языка началось в 1920-е годы (на общем с коми-зырянским т.н. молодцовском алфавите). В начале 1930-х произведена латинизация алфавита, с конца 1930-х годов используется русский алфавит с дополнительными буквами. В основу литературного языка положен кудымкарско-иньвенский диалект с введением звука «л» в том виде, в каком он употребляется в коми-зырянском литературном языке.

Официального статуса коми-пермяцкий язык не имеет. Согласно существовавшему до 2005 г. Уставу Коми-пермяцкого автономного округа, «в официальных сферах общения наряду с русским языком может использоваться коми-пермяцкий язык». Он является средством воспитания и обучения в дошкольных учреждениях. В начальной и средней школе, в средних и высших учебных заведениях преподается как предмет. На коми-пермяцком языке издается учебная и художественная литература, выходят литературный альманах и детский журнал, осуществляется радио- и телевидение, ставятся спектакли. Центрами научного изучения языка являются Коми-пермяцкий отдел Института языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения РАН, Финно-угорский факультет Сыктывкарского государственного университета, Коми-пермяцко-русское отделение Пермского государственного университета, Институт языкознания РАН [ЛЭС 1990, 232; ПЯМ 2000, 217–231].

3.4.4. КОМИ-ПЕРМЯЦКИЙ РЕЧЕВОЙ ЭТИКЕТ

Коми-пермяцкий речевой этикет, в отличие от других рассматриваемых нами, практически не изучен и описан (если судить по доступной литературе). Проанализированные ВСЭО были выписаны из «Коми-пермяцко-русского словаря» – единственного доступного нам источника, где зафиксированы единицы речевого этикета.

3.4.4.1. ФОРМУЛЫ ПРИВЕТСТВИЯ

Традиционные формулы приветствия в коми-пермяцком языке примерно в равном соотношении представлены вопросительными и директивными предложениями.

В речи современных коми-пермяков в основном встречаются состоящие из двух-трех слов единицы (вопросы-приветствия и директивы-приветствия), подобные следующим:

- *Локтан здоров!* «Будь здоров!»;
- *Олатê-вылатê!* «Здравствуй!»;
- *Кыдз нê здоровье ыт?* «Как твое здоровье?»;
- *Кытчê видзан туй?* «Куда держишь путь?»;
- *Кытчê мунан?* «Куда идешь?»;
- *Кытчê тэ тэрмасын?* «Куда ты торопишься?»;
- *Кыдз ни олат?* «Как поживаете?»;
- *Кыдз оланьс?* «Как жизнь?» и др.

Наиболее часто приветственные ВСЭО употребляются при встрече на улице и при входе в дом, помещение.

В коми-пермяцкой традиции, войдя в дом, гость приветствует хозяев:

- *Олатê-вылатê!* «Здравствуй!»;
- *Здоровêсь олат!* «Будьте здоровы!»;
- *Кыдз ни олат?* «Как житье?» и др.
- *Кыдз тiянлê овсьê?* «Как вам живется?» и т.д.

Нередко между гостем и хозяином дома наблюдаются подобные приветственные диалоги:

- 1) – *Олатê-вылатê!* «Здравствуй!»;
- *Локтан здоров!* «Будь здоров!» (ответ на приветствие того, кто заходит в дом);

2) – *Хозяинис гортын?* «Хозяин дома?»;
– *Ну, гортын... Олатê-вылатê!* «Да, дома... Здравствуйте!» и т.д.

Дома, в каком-нибудь здании, помещении коми-пермяки, кроме вышеприведенных формул, часто употребляют вопросы-приветствия, зависящие от ситуации и роли человека. Войдя в дом, гости обычно приветствуют хозяев:

1) – *Беленько тэныт!* «Бог помочь [тебе]!» (пожелание тому, кто стирает или моет пол) (< русск. *Беленько тебе!*);

2) – *Кыз ни олат?* «Как поживаете?»;

– *Мало ола...* «Живу потихоньку...» и т.д.

Во время визита мы нередко попадаем в ситуации, когда домочадцы сидят за столом, обедают. Коми-пермяки при приветствии обедающим употребляют ВСЭО *Нянь-сов тьянлê!* «Приятного аппетита!» (букв. «Хлеб-соль вам!»).

Между гостем и домочадцами в данной ситуации происходит диалог (он начинается так):

– *Нянь-сов тьянлê!* «Приятного аппетита!» (букв. «Хлеб-соль вам!»)

– *Лок нянь совны!* «Просим к столу!...».

Приветствия наиболее часто употребляются на улице, дома. При встрече на улице коми-пермяки обычно употребляют такие формулы, как:

– *Кыгчê видзан туй?* «Куда держишь путь?»;

– *Кыгчê мунан?* «Куда идешь?»;

– *Кыгчê тэ мунан?* «Куда ты идешь?»;

– *Кыгчê тэ тэрмасын?* «Куда ты торопишься?» и т.п.

Между встретившимися на улице происходит диалог, начинающийся примерно со следующих слов:

– *Тэ кысань локтан?* «Ты откуда идешь?»

– *Вонê ордсянь...* «От своего брата...».

У коми-пермяков сформировалось немало ВСЭО, употребляемых для приветствия работающим людям. Одними из самых распространенных являются:

– *Беленько тэныт!* «Бог помочь [тебе]!» (пожелание тому, кто стирает или моет пол);

– *Ась лê тырдоз!* «Полной корзины!» (пожелание сборщикам ягод и грибов) и т.д.

В коми-пермяцком языке употребление зависящих от времени суток формул приветствия нами обнаружено не было.

Основываясь на результатах наблюдений, можем утверждать, что в речи коми-пермяков в последнее время заговывают позиции иноязычные формулы. В их число входят кальки и прямые заимствования из русского языка:

- *Здоровёсь олат!* «Будьте здоровы!»;
- *Здорово!*
- *Здравствуй!*
- *Здравствуйте!*
- *Беленько тэныт!* «Бог помочь [тебе]!» (< рус. *Беленько тебе!*)
- *Здоров ли тэ?* «Здоров ли ты?»
- *Привет!* и т.д.

Знакомство – незнакомство коммуникантов оказывает немалое влияние на выбор ВСЭО. Просто знакомым собеседникам свойственно употребление формул:

- *Здравствуйте!*
- *Олатê-вылатê!* «Здравствуйте!»;
- *Кыдз ни олат?* «Как поживаете?»;
- *Здоровёсь олат!* «Будьте здоровы!» и т.д.

Незнакомые коммуниканты, в большинстве случаев, приветствуют друг друга:

- *Олатê-вылатê!* «Здравствуйте!»;
- *Кыдз ни олат?* «Как поживаете?»;
- *Здравствуйте!* и т.д.

В данной ситуации собеседники нередко употребляют форму 2 лица множественного числа по отношению к одному человеку (*Вы*-форма обращения).

В коми-пермяцком языке, как и во многих других, функционирует немало слов, заимствованных из других языков, встречаются они и в составе формул приветствий. Говоря о заимствованных формулах приветствий хотелось бы уточнить, что ими являются ВСЭО, содержащие русские (*здоров, здрасте, привет*) лексические единицы, а также заимствованные через посредство русского языка западноевропейские приветствия (*Салют!*) и т.д.

В официальной и деловой обстановке возвышенного стиля общения коми-пермякам свойственно употребление следующих формул:

- *Здравствуйте!*
- *Олатê-вылатê!* «Здравствуйте!»;
- *Кыдз ни олат?* «Как поживаете?» и т.д.

В повседневной (обыденной) жизни при нейтральном (нейтрально-обиходном) стиле общения наиболее употребительными являются:

- *Кыдз нê здорвьe ыт?* «Как твоё здоровье?»;
- *Кытчê видзан туй?* «Куда держишь путь?»;
- *Кытчê мунан?* «Куда идешь?»;
- *Кытчê тэ тэрмасын?* «Куда ты торопишься?»;
- *Кыдз ни олат?* «Как поживаете?»;
- *Кыдз оланьс?* «Как жизнь?» и др.

Таким образом, в современном коми-пермяцком речевом этикете в основном сформировались ВСЭО (вопросы-приветствия и директивы-приветствия), состоящие из двух-трех слов, которые наиболее часто употребляются на улице или дома. В коми-пермяцком языке употребление зависящих от времени суток формул приветствия нами не обнаружено. К тому же в речи коми-пермяков в последнее время завоевывают позиции иноязычные формулы, в число которых входят кальки и прямые заимствования из русского языка.

3.4.4.2. ФОРМУЛЫ ПРОЩАНИЯ

Речевой этикет коми-пермяцкого языка представлен многообразными ВСЭО, в число которых входят однословные и многословные единицы, которые, если судить по данным других языков, употребляются при: 1) прощании в обстановке официального, торжественного и делового общения; 2) прощании в обстановке повседневного (обыденного) общения и 3) прощании в обстановке шуточного и фамильярного общения.

Больше всего речевых актов происходит в обстановке повседневного общения. Наверное, вследствие этого данная группа содержит больше всего единиц. ВСЭО тематической группы «Прощание» показывают, что связь ме-

жду коммуникантами не оборвалась, что они желают и дальше оставаться в дружественных отношениях. С точки зрения семантики, в этих единицах речи содержатся:

а) благопожелание:

– *Волькыт туй тьянлê!* «Счастливого пути вам!»;

б) назначение / определение времени следующей встречи:

– *Рыгêдз!* «До вечера!» и т.д.

При расставании друг с другом коми-пермяками широко употребляются ВСЭО, выражающие желание встречаться и в будущем, передать привет, пожелание счастливого пути и т.д., подобные следующим:

– *Адззисьлыгêдз!* «До свидания!»;

– *Адззисьлыгêдз!* «До новой встречи!»;

– *Волькыт туй тьянлê!* «Счастливого пути вам!»;

– *Мияньсань нылê ыджыт привет!* «От нас им большой привет!»;

– *Кыдз тьянлê овсьê!* «До свидания!»;

– *Ну, лêсалê! Адззисьлыгêдз!* «Ну, ладно! До новой встречи!» и пр.

Отправляющемуся в путешествие, в дальнюю дорогу при расставании чаще всего желают:

– *Волькыт туй тьянлê!* «Счастливого пути вам!».

Кроме непосредственных формул прощания, при расставании коми-пермяки используют ВСЭО, выражающие благодарность:

– *Спасибо отсêт понда! Волькыт туй тьянлê!* «Спасибо за помощь! Счастливого пути вам!»;

– *Ну, спасибо! Кыдз тьянлê овсьê!* «Ну, спасибо! До свидания!» и др.

Формулы, употребляемые при прощании в повседневной обстановке общения, можно объединить в три основные группы:

1) ВСЭО со значением пожелания удачи человеку, отправляющемуся в путь, и человеку, провожающему в путь:

– *Волькыт туй тьянлê!* «Счастливого пути вам!»;

2) ВСЭО с выражением надежды на предстоящие встречи:

– *Адззисьлыгêдз!* «До новой встречи! До свидания!»;

– *Кыдз тьянлê овсьê!* «До свидания!»;

3) ВСЭО со значением определения / назначения времени следующей встречи:

– *Рыгѣдз!* «До вечера!»;

– *Ну, ладно! Рыгѣдз!* «Ну, ладно! До вечера!».

В ситуации прощания нередко встречаются обмены прощальными выражениями, при которых каждый из прощающихся старается выбрать отличную от первой формулу, т.к. сказанное одним человеком относится к обоим коммуникантам, а повторяться не очень красиво. Например, на прощальное высказывание «До новой встречи!» могут быть следующие ответы:

<i>Адззисьлытѣдз!</i> «До новой встречи!»	<i>Кыдз тiянлѣ овсьѣ!</i> «До свидания!» <i>Ну, ладно! Рыгѣдз!</i> «Ну, ладно! До вечера!» <i>Волькыт туй тiянлѣ!</i> «Счастливого пути вам!» <i>Прощай, менам зонiньѣй!</i> «Прощай, мой сыночек!»
---	---

У коми-пермяков, как и у многих других народов, употребление ВСЭО зависит от возраста коммуникантов. Если представителям среднего и старшего поколений свойственно употребление традиционных ВСЭО, то в настоящее время при прощании молодежь часто использует эллиптированные выражения и заимствования из русского языка:

– *Ну, ладно! Рыгѣдз!* «Ну, ладно! До вечера!»

– *Прощай!*

– *Пока!*

– *Досвидания!* и т.д.

Как было замечено, кроме ФРЭ, употреблявшихся в повседневной жизни, существуют ВСЭО, используемые при прощании в официальной и деловой обстановке. В такой ситуации прощаются, говоря:

– *Адззисьлытѣдз!* «До новой встречи!»;

– *Кыдз тiянлѣ овсьѣ!* «До свидания!»;

– *Досвидания!*

– *Волькыт туй тiянлѣ!* «Счастливого пути вам!»

и т.д.

Следующая группа прощальных выражений – ВСЭО, употребляемые при сниженном стиле общения. Данная группа содержит преимущественно русские и интернациональные слова и выражения (традиционные формы в доступной нам литературе не были описаны):

- *Салют(ик)!*
- *Чао!*
- *Чао-какао!*
- *Пока!*
- *Ну, пока!* и т.д.

Итак, речевой этикет коми-пермяцкого языка представлен однословными и многословными ВСЭО, употребляемыми при прощании: в обстановке официально-торжественного и делового общения, повседневного общения и шуточного и фамильярного общения. С точки зрения семантики, эти единицы речи выражают благопожелание, назначение / определение времени следующей встречи, желание встречаться и в будущем, пожелание счастливого пути и т.д.

У коми-пермяков употребление ВСЭО зависит от возраста коммуникантов. Представителям среднего и старшего поколений свойственно употребление традиционных ВСЭО, а молодежь часто использует эллиптированные выражения и заимствования из русского языка.

3.5. МАРИЙСКИЕ ЯЗЫКИ

3.5.1. КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ О МАРИЙСКИХ ЯЗЫКАХ

Марийский язык (устар. – черемисский язык) – язык марийцев. Относится к финно-угорской семье языков. Наиболее близок к мордовским языкам. Распространен в Республике Марий Эл, Татарстане, Удмуртии, Башкортостане, Нижегородской, Кировской, Свердловской, Пермской областях. Число говорящих ок. 488 тыс. человек (2002 г., перепись; 553 тыс. человек в 1989 г.). Часть восточных марийцев владеет и татарским языком. Марийский язык имеет 4 наречия: луговое, восточное, горное и северо-западное (юго-запад Кировской области).

Марийский язык развивался под влиянием тюркских (с VIII века) и русского (с XIII века) языков, сохраняя основные финно-угорские черты. Среди согласных встречаются палатальные, звонкие фрикативные; богатый вокализм – от 8 до 12 гласных (по диалектам). Грамматические отношения выражаются в основном агглютинативными суффиксами.

Марийская письменность развивается с XIX века на основе русской графики. Существуют две разновидности литературного языка: лугово-восточный и горномарийский.

Марийский (горный и луговой) язык, наряду с русским, является государственным языком Республики Марий Эл («Закон о языках Республики Марий Эл», 1995 г.). Он является средством обучения и предметом изучения в начальной и средней школах, в вузах используется как средство обучения гуманитарным предметам и изучается как предмет. На марийском языке издается учебная, художественная и публицистическая литература, выходят газеты и журналы, осуществляется теле- и радиовещание, функционируют театры. Центрами научного изучения языка являются Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории, Марийский государственный университет, Марийский педагогический институт [ЛЭС 1990, 184–186; ПЯМ 2000, 286–307].

3.5.2. ГОРНОМАРИЙСКИЙ РЕЧЕВОЙ ЭТИКЕТ

3.5.2.1. ФОРМУЛЫ ПРИВЕТСТВИЯ

Горномарийские ВСЭО в основном нашли отражение в «Словаре горного наречия марийского языка» [1981], составленном А.А. Саватковой. Кроме этого, есть фиксации в работах по морфологии и лексикологии. Но данные источники не содержат описания ситуаций употребления ВСЭО. Таким образом, интересующие нас единицы были описаны по аналогии с чувашскими, татарскими и русскими ВСЭО.

Современный горномарийский язык содержит как формулы, не зависящие от возраста и пола собеседника, ситуации, времени дня и года и т.д., так и зави-

симые от них. Эти черты присущи практически ВСЭО всех языков.

ВСЭО горномарийского языка, употребляемые для приветствия, преимущественно представлены директивами, но немалое их количество имеет форму вопроса.

Как и у многих других народов, ВСЭО в горномарийском языке дифференцированы в зависимости от ситуации, а также места и времени употребления.

Горномарийцы, войдя в жилище другого марийца, хозяина дома, его семью приветствуют выражениями:

- *Шòлò!* «Привет!»;
- *Йòçэт-мокшэт пурь вара?* «Каково здоровье твое?» (букв. «Сердце и печень здоровы ли, спокойны ли?»);
- *Ну кыце йòнгет-мокшэт пурь вара?* «Ну, как печень и сердце, здоровы ли?»;
- *Йòç-мокш пурь вара?* «Каково самочувствие?» (букв. «Печень, сердечко здоровы ли?»);
- *Пурь лижы!* «Здравствуйте!»;
- *Кыце òлыкалет?* «Как поживаешь?»;
- *Ма стаян òлет?* «Как поживаешь?» и т.д.

При встрече на улице горными марийцами обычно употребляются такие формулы, как:

- *Шòлò!* «Привет!»;
- *Шу ли!* «Будь здоров! Здравствуй!»;
- *Кышкы кет?* «Куда идешь?»;
- *Здорова ли!* «Будь здоров!»;
- *Кышты кашгат вòл, мам òштет вòл?* «Где бываешь, чем же занимаешься?» и т.д.

Как было отмечено выше, употребление приветственных формул зависит и от времени суток. Горным марийцам свойственно употребление не зависящих от времени суток ФРЭ, таких, как:

- *Пурь лижы!* «Здравствуйте!» (букв. («Пусть будет добро!»));
- *çтьòт-òвòт хытырат вара?* «Отец и мать (родители) здоровы ли / как здравствуют?»;
- *Ну, кыце òлет?* «Ну, как живешь?»;
- *Кыце òлыкалет?* «Как поживаешь?»;
- *Ма стаян òлет?* «Как поживаешь?»;

- *Махань хытырымашет?* «Как здоровье?»;
- *Хытырет вара?* «Как живешь?» и т.д.

Но встречаются примеры употребления ВСЭО, зависящих от времени суток (в последние несколько десятилетий особенно укрепились позиции калек и заимствований из русского языка):

- *Пуры ирок!* «Доброе утро!»;
- *Пуры кэчӧ!* «Добрый день!»;
- *Пургэчӧ!* «Добрый день!»;
- *Пуры кечы!* «Добрый день!»;
- *Пуры вады!* «Добрый вечер!»;
- *Пурвады!* «Добрый вечер!»;
- *Пуры вады лижы!* «Пусть будет вечер добрым!»

и др.

Межличностные отношения оказывают немалое влияние на употребление ВСЭО. Так, с близкими друзьями, ровесниками горные марийцы употребляют одни ВСЭО, но при встречах с незнакомыми людьми старшего возраста, с высокопоставленными представителями органов власти такие ВСЭО, как *Приветик!*, *Здорово!*, никогда не употребляются, хотя в речи молодежи встречаются нередко. Так, друзья, близкие друг друга приветствуют:

- *Йӧҥ-мокш пуры вара?* «Каково самочувствие?» (букв. «Печень, сердечко здоровы ли?»);
- *Кьце ӧлыкалет?* «Как поживаешь?»;
- *Ма статян ӧлет?* «Как поживаешь?»;
- *Шӧлӧ!* «Привет!»;
- *Шу ли!* «Будь здоров! Здравствуй!»;
- *Кышкы кет?* «Куда идешь?»;
- *Здорова ли!* «Будь здоров!»;
- *Кышты каштат вӧл, мам ӧштет вӧл?* «Где бываешь, чем же занимаешься?» и т.д.

Незнакомые коммуниканты в большинстве случаев приветствуют друг друга:

- *Пуры ирок!* «Доброе утро!»;
- *Пуры кэчӧ!* (*Пуры кечы!*) «Добрый день!»;
- *Пуры вады (лижы)!* «Добрый вечер! (Пусть будет вечер добрым!)» и др.

В данной ситуации нередко употребляется форма 2 лица множественного числа по отношению к одному человеку.

Хорошие знакомые, которые, к тому же, если не виделись сравнительно длительное время, при приветствии могут употреблять следующие формулы:

– *Йòçэт-моқшэт пурь вара?* «Каково здоровье твое?» (букв. «Сердце и печень здоровы ли, спокойны ли?»);

– *Ну кьще йòнгет-моқшэт пурь вара?* «Ну, как печенка и сердце, здоровы ли?»;

– *Йòç-моқш пурь вара?* «Каково самочувствие?» (букв. «Печень, сердечко здоровы ли?»);

– *Кьшты каштат вòл, мам ðштет вòл?* «Где бываешь, чем же занимаешься?»;

– *çтьòт-òвòт хьгырат вара?* «Отец и мать (родители) здоровы ли? Отец и мать (родители) как здравствуют?» и т.д.

Знакомые марийцы, между которыми в силу разных обстоятельств испорчены отношения, обычно не проявляют на людях отрицательных эмоций. Но некоторые личности не умеют скрывать свои чувства, поэтому они обычно проходят, не здороваясь, или сухо приветствуют друг друга, часто не глядя в глаза, заимствованными из русского (*Здрaсте! Привет! Здоров(о)!*) или же заимствованием из чувашского языка арабского происхождения *Шòлò!* «Привет!» (< чув. < тат. < перс. < араб.).

В рассматриваемом волжском финно-угорском языке, как и во многих других языках региона, в той или иной степени развиты:

- 1) высокий стиль официального (и делового) общения;
- 2) нейтральный стиль обиходного (бытового) общения;
- 3) сниженный стиль шуточного и фамильярного общения.

Первому стилю соответствуют следующие формулы приветствия:

- *Пурь ирок!* «Доброе утро!»;
- *Пурь кэчò!* (*Пурь кечы!*) «Добрый день!»;
- *Пурь вaды (лижы)!* «Добрый вечер!»;
- *Пурь лижы!* «Здравствуйте!» и др.

Второму стилю, содержащему больше всего формул, присущи:

- *Шòлò!* «Привет!»;
- *Йòçэт-мокшэт пуры вара?* «Какого здоровье твое?» (букв. «Сердце и печень здоровы ли, спокойны ли?»);
- *Ну кьце йòнгет-мокшэт пуры вара?* «Ну, как печенка и сердце, здоровы ли?»;
- *Йòç-мокш пуры вара?* «Каково самочувствие?» (букв. «Печень, сердечко здоровы ли?»);
- *Шу ли!* «Будь здоров! Здравствуй!»;
- *Кышкы кет?* «Куда идешь?»;
- *Здорова ли!* «Будь здоров!»;
- *Кышты каштат вòл, мам òштет вòл?* «Где бываешь, чем же занимаешься?»;
- *Пурвады!* «Добрый вечер!»;
- *çтьòт-òвòт хьтырат вара?* «Отец и мать (родители) здоровы ли? Отец и мать (родители) как здравствуют?»;
- *Ну, кьце òлет?* «Ну, как живешь?»;
- *Кьце òлыкалет?* «Как поживаешь?»;
- *Ма стаян òлет?* «Как поживаешь?»;
- *Махань хьтырымашет?* «Как здоровье?»;
- *Хьтырет вара?* «Как живешь?» и т.д.

При шутливом и фамильярном общении, как показывают (к сожалению, пока еще не всесторонние) наблюдения, часто употребляются русские и западноевропейские заимствования:

- *Салют(ик)!*
- *Чао!*
- *Привет(ик)!*
- *Здравия желаю!* и т.д.

В заключение хотелось бы остановиться на следующем: в горномарийском языке, как и во многих других, функционирует немало слов, вошедших из контактировавших языков. Данные слова нередко входят в состав ВСЭО, например:

1) заимствования из чувашского языка арабского и персидского происхождения (*Саламаник!*, *Шòлò!..*). Согласно мнению Н.И. Золотницкого, приветственные

арабские фразы *òс салòму галяйка* (или *галяйкум*) и *уа галяйка* (или *галяйкум*) *òс салòм* у казанских татар-мохаммедан и у башкир в произношении значительно сокращаются пропуском звуков и являются в виде: *салям алик'м* и *ва-алик'м-салям*, а горные мари́йцы переделали их в *саламаник* [Золотницкий 1875, 210];

2) при изучении ВСЭО не можем обойти вниманием заимствований из оказавшего влияние на горномарийский язык русского языка. Среди них встречаются как прямые перенимания (*Здорово!*, *Здрасте*, *Здравствуйте!*, *Привет!* и др.), так и кальки (*Пуры кэчò!* (< русск. *Добрый день!* < нем. *Guten Tag!*); *Пуры вады!* (< русск. *Добрый вечер!* < нем. *Guten Abend!*); *Пуры ирок!* (< русск. *доброе утро!* < нем. *Guten Morgen!*) и др.).

3.5.2.2. ФОРМУЛЫ ПРОЩАНИЯ

Горные мари́йцы испокон веков прощались, используя уместные, необходимые в данной ситуации формулы. При этом большое влияние на выбор прощальных слов и выражений оказывают время суток, ситуация общения, личности прощающихся и т.д. Со стилистической точки зрения, целесообразно было бы разделить ВСЭО, употребляемые в ситуации прощания, на следующие три группы:

1) прощание в *возвышенной* обстановке официального, торжественного и делового общения;

2) прощание в *нейтральной* обстановке повседневного (обыденного) общения;

3) прощание в *сниженной* обстановке шутивного и фамильярного общения.

Больше всего формул охватывает вторая группа. Это объясняется тем, что в основном мы общаемся в обыденной ситуации с друзьями, знакомыми, родственниками, сослуживцами и т.д. дома, на работе, на улице. Семантически они выражают:

а) благопожелание:

– *Корныет мытык лижы!* «Счастливо дойти!»;

- *Цевер!* «Счастливого пути!»;
- *Цеверке!* «Счастливого пути!»;
- *Цэвэр!* «Счастливо! (Благополучно!)» (пожелание при прощании);
- *Цэвэр(ок) каштын толдок!* «Благополучно возвращайтесь!»;
- *Цэвэр каштын толдок!* «Благополучно возвращайтесь!» и т.д.);
- б) назначение времени следующей встречи:
  - *Вады якте!* «До вечера!» и пр.;
- в) желание встретиться вновь:
  - *Ужмэш!* «До свидания!»;
  - *Ужмэшкӧ!* (*Ужмэшкы!*) «До свидания!»;
  - *Тупет ынжы ям, мелын сӧрнал тол!* «Быстрее возвращайся!» (букв. «чтоб спина еще не успела скрыться, как мелькнет грудь») и т.д.

ВСЭО прощания в горномарийском языке многочисленны и многообразны. Но при расставании друг с другом горномарийцы широко употребляют следующие формулы:

- *Цевер!* «Счастливого пути!»;
- *Цеверке!* «Счастливого пути!»;
- *Цэвэр!* «Счастливо! (Благополучно!)»;
- *Цэвэр(ок) каштын толдок!* «Благополучно возвращайтесь!»;
- *Вады якте!* «До вечера!»;
- *Ужмэш!* «До свидания!» и т.д.

Отправляющемуся в путешествие, в дальнюю дорогу горные марийцы желают, чтобы:

- 1) дорога не казалась длинной:
  - *Корныет мытык лижы!* «Пусть твоя дорога будет короткой!»;
- 2) время пролетело незаметно:
  - *Тупет ынжы ям, мелын сӧрнал тол!* «Быстрее возвращайся!» (букв. «чтоб спина еще не успела скрыться, как мелькнет грудь») и пр.

Будет уместно подчеркнуть, что самые распространенные формулы прощания являются пожеланиями благо, здоровья.

В ситуации прощания нередко встречаются обмены прощаниями, при которых каждый из коммуникантов старается выбрать разные формулы:

<i>Цэвэр!</i> «Счастливо! (Благополучно!)»	<i>Вады якте!</i> «До вечера!» <i>Ужмэш!</i> «До свидания!» <i>Корныет мытык лижы!</i> «Счастливо дойти!»
--	--

В настоящее время при прощании молодежь часто использует выражения:

- *Цевэр!* «Счастливо!»;
- *Вады якте!* «До вечера!»;
- *Ужмэш!* «До свидания!», а также заимствованные из русского языка формулы: *Пока!* *Досвиданья!* и др.

Продолжительность жизни людей относительно долгая. Но или по старости, или по причине болезни или несчастного случая люди умирают. В речи горных марийцев сформировалось немало специальных формул, служащих для прощания с усопшими, например:

- *Качкын темын лижы!* «Пусть будет сытым! (об умерших)»;
- *Темын лижы!* «Пусть будет сытым!» (об умерших);
- *Кимы вёржи пышкыды лижы!* «Пусть будет пухом земля!» и др.

Из приведенных формул *Кимы вёржи пышкыды лижы!* «Пусть будет пухом земля!» употребляется после того, как закапывают.

В горномарийском языке специальных выражений, используемых только для прощания в официальной и деловой обстановке, не удалось обнаружить. В данной ситуации прощаются, говоря:

- *Корныет мытык лижы!* «Счастливо дойти!»;
- *Цевэр!* «Счастливого пути!»;
- *Цеверке!* «Счастливого пути!»;
- *Цеверын!* «До свидания!»;
- *Цэвэрок каштын толдок!* «Благополучно возвращайтесь!»;
- *Вады якте!* «До вечера!»;

– *Ужмэшкӧ!* (*Ужмэшкы!*) «До свидания!» и т.д., а также используя заимствованное из русского языка *До свидания!*

Таким образом, в официальной и деловой обстановке для прощания употребляются те же ВСЭО, что и при повседневном (обыденном) общении.

ФРЭ, употребляемые при сниженном стиле шуточного и фамильярного общения, представляют следующую группу прощальных выражений. Они чаще всего используются молодежью (причем часто являются иноязычными словами). Ср.:

- *Чао-какао!*
- *Салют(ик)!*
- *Ну, чао!*
- *Пока!*
- *Ну, пока!*
- *Гутбай!* и пр.

Хотелось бы подчеркнуть, что в ситуации прощания в горномарийском языке функционируют формулы, содержащие в своем составе чувашские заимствования монгольского происхождения (*цвер*, *цэвр* и т.д.). Следует отметить, что приведенные слова распространены во многих языках региона, но только в чувашском и марийских языках они употребляются в качестве ВСЭО: марГ. *Цвер!*, *Цэвр!* «Счастливого пути! (Счастливо! Благополучно!)», чув. *Чилер!* «тж.». Не можем обойти вниманием ВСЭО из оказавшего (и оказывающего) влияние на горно-марийскую речь русского языка (*досвидание*, *пока* и др.), а также западноевропейские (*чао*, *гудбай*, *салют* и др.).

3.5.3. ЛУГОВОМАРИЙСКИЙ РЕЧЕВОЙ ЭТИКЕТ

ВСЭО луговомарийского языка нашли большее отражение в разных источниках. Они зафиксированы в переводных словарях, разговорниках, самоучителях, работах по этнологии, лексикологии и морфологии. Некоторые авторы работ кратко описывают ситуации употребления ВСЭО, что позволяет более точно их охарактеризовать.

3.5.3.1. ФОРМУЛЫ ПРИВЕТСТВИЯ

В речи современных луговых марийцев формулы приветствия представлены, главным образом, вопросительными предложениями. А приветственные слова и выражения в директивной форме, хотя и распространены, немногочисленны. Луговые марийцы для приветствия наиболее часто прибегают к формулам типа:

- *Ильш могай?* «Какова жизнь?»;
- *Кузе иледа?* «Как поживаете?»;
- *Кузе ильш кая?* «Как жизнь?»;
- *Кузе паша кая?* «Как дела?»;
- *Кузе тазалыкда?* «Как здоровье?»;
- *Куш кает?* «Куда идешь (едешь)?»;
- *Куш корным кучет?* «Куда путь держишь?»

и т.п.

Современный луговомарийский язык, как и многие другие, содержит формулы, зависимые от возраста собеседника, ситуации, времени дня и года и т.д. и зависимые от них. Эти черты присущи формулам приветствия практически всех языков. Кроме этого, ВСЭО в луговомарийском языке дифференцированы в зависимости от места употребления.

Наиболее часто приветственные формулы употребляются при входе в чей-либо дом и при встрече на улице.

Войдя в дом, гость приветствует хозяев:

- *Кузе иледа?* «Как поживаете?»;
- *Кузе паша кая?* «Как дела?»;
- *Салам лийже!* «Здравствуй(те)!»;
- *Тазалыкда могай?* «Как вы себя чувствуете?»

и т.д.

Нередко между хозяином дома и гостем происходит такой диалог:

- *Пураш лиш?* «Можно войти? Разрешите?»;
- *Да, пурыза!* «Да, войдите!»;
- *Поро кече!* «Добрый день!»;
- *Салам! Эргыза! Шичса!* «Здравствуйте! Проходите!

Садитесь!»;

- *Тау!* «Спасибо!».

При проведении торжеств, обрядов, праздников хозяева дома или какого-либо учреждения гостей встречают словами:

– *Пагален ұжына!* «Добро пожаловать!»;

– *Пагален ұжына, шерге унана-влак!* «Добро пожаловать, дорогие гости!» и т.д.

Люди, хотя и всевозможно предостерегаются, могут заболеть. Посещающий комнату или палату больного (особенно тяжелобольного) чаще всего употребляет формулы, носящие вдохновляющий, шутливый оттенок. Нередко в адрес больного произносятся приводимые ниже формулы, употребляемые повседневно, в обыденной жизни, но здесь важную роль играет интонация:

– *Ну, кузе ильштат?* «Ну, как поживаете?»;

– *Кузе ильши кая?* «Как жизнь?»;

– *Кузе папа кая?* «Как дела?»;

– *Кузе тазалыкда?* «Как здоровье?»;

– *Тазалыкда могай?* «Как вы себя чувствуете?» и т.д.

Время посещения родных и знакомых нередко совпадает со временем, когда обитатели данного жилища обедают или ужинают. В луговомарийском языке, как и во многих рассмотренных нами, существуют специальные формулы приветствия (напр.: *Перкан лийже!* «Приятного аппетита!») [Васильев 1999, 36]. В данной ситуации ответными фразами часто являются благодарность и приветствие-приглашение сесть за стол и пообедать вместе, напр.:

– *Перкан лийже!* «Приятного аппетита!»

– *Тау, толза пырля!* «Спасибо, идите вместе [есть]!» (ответ на приветствие во время еды)...

При встрече на улице луговыми марийцами употребляются наиболее разнообразные ВСЭО. Из них широкоупотребительными являются такие формулы, как:

– *Куш кает?* «Куда идешь (едешь)?»;

– *Куш корным кучет?* «Куда путь держишь?»;

– *Мо у уло?* «Что нового?»;

– *Те кузе иледа?* «Как вы живете?»;

– *Тораш каеда?* «Далеко идете?»;

– *Тый кушко?* «Ты куда?» и т.д.

Не всегда можно предположить, что именно в какое-либо определенное время состоится встреча с кем-нибудь из знакомых или родственников. Бывают ситуации, когда неожиданно сталкиваешься с человеком, которого длительное время не видел и не предполагал, что встретишь. В ситуации нежданной встречи часто употребительны такие ФРЭ:

– *Шукертсек тыйым (тендам) ужын омыл!* «Давно тебя (вас) не видел!»;

– *Могай пұрымаш дене?* «Какими судьбами?»;

– *Тый кушко?* «Ты куда?» и т.д.

Представители разных народов по-разному приветствуют работающих. У луговых марийцев для приветствия работающим людям наиболее часто употребляется *Пашада ушныжо!* «Труд в пользу!».

У ряда народов употребление приветственных формул зависит от времени суток. Луговыми марийцами в подавляющем большинстве случаев употребляются не зависящие от времени суток формулы. Среди них можно охарактеризовать как широкоупотребляемые следующие ВСЭО:

– *Куш кает?* «Куда идешь (едешь?»);

– *Мо у уло?* «Что нового?»;

– *Те кузе иледа?* «Как вы живете?»;

– *Тораш каеда?* «Далеко идете?»;

– *Тый кушко?* «Ты куда?»;

– *Ильш могай?* «Какова жизнь?»;

– *Кузе ильш кая?* «Как жизнь?»;

– *Кузе паша кая?* «Как дела?»;

– *Кузе тазалыкда?* «Как здоровье?»;

– *Куш корным кучет?* «Куда путь держишь?» и т.д.

Но встречаются примеры употребления формул, зависящих от времени суток. В данную группу входят единицы, образованные в результате влияния русского языка. По образцу русских формул *Доброе утро!*, *Добрый день!*, *Добрый вечер!* путем калькирования образованы следующие формулы:

– *Поро эр!* «Доброе утро!»;

– *Поро кече!* «Добрый день!»;

– *Поро кас!* «Добрый вечер!».

В настоящее время данные формулы употребляются, например, при приветственных диалогах, подобных следующим:

Утром:

- 1) – *Салам, Иван!* «Привет, Иван!»
  - *Поро эр!* «Доброе утро!»
  - *Тый кушко кает?* «Ты куда идешь?»
  - *Мый папашке каем. А тый?* «Я иду на работу. А ты?»
  - *Мый кевыгыш каем...* «Я иду в магазин...»;
- 2) – *Поро эр, Йьван!* «Доброе утро, Иван!»
  - *Поро эр!* «Доброе утро!»
  - *Кузе ильштат?* «Как поживаешь?»
  - *Тау, сайын. А тый?* «Спасибо, хорошо. А ты?»
  - *Тау, йêра* «Спасибо, ничего»;

Днем:

- *Пураш лиш?* «Можно войти? Разрешите?»
- *Да, пурьза!* «Да, войдите!»
- *Поро кече!* «Добрый день!»
- *Салам! Эргыза! Шичса!* «Здравствуйте! Проходите! Садитесь!»
- *Тау!* «Спасибо!»;

Вечером:

- *Поро кас! Куш кает?* «Добрый вечер! Куда идешь?»
  - *Поро кас! Киношко!* «Добрый вечер! В кино!»
- и пр.

В речи представителей старшего поколения, как показывают наблюдения, встречаются наиболее архаичные, традиционные формулы. Данное поколение луговых марийцев редко употребляет выражения, подобные *Поро кас!* «Добрый вечер!»; *Поро кече!* «Добрый день!»; *Поро эр!* «Доброе утро!». Приведенные ФРЭ наиболее часто встречаются в речи представителей среднего и молодого поколений.

При шутливом приветствии, как и у большинства представителей молодого поколения граждан России, употребительны:

- *Здравия желаю!*
- *Салют(ик)!*
- *Приветик!*

– *Здорово!*

– *Салам!* и т.д.

Употребление ВСЭО зависит от межличностных отношений. Так, друзья, близкие люди друг друга приветствуют:

– *Ильш могай?* «Какова жизнь?»;

– *Кузе ильш кая?* «Как жизнь?»;

– *Кузе папа кая?* «Как дела?»;

– *Кузе тазалыкда?* «Как здоровье?»;

– *Куш кает?* «Куда идешь (едешь)?»;

– *Куш корным кучет?* «Куда путь держишь?»;

– *Мо у уло?* «Что нового?»;

– *Тый кушко?* «Ты куда?» и т.д.

– *Здорово!*

– *Салам!* и т.д.

Просто знакомые луговые марийцы, а также незнакомые, но встретившиеся на безлюдной сельской улице (или в каком-либо ограниченном помещении официального заведения, или у общих знакомых во время праздника и т.д.) употребляют следующие формулы:

– *Кузе иледа?* «Как поживаете?»;

– *Салам лийже!* «Здравствуй(те)!»;

– *Здравствуйте!*

– *Поро кас!* «Добрый вечер!»;

– *Поро кече!* «Добрый день!»;

– *Поро эр!* «Доброе утро!» и др.

В данной ситуации нередко употребляется форма 2 лица множественного числа по отношению к одному человеку.

Таким образом, в луговомарийском речевом этикете большинство ВСЭО представлены вопросительными предложениями, небольшая часть формул в директивной форме в основном являются кальками из русского языка. Кроме генуинных ФРЭ распространены заимствования из татарского речевого этикета арабского и персидского происхождения (марЛ. *Салам!* < тат. *Сёлам!*, *Сэлём!*, *Сёлём!* «Здравствуйте!» < перс. < араб.).

3.5.3.2. ФОРМУЛЫ ПРОЩАНИЯ

Люди веками прощаются, используя уместные, необходимые в данной ситуации ВСЭО. Большое значение при этом имеют время суток, ситуация, национальная принадлежность, конфессиональные особенности и т.д. По устоявшейся традиции, формулы, употребляемые в ситуации прощания в лугово-марийском языке, можно разделить на три группы, т.е. ВСЭО прощания:

1) в *возвышенной* обстановке официального, торжественного и делового общения;

2) в *нейтральной* обстановке повседневного (обыденного) общения;

3) в *сниженной* обстановке шутливого и фамильярного общения.

Нейтральная тональность общения присуща основной части встреч и расставаний. Вследствие этого больше всего формул содержит вторая группа. ФРЭ, употребляемые в нейтральной обстановке общения, как и ВСЭО остальных групп, с семантической точки зрения являются:

а) пожеланиями блага, добра:

– *Пиалан лийза!* «Будьте счастливы!»;

– *Сай кодса!* «Счастливо оставаться!»;

– *Сайын кай!* «Счастливого пути!»;

– *Таза лийза!* «Будьте здоровы!»;

– *Чыла порын гына лийже!* «Всего доброго!»;

– *Чыла сай лийже!* «Всего хорошего!»;

– *Чыла сайын гына!* «Всего хорошего!»;

б) назначением / определением времени следующей встречи:

– *Кас марте!* «До вечера!»;

– *Кызытеш, вургече марте!* «Пока, до среды!»;

– *Чеверын! Эрла вашлийына!* «До свидания! Завтра встретимся!»);

в) просьбами:

– *Возыза!* «Пишите!»;

– *Йынгыртыза!* «Звоните!»;

– *Ну, кызытеш! Ольошлан саламым каласе!* «Ну, пока! Передай Алексею привет!»;

г) благодарностями:

– *Чеверын! Тау тыланда!* «До свидания! Спасибо вам за все!»;

– *Толмыланда тау!* «Спасибо за приход (приезд)!» и т.д.

При изучении формул прощания следует иметь в виду, что, по установившейся в луговомарийской среде традиции, сообщает о своем желании уйти и первым прощается гость. В данной ситуации употребительными являются следующие ФРЭ:

– *Ме эше ужына!* «Мы еще увидимся!»;

– *Ну, мый кайышым. Сай кодса!* «Ну, я пошел. Счастливо оставаться!»;

– *Тачеш чыла, уэш вапшиймеш!* «На сегодня все, до новых встреч!»;

– *Чеверын! Тау тыланда!* «До свидания! Спасибо вам за все!»;

– *Чеверын! Эрла вапшийына!* «До свидания! Завтра встретимся!» и др.

Хозяевами дома в адрес уходящего от них гостя, в свою очередь, произносятся:

– *Каласыза, пожалуйста, саламым... йолташлан (пелашланда; аваланда; ачаланда; акаланда; шужарланда; изаланда; шольбыланда; йолташланда; йолдаш удырланда)* «Передай, пожалуйста, привет товарищу... (своей супруге, своему супругу; своей матери; своему отцу; своей старшей сестре; своей младшей сестре; своему старшему брату; своему младшему брату; своему другу; своей подружке)» [Васильев 1989, 37];

– *Ну, кызытеш! Ольошлан саламым каласе!* «Ну, пока! Передай Алексею привет!»;

– *Сайын кай!* «Счастливого пути!»;

– *Сайын кайыза!* «Счастливого пути!»;

– *... саламым каласыза (пелашетлан; аватлан; ачатлан; акатлан; изатлан; йолташетлан)* «Передай привет... (своей супруге, своему супругу; своей матери; своему отцу; своей сестре; своему брату; своему другу)»;

– *Толмыланда тау!* «Спасибо за приход (приезд)!»
и т.д.

Отправляющемуся в путешествие, в дальнюю дорогу при расставании в основном желают:

– *Сайын мисн шуза!* «Хорошо вам доехать!»;

– *Чеверын! Корныда пиалан лийже!* «До свидания! Счастливого пути!»;

– *Сайын кайыза!* «Счастливого пути!» и др.

Гости в свою очередь, прощаясь с оказавшими теплый прием хозяевами, говорят:

– *Вашлиймешке!* «До встречи!»;

– *Вескана вашлиймеш!* «До скорой встречи!»;

– *Вескана ужмешке!* «До скорой встречи!»;

– *Пиалан лийза!* «Будьте счастливы!»;

– *Сай кодса!* «Счастливо оставаться!»;

– *Сайын кодса!* «Счастливо оставаться!»;

– *Чеверын!* «Прощайте!» и пр.

Кроме непосредственных формул прощания, при расставании луговые марийцы используют ВСЭО, выражающие:

а) приглашение навестить, захаживать в будущем:

– *Толза!* «Приходите!»;

– *Мемнам ида мондо! Толза!* «Не забывайте нас! Приходите!» и т.д.

б) информирующие о том, что пришло время идти домой:

– *Ну, мый кайышым. Сай кодса!* «Ну, я пошел. Счастливо оставаться!»;

– *Тачеш чыла, уэш вашлиймеш!* «На сегодня все, до новых встреч!» и др.

В ситуации прощания нередко встречаются обмены прощальными выражениями. При этом расстающиеся стараются выбирать различные формулы. Это объясняется, наверное, тем, что высказанное одним из собеседников относится к обоим коммуникантам: и адресату, и адресанту ВСЭО прощания, а дважды желать одного и того же не всегда красиво. Напр.:

<p><i>Сайын кодса!</i> «Счастливо оставаться!»</p>	<p><i>Мемнам ида мондо! Толза!</i> «Не забывайте нас! Приходите!» <i>Вескана ваплиймеш!</i> «До скорой встречи!» <i>Надялан саламым каласе!</i> «Передай Наде привет!»</p>
--	--

В последнее время представители молодого поколения луговых марийцев для прощания нередко употребляют выражения:

- *Чевер!* «Счастливо!»;
- *Йынгьртыза!* «Звоните!»;
- *Кызытеш!* «Пока!»;
- *Эрла марте!* «До завтра!» и др.

Кроме них употребительны также заимствованные из русского языка ВСЭО:

- *Пока!*
- *Досвидания!*

В природе все устроено так, что все живое рождается и умирает. С течением времени могут умереть знакомые, родные и т.д. В речи луговых марийцев имеется ряд специальных формул, служащих для прощания с усопшими. К сожалению, автор историко-этнографического очерка «Черемисы» И.Н. Смирнов не приводит интересующие нас формулы на лугово-марийском языке.

Согласно работе «Черемисы», «он (умерший. – А.К.) может чувствовать страх, гнев. Опуская гроб в землю, покойника считают необходимым успокоить: «не бойся земли, не бойся», а в Макара.<ьевском> уезде, когда кладут в гроб, говорят: «не сердись, живи счастливо, изба хорошая» [Смирнов 1889, 149] или же, «опуская гроб в могилу, родные говорят: «место твое да будет тепло» [Смирнов 1889, 148].

Приведенные И.Н. Смирновым примеры показывают, что в ситуации прощания с умершими употребляются формулы со значением пожелания, просьбы, успокоения.

Как было замечено выше, существуют ФРЭ, используемые при прощании в официальной и деловой обстановке. В такой ситуации прощаются, говоря:

- *Ваплиймешке!* «До встречи!»;
- *Корныда пиалан лийже!* «Счастливого пути!»;

- *Сайын кайыза!* «Счастливого пути!»;
- *Сайын малыза!* «Спокойной ночи!»;
- *Чеверын!* «До свидания!»;
- *Чыла порын гына лийже!* «Всего доброго!»;
- *Чыла сай лийже!* «Всего хорошего!»;

а также используя заимствованную из русского языка формулу *До свидания!* Таким образом, в официальной и деловой обстановке для прощания употребляются практически те же ВСЭО, что и при повседневном (обыденном) общении.

Следующую группу прощальных выражений представляют формулы, употребляемые при сниженном стиле шутливого и фамильярного общения. Они чаще всего используются представителями молодежи, которые часто употребляют такие иноязычные слова и выражения, как:

- *Чао!*
- *Салют(ик)!*
- *Ну, чао!*
- *Пока!* и т.п.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что в современном луговомарийском языке функционируют формулы, содержащие в своем составе: 1) чувашские заимствования монгольского происхождения (*чевер, чеверын* и т.д.). Ср. марЛ. *Чевер!* «Счастливо!», *Чеверын!* «До свидания!», марГ. *Цевэр!, Цэвэр!* «Счастливого пути! (Счастливо! Благополучно!)», чув. *Чипер!* «тж.»; 2) тюркские лексические единицы (марЛ. *сай, сайын* = чув. диал. *сайӓ* (чув. лит. сывӓ) < общетюрк. *saу* «хорошо; хороший»; *кай* «иди» и т.д.). Не можем обойти вниманием формулы, проникшие из оказавшего влияние на луговомарийскую речь русского языка (*досвидания, пока* и др.), а также западноевропейские (*чао, салют* и т.д.).

Как показывает анализ ВСЭО прощания в луговомарийском языке, со стилистической точки зрения основная часть ВСЭО прощания относится к *нейтральному* стилю, а ВСЭО, употребляемые в *возвышенной* обстановке официального, торжественного и делового общения и в *сниженной* обстановке шутливого и фамильярного общения, составляют небольшую часть все-

го массива этикетных выражений. К тому же при официальной тональности общения употребляется определенная часть ВСЭО, используемых при нейтральной тональности общения.

3.6. МОРДОВСКИЕ ЯЗЫКИ

Мордовские языки – мокшанский и эрзянский – относятся к волжской языковой группе языков уральской семьи. Уральская языковая семья подразделяется на две группы: финно-угорскую (финский, эстонский, саамский, карельский, вепский, ливский, вотский, коми, удмуртский, венгерский, хантыйский, мансийский, марийский, мокшанский, эрзянский) и самодийскую (ненецкий, энецкий, нганасанский, селькупский языки).

Мордовский народ 1500–1700 лет тому назад имел единую культуру и разговаривал на одном, общемордовском языке. В звуковой системе общемордовского языка употреблялись шесть гласных фонем: а, о, у, и(ы), э, а', двадцать семь согласных: губные б, п, в, м; переднеязычные д, т, з, с, ц, л, р, н, д', т', з', с', л', р', н', ш, ч, ж, ц; среднеязычный й; заднеязычные г, к, н. В начале общемордовских слов не употреблялись звонкие согласные, сочетания согласных. Ударным был первый слог. В конце односложных слов выступали только звонкие согласные. В словарном составе общемордовского языка были слова, заимствованные из других языков, например, из иранских: мокш. *узерь* "топор", *врыгаз* "волк", эрз. *узере*, *верьгиз* "палка"; из балтийских: мокш. *сура* "просо", эрз. *суρο* "просо". Существительное в общемордовском языке изменялось по трем склонениям: основному, указательному и притяжательному. Конечно, падежей в то время было меньше, некоторые по-другому были оформлены, например, направительно-вносительный падеж имел формант **н'**: *велин'* "в село" – мокш. *вели*, эрз. *велев*. В общемордовском языке не было сложноподчиненных предложений. Употреблялись два типа простых предложений: с одним главным членом и с двумя глав-

ными членами. Порядок слов в предложении не был свободным.

Приблизительно в V–VI вв. единый мордовский язык разделился на два близкородственных, но самостоятельных языка: мокшанский и эрзянский. На двух языках в республике издаются книги, газеты, журналы, два языка изучаются в вузах, школах, используются на радио, телевидении и т.д. Зарубежные лингвисты мокшанский и эрзянский языки считают двумя наречиями одного языка.

Основной лексический фонд мокшанский и эрзянский языки унаследовали из общемордовского языка (мокш. *кядь* "рука", *кяль* "язык", *сельме* "глаз" – эрз. *кедь*, *кель*, *сяльме*). Однако в мокшанском и эрзянском языках есть и разнокоренные слова (их более сотни): мокш. *оцю* "большой", *илядь* "вечер", *шужярь* "солома" – эрз. *покш*, *чокшне*, *олго*. В лексике современных мордовских языков есть заимствования из иранских языков (мокш. *сяда* "сто", *вероз* "ягненок", *мирде* "муж" – эрз. *сядо*, *вирез*, *мирде*; балтийских (эрз. *суро* "просо", *пурцоз* "поросенок" – мокш. *сура*, *пурхцо*); тюркских (эрз. *эмж* "плод", *сюкоро* "лепешка", *конак* "гость" – мокш. *имож*, *цюкор*, *конок*).

В мокшанском и эрзянском языках большое количество русских заимствований.

В звуковой системе мокшанского языка семь гласных фонем: **а, о, у, и(ы), э, а', ь**, в эрзянском языке пять гласных: **а, о, у, и(ы), э**. В эрзянском языке двадцать восемь согласных, в мокшанском – 33, губные – эрз., мокш. **б, п, м, в, ф**; переднеязычные – эрз. **т, т', д, д', ц, ц', с, с', з, з', н, н', л, л', р, р', ч, ш, ж**; мокш. **т, т', д, д', ц, ц', с, с', з, з', н, н', л, лх, л', льх, р, рх, р', рьх, ч, ш, ж**; среднеязычные – эрз. **й**, мокш. **й, йх**; заднеязычные – эрз., мокш. **г, к, х**. В мокшанском языке есть глухие "сонорные" **рх, рьх, лх, льх, йх**. Мокшанскому начальному **ш** в эрзянском соответствует **ч**: *ши* "день", *шов* "пена" – эрз. *чи*, *чов*. Аффриката **ч** в эрзянском всегда твердая, в мокшанском всегда мягкая. В начале мокшанских и эрзянских слов преобладают глухие согласные, звонкие согласные

оглушаются перед глухими: *ведь* "вода" – *вет'т* "воды", *куз* "ель" – *куст* "ели".

Любое существительное в мордовских языках изменяется по трем склонениям: основному (в мокш. двенадцать падежей, в эрз. – одиннадцать); указательному (в мокш. три падежа, в эрз. – десять); притяжательному (в мокш., эрз. – десять падежей). Указательное склонение (при помощи суффиксов указательности обозначаются определенные предметы: *куд* "дом" – *куд-сь* "этот дом") из всех финно-угорских языков характерна только для мордовских.

В мордовских языках грамматически не выражается категория рода: мокш. *мазы цера* "красивый парень" – *мазы стирь* "красивая девушка", эрз. *вадря цера* – *вадря тейтерь*.

Глагол в мордовских языках может быть безобъектного (выражается только лицо действителя) и объектного (выражается и лицо, и число прямого действия: эрз. *кунды-зе* "он его поймал") спряжения, имеет семь наклонений: изъявительное, сослагательное, желательное, повелительное, побудительное, условное, условно-сослагательное. Любая часть речи может осложняться формантами сказуемости изменения: мокш. *мазыя-н* "я красивый" (*мазы* "красивый"), эрз. *покштанок* "мы большие" (*покш* "большой").

Памятники письменности на мордовских языках известны с XVII в. Мордовская письменность основана на базе русской графики. Первая "Мордовская грамматика", составленная на наречии мордвы-мокши П.П. Орнатовым, вышла в свет в 1838 г., первый букварь (на эрзянском языке), подготовленный А.Ф. Юртовым – в 1884 г. [ЛЭС 1990, 310–311; 548–549; ПЯМ 2000, 308–334].

3.6.1. КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ О МОКШАНСКОМ ЯЗЫКЕ

Мокшанский (мокша-мордовский язык) — один из мордовских языков, входящих в число финно-волжских языков финно-угорской семьи. Распространен в западных

районах Республики Мордовия, в Самарской, Оренбургской, Пензенской и некоторых других областях, в Башкортостане и Татарстане. Число говорящих на мордовских языках (мокшанском и эрзянском) в России 830,2 тыс. человек (1989 г., перепись). Мокшане составляют приблизительно одну треть всего мордовского населения. Из общего числа мордвы 69,0% признали родным языком мокшанский или эрзянский, 30,8% русский.

Диалекты: центральный, западный, юго-западный, северный, юго-восточный и южный, а также многочисленные переходные и смешанные говоры.

В вокализме и консонантизме мокшанского языка выделяются специфические фонемы *ò, ö, L, L', R, R' и J*, которых нет в литературном эрзянском языке. Ударение, зависимое от качества гласных словоформы, главным образом на первом слоге. Глагольное словообразование богато, а именное – бедно деривационными морфемами. Развито осново- и словосложение. У имени двенадцать падежей и три склонения – основное, указательное, притяжательное. Лексика мокшанского языка на 90% является общей с эрзянским языком. Имеются заимствования из чувашского и татарского, но большинство – из русского языка.

Литературный мокшанский язык сложился на базе центрального диалекта к середине 30-х годов 20 века. Письменность (с середины XVIII века) на основе русской графики.

Мокшанский язык, наряду с эрзянским и русским, признан одним из государственных языков Республики Мордовия (Конституция Республики Мордовия, 1995 г.). Он является средством обучения и предметом изучения в начальной школе, в средней школе и вузах изучается как предмет. На мокшанском языке издается учебная, художественная и публицистическая литература, выходят республиканская газета, литературный и детский журналы, осуществляется радио- и телевидение, ставятся спектакли.

Центры научного изучения языка: Мордовский научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, Мордовский

государственный университет, Лаборатория финно-угорских языков Института языкознания РАН [ЛЭС 1990, 305; ПЯР 2000, 308–334].

3.6.2. МОКШАНСКИЙ РЕЧЕВОЙ ЭТИКЕТ

3.6.2.1. ФОРМУЛЫ ПРИВЕТСТВИЯ

Приветственные слова и выражения в речи современных мокшан так же многообразны, как и у рассмотренных выше народов. Представители данного поволжского народа также употребляют приветствия и в форме вопроса, и в форме повелительного предложения. Например:

– *Иван Атяй, ков якать?* «Дедушка Иван, куда ходил?»;

– *Коза тон эряскодат?* «Куда ты торопишься?»;

– *Кода тинь эрягада-ащетьяда?* «Как вы поживаете?»;

– *Кодама тонь шумбрашице?* «Как твое здоровье?»;

– *Мезе кулеть одня?* «Что слышно нового?»;

– *Парарьсема!* «Привет!»;

– *Шумбрат!* «Здравствуй!»;

– *Шумбратада!* «Добрый день!» и т.д.

Многие современные языки содержит как ВСЭО, не зависящие от возраста и пола собеседника, ситуации, времени дня и года и т.д. единицы, так и зависящие от них. Но, в отличие от них, мокшанским формулам приветствия свойственна независимость от времени суток (по крайней мере, в доступной нам литературе не удалось найти доказательств обратного).

Наиболее часто приветственные ВСЭО употребляются при входе в дом, помещение и при встрече на улице.

При встрече в доме мокшане приветствуют хозяев:

– *Кода тинь эрягада-ащетьяда?* «Как вы поживаете?»;

– *Кодама тонь шумбрашице?* «Как твое здоровье?»;

– *Мезе кулеть одня?* «Что слышно нового?»;

– *Парарьсема!* «Привет!»;

– *Шумбрат!* «Здравствуй!»;

– *Шумбратада!* «Добрый день!» и т.д.

Со временем люди могут поменяться ролями и тогда вчерашний гость может стать хозяином дома, принимающего гостей, сотрудником учреждения, куда пришли посетители и т.д. В данной ситуации хозяин встречает гостей соответствующими ситуации выражениями:

- *Парарьсема!* «Привет!»;
- *Шумбрат!* «Здравствуй!»;
- *Шумбратада!* «Добрый день!» и т.д.

Мокшанский речевой этикет содержит немало ВСЭО, которые произносятся при встрече с больными. Посещающие комнату или палату больного часто употребляют формулы, носящие вдохновляющий, шуточный оттенок (или же обычные формулы приветствия произносятся с интонацией, придающей приветственным словам и выражениям оттенок шутки):

- *Кода тинь эрятада-ащетада?* «Как вы поживаете?»;
- *Кодама тонь шумбрашице?* «Как твое здоровье?»;
- *Кода тинь шумбрашинте?* «Как ваше здоровье?»;
- *Мезе кулеть одня?* «Что слышно нового?» и т.д.

Как указывалось ранее, приветствия часто употребляются на улице. При встрече вне дома, помещения мокшане наиболее часто употребляют такие формулы, как:

- *Иван Атяй, ков якать?* «Дедушка Иван, куда ходил?»;
- *Иван, ков якать?* «Иван, куда ходил?»;
- *Коза тон эряскодат?* «Куда ты торопишься?»;
- *Кодама тонь шумбрашице?* «Как твое здоровье?»;
- *Парарьсема!* «Привет!»;
- *Шумбрат!* «Здравствуй!» и т.д.

При неожиданной встрече как на улице, так и в помещении мокшане проявляют радость и говорят:

- *Пара васедема!* «Приятная встреча!»

Как было отмечено выше, реализация в речи приветственных формул во многих языках и традициях зависит и от времени суток. Мокшанам свойственно употребление не зависящих от времени суток ВСЭО или, точнее, употребление одних и тех же формул в разных значениях, например:

- 1) *Шумбрат!* – Доброе утро!

- Добрый день!
- Добрый вечер!
- 2) *Шумбратгада!* – С добрым утром!
- Добрый день!
- Добрый вечер!

Выбор ВСЭО также зависит и от возраста коммуникантов. В речи представителей старшего поколения встречаются наиболее архаичные, традиционные ВСЭО. Среднему и молодому поколениям свойственно приветствовать друг друга:

- *Парарьсема!* «Привет!»;
- *Шумбрат!* «Здравствуй!»;
- *Привет!*
- *Здравствуй!* и т.д.

Рассмотренные выше ВСЭО относятся к нейтральному стилю общения. Как известно, общение происходит при возвышенной, нейтральной и сниженной тональностях. Остановимся на двух последних.

При официальном, торжественном и деловом общении коммуниканты наиболее часто употребляют такие ВСЭО, как:

- *Кода тинь эрятада-ашстяда?* «Как вы поживаете?»;
- *Шумбратгада!* «Добрый день!»;
- *Здравствуйте!* и т.д.

При шутливом приветствии представители старшего и среднего поколений в адрес молодежи и детей употребляют, например, подобные следующему примеру ВСЭО:

– *Месть боранкать тейса ащат? ; так тя пяли!*
«Что стоишь у боранки (у порога)? Проходи сюда!»
(*боранка* – украшение на конниках в мокшанских домах в виде конской головы) [Евсевьев 1931, 42].

Данное приветствие употребляется, если вошедший в нерешительности (или же, что более вероятно, соблюдая правила этикета) остановился у двери.

Представители молодого поколения при шутливой тональности общения употребляют:

- *Здравия желаю!*
- *Салют(ик)!*
- *Приветик!* и т.д.

В заключение можем констатировать следующее: в речи современных мокшан, кроме гениинных формул речевого этикета, распространены заимствования из русского языка (*привет, здравствуй...*); формулы, употребляемые при возвышенном стиле официального и делового общения, практически совпадают с единицами нейтрального стиля повседневного (обыденного) общения.

3.6.2.2. ФОРМУЛЫ ПРОЩАНИЯ

ВСЭО прощания в мокшанском языке многообразны. Они, со стилистической точки зрения, дифференцируются на употребляемые:

1) в *возвышенной* обстановке официального, торжественного и делового общения; 2) в *нейтральной* обстановке повседневного (обыденного) общения и 3) в *сниженной* обстановке шутливого и фамильярного общения.

К какому бы стилю ВСЭО ни принадлежали, формулы прощания нередко выражают не просто прощание, а дополнительно:

а) пожелания быть здоровым:

– *Уледа шумбрат!* «Будьте здоровы!»;

– *Ульхть шумбра!* «Будь здоров!»;

б) благопожелание:

– *Арьсян тейнтъ пара!* «Желаю вам всего хорошего!»;

– *Желандан тейнтъ успех!* «Желаю вам успеха!»;

– *Арьсян пара!* «Всего лучшего!»;

в) назначение / определение времени следующей встречи или намерение скорой встречи:

– *Вандыс!* «До завтра!»;

– *Илятьс!* «До вечера!» и т.д.

Во всех традициях рассматриваемого региона первым сообщает о своем желании уйти и прощается гость. Для прощания с уходящим гостем мокшане-хозяева употребляют следующие слова и выражения:

– *Арьсян пара!* «Счастливого пути!»;

– *Вандыс!* «До завтра!»;

– *Мзярс!* «Пока!»;

– *Ульхть шумбра!* «Будь здоров!» и т.д.

В мокшанской традиции отправляющемуся в путешествие, в дальнюю дорогу при расставании желают:

- *Арьсян пара!* «Счастливого пути!»;
- *Желандан тейнтъ успех!* «Желаю вам успеха!»;
- *Арьсян тейнтъ пара!* «Желаю вам всего хорошего!»;
- *Арьсян тейнтъ садомс сатфкст!* «Желаю вам успеха!» и пр.

Гости в свою очередь, прощаясь с хозяевами, говорят:

- *Спокойнай ве!* «Спокойной ночи!»;
- *Уледа шумбрат!* «Будьте здоровы!»;
- *Арьсян тейнтъ пара!* «Желаю вам всего хорошего!» и т.д.

ВСЭО, употребляемые при повседневном общении, на наш взгляд, условно можно разделить на следующие группы:

1) со значением пожелания удачи человеку, отправляющемуся в путь, и человеку, провожающему в путь:

- *Арьсян пара!* «Счастливого пути!»;
- *Желандан тейнтъ успех!* «Желаю вам успеха!»;
- *Арьсян тейнтъ садомс сатфкст!* «Желаю вам успеха!»;
- *Спокойнай ве!* «Спокойной ночи!»;
- *Уледа шумбрат!* «Будьте здоровы!»;
- *Арьсян тейнтъ пара!* «Желаю вам всего хорошего!» и т.д.;

2) выражающие желание коммуникантов встречаться и впредь, а также определяющие / назначающие время следующей встречи:

- *Вандыс!* «До завтра!»;
- *Илятьс!* «До вечера!»;
- *Досвидания!* «До свидания!» и т.д.;

3) выражающие прощание надолго или навсегда:

- *Арьсян пара!* «Счастливого пути!»;
- *Арьсян тейнтъ пара!* «Желаю вам всего хорошего!»;
- *Прощай!* и пр.

Кроме приведенных, в речи мокшан встречаются ВСЭО, зависимые от времени суток. В последнее время под влиянием русского языка и культуры в речи мок-

шан все чаще встречаются следующие вечерние прощания-пожелания:

Покойнай ве! «Покойной ночи!»;

Спокойнай ве! «Спокойной ночи!» и др.

В ситуации прощания нередко встречаются обмены формулами, при которых каждый из прощающихся старается выбрать отличное от произносимого первым ВСЭО:

<i>Спокойнай ве!</i> «Спокойной ночи!»	<i>Арьсян пара!</i> «Счастливого пути!»
	<i>Досвидания!</i> «До свидания!»
	<i>Мзярс!</i> «Пока!»

В настоящее время при прощании молодежь часто использует выражения:

– *Пока!*

– *Досвидания!*

– *Чао!* и пр.

Кроме ВСЭО, употребляемых в повседневной жизни, существуют формулы, используемые при прощании в официальной и деловой обстановке. В мокшанском языке специальные выражения, используемые только для прощания в официальной, торжественной и деловой обстановке, или не сформировались, или в доступной для нас литературе не зафиксированы. В такой ситуации обычно прощаются, говоря:

– *Арьсян пара!* «Счастливого пути!»;

– *Желандан тейнтъ успех!* «Желаю вам успеха!»;

– *Арьсян тейнтъ пара!* «Желаю вам всего хорошего!»;

– *Арьсян тейнтъ садомс сатфкст!* «Желаю вам успеха!»;

– *Спокойнай ве!* «Спокойной ночи!»;

– *Уледа шумбрат!* «Будьте здоровы!»;

– *Арьсян тейнтъ пара!* «Желаю вам всего хорошего!», а также используя заимствованные из русского языка *До свидания!* и *Тинь разрешениятненъ коряс!* «С вашего разрешения!» (особенно часто встречается в последнее время в речи представителей интеллигенции; кроме этого, иногда молодежь употребляет данное ВСЭО, чтобы придать речи шутливый оттенок).

Следующая группа прощальных выражений представлена употребляемыми при сниженном стиле шуточного и фамильярного общения формулами. При шуточном прощании, особенно молодежь, часто употребляет иноязычные слова:

- *Чао!*
- *Салют!*
- *Пока!*
- *Гудбай!*
- *Хай!* и др.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что в современном мокшанском языке, кроме характерных для мордовско-мокшанского языка ВСЭО, функционируют формулы, содержащие в своем составе пришедшие из русского языка лексические единицы. Среди них встречаются как прямые заимствования (*досвидания, пока, желандан, спокойнай* и др.), так и кальки (*Тинь раз-решениятнь коряс!* и др.), а также западноевропейские (*чао, гудбай, салют* и др.).

Как показывает анализ формул прощания, в мокшанском языке их целесообразно разделить на употребляемые: в *возвышенной* обстановке общения; в *нейтральной* обстановке общения; в *сниженной* обстановке общения.

Прощальные ВСЭО в мокшанском языке, в основном, представлены единицами, состоящими из одного или двух слов. Лишь незначительная часть прощальных выражений состоит из трех и более лексем.

3.6.3. КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ ОБ ЭРЗЯНСКОМ ЯЗЫКЕ

Эрзянский (эрзя-мордовский) язык – один из мордовских языков финно-угорской семьи. Распространен в восточных районах Республики Мордовия, на территории Самарской, Пензенской, Оренбургской, Ульяновской, Нижегородской, Саратовской, Челябинской и др. областей, в Башкортостане, Татарстане, Чувашии. Число говорящих на мордовских языках в России 830 тыс. человек (1989 г., перепись). Из общего числа мордвы 69,0% признали родным языком эрзянский или мокшанский,

30,8 % русский. Эрзяне составляют приблизительно две трети всего мордовского населения. На территории Мордовии выделено пять эрзянских диалектов: центральный, юго-восточный, западный, северо-западный, шокшанский.

В эрзянском литературном языке пять гласных и двадцать восемь согласных. Действуют закон сингармонизма гласных и закон прогрессивной и регрессивной ассимиляций согласных. Смыслоразделительное ударение отсутствует. Имя существительное имеет категории числа, падежа, определенности-неопределенности и притяжательности. Категории рода нет. Три типа склонения: основное (одиннадцать падежей), притяжательное и указательное. Глаголы имеют категории лица, числа, времени и наклонения; два спряжения – безобъектное и объектное, семь наклонений. Имеются послелогии, предлоги отсутствуют.

Лексика эрзянского языка на 90 % является общей с мокшанским языком. Самыми древними заимствованиями являются иранские и балтийские, много слов тюркского (чувашского и татарского) происхождения, подавляющее большинство заимствований – из русского языка.

Эрзянская письменность развивается с XVIII века на базе кириллицы с опорой на принципы русской орфографии. Базой современного литературного языка является центральный диалект. Единые нормы орфографии сложились к середине 1930-х гг. Алфавит совпадает с русским алфавитом.

Эрзянский язык, наряду с мокшанским и русским, признан одним из государственных языков Республики Мордовия (Конституция Республики Мордовия, 1995 г.). Он является средством обучения и предметом изучения в начальной школе, в средней школе и вузах изучается как предмет. На эрзянском языке издается учебная, художественная и публицистическая литература, выходят газеты и журналы, осуществляется радио- и телевидение, ставятся спектакли.

Центры научного изучения языка: Мордовский научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, Мордовский государственный университет, Лаборатория финно-

угорских языков Института языкознания РАН [ЛЭС 1990, 593; ПЯМ 2000, 308–334].

3.6.4. ЭРЗЯНСКИЙ РЕЧЕВОЙ ЭТИКЕТ

3.6.4.1. ФОРМУЛЫ ПРИВЕТСТВИЯ

Современным эрзянам при мимолетной встрече свойственно употреблять формулы в виде императивных предложений. Распространенные у других народов региона ВСЭО в виде вопросительных предложений нами были обнаружены в относительно небольшом количестве. Вполне вероятно, что данные единицы языка и речи исследователями не были зафиксированы, но имеют широкое распространение.

Как и у многих других народов, ВСЭО в эрзянском языке дифференцированы в зависимости от ситуации употребления, возраста произносящего приветствие, а также от места и времени употребления.

Наиболее часто приветственные формулы употребляются при входе в чье-либо жилище и при встрече на улице.

Войдя в дом знакомых или родных, эрзяне приветствуют хозяев:

- *Кода зрят-аштят?* «Как поживаешь?»;
- *Сюкпря!* «Привет!»»
- *Уледе шумбрат!* «Здравствуй!»;
- *Шумбра чи!* «Доброе утро!»;
- *Шумбратадо!* «Здравствуй!» и т.д.

Хозяева вошедших в их дом людей встречают словами:

- *Здравствуйте, вечкима гость!* «Здравствуйте, любимые гости!»;
- *Паро арсемат!* «Добро пожаловать!»;
- *Паро мельсэ совакшнодо!* «Добро пожаловать!»;
- *Уледе шумбрат!* «Здравствуй!»;
- *Шумбра чи!* «Добрый день!»;
- *Сюкпря!* «Привет!»»;
- *Шумбрат!* «Здравствуй!»;
- *Шумбратадо!* «Здравствуйте!» и т.д.

Выше указывалось, что приветствия наиболее часто употребляются дома, на улице. При встрече на улице эрзяне обычно употребляют такие формулы, как:

– *Андямо паро-чи, ков молят?* «Добрый человек, куда идешь?»;

– *Сюкпря!* «Привет!»;

– *Кодат тевтне?* «Как дела?»;

– *Шумбрат!* «Здорово!»;

– *Мезть тейнят?* «Что поделяваешь?»;

– *Шумбра чи!* «Доброе утро!» и т.д.

У эрзян, как и многих других народов, существуют ВСЭО, употребляемые для приветствия работающим людям. Одной из самых распространенных является *Бог помочь!*

М.Е. Евсевьев в «Мордовско-русском словаре» [1931] приводит приветственный диалог между эрзянскими парнем и девушкой. При этом проходящая мимо девушка первой приветствует работающего парня:

– *Вай, бог помочь, од цӱра!*

– *Вай, пасиба, тейтерь эйтъ. Местъ якафтат, вешнюфтат?*

«– Бог помочь, молодой парень!

– Спасибо, девица! Ты что ходишь, чего ищешь?»

[Евсевьев 1931, 65].

Употребление приветственных формул во многих языках зависит и от времени суток. Но эрзянам, как и мокшанам, свойственно употребление не зависящих от времени суток ВСЭО:

– *Шумбра чи!* «Доброе утро!»;

– *Шумбра чи!* «Добрый день!»;

– *Шумбра чи!* «Добрый вечер!».

Выбор ВСЭО зависит также и от возраста коммуникантов. В речи представителей старшего поколения, как показывают наблюдения многих исследователей языков региона, встречаются наиболее архаичные, традиционные ВСЭО. Не являются исключением и эрзяне. Но среднее и молодое поколения все чаще приветствуют друг друга:

– *Здрасьте!*

– *Здравствуй!*

– *Здорово!*

или придавая приветствию шутливый оттенок:

- *Здравия желаю!*
- *Салют(ик)!*
- *Приветик!* и т.д.

В зависимости от межличностных отношений также наблюдается дифференциация ВСЭО. Так, друзья, близкие люди друг друга приветствуют, кроме приведенных, формулами:

- *Лембе сюк пря!* «Горячий привет!»;
- *Мезть тейнят?* «Что подельываешь?»;
- *Сюкпря!* «Привет!» и т.д.

Просто знакомым людям свойственно употребление таких ВСЭО, как:

- *Бог помочь!*
- *Кодат тевтне?* «Как дела?»;
- *Паро арсемат!* «Добро пожаловать!»;
- *Паро мельсэ совакшнодо!* «Добро пожаловать!»;
- *Уледе шумбрат!* «Здравствуйте!»
- *Шумбра чи!* «Добрый день!»
- *Шумбрат!* «Здравствуй!»
- *Шумбратадо!* «Здравствуйте!» и пр.

Незнакомые коммуниканты в большинстве случаев приветствуют друг друга:

- *Андямо паро-чи, ков молят?* «Добрый человек, куда идешь?» (старший по возрасту приветствует молодого);
- *Бог помочь!*
- *Кодат тевтне?* «Как дела?»;
- *Паро арсемат!* «Добро пожаловать!»;
- *Паро мельсэ совакшнодо!* «Добро пожаловать!»;
- *Сюкпря!* «Привет!»
- *Уледе шумбрат!* «Здравствуйте!»
- *Шумбра чи!* «Добрый день!»
- *Шумбратадо!* «Здравствуйте!» и т.д.

В данной ситуации нередко употребляется форма 2 лица множественного числа по отношению к одному человеку.

В ситуации, когда по какой-либо причине испорчены отношения между знакомыми или даже друзьями, некоторые эрзяне проходят, не здороваясь, или сухо приветствуют друг друга, часто не глядя в глаза, заимствованными из русского *Привет! Здорово!* или же *Сюкпря!*

«Привет!». Но основной части мокшан, оказавшихся в подобной ситуации, свойственно не афишировать свои отношения, поэтому, если даже между коммуникантами далеко не дружелюбные отношения, приветствуют друг друга, не проявляя отрицательных эмоций, используя широкоупотребительные ВСЭО нейтрального стиля.

В заключение можем констатировать следующее:

1) в современном эрзянском языке функционируют, кроме гениинных ВСЭО, заимствования из русского языка (*бог помочь, здрастьте, здорово...*);

2) употребление приветственных слов и выражений существенно не зависит от официальности – неофициальности обстановки общения (за исключением выбора *ты-* / *вы-* форм обращения);

3) время суток, а также пол и возраст коммуникантов не оказывают существенного влияния на выбор эрзянами той или иной формулы приветствия.

3.6.4.2. ФОРМУЛЫ ПРОЩАНИЯ

ВСЭО прощания эрзянского речевого этикета зафиксированы в небольшом количестве. Ввиду того, что 90% лексики эрзянского и мокшанского языков являются общими и эти языки 1500–1700 лет назад составляли один мордовский язык, ВСЭО эрзянского языка описываются по аналогии с мокшанскими.

Ситуации, в которых употребляются прощальные слова и выражения в эрзянском языке, как и в других, стилистически условно можно разделить на такие группы, как: 1) прощание в *возвышенной* обстановке официального, торжественного и делового общения; 2) прощание в *нейтральной* обстановке повседневного (обыденного) общения и 3) прощание в *сниженной* обстановке шутливого и фамильярного общения.

Ввиду того, что у большинства эрзян общение происходит главным образом в нейтральной обстановке, больше всего ВСЭО содержит вторая группа. Единицы данной и двух других групп показывают, что связь между двумя коммуникантами не оборвалась, что

они желают и дальше оставаться в таких же отношениях. ВСЭО прощания, к тому же, могут выражать:

а) (благо)пожелания быть здоровым:

– *Уледе шумбрат!* «Будьте здоровы!»;

– *Весе паротнень!* «Всего хорошего!»;

– *Уцяска марто кадовомс!* «Счастливо оставаться!»

и др.;

б) назначение / определение времени следующей встречи:

– *Валцкес!* «До завтра!»;

– *Вандыйс!* «До завтра!» и т.д.

Отправляющемуся в путешествие, в дальнюю дорогу провожающие при расставании желают:

– *Весе паротнень!* «Всего хорошего!».

Уходящие гости, прощаясь с хозяевами, чаще всего говорят:

– *Весе паротнень!* «Всего хорошего!»;

– *Уцяска марто кадовомс!* «Счастливо оставаться!»;

– *Паро удома!* «Спокойной ночи!»;

– *Уледе шумбрат!* «Будьте здоровы!» и т.д.

В данной ситуации второй из прощающихся нередко старается выбрать формулу, отличающуюся от той, которую выбрал его собеседник. В результате этого происходят подобные приведенным обмены прощальными формулами:

Вастомазонок!
«До свидания!»

Валцкес! «До завтра!»

Васодемас! «До свидания!»

Паро вс! «Спокойной ночи!»

Уцяска марто кадовомс! «Счастливо оставаться!»

Влияние русского языка и культуры, на наш взгляд, из языков и культур народов Урало-Поволжья наиболее отчетливо проявляется в мордовских традициях. На уровне речевого этикета данная особенность проявляется в том, что в настоящее время при прощании представители всех поколений эрзян часто использует ВСЭО русского речевого этикета. Особенно часто встречаются *Пока!*, *Досвидания!* и пр.

В эрзянском языке специальных выражений, используемых только для прощания в официальной и деловой

вой обстановке, не удалось обнаружить. В данной ситуации прощаются, говоря:

- *Вастомазонок!* «До свидания!»;
- *Васодемас!* «До свидания!»;
- *Весе паротнень!* «Всего хорошего!»;
- *Паро ве!* «Спокойной ночи!»;
- *Уледе шумбрат!* «Будьте здоровы!»;
- *Уцяска марто кадовомс!* «Счастливо оставаться!»;
- *До свидания!* и пр.

Таким образом, в официальной и деловой обстановке для прощания употребляются те же ВСЭО, что и при повседневном (обыденном) общении.

ВСЭО, употребляемые при сниженном стиле шуточного и фамильярного общения, в рассмотренных источниках не зафиксированы. Можем лишь предположить, что и как большинство представителей молодежи народов Урало-Поволжского региона, молодые эрзяне прощаются, употребляя такие ВСЭО, как:

- *Чао!*
- *Чао-какао!*
- *Салют(ик)!* и т.д.

Как показывают наблюдения, ВСЭО прощания в эрзянском языке условно можно разделить на следующие группы: 1) прощание в *нейтральной* обстановке повседневного общения, а также прощание в *возвышенной* обстановке общения; 2) прощание в *сниженной* обстановке шуточного и фамильярного общения.

3.7. УДМУРТСКИЙ ЯЗЫК

3.7.1. КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ О ЯЗЫКЕ

Удмуртский язык (до 1932 г. официальное название – вотяцкий, или вотский, язык; самоназвание – ут-морт, укморт / от *мурт* 'человек') относится к финно-пермской группе (пермская подгруппа) уральской лингвистической семьи.

Удмурты проживают в Удмуртской Республике (т.н. континентальные удмурты), в республиках Баш-

кортостан, Татарстан, Марий Эл, в Кировской и Пермской областях (т.н. островные удмурты) и в других регионах Российской Федерации. Число носителей удмуртского языка в России – около полумиллиона человек. Численность удмуртов в РФ по переписи 2002 года – 636900; ок. 70% считают своим родным языком удмуртский. Имеется также по несколько тысяч говорящих по-удмуртски в Казахстане и Украине, по несколько сотен – в Узбекистане и Белоруссии.

Удмуртский язык наиболее близок к коми-зырянскому и коми-пермяцкому, однако взаимопонимание между удмуртами и их родственниками по языку невозможно.

В удмуртском языке выделяются северное и южное наречия (южное подразделяется на периферийно-южный и центральный диалекты), а также группа промежуточных говоров.

Диалектом удмуртского языка, соединившим в себе черты северных (в области морфологии) и южных (в основном в фонетике) наречий, считается язык бесермян (3000 человек на 2002 г.) – народа, проживающего в северной Удмуртии. В отличие от удмуртов, принявших православие и сохранивших многие элементы языческой веры, бесермяне в прошлом придерживались мусульманской религии, о чем свидетельствует их название, происходящее от «басурманы» (< «мусульмане»). Современные бесермяне являются потомками той части бесермян, которая приняла христианство; бесермяне, сохранившие ислам, восприняли татарский язык и самосознание.

Все удмуртские диалекты (за исключением островного красноуфимского, испытавшего сильнейшее влияние лугового марийского языка) близки лексически и грамматически, но различаются количеством и качеством фонем, что почти не мешает взаимопониманию.

В истории выделяются праудмуртский (ранний, X–XIV вв., и поздний, XV–XVII вв.) и современный (с XVIII в.) периоды. Литературный язык окончательно оформился в 1930-х гг. в результате синтеза граммати-

ческих черт и лексики северных и южных диалектов; звуковой строй основан на переходных говорах.

Фонетика удмуртского языка характеризуется четкостью произношения звуков, что облегчает изучение языка. Система фонем состоит из 7 гласных и 26 согласных (не считая заимствованных из русского языка). Гармония гласных и фонологическая долгота отсутствуют. Дифтонгов и трифтонгов нет. Ударение динамическое и, в отличие от других финно-угорских языков, падает на последний слог (исключения закономерны и редки). Удмуртская речь по сравнению с русской речью той же интонации звучит, как правило, на полтона выше. Цепочки согласных обычно встречаются только в середине слов (между слогами).

С точки зрения грамматики – агглютинативный с элементами флективности, синтетические структуры преобладают над аналитическими. Морфологически четко различаются имена и глаголы, а внутри имен противопоставление существительных и прилагательных выражено слабо: те и другие одинаково склоняются, принимая одни и те же аффиксы. Много конверсивов (*шулдыр* 'веселье', 'веселый' и 'весело', *вазь* 'ранний' и 'рано', *бере* послелог 'после' и союз 'если'). Подобно английскому, в удмуртском языке часто встречаются цепочки существительных.

Категория рода отсутствует, однако различаются категории лица и не-лица, одушевленные имена не принимают форм 7 местных падежей. Форм числа 2, единственное и множественное (последнее образуется путем прибавления аффикса *-ӧс / -ос* и не вызывает переогласовки в основе).

Названия парных предметов и частей тела употребляются в ед. ч. Для выделения одного из парных предметов используется слово *пал* 'половина': *куас* 'лыжа, лыжи' – *пал куас* '(одна) лыжа'. Для придания особой интонации, а также в поэтической речи употребляются формы мн. ч. вместо единственного: *ЫМЬӦСЫ* 'мой рот', буквально 'мои рты', вместо *ЫМЫ* 'мой рот'. В разговорной речи часты случаи употребления форм мн. ч. вместо единственного, что встречается и в мари́й-

ских языках: *ымь-Ӏс-ы* 'мой рот', буквально 'рт-ы-мой / мой', сравни марийское (диалектное) *кыдал-см-влак* 'моя поясница', букв. 'поясницы мои' (в отличие от удмуртского языка в марийских языках показатель множественности стоит за показателем притяжательности).

Категория притяжательности (посессивности) выражена особыми суффиксами, а также местоимениями и «изафетными» конструкциями, при которых притяжательность морфологически выражается в форме, обозначающей объект обладания. Аффикс притяжательности *-эз-* (во мн. ч. *-ыз-*, часто *-Ӏсыз-*) может использоваться с эмфатической целью, выполняя функцию определенного артикля и одновременно субстантиватора, т.е. замещающая существительное, каковое опускается, *мынам перос* 'мое перо' > *мынаmez* 'то, мое' (подразумевается перо); *Казаньысь лыктэм инженер* 'из Казани приехавший инженер' > *Казаньысез* 'тот, из Казани'; возможно нанизывание аффиксов, *бригадир-мы-лэнь-Ӏс-ыз-лэнь-Ӏс-ыз-лы* 'для тех, которые у тех, кто у нашего бригадира'.

Глаголы делятся на переходные и непереходные. Категория вида выражается с помощью лексических и синтаксических средств. Имеются три наклонения, изъявительное, повелительное и условное, а также категория притворной модальности. Последняя выражает фиктивность совершения действия и образуется с помощью специальных суффиксов или аналитическим путем; она не характерна для глаголов, обозначающих физические, химические и физиологические процессы (типа *персьмыны* 'стареть').

В удмуртском языке восемь времен (четыре простых: настоящее, будущее, прошедшее очевидное и неочевидное и четыре сложных: первое и второе давно-прошедшее, длительное и многократное прошедшие). Спряжение имеет две формы: утвердительную и отрицательную. Для удмуртского языка характерны безличные глаголы на *-но/-оно*, особая форма условного наклонения с суффиксом *-сал*.

В лексике имеются иранские заимствования (из языков, близких к современному осетинскому), довольно много более поздних тюркских (булгаро-чувашских

и татарских), а также русских заимствований. Слова болгарского происхождения восходят, как считается, к VIII–XIII вв. От прапермского периода удмуртский унаследовал более 1500 исконных и заимствованных корневых слов. Влияние татарского языка повсеместно наблюдалось в XIII–XVI вв., а на юге сохранилось поныне. Воздействие русского языка на удмуртский началось в XIII–XIV вв. и усилилось после вхождения удмуртов в Российское государство (1558).

Удмуртскому языку свойственно **словообразование** посредством аффиксов, использование постпозиций вместо предлогов. Глаголы очень продуктивны, образуя множество различных форм отглагольных существительных и причастий. В удмуртском языке много слов с 3-4 аффиксами, встречаются и с 5-6.

Удмуртский язык имеет для семейных отношений даже больше терминов, чем русский. 'Старшая сестра' – одно слово, 'младшая сестра' – другое; 'старший брат' – одно, 'младший брат' – другое. 'Дядя по матери' и 'дядя по отцу' – разные слова. Отсутствует слово 'внук', зато есть двадцать четыре различных слова для понятий 'сын сына отца', 'сын дочери матери', 'дочь сына отца', 'дочь родителей дочери', 'дети родителей сына' и т.п.

Первые записи удмуртских личных имен русскими буквами сохранились от XV–XVII вв., удмуртские слова начали фиксироваться с начала XVIII в. Важнейшими памятниками считаются «Сочинения, принадлежащие к грамматике вотского языка» (СПб., 1775) и рукописный удмуртско-русский словарь З. Кротова. Письменность возникла в XVIII в. на кириллической основе; в современный удмуртский алфавит помимо 33 русских букв, входят пять дополнительных с диакритиками (две точки над буквой).

Удмуртский является государственным языком (наряду с русским) в Удмуртии, языком обучения в начальных классах некоторых школ Удмуртии, Татарстана, Башкортостана и Марий Эл; в средней и высшей школах удмуртский язык – не более чем предмет изучения. На удмуртском языке издаются книги (несколь-

ко наименований в год), газеты (две республиканские и около десятка районных) и журналы, функционирует театр, несколько часов в день осуществляется телерадиовещание.

Центры научного изучения: Удмуртский институт истории, языка и литературы Уральского отделения РАН; Удмуртский государственный университет [ЛЭС 1990, 531–532; ПЯМ 2000, 501–520].

3.7.2. УДМУРТСКИЙ РЕЧЕВОЙ ЭТИКЕТ

ВСЭО удмуртского речевого этикета, по сравнению с аналогичными примерами других финно-угорских языков Урало-Поволжья, зафиксированы во многих источниках. Гр. Верещагин [Вотяки Сосновского края, 1886; Вотяки Сарапульского уезда Вятской губернии, 1889] в своих исследованиях описал ряд ситуаций передачи приветствия через родственников и знакомых людей. В работах И.В. Тараканова [Заимствованная лексика в удмуртском языке (Удмуртско-тюркские языковые контакты), 1982], а также в Русско-удмуртском словаре [1956], Удмуртско-русском словаре [1983] и др. приведены десятки ВСЭО.

3.7.2.1. ФОРМУЛЫ ПРИВЕТСТВИЯ

В речи современных удмуртов основное место занимают приветственные формулы в виде вопросительных предложений. ВСЭО данного вида, как и в виде побудительных предложений, дифференцированы в зависимости от ситуации общения, возраста и социального положения адресата и адресанта приветствия, а также от места и времени употребления.

Наблюдения показывают, что наиболее часто приветственные ВСЭО употребляются при входе в чей-либо дом и при встрече на улице.

Так, войдя в дом другого удмурта, пришедший приветствует хозяев:

– *–еч-а, бур-а?* «Здравствуйте, как живете (поживаете)?»;

– *–ечбур!* «Добрый день!»;

– *–еч(есь)-буресь!* «Здравствуйте!»;

– *–ырдыт (пёсь) салам!* «Горячий привет!»;

– *Кыӊе-мар улёськоды?* «Как поживаете?»;

– *Кыӊе улёськоды?* «Как живете?»;

– *Кыӊе улонды?* «Как жизнь? (Каково жите?)»;

– *Салам!* «Привет!»;

– *Умось-а?* «Как поживаете?»;

– *Чырткем!* «Здравствуй!»;

– *Чырткемесь!* «Здравствуйте!» и т.д.

Со временем люди могут поменяться ролями, и тогда вчерашний гость может стать хозяином дома, а также сотрудником учреждения, принимающего гостей и т.д. В данной ситуации хозяева встречают гостей соответствующими ситуациями выражениями. В повседневной жизни самыми употребительными являются приветствия хозяев:

– *–ечбур!* «Здравствуй!»;

– *–ечкыл!* «Привет!»;

– *–еч(есь)-буресь!* «Здравствуйте!»;

– *Мы доры но пыралэ!* «Добро пожаловать!»;

– *Пыратэж эн кошкелэ!* «Добро пожаловать!»;

– *Умось!* «Здравствуйте!»;

– *Чырткем!* «Здравствуй!»;

– *Чырткемесь!* «Здравствуйте!» и т.д.

Удмуртами употребляется немало ВСЭО при посещении больного. Входящий в комнату или палату заболевшего чаще всего употребляет те же формулы, что и в повседневной жизни, только произносит с интонацией, носящей вдохновляющий, шуточный оттенок, например:

– *–ырдыт (пёсь) салам!* «Горячий привет!»;

– *Кыӊе-мар улёськоды?* «Как поживаете?»;

– *Кыӊе тёляд тазалыкты?* «Как ваше здоровье?»;

– *Кыӊе тёляд ужъӊсты?* «Как ваши дела?»;

– *Кыӊе улонды?* «Каково жите?»;

– *Улон-вылонды кыӊе-мар?* «Как ваша жизнь?»;

– *Умось-а?* «Как поживаете?»;

– *Чырткем-а?* «Как поживаешь?» и т.д.

Приходя к кому-либо из знакомых, близких, мы нередко попадаем в ситуацию, когда они обедают. У удмуртов образовалось немало ВСЭО, употребляемых для приветствия принимающих пищу. Наиболее распространенными из них являются:

- *Ческыт мед мыноз (потоз)!* «Приятного аппетита!»;
- *Сийнды ческыт мед кошкоз!* «Приятного аппетита!»;
- *Ческыт мед кошкоз!* «Приятного аппетита!» и др.

Как упоминалось ранее, приветственные ВСЭО наиболее часто употребляются дома, на улице. При встрече на улице удмурты обычно употребляют такие формулы, как:

- *–сч-а!* «Здорово!» (букв. «здоров ли?»);
- *–счбур!* «Здравствуй!»;
- *–счкыл!* «Привет!»;
- *Кыӥе тӥляд ужъӥсты?* «Как ваши дела?»;
- *Кыӥе улонды?* «Как жизнь?»;
- *Мар-о вылез?* «Что нового?»;
- *Салам!* «Привет!»;
- *Умоесь!* «Здравствуйте!»;
- *Чырткем!* «Здравствуй!»;
- *Чырткемесь!* «Здравствуйте!» и т.д.

Как известно, приветствия в виде вопросов о здоровье, делах, направлении движения и пр. не требуют детального, подробного рассказа о состоянии здоровья, обо всех болезнях, о состоянии дел и планах на будущее и т.д. Ответы на подобные вопросы-приветствия могут быть аналогичны приводимому:

- *Кытчы тӥ мынӥськоды?*
- *Кытчы кулэ отчы ик мынӥсько.*

«– Куда вы идете?»

– Иду, куда нужно».

Удмуртами при встрече на улице, кроме приведенных выше, также употребляются:

- *Анайды кыӥе-мар улэ?* «Как мама поживает?»;
- *–сч-а, бур-а?* «Здравствуйте, как живете (поживаете)?»;
- *Кузпалды кыӥе-мар?* «Как ваш(а) супруг(а)?»;

- *Кыӊе-мар тазалыкты?* «Как ваше здоровье?»;
- *Кыӊе-мар улӊськоды?* «Как поживаете?»;
- *Кыӊе тӊляд тазалыкты?* «Как ваше здоровье?»;
- *Кыӊе улӊськоды?* «Как живете?»;
- *Кыӊе улонды?* «Каково жите?»;
- *Семьяды кыӊе-мар?* «Как семья?»;
- *Улон-вылонды кыӊе-мар?* «Как вапа жизнь?» и т.д.

Носителям удмуртского языка, как и мордовских, не свойственно употребление зависящих от времени суток ВСЭО. Как показывает анализ источников, в разное время суток и в разных значениях удмурты употребляют одну и ту же формулу:

- *ӊечбур!* «Доброе утро!»;
- *ӊечбур!* «Добрый день!»;
- *ӊечбур!* «Добрый вечер!».

Среднее и молодое поколения все чаще приветствуют друг друга формулами в виде побудительных предложений:

- *Салам!* (букв. «мир!») «Привет!»;
- *Привет!*
- *ӊечбур!* «Добрый день!»
- *Здравствуйте!* и т.д.

При шутливом приветствии упомянутые поколения удмуртов употребляют:

- *Хелло!*
- *Здравия желаю!*
- *Салюттик!* и т.д.

В зависимости от межличностных отношений также наблюдается дифференциация ВСЭО. Так, друзья, близкие люди друг друга наиболее часто приветствуют:

- *ӊеч-а!* «Здорово!»;
- *ӊечбур!* «Здорово!»;
- *ӊечбур!* «Добрый день!»;
- *ӊечкыл!* «Привет!»;
- *ӊырдыт (пӊсь) салам!* «Горячий привет!»;
- *Кыӊе улонды?* «Как жизнь?»;
- *Мар-о вылез?* «Что нового?»;
- *Привет!*
- *Салам!* «Привет!»;

– *Семьяды кыӊе-мар?* «Как семья?»;

– *Умой-а!* «Здорово!»;

– *Чырткем!* «Здравствуй!»;

– *Чырткем-а?* «Как поживаешь?» и т.д.

Просто знакомым и незнакомым людям свойственно употребление формул:

– *–еч-а, бур-а?* «Здравствуйте, как живете (поживаете)?»;

– *–ечбур!* «Добрый день!»;

– *–еч(ссы)-бурссы!* «Здравствуйте!»;

– *Кыӊе-мар улӅськоды?* «Как поживаете?»;

– *Кыӊе тӅляд тазалыкты?* «Как ваше здоровье?»;

– *Кыӊе тӅляд ужьӊсты?* «Как ваши дела?»;

– *Кыӊе улӅськоды?* «Как живете?»;

– *Мы доры но пыралэ!* «Добро пожаловать!»;

– *Пыратэк эн кошкелэ!* «Добро пожаловать!»;

– *Умоесь!* «Здравствуйте!»;

– *Умоесь-а?* «Как поживаете?»;

– *Чырткемесь!* «Здравствуйте!» и т.д.

В данной ситуации коммуникантами в основном употребляется форма 2 лица множественного числа по отношению к одному человеку (так называемая «*Вы*-форма обращения»).

Знакомые удмурты, между которыми по какой-либо причине испортились отношения, в основном не проявляют отрицательных эмоций и здороваются как в обычной ситуации. Некоторым людям не всегда удается сдерживать свои эмоции, поэтому они при встрече проходят, не здороваясь, или сухо приветствуют друг друга, часто не глядя в глаза или бросая быстрый взгляд на собеседника, заимствованными из русского *Привет!*, *Здрасьте!* или же татарским заимствованием арабского происхождения *Салам!* «Привет!».

Как видим, в речи удмуртов во многих ситуациях употребляется приветствие *салам*. Выше говорилось, что чувашаи «*салам*» передавали вместе с гостинцем, или даже сам *салам* был в виде гостинца и его передавали через какого-нибудь родственника или знакомого. Это мнение подтверждается примерами из удмуртского языка, где встречаются примеры употребления слова

салам в значениях «гостинец, подарок» [РУдмСл. 1956, 188; УдмРСл. 1983, 381]. В последней четверти XIX века этнограф Гр. Верещагин в статье «Женскія грамотки» описывал обычай отправки вотяцкими (удмуртскими. – А.К.) женщинами друг к другу *салёма*: «Между женщинами у инородцев в большом употреблении так называемые *салёмы* – посылки или послания, которыми служат обыкновенно лоскутки ситцу или холста. Если кого из родственниц нужно уведомить о каком-нибудь важном и притом радостном событии, например, о новорожденном, с приглашением в гости, то лоскуток вручается какому-нибудь попутному с просьбой передать его просимому лицу с приглашением в гости. Лоскутки-грамотки обыкновенно избираются такие, которые уже известны приглашаемым, чтобы придать посылке более значения, передающий *салам* и слова приглашающих получает угощение кумышкой как гость; но должно заметить, что лоскутки-грамотки посылаются только со знакомыми и непременно с единоплеменниками» [Верещагин 1886, 199].

Другой исследователь (уже конца XX в.) А.А. Никишенков утверждает, что «в торжественных случаях гостей встречал сам хозяин. Гости проходили в горницу, но не заходили дальше матицы (основная балка, поддерживающая потолок и разделяющая пространство избы на две половины), рассаживались по лавкам вдоль стен. Здесь их приветствовал хозяин с хозяйкой, которая на полотенце держит *салам* (подношение-приветствие) – каравай хлеба с чашечкой тошеного масла. Они угощают всех кумышкой <...> После приветствия хозяин приглашал всех к столу, предлагая места в красном углу (*тор сэрег*) (ср. чув. *тур* (диал. *тор*) *кётесси* (букв. «божий угол». – А.К.) самым почетным гостям. Молодежь рассаживали после старших, женщин после мужчин» [Никишенков 1999, 67]. Что удивительно, порядок рассаживания за столом и обряд приветствия, а также передаваемый *привет* в виде гостинца абсолютно одинаковы в удмуртской и чувашской традициях.

В заключение можем констатировать следующее:

1) в современном удмуртском языке функционируют, кроме характерных для финно-угорских языков ВСЭО, заимствования из татарского и чувашского языков арабского и персидского происхождения (*салам...*);

2) при изучении ВСЭО не можем обойти вниманием заимствований из оказавшего влияние на удмуртский язык русского языка (*здравствуйте, привет, здорово* и др.) и т.д.

3.7.2.2. ФОРМУЛЫ ПРОЩАНИЯ

Удмурты, как и представители многих других народов, прощаются по-разному. Они употребляют уместные, необходимые в данной ситуации ВСЭО. Большое значение при этом имеют время суток, ситуация, личности прощающихся и т.д.

В настоящее время большинству читателей доступны переводы работы иностранных исследователей по современному западноевропейскому этикету. В них этикетные формулы главным образом описываются со стилистической точки зрения. Исходя из этого, на наш взгляд, ВСЭО удмуртского речевого этикета, употребляемые в ситуации прощания, стилистически можно разделить на три группы. Это формулы:

- 1) прощания в *возвышенной* обстановке общения;
- 2) прощания в *нейтральной* обстановке общения;
- 3) прощания в *сниженной* обстановке общения.

Больше всего ВСЭО содержит вторая группа. Наиболее употребительным выражением является *–сч луэ!* Оно употребляется в следующих значениях:

- *–сч луэ!* «Прощайте!»;
- *–сч луэ!* «До свидания!»;
- *–сч луэ!* «Всего доброго!».

ФРЭ тематической группы «Прощание» с точки зрения семантики выражают:

- а) благопожелание:
  - *–сч бертэ (ветлэ)!* «Счастливого пути!»;
  - *Сюресты капчи мед луоз!* «Пусть дорога ваша будет легкой!»;

– *Сюресэд мед удалтоз!* «Пусть дорога твоя будет счастливой!»);

б) назначение / определение времени следующей встречи или желание дальнейшей встречи:

– *Ауказеось!* «До завтра!»;

– *Гужемозь!* «До лета!»;

– *Гужем адӱиськом на!* «Летом еще увидимся!»;

– *«ытозь!* «До вечера!»;

– *«ытазе адӱиськом на!* «Вечером еще увидимся!»);

в) просьбу:

– *Анай-атайдылы салам вералэ!* «Родителям (отцу-матери) привет передайте!»;

– *Гожьялэ!* «Пишите!»;

– *Кузпалдылы салам вералэ!* «Супруге (супругу) привет передайте!»;

– *Эн вунэтэ (милемыз)!* «Не забывайте нас!») и т.д.

В удмуртской традиции отправляющемуся в путешествие, в дальнюю дорогу при расставании в основном желают:

– *–еч бертэ (ветлэ)!* «Счастливого пути!»;

– *Сюресты капчи мед луоз!* «Пусть дорога ваша будет легкой!»;

– *Сюресты мед удалтоз!* «Пусть повезет вам в дороге!»;

– *Сюресты умой мед луоз!* «Пусть дорога ваша будет хорошей (счастливой)!»;

– *Сюресты шудо мед луоз!* «Пусть дорога ваша будет удачной (счастливой)!»;

– *Сюресэд вей кадь мед луоз!* «Пусть дорога твоя будет удачной (счастливой)!»;

– *Сюресэд мед удалтоз!* «Пусть дорога твоя будет счастливой!») и т.д.

Уходящими гостями в адрес провожающих хозяев дома наиболее часто употребляются такие ВСЭО, как:

– *–еч келэ!* «Спокойной ночи!» (букв. «хорошо спите!»);

– *–еч кыле!* «Счастливо оставаться!» (букв. «хорошо оставайтесь!»);

– *–еч луэ!* «Всего доброго!») и т.д.

Кроме непосредственных формул прощания, при расставании удмурты используют ВСЭО, выражающие:

а) извинение за беспокойство:

– *Кема ъегатэме понна вождэс эн!* «Не обижайтесь, что долго задержал(а)!»;

– *Кема ъегатэме понна вождэс эн поттэ!* «Не обижайтесь, что долго задержал(а)!»;

– *Мон уг малпаськы вал тӕледыз таӕе ъегато шуыса!* «Я не думал(а), что вас так долго задержу!»;

– *Мон уг малпаськы вал тӕледыз таӕе ъегатыны!* «Я не думал(а), что вас так долго задержу!»;

б) приглашение навестить, захаживать в будущем:

– *Ветлытэк эн улэлэ!* «Захаживайте!» (букв. «захаживать не забывайте!»);

– *Вуылэ!* «Приходите!»;

– *Пыралэ!* «Захаживайте!»;

в) информирующие о том, что пришло время идти домой:

– *Бер ини...* «Поздно уже...»;

– *Кошкыны дыр вуиз ини...* «Пришло время уходить...» и т.д.

В ситуации прощания удмурты нередко обмениваются формулами, при этом каждый из коммуникантов выбирает разное выражение:

– <i>еч луэ!</i> «Всего доброго!»		<i>Берло адӱиськом!</i> «Увидимся позже!»
		<i>«оген адӱиськомы!</i> «До скорого свидания!»
		<i>Кузпалдылы салам вералэ!</i> «Супруге (супругу) привет передайте!»
		<i>Эн вунэтэ (милемыз)!</i> «Не забывайте нас!»

В настоящее время при прощании молодежь часто использует выражения:

– *Пока!*

– *Досвидания!*

При исследовании видов прощания, используемых после праздников, обрядов, следует упомянуть следующие наиболее часто встречающиеся формулы:

– *Тау ётемды понна!* «Спасибо, что пригласили!»;

- *Тѐ дорын туж кельшиз!* «У вас очень понравилось!»;
  - *Тѐ дорын ми туж шулдыр пуким!* «У вас мы очень весело посидели!»;
  - *Туж бадӱым куно луиськиз!* «Очень большими гостями стали!»;
  - *Туж умой утялтӱды!* «Очень хорошо угостили!»
- и т.д.

Кроме ВСЭО, употребляемых в повседневной жизни, существуют формулы, используемые при прощании в официальной и деловой обстановке. В удмуртском языке для прощания в официальной и деловой обстановке употребляются те же ВСЭО, что и при нейтральном (нейтрально-обиходном) стиле общения. Например:

- *«оген адӱиськомы!* «До скорого свидания!»;
- *–еч бертэ (ветлэ)!* «Счастливого пути!»;
- *–еч кыле!* «Счастливо оставаться!» (букв. «хорошо оставайтесь!»);
- *–еч луэ!* «До свидания!»;
- *Сюресты капчи мед луоз!* «Пусть дорога ваша будет легкой!»;
- *Сюресты мед удалтоз!* «Пусть повезет вам в дороге!»;
- *Сюресты умой мед луоз!* «Пусть дорога ваша будет хорошей (счастливой)!»;
- *Сюресты шудо мед луоз!* «Пусть дорога ваша будет удачной (счастливой)!»;
- *До свидания!* и т.д.

При официальном стиле общения коммуникантами для прощания наиболее часто выбирается *Вь-* форма общения.

Следующая группа прощальных выражений – ВСЭО, употребляемые при сниженном стиле шуточного и фамильярного общения. При шуточном прощании молодежь часто употребляет иноязычные слова:

- *Чао!*
- *Салютик!* и т.д.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что: 1) в современном удмуртском языке функционируют форму-

лы, содержащие в своем составе татарские заимствования арабского и персидского происхождения (напр., *салам*), а также гениинные татарские заимствования (тат. > удм. *анай-атай*, *пыралэ* и т.д.); 2) не можем обойти вниманием ВСЭО из оказавшего влияние на удмуртский русского языка, среди которых наиболее распространенными являются *досвидания*, *пока* и др., в том числе западноевропейские (*чао*, *салют* и др.).

3.8. РУССКИЙ ЯЗЫК

3.8.1. КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ О ЯЗЫКЕ

Русский язык – один из языков восточнославянской подгруппы славянской группы индоевропейской семьи языков. Тип русского языка – флективный.

Русский язык выделился в конце XIII – начале XIV вв. из распавшегося древнерусского, от которого происходят также украинский и белорусский языки. Письменность на русском языке (точнее, на древнерусском / восточнославянском языке) появилась в X веке. В основе письменности русского языка лежит кириллица. Принцип унификации – фонематический, с элементами морфематической орфографии. Русский язык принадлежит к числу нормированных языков, нормы литературного языка зафиксированы в грамматиках, словарях и специальных справочниках. Русский литературный язык выступает в виде как письменной, так и разговорной речи в различных функциональных стилях.

Русский язык существует также и в формах территориальных и социальных диалектов. Территориальные диалекты русского языка, обладающие специфическими особенностями в лексике, фонетике и грамматике, объединяются в три диалекта – *севернорусский* (оканье (различение <о> и <а>, <е> и <и> не под ударением), <г> взрывное, в некоторых говорах неразличение <ч> и <ц>, твердое <т> во флексии 3-го лица ед. и мн. числа личных форм глагола); *южнорусский* (аканье (неразличение <о> и <а>, <е> и <и> не под

ударением), <г> фрикативное, <г'> в окончании 3-го лица ед. и мн. числа личных форм глагола); и *среднерусский* (аканье, <г> взрывное и <г> фрикативное, твердое <т> во флексии 3-го лица ед. и мн. числа личных форм глагола. Но диалектные различия в целом не препятствуют взаимопониманию как носителей разных диалектов, так и носителей диалектов и литературного языка. За пределами литературного языка находятся социальные диалекты, жаргоны и арго. Эти разновидности русского языка используются представителями различных социальных групп, специфические особенности жаргонов и арго представлены прежде всего в лексике и словообразовании, но не в грамматическом строе. Основное место распространения – территория Российской Федерации. Кроме того, русский язык как родной употребляется русскими и нерусскими в СНГ и Балтии, в странах Европы, Израиле и некоторых других.

Русский язык – язык русской нации, язык международного и международного общения, входит в число мировых языков, является одним из официальных и рабочих языков ООН и ЮНЕСКО. В России с 1991 года русский язык пользуется статусом государственного языка Российской Федерации.

Во второй половине XX века русским языком как родным, неродным, или иностранным, владело более 300 млн человек (по некоторым подсчетам – до 500 млн человек). В России русский язык родным считают более 127 млн человек, в том числе 120 млн человек – русские; в качестве второго владеют русским языком более 16 млн человек. В целом в Российской Федерации, странах СНГ и Балтии, по данным переписи 1989 г., русским языком как родным и как вторым владело 232,5 млн человек.

До середины 80-х годов русский язык по количеству владеющих им как родным и неродным занимал пятое место в мире (после китайского, хинди и урду, вместе взятых, английского и испанского языков), его изучали в более чем 100 государствах мира. Начиная со второй половины 80-х годов количество изучающих

русский язык за пределами Российской Федерации значительно сократилось, однако в последние годы отмечается некоторый рост количества изучающих русский язык как неродной (иностранный).

Тем не менее условия, в которых возможно изучение русского языка, в большинстве стран СНГ и Балтии, а также в других странах дальнего зарубежья нельзя охарактеризовать как благоприятные. Среди факторов, способствующих улучшению положения с изучением русского языка за пределами России, первое место занимает стабилизация политической и экономической ситуации в России. Необходимо учитывать вероятность того, что русские, живущие за пределами РФ, со временем могут сохранить свой родной язык только в качестве средства делового общения, поскольку возможность получить образование на родном (русском) языке в большинстве стран СНГ и Балтии становится все более недоступной.

Уменьшение доли русского языка в сфере образования, а также в других сферах общественной жизни достаточно очевидно во всех государствах, возникших на месте республик бывшего СССР. И сейчас продолжается ограничение сфер функционирования русского языка, вытеснение его из экономического и культурного пространства. Впрочем, следует заметить, что законодательно закреплённая регламентация языков в тех или иных сферах не всегда соответствует фактическому положению дел. Реальные потребности людей часто приводят к тому, что русский язык продолжают применять и там, где его использование очень жестко ограничено или вообще не предусмотрено языковым законодательством той или иной суверенной страны. Это связано с тем, что русский язык полифункционален, он широко используется во всех сферах общественной жизни, в том числе в средствах массовой информации, экономических и трудовых взаимоотношениях, во взаимоотношениях с администрацией, в образовании.

Русский язык изучают в Институте русского языка им. В.В. Виноградова РАН, в Институте языкознания

РАН, в Институте русского языка им. А.С. Пушкина, а также во многих других вузах и научно-исследовательских центрах Российской Федерации [ЛЭС 1990, 222; 429–431; ПЯМ 2000, 370–417].

3.8.2. РУССКИЙ РЕЧЕВОЙ ЭТИКЕТ

3.8.2.1. ФОРМУЛЫ ПРИВЕТСТВИЯ

Как нами упоминалось ранее, традиционный русский этикет приветствия занимает промежуточное положение между пространными восточными формами, состоящими из целого ряда вопросов-ответов и встречных вопросов-ответов, и лаконичными, краткими западноевропейскими формами в виде повелительных предложений. Ввиду этого в рассматриваемом языке ВСЭО восточного и западного типов представлены примерно одинаково.

С функционально-стилистической точки зрения, ФРЭ тематической группы «Приветствие» условно можно разделить на три группы: 1) ВСЭО, употребляемые при возвышенном стиле официально-делового общения; 2) ВСЭО, употребляемые при нейтральном (нейтрально-обиходном) стиле обыденного (обыденно-обиходного) общения; 3) ВСЭО, употребляемые при сниженном стиле шутливого и фамильярного общения.

В настоящее время в речи русских наиболее распространены следующие формулы:

- *Здравствуй!*
- *Привет!*
- *Добрый день!*
- *Как дела?*
- *Здорово!*
- *Как поживаете?*
- *Бог помочь!*
- *Как здоровье?*
- *С прибытием!*
- *Что нового?* и т.д.

Современный русский язык содержит как ВСЭО, не зависящие от возраста и пола собеседника, ситуации,

времени дня и года и т.д. единицы, так и зависимые от них. Эти черты присущи практически ВСЭО всех языков, но, в отличие от многих, русским ВСЭО свойственна поливариативность.

Наиболее часто приветственные ВСЭО употребляются в чем-либо доме или при встрече на улице.

Войдя в дом, гость приветствует хозяев:

- *Здравствуйте!*
- *Всем привет!*
- *Все ли живы-здоровы?*
- *Всё ли подобру-поздорову?*
- *Здорово ли живете!*
- *Как живете?*
- *Как живете-можете?*
- *Как житьё?*
- *Мир дому сему!*
- *Мир этому дому!* и т.д.

При проведении обряда, праздника, пира первых гостей хозяин встречает у дверей. Вошедшие гости приветствуют встречающих хозяев:

- *Всем привет!*
- *Всенижайшее почтение!*
- *Горячий привет!*
- *Земной поклон от наших!*
- *Сердечный привет вам!* и т.д.

Хозяин дома, принимающего гостей, а также сотрудник учреждения, куда пришли посетители и т.д., гостей встречает соответствующими ситуациями выражениями. В повседневной жизни самыми употребительными являются приветствия хозяев:

- *Добро пожаловать!*
- *Здравствуйте!*
- *Здравствуй, здравствуй! Проходи! Садись!*
- *Здравствуйте, здравствуйте! Проходите!*
- *Милости просим!*
- *Приветствую вас!*
- *Сердечно приветствую вас!*
- *С прибытием!*
- *С приездом!* и т.д.

Кроме приведенных, при встрече ожидаемых гостей хозяева могут приветствовать их выражениями:

- *Как я рад(а) вас видеть!*
- *Рад(а) вас видеть!*
- *Как хорошо, что вы пришли!* и пр.

Когда кого-либо очень надо повидать, а с ним долгое время невозможно встретиться, но он неожиданно сталкивается с ищущим его человеком, часто приветственному ВСЭО предшествуют выражения:

- *На ловца и зверь бежит!*
- *А-а-а! Вот и он! Говорят, на ловца и зверь бежит!* и др.

Часто приходят люди, появления которых в данное время не ожидали. В подобной ситуации, за редкими исключениями, проявляется радушие. Поэтому употребляются такие ВСЭО, как:

- *Вас ли я вижу?*
- *Вот так встреча!*
- *Как я рад(а) вас видеть!*
- *Какая встреча!*
- *Какие гости!*
- *Какие люди в Голливуде!*
- *Каким ветром тебя занесло?*
- *Какими судьбами?*
- *Кто к нам пришел!*
- *Кто к нам пожаловал!*
- *Откуда Бог пришёл?*
- *Сколько лет, сколько зим!* и т.д.

Русские, посещающие комнату или палату больного, чаще всего употребляют формулы, носящие вдохновляющий, шутливый оттенок. Нередко встречаются заимствования из других языков и специфические военные приветствия:

- *Желаю здравствовать!*
- *Здоровеньки!* (< украин.);
- *Здоровеньки булы!* (< украин.);
- *Здравия желаю!* (воен.);
- *Как себя чувствуете?* и т.д., а выписавшихся из больницы наиболее часто приветствуют выражением *С выздоровлением!*

Приходя к кому-либо из родных и знакомых домой, мы нередко попадаем в ситуации, когда домочадцы обедают. В русском языке немало ВСЭО, употребляемых для приветствия сидящих за столом. Наиболее распространенными из них являются:

- *Приятного аппетита!*
- *Хлеб да соль!*
- *Ангел за трапезу!*
- *Хорошего аппетита!* и т.д.

На подобные приветствия гостей существуют ответные ВСЭО, употребляемые хозяевами. Русским свойственно отвечать на приветствие:

а) приглашением присоединиться к обеду:

- *Милости просим!*
- *Пожалуйте к столу!*

б) благодарностью и приглашением:

- *Спасибо! Милости просим!*
- *Спасибо! Пожалуйте к столу!*

в) шутливыми высказываниями, которые, к тому же, могут восприниматься некоторыми гостями (пришедшими) как выражения, отражающие холодное отношение к себе:

– *Ем, да свой. А ты рядом постой* (М. Шолохов. Поднятая целина).

Во время Пасхи по пути к дому, где собираются и справляют данный праздник, а также при входе в чей-либо дом и по возвращении оттуда между встретившимися обычно происходит такой обмен приветственными ВСЭО:

- *Христос воскрес!*
- *Воистину воскрес!*

Ранее указывалось, что приветствия наиболее часто употребляются дома, на улице. При встрече на улице русские обычно употребляют такие ВСЭО, как:

- *Доброе утро!*
- *Добрый вечер!*
- *Добрый день!*
- *Здорово!*
- *Здравствуй!*
- *Как дела?*

- *Куда Бог несёт?*
- *Куда идёте?*
- *Куда путь держишь?*
- *Откуда идёшь?*
- *Откуда Бог пришёл?*
- *Откуда идёшь?*
- *Откуда и куда?* и т.д.

Человек не всегда может планировать, предположить, что в какой-то момент, в какое-либо определенное время он встретится с кем-либо. Бывают ситуации, когда неожиданно сталкиваешься с человеком, которого длительное время не видел и не предполагал, что встретишь именно в данное время, на этом месте. В ситуации неожиданной встречи часто употребительны такие ВСЭО:

- *Вас ли я вижу?*
- *Вот так встреча!*
- *Какие люди в Голливуде!*
- *Мир тесен!* и т.д.

В русском языке сформировалось немало ВСЭО, употребляемых для приветствия работающим людям. Одной из самых распространенных является *Бог помочи!*

Кроме него (включая разные варианты данного приветствия) русскими употребляются:

- *Бог в помочи!*
- *Бог на помочи!*
- *Бог помочи!*
- *Бог в помочи!*
- *Бог на помочи!*
- *Труд на пользу!*
- *Беленько тебе!*
- *Помоги Боже!*
- *Что подельваете?* и т.д.

Если приветствующий человек желает помочь адресатам своего приветствия, присоединяется к работающим, видя, что им необходима помощь, то ответным приветствием является:

- *Сам Бог вас послал к нам на помочи!*

Широко распространены также приветствия-пожелания начинающему работу или какое-либо дело. Русские наиболее часто говорят:

– *С легкой руки!*

В русском языке распространены приветствия-пожелания отправляющимся в баню и возвращающимся оттуда. Как показывают исследования, в данной ситуации наиболее часто употребляются:

– *С легким паром!*

– *Пар в бане!*

– *С теплым паром!* и пр.

Выше было отмечено, что употребление приветственных формул зависит от времени суток. Русским свойственно употребление и не зависящих от времени суток, и зависящих от них ВСЭО.

Большая часть ВСЭО русского речевого этикета не зависит от времени суток, например:

– *Ангел навстречу!*

– *Будьте здоровы!*

– *Доброго здоровья!*

– *Знакомые все лица!*

– *Как себя чувствуете?*

– *Как успехи?*

– *Что новенького?* и т.д.

К зависимым от времени суток относятся следующие ВСЭО:

утром:

– *С добрым утром!*

– *Здорово ночевали?*

– *Доброе утро!*

– *Доброго утречка!* и др.

днем:

– *Добрый день!*

– *Доброго Вам дня!* и т.п.

вечером:

– *Добрый вечер!*

– *Доброго вечерочка!* и т.д.

Выбор ВСЭО также зависит и от возраста коммуникантов. В речи представителей старшего поколения, как правило, встречаются традиционные ВСЭО. Данному поколению свойственно употребление выражений типа:

– *Ангел навстречу!*

– *Ангел за трапезу!*

- *Все ли живы-здоровы?*
- *Всѣ ли подобру-поздорову?*
- *Всенижайшее почтение!*
- *Господь тебе навстречу!*
- *Доброго здоровьица!*
- *Как вас Бог носит?*
- *Как живете-можете?*
- *Наше вам!*
- *Наше вам с кисточкой!*
- *Откуда Бог пришѣс? и т.д.*

Среднему и молодому поколениям свойственно приветствовать друг друга:

- *Большой привет!*
- *Вот так встреча!*
- *Горячий привет!*
- *Горячо приветствую!*
- *Здоров!*
- *Здоровеньки булы!*
- *Здорово!*
- *Здоровы будем!*
- *Здравия желаю!*
- *Здравствуй!*
- *Знакомые все лица!*
- *Как дела?*
- *Кого я вижу!*
- *Пламенный привет!*
- *Привет!*
- *Привет тебе!*
- *Приветик!*
- *Салют!*
- *Сколько лет, сколько зим! и т.д.*

Основываясь на результатах наблюдений, можем утверждать, что в речи данного поколения русских функционируют как традиционные, так и заимствованные из других языков ВСЭО. В число последних можно включить:

- *Гутен морген!*
- *Гутен таг!*
- *Здоровеньки!*
- *Здоровеньки булы!*

- *Салам!*
- *Салам алейкум!*
- *Салют!*
- *Салям!*
- *Салям алейкум!*
- *Салюттик!*
- *Хай!*
- *Хау ду ю ду!*
- *Хэлло!*

Кроме них, на наш взгляд, кальками из немецкого языка являются:

- *Доброе утро!*
- *Добрый вечер!*
- *Добрый день!*

Чтобы придать речи шутливый оттенок, в непринужденной обстановке представителями молодежи употребляются:

- *Здоровеньки!*
- *Здоровеньки булы!*
- *Салам алейкум!*
- *Салям алейкум!*
- *Салюттик!*
- *Хай!*
- *Хау ду ю ду!*
- *Хэлло!*
- *Здравия желаю!* и т.д.

В зависимости от межличностных отношений наблюдается дифференциация употребления ВСЭО. Так, друзья, близкие люди друг друга приветствуют, кроме приведенных выше, формулами:

- *Вот так встреча!*
- *Всем привет!*
- *Горячий привет!*
- *Здравствуйте, с кем не виделись!*
- *Как делишки?*
- *Как дома?*
- *На ловца и зверь бежит!*
- *Физкультпривет!*
- *Что новенького?* и т.д.

Просто знакомые и незнакомые люди могут поприветствовать друг друга:

- *Доброго здоровья!*
- *Доброе утро!*
- *Добро пожаловать!*
- *Добрый вечер!*
- *Добрый день!*
- *Здравствуйте!*
- *Как дела?*
- *Как поживаете?*
- *Милости просим!*
- *Приветствую вас!*
- *Приятного аппетита!*
- *Рад(а) вас видеть!*
- *Рад(а) вас поприветствовать!*
- *Разрешите вас приветствовать!*
- *С добрым утром!*
- *С прибытием!*
- *С приездом!*
- *Труд на пользу!*
- *Хлеб да соль!*
- *Христос воскрес!* и т.д.

В данной ситуации, по установившейся по западно-европейским образцам традиции, нередко употребляется форма 2 лица множественного числа по отношению к одному человеку.

Большинство русских не афиширует свои отношения с кем-либо, если даже между ними далеко не дружелюбные отношения. При встрече они приветствуют друг друга как обычно, не проявляя отрицательных эмоций. Лишь некоторые знакомые, друзья или даже родственники, находящиеся в конфликтной ситуации, проходят, не здороваясь, или сухо приветствуют друг друга, часто бросая косой взгляд или не глядя в глаза:

- *Привет!*
- *Здрасьте!*
- *Здорово!* и пр.

В русском языке, как и во многих других, функционирует немало слов, вошедших из контактировавших

языков. Говоря о заимствованных приветствиях, хотелось бы уточнить, что ими являются ВСЭО, содержащие тюркские заимствования арабского и персидского происхождения (араб., перс. > тюрк. > русск. *салам, салам алейкум* и др.), английские (*хай, хау ду ю ду, хэлло!*), немецкие (*гутен морген, гутен таг*), французские (*салют* < лат.) и т.д. лексические единицы.

На наш взгляд, распространенные русские приветствия *Добрый день!* (< нем. *Guten Tag!*); *Добрый вечер!* (< нем. *Guten Abend!*); *Доброе утро!* (< нем. *Guten Morgen!*) являются кальками из немецкого языка.

Формулы приветствия можно разделить на три условные группы (некоторые формулы могут употребляться во всех группах, но могут произноситься с разной интонацией):

а) формулы возвышенного (высокого) стиля официального и делового общения:

- *Доброе утро!*
- *Добрый день!*
- *Добрый вечер!*
- *Добро пожаловать!*
- *Здравствуйте!*
- *Позвольте вас приветствовать!*
- *Приветствую вас!* и т.д.;

б) формулы нейтрального стиля обиходного (обыденного) общения:

- *Добро пожаловать!*
- *Здравствуй, здравствуй!*
- *Проходи! Садись!*
- *Здравствуйте, здравствуйте! Проходите!*
- *Милости просим!*
- *Приветствую вас!*
- *С прибытием!*
- *С приездом!*
- *Как я рад(а) вас видеть!*
- *На ловца и зверь бежит!* и пр.;

в) формулы сниженного стиля фамильярного и шуточного общения в непринужденной обстановке:

- *Гутен морген!*
- *Гутен таг!*

- *Здоровеньки!*
- *Здоровеньки булы!*
- *Салам алейкум!*
- *Салютик!*
- *Хау ду ю ду!*
- *Хэлло!*
- *Здравия желаю!* и т.д.).

3.8.2.2. ФОРМУЛЫ ПРОЩАНИЯ

В русском языке на протяжении веков складывалась система формул прощания. Это позволяет прощаться по-разному, используя уместные, необходимые в каждой конкретной ситуации ВСЭО. Большое значение при этом имеют время суток, ситуация, личности прощающихся и т.д. Учитывая данные факторы и стиль употребления, ВСЭО тематической группы «Прощание» целесообразно было бы разделить на употребляемые в следующих ситуациях:

- 1) прощание в *возвышенной* обстановке официального, торжественного и делового общения;
- 2) прощание в *нейтральной* обстановке повседневного (обыденного) общения;
- 3) прощание в *сниженной* обстановке шуточного и фамильярного общения.

Больше всего формул содержит вторая группа.

Единицы тематической группы «Прощание» показывают, что связь двумя и более коммуникантами не оборвалась, что они желают и дальше оставаться в таких же отношениях. Больше всего формул содержит вторая группа. Семантически эти единицы речи выражают:

- а) пожелания быть здоровым:
  - *Будь здоров!*
  - *Будь здоров, не кашляй!*
  - *Будьте здоровы!*
  - *Бывайте здоровы!*
- б) пожелание блага, благополучия:
  - *Благополучного возвращения!*
  - *Благополучного путешествия!*

- *В добрый путь!*
  - *В добрый час!*
  - *Всего доброго!*
  - *Всего хорошего!*
  - *Попутного ветра!*
  - *Счастливо оставаться!*
  - *Счастливого пути!*
- в) назначение / определение времени следующей

встречи:

- *До вечера!*
  - *До выходных!*
  - *До завтра!*
  - *До следующих каникул!*
  - *До утра!*
- г) просьбу:
- *Передай от нас привет супругу (супруге)!*
  - *Передай привет детям!*
  - *Передай привет родителям!*
  - *Позвольте откланяться!*
  - *Позвольте попрощаться!*
  - *Не забывайте нас!*
  - *Не поминайте лихом!*
- д) извинение:
- *Извините, я должен идти...*
  - *Прости-прощай!*
  - *Прощай!*
  - *Прощайте!* и т.д.

При расставании друг с другом русскими широко употребляются следующие ВСЭО:

- *Будь здоров!*
- *Будьте здоровы!*
- *Бывайте!*
- *Всего доброго!*
- *Всего хорошего!*
- *До вечера!*
- *До встречи!*
- *До завтра!*
- *До свидания!*
- *Не забывайте нас!*
- *Не поминайте лихом!*

- Не прощаюсь...
- Пока!
- Пока! Всего хорошего!
- Прощай!
- Прощайте!
- Прощайте! До свидания!
- Скатертью дорога!
- Спокойной ночи!
- Счастливого пути! и т.д.

При изучении формул, употребляемых для прощания, следует иметь в виду, что, по установившейся традиции, сообщает о своем желании уйти и первым прощается гость. При этом наиболее часто при прощании употребляются следующие ВСЭО:

- Бывайте!
- Бывайте здоровы!
- Всего доброго!
- Давайте прощаться!
- До завтра!
- До свидания!
- Засиделся я... Пора идти!
- Извините, я должен идти...
- К сожалению, мне надо идти...
- Мы еще увидимся!
- Ну, будем!
- Оставайтесь живы-здоровы!
- Позвольте откланяться!
- Позвольте попрощаться!
- Пока!
- Пока! Всего хорошего!
- Покойной ночи!
- Пора!
- Приятного сна!
- Прощай!
- Прощайте!
- Прощайте! До свидания!
- Прощайте... До новой встречи!
- Разрешите откланяться!
- Разрешите попрощаться!
- Спасибо за гостеприимство!

- *Спасибо за хлеб-соль!*
- *Спокойной ночи!*
- *Счастливо оставаться!*
- *Увидимся!* и т.д.

Как известно, дальняя дорога трудна и на пути могут случиться неприятные для путешественника происшествия. Поэтому отправляющемуся в путешествие, в дальнюю дорогу при расставании желают:

- *Благополучного возвращения!*
- *Благополучного путешествия!*
- *Бог с вами!*
- *В добрый путь!*
- *В добрый час!*
- *Дай Бог добрый путь!*
- *Дай Бог вам удачи в пути!*
- *Желаю удачи!*
- *Идите с Богом!*
- *Идите с миром!*
- *Легкой дороги!*
- *Ни пуха, ни пера!*
- *Попутного ветра!*
- *Путь добрый!*
- *С Богом!*

– *Скатертью дорога!* (в зависимости от ситуации и интонации может употребляться в значении «убирайся; проваливай»);

- *Ступайте с богом!*
- *Ступайте с миром!*
- *Счастливо добратся!*
- *Счастливо съездить!*
- *Счастливого пути!*
- *Счастливой дороги!* и т.д.

Кроме непосредственных формул прощания, при расставании используются ВСЭО, выражающие:

а) извинение за беспокойство (русск. *прощание* (расставание) от глагола «прощать»):

- *Извините, я должен идти...*
- *Прости-прощай!*
- *Прощай!*
- *Прощайте!*

- *Прощайте! До свидания!*
- *Прощайте... До новой встречи!* и др.
- б) приглашение навестить, заходить в будущем:
  - *Не забывайте нас!*
  - *Заходите!*
  - *Приходите!* и т.д.
- в) информацию о том, что пришло время идти домой:
  - *Будь!*
  - *Бывайте!*
  - *Давайте прощаться!*
  - *Засиделся я... Пора идти!*
  - *Извините, я должен идти...*
  - *К сожалению, мне надо идти...*
  - *Мы еще увидимся!*
  - *Ну, будем!*
  - *Позвольте попрощаться!*
  - *Пора!*
  - *Увидимся!* и т.д.
- г) просьбу:
  - *Не забывайте нас!*
  - *Не поминайте лихом!*
  - *Передай от нас привет супругу (супруге)!*
  - *Передай привет детям!*
  - *Передай привет родителям!*
  - *Позвольте откланяться!*
  - *Позвольте попрощаться!*
  - *Разрешите откланяться!*
  - *Разрешите попрощаться!* и т.д.

Кроме приведенных, в речи носителей русского языка встречаются, в зависимости от времени суток, следующие ВСЭО:

- *До вечера!*
- *До утра!*
- *Доброй ночи!*
- *Покойной ночи!*
- *Спокойной ночи!* и т.д.

В ситуации прощания нередко приходится наблюдать, как коммуниканты выбирают разные формулы. В случае прощания при употреблении формулы *Всего хорошего!* могут последовать следующие ответы:

Всего хорошего!

*Будь здоров!
До встречи!
До свидания!
Пока!
Прощай!*

Многие представители молодого поколения стараются употреблять иноязычные слова и выражения. Нередко ими пропускаются многие слова формул и произносятся эллиптированные варианты прощальных ВСЭО. В настоящее время при прощании молодежью часто используются выражения, подобные приведенным:

- *Бай-бай!*
- *Будь!*
- *Будь здоров!*
- *Будь здоров, не кашляй!*
- *Бывайте!*
- *Всего!*
- *Гуд бай!*
- *До скорого!*
- *Ни пуха, ни пера!*
- *Ну, будем!*
- *Пока!*
- *Пора!*
- *Привет!*
- *Прощай!*
- *Салют!*
- *Спокойной ночи!*
- *Счастливо!*
- *Увидимся!*
- *Чао!*
- *Чао-какао!* и т.д.

В речи носителей русского языка сформировалось немало специальных ВСЭО, служащих для прощания с умершими. Среди них наиболее распространенными являются:

- *Дай Бог царство небесное!*
- *Царство небесное!*
- *Пусть земля будет пухом!* и т.д.

В русском языке, в отличие от многих других языков региона, функционально-стилистическая дифференциация развита, наблюдаются четкие различия в употреблении тех или иных лексем. Но, даже в данном языке, встречаются формулы, употребляемые в разных стилях. Приводимые примеры отчетливо показывают, какие ВСЭО нейтрального (нейтрально-обиходного) стиля употребляются при официальной и деловой обстановке общения:

- *Благополучного возвращения!*
- *Благополучного путешествия!*
- *Будьте здоровы!*
- *Всего доброго!*
- *Всего хорошего!*
- *До завтра!*
- *До новой встречи!*
- *До свидания!*
- *Доброй ночи!*
- *Желаю удачи!*
- *Идите с Богом!*
- *Идите с миром!*
- *К сожалению, мне надо идти...*
- *Не забывайте нас!*
- *Позвольте откланяться!*
- *Позвольте попрощаться!*
- *Прощайте!*
- *Прощайте! До свидания!*
- *Прощайте... До новой встречи!*
- *Разрешите откланяться!*
- *Разрешите попрощаться!*
- *С Богом!*
- *Спасибо за гостеприимство!*
- *Спасибо за хлеб-соль!*
- *Спокойной ночи!*
- *Счастливо добраться!*
- *Счастливо съездить!*
- *Счастливо оставаться!*
- *Счастливого пути!*
- *Удачи вам!*
- *Честь имею откланяться!* и пр.

Следующая группа прощальных выражений представлена ВСЭО, употребляемыми при сниженном стиле шутливого и фамильярного общения. Они чаще всего используются молодежью (часто формулы официально-делового стиля общения произносятся с интонацией, придающей им оттенок шутки):

- *Аривидерчи!*
- *Бай-бай!*
- *Бог с вами, дети мои!*
- *Будь!*
- *Будь здоров, не кашляй!*
- *Бывайте!*
- *Гуд бай!*
- *Идите с миром, рабы божьи!*
- *Позвольте откланяться!*
- *Позвольте попрощаться!*
- *Пока!*
- *Покедова!*
- *Привет!*
- *Прости-прощай!*
- *Разрешите откланяться!*
- *Разрешите попрощаться!*
- *Салют!*
- *Ступайте с миром, дети мои!*
- *Чао!*
- *Чао-какао!*
- *Честь имею откланяться!* и т.д.

В число ВСЭО, употребляемых и молодежью, и людьми среднего возраста, в ситуации непринужденного общения допустимо включить формулу *Будут деньги – заходи!*

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что, как и в ситуации приветствия, в современном русском языке функционируют формулы, содержащие в своем составе пришедшие из: итальянского (*аривидерчи, чао* и т.д.), английского (*бай-бай, гуд бай* и др.), французского (фр. *салют* < лат.) и т.д. языков.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной работе были исследованы вербальные средства этикетного общения (ВСЭО) языков Урало-Поволжья, зафиксированные исследователями с середины XIX по начало XXI века. Сравнительно-исторический и сопоставительный анализ лингвистического материала показал, что при изменениях общественного строя, при новых социальных условиях происходят изменения и ВСЭО.

ВСЭО представляют собой функционально-семантическое поле речевых единиц (слов, устойчивых выражений, предложений, текстов) доброжелательного, вежливого общения в разнообразных реальных ситуациях *обращения и привлечения внимания, приветствия, пожелания, приглашения, прощания* и т.п., зависимые от места, времени и обстановки вступления в коммуникацию, социального положения, возраста, пола, характера взаимоотношений и т.п. коммуникантов, и, более того, от исторических и культурных условий жизни общества.

Формы ВСЭО отличаются национальным и социальным своеобразием. В тюркских языках Урало-Поволжского региона преобладают ВСЭО тематической группы «Приветствия» в форме вопроса (вопросительного предложения), в то время как в индоевропейских и финно-угорских языках употребляются, в основном, формулы в виде повелительного предложения. К тому же в тюркских (и монгольских) языках приветствие представляет собой беседу из десятков вопросов-ответов. Для тюркских языков употребление для приветствия ВСЭО в директивной форме не характерно. Подавляющее большинство ВСЭО данной группы является, следовательно, приветствиями-вопросами, за исключением традиционных формул в виде побудительных предложений при высоком стиле общения (при обращении к Богу, божествам, силам природы и т.д., а также калек из русского языка). Пожеланиями традиционно являются выражения, употребляемые при прощании. ВСЭО во многих языках региона существенно не зависят от официальности – неофициальности обстановки общения.

Как показывают исследования, классическая форма приветствия является диалогом, состоящим из ряда вопросов-ответов. С течением времени для быстрой реализации цели установления контакта многие не относящиеся к адресату вопросы начали пропускаться, поэтому сегодня мы имеем фрагментарные формы диалогов-приветствий, содержащие вопросы, относящиеся к приветствуемому и членам его семьи или только к адресату. Исключения составляют приветствия представителей старшего поколения, хорошо знающих друг друга, долго не встречавшихся, не спешащих и имеющих возможность долго беседовать.

Развитие приветствия в диалог – характерное для традиционного восточного этикета явление и широко развилось еще в древности. Аналогичные пространственные тексты приветствия (благопожелания, прощания и т.п.) в недавнем прошлом, надо полагать, были характерны для всех тюркских, монгольских, иранских и др. народов Востока, потому в эллиптированном виде сохранились во многих этнических традициях, но не получили подробного описания, не говоря об исследованиях. Диалогическая форма приветствия существует в речи по сей день, но мы не обращаем на нее внимания и в языковедческих исследованиях прибегаем лишь к усеченным формам.

Сопоставительное изучение ВСЭО ряда народов евразийского культурно-исторического и этнокультурного региона позволяет выделить по крайней мере два самобытных региона распространения форм речевого этикетного общения – восточный и западный. В восточном регионе этикетные приветствия носят диалогическую структуру: вопрос – ответ; встречный вопрос – ответ и т.д. При этом, в зависимости от реальной ситуации, текст этикетного приветствия может быть предельно стяженным или же предельно растянутым. Диалог строится по схеме «ступенчатого сужения образов»: **макрокосм** (неживая природа, погода и т.п.; растительный мир, животный мир и т.п.) > **мезокосм** (общество: род, односельчане, родственники и т.п.) > **микрососм** (индивидуум и его домочадцы). В западной традиции формулы приветствия, как правило, имеют директивный и лаконичный характер. В русской традиции этикетного общения, носящем как бы промежу-

точный характер, явно просматриваются и довольно ранние восточные, и относительно поздние западные веяния.

Ввиду исторически сложившихся обстоятельств, ВСЭО современных тюркских и финно-угорских языков по малозначительным признакам дифференцируются на *возвышенный стиль* официального, торжественного и делового общения; *нейтральный стиль* повседневного (обыденного) общения; *сниженный стиль* шуточного и фамильярного общения. В отличие от стилей этикетного общения русского языка (как и многих европейских лингвокультурных традиций), в данном регионе высокий (официально-деловой) стиль начинает формироваться на рубеже XIX–XX вв. под сильным влиянием русских традиций и окончательно формируется только в советский период, по русским же стандартам, поэтому имеет много заимствований и калек из русского (исключение, вероятно, составляет татарский язык, где официальный стиль начал формироваться еще в средние века).

Традиционные ВСЭО в языках Урало-Поволжья нейтральны, т.к. не было особых социальных условий для их стилистической дифференциации. *Нейтральный стиль* общения соблюдается во всех семьях, как и при общении родственников, друзей, хороших знакомых, соседей, коллег по работе и т.д. При этом, независимо от возраста и социального положения собеседников, в сельской местности во многих культурах региона распространена *ты-* форма коммуникации. Исключения составляют обращения учащихся к учителям, немногочисленные примеры обращения подчиненных к начальнику и т.д. В городской среде к нейтральному можно отнести стиль речевых отношений в семьях, между друзьями и родственниками, стиль общения в транспорте, на работе и т.д. В отличие от русского или западноевропейских языков, в ходе исторического развития так сложилось, что употребляются при этом те же ВСЭО, что и при высоком стиле общения.

При *сниженном стиле* общения, независимо от возраста и социального положения коммуникантов, распространена *ты-*форма обращения. При шуточливой беседе представителями среднего и молодого поколений употребляются калки и заимствования из русского,

ближневосточных, западноевропейских и др. языков (*Чао! Салют! Гудбай! Салам алейкум* и т.д.).

В современном обществе наблюдаются языковые различия в зависимости от пола говорящих: знакомые мужчины при общении могут употреблять и нейтральные, и возвышенные, и фамильярные, грубоватые ВСЭО. Женщинам последние почти не свойственны, в их речи чаще встречаются ВСЭО нейтрального стиля с эмоционально-экспрессивными, усилительными частицами и т.д.

Реализация ВСЭО в речи тесно связана с коммуникативными ситуациями, структура которых состоит из ситуативных переменных компонентов: адресанта, адресата, отношений между собеседниками, стиля общения, целей, средств, способов и места общения. Важное значение имеют социально-личностные взаимоотношения собеседников, их образовательный уровень, тональность протекания беседы, физическое и социальное окружение, представление, составляемое о нем собеседниками, представление, которое каждый из них формирует о другом, события, предшествовавшие акту высказываний.

Во время акта коммуникации люди совершают речевые действия: что-то сообщают, о чем-то расспрашивают и т.д. Но перед этим вступают в речевой контакт, совершаемый по определенным правилам. Данные правила, при их соблюдении, коммуникантами почти не замечаются, т.к. они привычны. Но их нарушение (напр., знакомый при встрече не поздоровался, вместо *ты* сказал *Вы* или наоборот и т.д.) сразу бросается в глаза. Такое нарушение неписаных правил коммуникации обычно приводит к обидам, ссорам, конфликтам. Чтобы их избежать, важно соблюдать правила вступления в речевой контакт.

В науке существуют разные подходы к исследованию ВСЭО. С семиотической точки зрения, они относятся к постоянно дополняемым, незамкнутым знаковым системам, выражающим производимые действия, а не описывающим их. Данные знаки языка вступают в семиологические отношения лишь через посредство речи. ВСЭО были созданы, когда язык уже существовал, и часто они производятся автоматически, в определенные моменты общения заменяясь / сопровождаясь такими невербальными средст-

вами этикетного общения, как жесты, позы, знаковые телодвижения (улыбка, рукопожатие, поклон приподнимание шляпы и т.д.), что наблюдается в этнолингвокультурных общностях практически всех систем.

В языкознании ВСЭО изучались, в основном, в рамках синтаксиса и морфологии. Разные представители языковедческой науки высказывают отличные друг от друга мнения относительно одних и тех же ВСЭО: а) синтаксисты считают их 1) фразеологическими сочетаниями [Ф.С. Фасеев 1966]; 2) неполными (имплицитно выраженными, клишированными) предложениями [Ф.Б. Ситдикова 1986]; 3) словами-предложениями [С.П. Юшков 1961; Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова 1985]; 4) фразеологизированными предложениями [П.А. Лекант 1986]; 5) полными предложениями [И.А. Попова 1958]; б) морфологи относят к: 1) междометиям [А.Х. Востоков 1852; Н.В. Никольский 1909₁; В.В. Виноградов 1938; 1986; В.Г. Егоров 1957; И.П. Павлов 1965; М.А. Сагитов 1969; Л.П. Сергеев, В.И. Котлеев 1988 и т.д.], 2) полнозначным словам, знаменательным частям речи [М.А. Сагитов 1969; В.И. Сергеев 1992] и т.д.

На уровне морфологии любое ВСЭО, и однословное, и многословное, состоит из слова (или слов, относящихся к разным частям речи: имени, глаголу, служебным частям речи и т.д.); на уровне синтаксиса следует говорить о словосочетаниях и предложениях и т.д. Следовательно, на уровне морфологии такие единицы, как *Сы-вй-и?* «Здравствуй(те)!»), *Килсемёр!* «Добро пожаловать!» – слова, на уровне синтаксиса – предложения и т.д. Но, вопреки распространенному в языкознании мнению, такие ВСЭО, как *Салам!* «Привет!», *Чипер!* «Пока!» и т.д., на уровне морфологии – не междометия, т.к. не являются «неизменяемыми словами» и могут иметь формы единственного и множественного чисел, присоединять аффиксы принадлежности и пр. К тому же отнесение дву- и полисоставных ВСЭО (напр., *Бірә кун!* «Добрый день!», *Теләйлә сул пултяр!* «Счастливого пути!») и т.п. синтаксических единиц в разряд морфологии – крайне некорректно, т.к. словосочетание в целом не может быть объектом исследования морфологии. Поэтому выражения,

подобные вышеприведенным, ни в коем случае не могут быть «междометиями», т.е. морфологической категорией, хотя на уровне морфологии прекрасно различаются слова в таких словосочетаниях, как *Ырă каç* «Добрый вечер», где *ырă* – имя прил., осн. пад., ед. ч. и т.п.; *каç* – имя сущ., осн. пад., ед. ч. и т.д.

С синтаксической точки зрения, все ВСЭО языков региона дифференцируются на две группы: 1) ВСЭО в форме вопросительного предложения и 2) ВСЭО в форме повелительного предложения. Кроме этого, при ответе на вопрос-приветствие употребительны ВСЭО в форме повествовательного предложения.

Сравниваемые и сопоставляемые народы и их культуры, как и многие другие, уникальны. При их взаимодействии проявляются элементы несовпадений, на уровне непосредственного общения выступающие как смысловые барьеры. Наша задача заключается в выявлении и описании подобных несовпадений.

Сравнительно-исторический и сопоставительный анализ ВСЭО языков Урало-Поволжья показывает, что в данном регионе образовался общий пласт единиц, характерных и тюркским, и финно-угорским языкам вне зависимости от конфессиональной принадлежности. В последнее столетие наблюдается тенденция к образованию нового пласта ВСЭО, возникшего под воздействием русского языка.

Сравнительно-сопоставительное изучение ВСЭО открывает новые возможности в освещении проблемы межкультурных и межъязыковых контактов, произошедших и происходящих в Урало-Поволжском этнокультурном и языковом регионе. Как показывают исследования, лексические единицы, функционирующие в составе ВСЭО чувашского, башкирского, татарского, марийских, мордовских, коми, удмуртского языков, представляют собой систему, состоящую из генуинных лексем, а также заимствований из тюркских, арабского, персидского, монгольского, русского языков. Исследование фонетических изменений данных заимствований открывает возможности датирования исторических контактов как с другими тюркскими, так и с индоиранскими, славянскими, монгольскими и финно-угорскими народами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Акипина, Формановская 1983 – Акипина А.А., Формановская Н.И. Русский речевой этикет. – М.: Русский язык, 1983. – 182 с.

Андреев 1970 – Андреев И.А. Структура простого предложения современного чувашского языка. Авт. дис. ...д-ра филол. наук. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 1970. – 79 с.

Андреев 1973 – Андреев И.А. Вопросы синтаксиса чувашского языка. На чув. языке. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1973. – Ч.1. – 174 с.

Андриянов 1977 – Андриянов В.В. Сравнительная характеристика жестов русских и французов // Национально-культурная специфика речевого поведения. – М.: Наука, 1977. – С. 60-268.

Артаев 2001 – Артаев С.Н. Калмыцкий речевой этикет: лингвистический и социокультурный аспекты. Авт. дис. ...канд. филол. наук. – М.: АО «Мэйн», 2001. – 25 с.

Архангельский 1964 – Архангельский В.Л. Устойчивые фразы в современном русском языке (Основы теории устойчивых фраз и проблемы общей фразеологии). – Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского ун-та, 1964. – 325 с.

Аршавская 1977 – Аршавская Е.А. Речевой этикет современных американцев США (на материале приветствий) // Национально-культурная специфика речевого поведения. – М.: Наука, 1977. – С. 268-277.

АТРСЗ 1965 – Арабско-татарско-русский словарь заимствований (Арабизмы и фарсизмы в языке татарской литературы) / Сост. К.З. Хамзин, М.И. Махмутов, Г.Ш. Сайфуллин. – Казань: Татарское книжное изд-во, 1965. – 855 с.

Ахманова 1966 – Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Наука, 1966. – 608 с.

Ахметьянов 1978 – Ахметьянов Р.Г. Сравнительное исследование татарского и чувашского языков (фонетика и лексика) / Отв. ред. Л.С. Левитская. – М.: Наука, 1978. – 248 с.

Ахметьянов 1981 – Ахметьянов Р.Г. Общая лексика духовной культуры народов Среднего Поволжья / Отв. ред. Г.Ф. Саттаров. – М.: Наука, 1981. – 144 с.

Ахметьянов 1989 – Ахметьянов Р.Г. Общая лексика материальной культуры народов Среднего Поволжья. – М.: Наука, 1989. – 200 с.

Ашмарин 1903 – Ашмарин Н.И. Опыт исследования чувашского синтаксиса. – Казань: Типолитография В.М. Ключникова, 1903. – Ч.1. – 574 с.

Ашмарин I – XVII – Ашмарин Н.И. Словарь чувашского языка: В 17 т. – Казань: Татполиграф; Чебоксары: Чувашгосиздат, 1928-1950. – 17 т.

Бабаханова 1992 – Бабаханова Л.Т. Ситуативные модели национальной культуры в речевом общении народов Востока // Языки, духовная культура и история тюрков: традиции и современность. Труды международной конференции в 3-х томах. – Казань, 1992. – Т. 1. – С. 28–31.

Байбурин, Топорков 1990 – Байбурин А.К., Топорков А.Л. У истоков этикета: Этнографические очерки. – Л.: Наука, 1990. – 165 с.

Балакай 2001 – Балакай А.Г. Словарь русского речевого этикета. 2-е изд., испр. и доп. – М.: АСТ-ПРЕСС, 2001. – 672 с.

Баскаков 1972 – Баскаков Н.А. Северные диалекты алтайского (ойротского) языка. Диалект кумандинцев (кумандыкижи). Грамматический очерк, тексты, переводы и словарь. – М.: Наука, 1972. – 279 с.

БашкРСл 1958 – Башкирско-русский словарь: Около 22000 слов. С приложением Краткого очерка грамматики башкирского языка. – М.: Гос-ное изд-во иностранных и национальных словарей, 1958. – 804 с.

Беликов, Крысин 2001 – Беликов В.И., Крысин Л.П. Социолингвистика: Учебник для вузов. – М.: Российский государственный гуманитарный ун-т, 2001. – 439 с.

Бенвенист 1974 – Бенвенист Э. Общая лингвистика / Пер. с фр. / Под ред., с вступ. ст. и коммент. Ю.С. Степанова. – М.: Прогресс, 1974. – 447 с.

Благова 1991 – Благова В.А. О коммуникативных синтаксических единицах // Лингвистика: взаимодействие концепций и парадигм: Материалы межведомственной научно-теоретической конференции (Харьков–Сочи, 1992) / Под ред. Д.И. Руденко, С.Н. Лахно, Н.Г. Сергиенко. – Харьков: ХИМЭСХ, 1991. – Вып. I. – Ч.2. – С. 240–242.

Богородицкий 1953 – Богородицкий В.А. Введение в татарское языкознание в связи с другими тюркскими языками / Под ред. Н.К. Дмитриева. 2-е изд., испр. и доп. – Казань: Татгосиздат, 1953. – 220 с.

Бромлей 1973 – Бромлей Ю.В. Этнос и этнография. – М.: Наука, 1973. – 283 с.

Бутылов 1995 – Бутылов Н.В. К проблеме тюркизмов в финно-угорских языках // Материалы I Всероссийской конференции финно-угроведов. Узловые проблемы современного финно-угроведения. – Йошкар-Ола, 1995. – С. 294–295.

Васильев 1989 – Васильев В.Н. Русско-марийский разговорник. – Йошкар-Ола: Марийское кн. изд-во, 1989. – 96 с.

Васильев 1994 – Васильев Е.В. Сăпайлăх шкулĕ [Школа вежливости]. – Шупашкар: Чăваш Республикинчи вĕрентÿ институтĕн изд-ви, 1994. – 40 с.

Васильева 1977 – Васильева Е.Ф. Чăвашсен тĕлпулу-уйрăлу сăмахĕсем [Чувашикие слова, употребляемые при встрече и расставании] // Пионер сасси. – 1977. – Сентябрьĕн 6-мĕшĕ.

Васильева 2003 – Васильева Е.Ф. Самоучитель чувашского языка: Учеб. – Чебоксары: Чувашигоспедуниверситет им. И.Я. Яковлева, 2003. – 108 с.

Введенская, Павлова 1995 – Введенская Л.А., Павлова Л.Г. Культура и искусство речи: Современная риторика. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1995. – 576 с.

Вежицкая 2001 – Вежицкая Анна. Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики / Пер. с англ. А.Д. Шмелева. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 272 с.

Вербицкий 1884 – Вербицкий В.И. Словарь алтайского и аладагского наречий тюркского языка. – Казань: Типограф. Ун-та, 1884. – 494 с.

Верещагин 1886 – Верещагин Гр. Вотяки Сосновского края. – СПб.: Типография Министерства внутренних дел, 1886. – 218 с.

Верещагин 1889 – Верещагин Гр. Вотяки Саранульского уезда Вятской губернии. – СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1889. – 196 с.

Верещагин, Костомаров 1973 – Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1973. – 234 с.

Верещагин, Костомаров 1980 – Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Лингвострановедческая теория слова. – М.: Русский язык, 1980. – 320 с.

Ветров 1968 – Ветров А.А. Семиотика и ее основные проблемы. – М.: Политиздат, 1968. – 264 с.

Виноградов 1938 – Виноградов В.В. Современный русский язык (Грамматическое учение о слове). – М.: Гос-ное учебно-педагогическое изд-во Наркомпроса РСФСР, 1938. – Вып. 2. – 592 с.

Виноградов 1976 – Виноградов В.В. Предикативность и интонация сообщения как основные грамматические признаки предложения // Общее языкознание. Хрестоматия / Сост.

Б.И. Косовский / Под ред. А.Е. Супруна. – Минск: Высшая школа, 1976. – С. 329-336.

Виноградов 1986 – Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове): Учеб. пособие для вузов / Отв. ред. Г.А. Золотова. 3-е изд., испр. – М.: Высшая школа, 1986. – 640 с.

Вишневский 1836 – Вишневский В.П. Начертание правил чувашского языка и словарь, составленные для духовных училищ Казанской Епархии. – Казань: Типогр. Ун-та, 1836. – 248 с.

Волков 1954 – Волков Г.Н. Педагогические воззрения чувашского народа в поговорках и пословицах / Учен. зап. ЧНИИ. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1954. – Вып. X. – С. 183-208.

Волков 1957 – Волков Г.Н. Заметки о чувашской народной педагогике: Безымянные и неизвестные педагоги // О дореволюционной культуре чувашского народа / Ученые записки ЧНИИ. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1957. – Вып. XV. – С. 174-189.

Волков 1966₁ – Волков Г.Н. Этнопедагогика чувашского народа. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1966. – 341 с.

Волков 1966₂ – Волков А.Г. Язык как система знаков (Кафедра общего и сравнительно-исторического языкознания). – М.: Изд-во Московского ун-та, 1966. – 87 с.

ВРНЯ 1980 – Взаимоотношение развития национальных языков и национальных культур / Отв. ред. Ю.Д. Дешериев и Э.Г. Тумаян. – М.: Наука, 1980. – 320 с.

ВЭКЗЯ 2002 – Встречи этнических культур в зеркале языка: (в сопоставительном лингвокультурологическом аспекте) / Науч. совет. по истории мировой культуры. – М.: Наука, 2002. – 478 с.

Галиева, Кагарманов 1987 – Русско-башкирский разговорник. Изд. 2-е, испр. / Сост. К.А. Галиева, Г.Г. Кагарманов. – Уфа: Башк. кн. изд-во, 1987. – 136 с.

Галиева, Кагарманов 1992 – Русско-башкирский разговорник / Сост. К.А. Галиева, Г.Г. Кагарманов; Авт. предисл., отв. ред. З.Г. Ураксин. – 3-е изд., испр. – Уфа: Башк. кн. изд-во, 1992. – 144 с.

Гарипов 1979 – Гарипов Т.М. Кыпчакские языки Урало-Поволжья (Опыт синхронической и диахронической характеристики) // Отв. ред. Б.А. Серебренников. – М.: Наука, 1979. – 303 с.

Гвазаева 2000 – Гвазаева В.И. Русский речевой этикет: (Социокультурный аспект). Дис. ... канд. филол. наук. – Краснодар, 2000. – 24 с.

Гольдин 1983 – Гольдин В.Е. Речь и этикет: Книга для внеклассного чтения учащихся 7-8 кл. – М.: Просвещение, 1983. – 109 с.

Горшков 1997 – Горшков А.Е. Чувашский язык: Лексика, фразеология, культура речи: Учеб. пособ. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1997. – 159 с.

Гумбольдт 2000 – Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию / Пер. с нем. / Общ. ред. Г.В. Рамишвили; Послесл. А.В. Гулыги и В.А. Звегинцева. – М.: ОАО ИГ «Прогресс», 2000. – 400 с.

Даль I-IV – Даль В.В. Толковый словарь живого великорусского языка. Второе изд., испр. и значит. умноженное по рукописи автора: В 4 т. – СПб.: Издание книгопродавца-типографа М.О. Вольфа, 1880–1884. – 4 т.

Дегтярев 1991 – Дегтярев Г.А. Чувашский язык для начинающих. – Чебоксары: НИИЯЛИЭ, 1991. – 78 с.

Дегтярев 1995 – Дегтярев Г.А. Изучаем чувашский язык. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1995. – 127 с.

Дегтярев, Лебедев 1996 – Дегтярев Г.А., Лебедев Э.Е. Чувашско-турецко-русский разговорник. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1996. – 189 с.

Долгова 1999₁ – Долгова А.П. Вопросительные частицы в чувашском языке: особенности употребления // Вопросы чувашского языкознания: Сб. ст. (на чуваш. яз.) / Общ. ред. и сост. Г.А. Дегтярева. – Чебоксары: ЧГИГН, 1999. – С. 21–33.

Долгова 1999₂ – Долгова А.П. Вопросительные предложения и средства выражения вопроса в чувашском языке. Авт. дис. ... канд. филол. наук. – Чебоксары: КЛИО, 1999. – 19 с.

ДСТЯ 1969 – Диалектологический словарь татарского языка / Под ред. А.Т. Махмутова. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1969. – 643 с.

ДТС 1969 – Древнетюркский словарь / Под ред. В.М. Наделяева, Д.М. Насилова, Э.Р. Тенишева, А.М. Щербака. – Л.: Наука, 1969. – 676 с.

Евсеев 1931 – Евсеев М.Е. Мордовско-русский словарь. М.: Центриздат, 1931. – 256 с.

Егоров 1957 – Егоров В.Г. Междометие // Материалы по грамматике современного чувашского языка: Морфология. – Чебоксары: Чуваш. гос-ное изд-во, 1957. – Ч. 1. – С. 343–351.

Егоров 1964 – Егоров В.Г. Этимологический словарь чувашского языка. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1964. – 356 с.

Егоров 1971 – Егоров В.Г. Современный чувашский литературный язык в сравнительно-историческом освещении. 2-е, испр. изд. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1971. – 204 с.

Егоров 1997 – Егоров Д.Е. Ученые-педагоги Чувашии и их вклад в развитие просвещения и педагогической науки. – Чебоксары: Чувашия, 1997. – 360 с.

Егоров 1982 – Егоров Н.И. Чувашский саламалик // Чувашский фольклор. Специфика жанров. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1982. – С. 106–129.

Егоров 1984 – Егоров Н.И. Болгаро-чувашско-кыпчакские этноязыковые взаимоотношения в XIII–XVI веках // Болгары и чуваша / Сб. ст. ЧНИИ. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1984. – С. 90–102.

Егоров 1986 – Егоров Н.И. Чăваш ниселĕ [Чувашский этикет] // Ялав. – 1986. – 10 №. – С. 30–31.

Егоров 1988 – Егоров Н.И. Калаçма вĕренмелле [Надо научиться говорить] // Ялав. – 1988. – 12 №. – С. 8.

Егоров 1992 – Егоров Н.И. Проблемы генетической и хронотопологической стратификации лексики чувашского языка и теория болгаро-чувашской этноязыковой преемственности. Научный доклад по опубликованным трудам, представленный к защите на соискание ученой степени доктора филологических наук. – Алма-Ата: РИПКС при Госархстрое Республики Казахстан, 1992. – 82 с.

Егоров, Ефимов 1986 – Егоров Н.И., Ефимов Ю.Ф. Материалы к вопросу о лексических заимствованиях в чувашском языке // Чувашский язык: Проблемы исторической лексикологии / Сб. ст. ЧНИИ. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1986. – С. 65–84.

Егоров КИЭСЧЯ – Картотека Историко-этимологического словаря чувашского языка, составленная доктором филологических наук, профессором Н.И. Егоровым.

Жуковская 1988 – Жуковская Н.Л. Категория и символика традиционной культуры монголов / Отв. ред. А.П. Дервянко. – М.: Наука, 1988. – 196 с.

Звегинцев 1956 – Звегинцев В.А. Проблема знаковости языка (Материалы к курсам языкознания). – М.: Изд-во Московского ун-та, 1956. – 35 с.

Золотницкий 1875 – Золотницкий Н.И. Корневой чувашско-русский словарь, сравненный с языками и наречиями разных народов тюркского, финского и других племен. – Казань: Типография Императорского ун-та, 1875. – VIII + 279 с.

Иванов, Топоров 1966 – Иванов Вяч. Вс., Топоров В.Н. Постановка задачи реконструкции текста и реконструкции знаковой системы // Структурная типология языков / Отв. ред. Вяч. Вс. Иванов. – М.: Наука, 1966. – С. 3-25.

Исанбаев 1989 – Исанбаев Н.И. Марийско-тюркские языковые контакты. Часть первая (Татарские и башкирские заимствования). – Йошкар-Ола: Марийское книжное изд-во, 1989. – 176 с.

Исанбаев 1994 – Исанбаев Н.И. Марийско-тюркские языковые контакты. Часть вторая (Словарь татарских и башкирских заимствований). – Йошкар-Ола: Марийское книжное изд-во, 1994. – 208 с.

Исанбаев 1995 – Исанбаев Н.И. Тюркские лексические кальки в марийском языке // Узловые проблемы современного финно-угроведения. Материалы I Всероссийской конференции финно-угроведов. – Йошкар-Ола, 1995. – С. 317-320.

КазРСл 1954 – Махмудов Х., Мусабаев Г. Казахско-русский словарь / Отв. ред. Г. Мусабаев. – Алма-Ата: Изд-во АН Казахской ССР, 1954. – 575 с.

Канюкова 1975 – Канюкова А.С. Культура чувашской речи: Учеб. пособие. 3-е изд., доп. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1975. – 96 с.

Канюкова 1994 – Канюкова А.С. Культура чувашской речи: Учеб. пособие. 4-е изд., доп. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 1994. – 148 с.

Карим 1981 – Карим Мустай. Долгое-долгое детство / Пер. И.Каримова. – М., 1981. – 137 с.

КиргРСл 1965 – Киргизско-русский словарь: Около 40000 слов / Сост. К.К. Юдахин. – М.: Советская энциклопедия, 1965. – 973 с.

Киссен, Рахматуллаев 1963 – Киссен И.А., Рахматуллаев Ш.У. Узбекский язык для взрослых. (Самоучитель.) Начальный курс. – Ташкент: Гос-ное изд-во «Средняя и высшая школа» УзССР, 1963. – Ч.1. – 194 с.

Клычков 1967 – Клычков Г.С. К классификации знаковых систем // Семиотика и восточные языки / Отв. ред. Ю.В. Рождественский. – М.: Наука, 1967. – С. 57-64.

Кобзева 1990 – Кобзева В.В. Этикет в вопросах и ответах. – М.: Фаир-Пресс, 2000. – 288 с.: илл.

Кравченко 2002 – Кравченко А.И. Культурология: Учеб. пособие для вузов. 3-е изд. – М.: Академический Проект, 2002. – 496 с.

Крейдлин 2001 – Крейдлин Г.Е. Кинесика // Григорьева С.А., Григорьев Н.В., Крейдлин Г.Е. Словарь языка рус-

ских жестов. – Москва-Вена: Языки русской культуры; Венский славистический альманах, 2001. – С. 166–254.

КРР 2003 – Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник / Под ред. Л.Ю. Иванова, А.П. Сковородникова, Е.Н. Ширяева и др. – М.: Флинта, 2003. – 840 с.

Крысин 1976 – Крысин Л.П. Речевое общение и социальные роли говорящих // Социально-лингвистические исследования / Под ред. Л.П. Крысина и Д.Н. Шмелева. – М.: Наука, 1976. – С. 42–52.

Крысько 2002 – Крысько В.Г. Этнопсихология и межнациональные отношения. Курс лекций / В.Г. Крысько. – М.: Экзамен, 2002. – 448 с.

Кузнецов 2000 – Кузнецов А.В. Кёреке мешехи [Застольный этикет] // Таван Атӑл. – 2000. – 2 №. – С. 71–72.

Кузнецов 2002₁ – Кузнецов А.В. Словообразовательная и синтаксическая структура единиц речевого этикета чувашского и татарского языков // Проблемы словообразования в тюркских языках: (Материалы конференции). – Казань: Фикер, 2002. – С. 324–331.

Кузнецов 2002₂ – Кузнецов А.В. Н.А. Андреевӑн «Чӑваш чӑлхин стилистики» ёсӑнчи нисеп (этикет) лексикине тӑпчессипе сыхӑннӑ самантсем [Вопросы, связанные с исследованием этикетной лексики в труде Н.А. Андреева «Стилистика чувашского языка»] // Наум Андреевич Андреев – Урхи Наумё. К 110-летию со дня рождения. Сборник статей. – Чебоксары: ЧГИГН, 2002. – С. 56–61.

Кузнецов 2003₁ – Кузнецов А.В. Традиционный застольный этикет чувашского народа: Учеб. пособие. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2003. – 96 с.

Кузнецов 2003₂ – Кузнецов А.В. Уралпа Атӑлси тӑрӑхӑнчи чӑлхесен пушлев нисепне танлаштарулӑ тӑпчесси [О сравнительном изучении речевого этикета языков Урало-Поволжья] // Взаимодействие Урало-Алтайских языков. Язык и культура. Материалы международной конференции. Чебоксары/ Шубашкар, 4–6 октября 2001 года. – Чебоксары: ЧГИГН, 2003. – С. 38–45.

ЛАЕ – Материалы из личного архива Н.И. Егорова, доктора филологических наук, ведущего научного сотрудника отдела языкознания Чувашского государственного института гуманитарных наук (папки «Застолье» (о проведении праздников и обрядов, проходящих в доме, за столом), «Этикет» (об этикете разных народов).

Лапина 1996 – Лапина М.А. Традиционная хантыйская этика // Финно-угроведение. – 1996. – № 1. – С. 101–107.

Лапина 1998 – Лапина М.А. Этика и этикет хантов. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 1998. – 115 с.

ЛАЯ 2000 – Логический анализ языка: Языки этики / Отв. ред. Н.Д. Арутюнова, Т.Е. Янко, Н.К. Рябцева. – М.: Языки русской культуры, 2000. – 448 с.

Лекант 1986 – Лекант П.А. Синтаксис простого предложения в современном русском языке: Учебное пособие для филол. спец. пед. ин-тов. – 2-е изд., испр. – М.: Высшая школа, 1986. – 176 с.

Лекомцева 1987 – Лекомцева М.И. Особенности текста с неопределенно выраженной семантикой // Ученые записки Тартуского гос-ного ун-та. Труды по знаковым системам XXI: Символ в системе культуры. – Тарту: Тартуский гос-ный ун-т, 1987. – Вып. 754. – С. 94-103.

Лендел 1977 – Лендел Ж. Обращения, приветствия и прощания в речевом этикете современных венгров // Национально-культурная специфика речевого поведения. – М.: Наука, 1977. – С. 193-218.

Лингвистика 1991 – Лингвистика: взаимодействие концепций и парадигм: Материалы межведомственной научно-теоретической конференции (Харьков-Сочи, 1992) / Под ред. Д.И. Руденко, С.Н. Лахно, Н.Г. Сергиенко. – Харьков: ХИМЭСХ, 1991. – Вып. I. – Ч. 1-2. – 510 с.

Лукина 1986 – Лукина Н.В. Культурные традиции в хозяйственной деятельности хантов // Культурные традиции народов Сибири. – Л.: Наука, 1986. – С. 121-138.

Лурье 2003 – Лурье С.В. Психологическая антропология: история, современное состояние, перспективы: Учебное пособие для вузов. – М.: Академический прект, Екатеринбург: Деловая книга, 2003. – 624 с.

Луцева 1999 – Луцева О.А. Речевой этикет (категория вежливости) и его изменение на стыке двух эпох (конец XIX – первая четверть XX в.). Дис. ...канд. филол. наук. – Таганрог: Таганрог. гос-ный ун-т, 1999.

Маслова 2001 – Маслова В.А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.

Матвеев 2003 – Запись беседы с зав. отделом этнологии и антропологии ЧГИГН, канд. ист. наук Г.Б. Матвеевым, проведенной в марте 2003 г. (об особенностях речевого этикета жителей д. Дальние Сормы Канашского района Чувашской Республики).

Марийский 2000 – Марийский мир. Проблема национального, социально-экономического и культурного развития

марийского народа / Сост. В.Г. Яналов. – Йошкар-Ола: Правительство Республики Марий Эл, 2000. – 136 с.

Мекеко 2001 – Мекеко Н.М. Сопоставительный анализ функционирования единиц речевого этикета тематической группы «Пожелание» в английском и русском языках. Авт. дис. ... канд. филол. наук. – М.: ЛайфПринт™, 2001. – 28 с.

Месарош 2000 – Месарош Дюла. Памятники старой чувашской веры / Пер. с венг. – Чебоксары: ЧГИГН, 2000. – 360 с.

Михайлов 1972 – Михайлов С.М. Труды по этнографии и истории русского, чувашского и марийского народов. – Чебоксары: НИИЯЛИЭ, 1972. – 424 с.

МКСД 1994 – Морфология культуры: Структура и динамика: Учеб. пособие для вузов / Г.А. Аванесова, В.Г. Бабаков, Э.В. Быкова и др. – М.: Наука, 1994. – 415 с.

Молотова 1998 – Молотова Т.Л. Особенности традиционно-марийского этикета // Финно-угроведение. – 1998. – № 3-4. – С. 33-49.

Моррис 1983 – Моррис Ч.У. Основания теории знаков // Семиотика / Сост., вступ. статья и общ. ред. Ю.С. Степанова. – М.: Радуга, 1983. – С. 37-89.

Неверов 1977 – Неверов С.В. Особенности речевой и неречевой коммуникации японцев // Национально-культурная специфика речевого поведения. – М.: Наука, 1977. – С. 320-338.

Никишенков 1999 – Никишенков А.А. Традиционный этикет народов России XIX – начало XX вв. / Под ред. Ю.И. Семенова. – М.: Старый сад, 1999. – 137 с.

Никольский 1904 – Никольский Н.В. Родной язык как орудие просвещения инородцев. – Казань: Типолитография Императорского ун-та, 1904. – 36 с.

Никольский 1909₁ – Никольский Н.В. Русско-чувашский словарь. – Казань: Типолитография Императорского ун-та, 1909. – 634 с.

Никольский 1909₂ – Никольский Н.В. Конспект по грамматике чувашского языка. – Казань: Типолитография Императорского ун-та, 1909. – 16 с.

Никольский 1919₁ – Никольский Н.В. Краткий чувашско-русский словарь. – Казань: Типолитография ун-та, 1919. – 338 с.

Никольский 1919₂ – Никольский Н.В. Краткий конспект по этнографии чуваш. – Казань: Третья типография Губернского Совета рабочих, крестьянских и красных депутатов, 1919. – 104 с.

НКСРО 1982 – Национально-культурная специфика речевого общения народов СССР / Отв. ред. Е.Ф.Тарасов. – М.: Наука, 1982. – 152 с.

НКСРП 1977 – Национально-культурная специфика речевого поведения / Под. ред. А.А. Леонтьева, Ю.А. Сорокина, Е.Ф. Тарасова. – М.: Наука, 1977. – 352 с.

Нурмаханова 1965 – Нурмаханова А.Н. Типы простого предложения в тюркских языках: Грамматические и интонационные особенности на материалах узбекского, каракалпакского и казахского языков / Отв. ред. Г.А. Абдурахманов и Л.А. Близначенко. – Ташкент: Наука, 1965. – 156 с.

Ожегов 1990 – Ожегов С.И. Словарь русского языка: 70000 слов / Под. ред. Н.Б. Шведовой. 22-е изд., стереотип. – М.: Русский язык, 1990. – 921 с.

Орлова 2004 – Орлова Э.А. Культурная (социальная) антропология: Учебное пособие для вузов. – М.: Академический Проект, 2004. – 480 с.

Осипов 1980 – Осипов П.Н. Пьесы. На чув. языке. – Чебоксары: Чувашское книжное изд-во, 1980. – 478 с.

ОТРД 1974 – Основы теории речевой деятельности / Отв. ред. А.А. Леонтьев. – М.: Наука, 1974. – 368 с.

Охотников 1888 – Охотников Н.М. Записки чувашина о своем воспитании / Пер. на чув. П.П. Хузангая // НА ЧГИГН. Отд. II. Ед. хр. № 142. Инв. № 313 (278). – 41 с.

Павлов 1965 – Павлов И.П. Современный чувашский литературный язык: Морфология / Под. ред. Н.П. Петрова. – Чебоксары: Книжное изд-во Чувашской АССР, 1965. – 343 с.

Падучева 1985 – Падучева Е.В. Высказывание и его связь с действительностью (Референциальные аспекты семантики местоимений) / Отв. ред. В.А. Успенский. – М.: Наука, 1985. – 272 с.

Пандиково 1999 – Материалы, собранные А.В. Кузнецовым в д. Пандиково Красночетайского района Чувашской Республики.

Патмар 1992 – Патмар И.А. Радость жизни. Свадьба современных чувашей. – Канаш: Типография Госкомитета Чувашской Республики по печати и информатизации, 1992. – 256 с.

Пименов 1988 – Чувашки: современные этнокультурные процессы / Отв. ред. В.В. Пименов. – М.: Наука, 1988. – 240 с.

Платонов 2002 – Платонов Ю.П. Этнический фактор. Геополитика и психология. – СПб.: Речь, 2002. – 520 с.

ПМСИ 1989 – Принципы и методы социолингвистических исследований. – М.: Наука, 1989. – 200 с.

Попова 1958 – Попова И.А. Проблемы предложения // Сб. ст. по языкознанию. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1958. – С. 348–369.

Потапов 1951 – Потапов Л.П. Древний обычай, отражающий первобытнообщинный быт кочевников // Тюркологический сборник. – М., Л.: Изд-во АН СССР, 1951. – Вып. 1. – С. 164–175.

ПВК 1987 – Проблемы вербальной коммуникации: Сб. ст. / Каз. гос. ун-т им. С.М. Кирова. – Алма-Ата: КазГУ, 1987. – 149 с.

Пюрбеев 1982 – Пюрбеев Г.Ц. Речевой этикет и язык жестов у монголов и калмыков // Национально-культурная специфика речевого общения народов СССР. – М.: Наука, 1982. – С. 117–123.

ПЯМ 2000 – Письменные языки мира. Языки Российской Федерации. Социолингвистическая энциклопедия. Книга 1. – М.: Academia, 2000. – 656 с.

Радлов 1893 – Радлов В.В. Опыт словаря тюркских наречий: В 4 т. – СПб., 1893. – Т.I. – Ч. 1–2.

Радлов 1911 – Радлов В.В. Опыт словаря тюркских наречий: В 4 т. – СПб., 1911. – Т.IV. – Ч.1. – 1116 с.

Рассадин 1980 – Рассадин В.И. Монголо-бурятские заимствования в сибирских тюркских языках. – М.: Наука, 1982. – 115 с.

РАЛТР 1990 – Как это сказать по-алтайски: Русско-алтайский разговорник / Сост. А.А. Сабашкин. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного изд-ва, 1990. – 160 с.

Ратмайр 1997 – Ратмайр Р. Функциональные и культурно-сопоставительные аспекты прагматических клише: (На материале русского и немецкого языков): [Контрастивная прагматика] // Вопросы языкознания. – 1997. – №1. – С. 15–22.

РБашСл 1964 – Русско-башкирский словарь: 46000 слов. – М.: Советская энциклопедия, 1964. – 987 с.

РКумандР 1990 – Учись говорить по-кумандински. Русско-кумандинский разговорник / Сост. Е.И. Тукмачева, Л.М. Тукмачев. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайская типография, 1990. – 153 с.

РМарСл 1966 – Русско-марийский словарь: Около 35000 слов. – М.: Советская энциклопедия, 1966. – 848 с.

РМокСл 1951 – Русско-мокшанский словарь / Сост. С.Г. Потапкин и А.К. Имяреков / Отв. ред. Г.Я. Меркуш-

кин. – М.: Гос-ное изд-во иностранных и национальных словарей, 1951. – 688 с.

Розенталь, Теленкова 1985 – Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов: Пособие для учителя. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Просвещение, 1985. – 399 с.

Рона-Таш 1987 – Алтайская теория и история средне-монгольских заимствований в чувашском языке / Сб. ст. ЧНИИ. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1987. – С. 3-15.

РТатСл 1996 – Русско-татарский словарь: Ок. 47000 слов / Э.М. Ахунзянов, Р.С. Газизов, Ф.А. Ганиев и др. / Под ред. Ф.А. Ганиева. – 3-е изд., испр. – М.: Русский язык, 1991. – 736 с.

РТурСл 1972 – Русско-турецкий словарь. Около 47700 слов. – М.: Советская энциклопедия, 1972. – 1028 с.

РУдмСл 1956 – Русско-удмуртский словарь: Около 40000 слов. – М.: Гос-ное изд-во иностранных и национальных словарей, 1956. – 1360 с.

РУзбСл 1954 – Русско-узбекский словарь: 50000 слов / Под ред. Р. Абдурахманова. – М.: Гос-ное изд-во иностранных и национальных словарей, 1954. – 1046 с.

РЭрзСл 1948 – Русско-эрзянский словарь: Около 25000 слов / Под. ред. Коляденкова М.Н. и Цыганова Н.Ф. – М.: Гос-ное изд-во иностранных и национальных словарей, 1948. – 416 с.

Садыкбекова 1982 – Садыкбекова Д. Особенности коммуникативного поведения киргизов // Национально-культурная специфика речевого общения народов СССР. – М.: Наука, 1982. – С. 132–140.

Саваткова 1981 – Саваткова А.А. Словарь горного наречия марийского языка: Около 10000 слов / Под ред. Н.П. Егорова. – Йошкар-Ола: Марийское книжное изд-во, 1981. – 235 с.

Салохин 2002 – Салохин А.П. Этнология: Учебный словарь. – М.: Гардарики, 2002. – 208 с.

Сауранбаев 1982 – Сауранбаев Н.Т. Проблемы казахского языкознания: Избранные труды. – Алма-Ата: Наука, 1982. – 352 с.

Сафиуллина 1990 – Сафиуллина Ф.С. Татарский язык (самоучитель). – Казань: Татарское книжное изд-во, 1990. – 447 с.: с ил.

Сафиуллина, Галиуллин 1986 – Сафиуллина Ф.С., Галиуллин К.Р. Русско-татарский разговорник. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1986. – 303 с.

Семиотика 1983 - Семиотика / Сост., вступ. статья и общ. ред. Ю.С. Степанова. – М.: Радуга, 1983. – 637 с.

Сепир 2001 – Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии: Пер. с англ. / Общ. ред. и вступ. ст. А.Е. Кубрика. – М.: Издательская группа «Прогресс», 2001. – 656 с.

Сергеев 1991 – Сергеев В.И. Тав. Тавтапуш. Спасибо [Благодарю. Благодарю и кланяюсь. Спасибо] // Тăван Атăл. – 1991. – 2 №. – С. 72.

Сергеев 1992 – Сергеев В.И. Современный чувашский язык: Морфология: Учеб. пособие. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 1992. – 176 с.

Сергеев 2002 – Сергеев В.И. Морфологические категориальные и некатегориальные формы в современном чувашском языке / Науч. ред. Л.П. Сергеев. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2002. – 300 с.

Сергеев, Губанов 1995 – Сергеев В.И., Губанов А.Р. Части речи и преподавание их в высшей школе: Учеб. пособие. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 1995. – 76 с.

Сергеев, Котлеев 1988 – Сергеев Л.П., Котлеев В.И. Чувашский язык. Для студентов факультета подготовки учителей начальных классов. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1988. – 327 с.

Сергеев, Котлеев 1993 – Сергеев Л.П., Котлеев В.И. Чувашский язык. Для студентов факультета подготовки учителей начальных классов. 2-е изд., испр. и доп. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1993. – 376 с.

Серебренников 1970 – Общее языкознание: Формы существования, функции, история языка / Отв. ред. Б.А. Серебренников. – М.: Наука, 1970. – 604 с.

Серебренников 1972 – Общее языкознание: Внутренняя структура языка / Отв. ред. Б.А. Серебренников. – М.: Наука, 1972. – 565 с.

Серебренников 1973 – Общее языкознание: Методы лингвистических исследований / Отв. ред. Б.А. Серебренников. – М.: Наука, 1973. – 318 с.

Серебренников, Исанбаев 1979 – Серебренников Б.А., Исанбаев Н.И. Восточные финно-угорские языки и их значение для истории тюркских языков Поволжья // Советская тюркология. – 1979. – № 5. – С. 3–7.

Серебрякова 1988 – Серебрякова М.Н. О некоторых особенностях этноэтикета у современных турок // Этикет у народов Передней Азии / Сб. ст. – М.: Наука, 1988. – С. 221–263.

Ситдикова 1986 – Ситдикова Ф.Б. ИмPLICITное в татарском языке (к истории вопроса) // Вопросы структуры татарского языка: Межвузовский сборник научных трудов. – Казань: КГПИ, 1986. – 175 с.

СЛИ 1976 – Социально-лингвистические исследования / Под ред. Л.П. Крысина и Д.Н. Шмелева. – М.: Наука, 1976. – 232 с.

Соломоник 1992 – Соломоник А. Язык как знаковая система. – М.: Наука, 1992. – 223 с.: ил.

Сосюр 1977 – Сосюр Ф. де. Труды по языкознанию / Пер. с фр. / Под ред. А.А. Холодовича. – М.: Прогресс, 1977. – 695 с.

ССС 1997 – Словарь структурных слов русского языка / сост. В.В. Морковин, Н.М. Луцкая, Г.Ф. Богачева и др. – М.: Лазурь, 1997. – 420 с.

ССЯ 1958 – Сборник статей по языкознанию. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1958. – 372 с.

Степанов 1983 – Степанов Ю.С. В мире семиотики // Семиотика / Сост., вступ. статья и общ. ред. Ю.С. Степанова. – М.: Радуга, 1983. – С. 5-36.

Степанов 2001 – Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. 2-е изд., стер. – М.: Академический проект, 2001. – 990 с.

СТЛЯ 1969 – Современный татарский литературный язык. Лексикология, фонетика, морфология. М.: Наука, 1969. – 381 с.

Султанов 1982 – Султанов Ф.Ф. Некоторые особенности коммуникативного поведения татар и башкир // Национально-культурная специфика речевого общения народов СССР. – М.: Наука, 1982. – С. 101-111.

СЭ 1983 – Словарь по этике / Под ред. И.С. Кона. – М.: Политиздат, 1983. – 445 с.

СЯРЖ 2001 – Григорьева С.А., Григорьев Н.В., Крейдлин Г.Е. Словарь языка русских жестов. – Москва-Вена: Языки русской культуры; Венский славистический альманах, 2001. – 256 с.

Тараканов 1982 – Тараканов И.В. Заимствованная лексика в удмуртском языке (Удмуртско-тюркские языковые контакты). – Ижевск: Удмуртия, 1982. – 188 с.

ТатГр 1995 – Татарская грамматика. – Казань: Татарское книжное изд-во, 1995. – Т.1. – 584 с.

ТатГр 1997 – Татарская грамматика. Морфология. – Казань: Татарское книжное изд-во, 1997. – Т.2. – 397 с.

ТатРСл 1966 – Татарско-русский словарь. Около 38000 слов. – М.: Советская энциклопедия, 1966. – 863 с.

ТатРСл 1988 – Татарско-русский словарь. Около 25000 слов / И.А. Абдуллин, Ф.А. Ганиев, М.Г. Мухамадиев, Р.А. Юналеева / Под ред. Ф.А. Ганиева – Казань: Татар. кн. изд-во, 1988. – 462 с.

Тер-Минасова 2000 – Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: Учеб. пособие. – М.: Слово / Slovo, 2000. – 624 с.

Тикеев, Юсупов 1994 – Русско-башкирский разговорник / Сост. Тикеев Д.С., Юсупов Х.Г. – Стерлитамак: Стерлитамакский гос. пед. ин-т, 1994. – 220 с.

Тимофеев 1972 – Тимофеев Г.Т. Девять деревень (Чуваши Присвияжъя). Этнографические очерки и фольклорные материалы. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1972. – 491 с.

Тимофеев 2002 – Тимофеев Г.Т. Девятиселье: Этнографические очерки. Фольклорные материалы. Дневниковые записи. Письма и воспоминания. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2002. – 431 с.

Тимофеева 2001 – Тимофеева В.П. Чувашский речевой этикет. – Ядрин; Чебоксары: Типография ЧП Н.П. Полевщикова, 2001. – 69 с.

ТКЯК 1989 – Текст как явление культуры / Антипов Г.А., Донских О.А., Марковина И.Ю., Сорокин Ю.А. / Отв. ред. А.Н. Кочергин, К.А. Тимофеев. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1989. – 194 с.

Тресидлер 2001 – Тресидлер Дж. Словарь символов / Пер. с англ. С. Палько. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2001. – 448 с.: илл.

Трубецкой 1995 – Трубецкой Н.С. История. Культура. Язык / Сост. В.М. Живова; Общ. ред. В.М. Живова; Вступ. ст. Н.И. Толстого и Л.Н. Гумилева. М.: Издательская группа «Прогресс», 1995. – 800 с.

ТурРСл 1977 – Турецко-русский словарь: Ок. 48000 слов / Под ред. Э.М.-Э. Мустафаева и Л.Н. Старостова. – М.: Русский язык, 1977. – 966 с.

ТуркЯ 1964 – Туркменский язык. Учебник для русских групп вузов ТССР / А.А. Гурбанов, М.Н. Хадыров, М.Г. Гасанова и др. – Ашхабад: Туркменское изд-во, 1964. – Ч.1. – 355 с.

Турмыш, 1995-2007 – Полевые материалы, собранные А.В. Кузнецовым в с. Турмыш Янтиковского района Чувашской Республики в 1995-2007 гг.

Убрятова 1961 – Историческое развитие лексики тюркских языков / Отв. ред. Е.И. Убрятова. – М.: Изд-во АН СССР, 1961. – 467 с.

УдмРСл 1983 – Удмуртско-русский словарь: Ок. 35000 слов / Под ред. В.М. Вахрушева. – М.: Русский язык, 1983. – 592 с.

УзБРСл 1988 – Узбекско-русский словарь: Ок. 50000 слов и выражений / Под ред. С.Ф. Ақобирова и Г.Н. Михайлова. – Ташкент: Главная редакция узбекской советской энциклопедии, 1988. – 726 с.

УйгРСл 1968 – Уйгурско-русский словарь: Около 33000 слов / Сост. Э.Н. Наджип / Под ред. Т.Р. Рахимова. – М.: Советская энциклопедия, 1968. – 828 с.

Уфимцева 1974 – Уфимцева А.А. Типы словесных знаков. – М.: Наука, 1974. – 206 с.

Ухсай 1975 – Ухсай Я.Г. Избранные произведения. Тудимер. Трагедия. На чув. языке. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1975. – Т.3. – 288 с.

Ухсай 1977 – Ухсай Я.Г. Избранные произведения. Дед Кельбук. Поэма. На чув. языке. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1977. – Т.3. – 240 с.

Учаев, Ефремов 1997 – Учаев З.В., Ефремов А.С. 30 уроков марийского языка. Для начинающих изучать марийский язык. – Йошкар-Ола: Марий. кн. изд-во, 1997. – 148 с.

Фасеев 1966 – Фасеев Ф.С. Краткий грамматический справочник татарского языка // Татарско-русский словарь. Около 38000 слов. – М.: Советская энциклопедия, 1966. – С. 807-863.

Фасмер I-IV – Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. / Пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева. – 2-е изд., стер. – М.: Прогресс, 1987. – 4 т.

Федотов 1963 – Федотов М.Р. Об арабских и персидских заимствованиях в чувашском языке (Лексико-семантический обзор и словарь) // Вопросы чувашского языкознания и литературоведения / Учен. зап. ЧНИИ. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1963. – С. 89-124.

Федотов 1965 – Федотов М.Р. Исторические связи чувашского языка с языками угро-финнов Поволжья и Перми. Чувашско-марийские связи / Отв. ред. Н.А. Баскаков. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1965. – Ч. I. – 160 с.

Федотов 1980 – Федотов М.Р. Чувашский язык в семье алтайских языков / Отв. ред. Н.А. Баскаков. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1980. – Ч. I. – 172 с.

Федотов 1983 – Федотов М.Р. Чувашский язык в семье алтайских языков / Отв. ред. Н.А. Баскаков. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1983. – Ч. II. – 136 с.

Федотов 1985 – Федотов М.Р. О некоторых тюркских заимствованиях в марийском языке // Вопросы истории чувашского языка / Под. ред. И.П. Павлова. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1985. – С. 51–72.

Федотов 1986 – Федотов М.Р. Чувашский язык в семье алтайских языков / Отв. ред. Н.А. Баскаков. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1986. – Ч. III. – 128 с.

Федотов 1990 – Федотов М.Р. Чувашско-марийские языковые взаимосвязи / Под ред. И.С. Галкина. – Саранск: Изд-во Саратовского ун-та. Саранский филиал, 1990. – 336 с.

Федотов 1996₁ – Федотов М.Р. Этимологический словарь чувашского языка: В 2 т. – Чебоксары, 1996. – Т. 1-2.

Федотов 1996₂ – Федотов М.Р. Чувашский язык: Истоки. Отношение к алтайским и финно-угорским языкам. Историческая грамматика. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 1996. – 460 с.

Формановская 1982₁ – Формановская Н.И. Русский речевой этикет: лингвистический и методический аспекты. – М.: Русский язык, 1982. – 126 с.

Формановская 1982₂ – Формановская Н.И. Употребление русского речевого этикета. – М.: Русский язык, 1982. – 192 с.

Формановская 1982₃ – Формановская Н.И. Вы сказали «Здравствуйте!»: Речевой этикет в нашем общении. – М.: Знание, 1982. – 160 с.

Формановская 1989 – Формановская Н.И. Речевой этикет и культура общения. – М.: Высш. шк., 1989.

Формановская 2002₁ – Формановская Н.И. Волшебная сила приветствия // Журналистика и культура речи. – 2002. – № 1. – С. 108-115.

Формановская 2002₂ – Формановская Н.И. Культура общения и речевой этикет. – М.: Изд-во ИКАР, 2002. – 236 с.

Хоруженко 1997 – Хоруженко К.М. Культурология: Энциклопедический словарь. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. – 639 с.

Храковский, Володин 1986 – Храковский В.С., Володин А.П. Семантика и типология императива: Русский императив / Отв. ред. В.Б. Касевич. – Л.: Наука, 1986. – 272 с.

Хузангай 1995 – Чувашский язык и алтаистика: Сб. ст. / Общ. ред. и сост. А.П. Хузангая. – Чебоксары: ЧГИГН, 1995. – 113 с.

Чернов 1975 – Материалы научной сессии «Проблемы словосочетаний в тюркских языках» / Отв. за вып. М.Ф. Чернов. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1975. – 33 с.

Чернов 1988 – Чернов М.Ф. Современный чувашский язык: Слово, фразеологизм и свободное сочетание слов / Под ред. Л.П. Сергеева. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1988. – 199 с.

Чернов 2003 – Чернов М.Ф. Русско-чувашский фразеологический словарь / Под ред. Л.П. Сергеева. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2003. – 536 с.

Чойдон 1998 – Чойдон З. Категория вежливости и ее выражение в русском и монгольском речевом этикете. Дис. ...д-ра филол. наук. – М., 1998.

ЧРС 1961 – Чувашско-русский словарь: Около 25000 слов / Под ред. М.Я. Сироткина. – М.: Гос-ное изд-во иностранных и национальных словарей, 1961. – 630 с.

ЧРС 1985 – Чувашско-русский словарь: Около 40000 слов / Андреев И.А., Горшков А.Е., Иванов А.И. и др. / Под ред. М.И. Скворцова. – 2-е изд., стереотип. – М.: Русский язык, 1985. – 712 с., ил., 16 л. илл.

ЧФ 1982 – Чувашский фольклор. Специфика жанров / Сб. ст. ЧНИИ. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1982. – 188 с.

ЧЯИЭ 1987 – Чувашский язык: История и этимология / Под. ред. Н.И. Егорова / Сб. ст. ЧНИИ. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1987. – 104 с.

Шаймурзино, 2000-2007 – Полевые материалы, собранные А.В. и Н.М. Кузнецовыми в с. Шаймурзино Батыревского района Чувашской Республики в 2000-2007 гг.

Шамьенова 2000 – Шамьенова Г.Р. Принцип вежливости как особая коммуникативно-прагматическая категория в русском речевом общении. Авт. дис. ...канд. филол. наук. – Саратов: Саратовский гос-ный ун-т им. Н.Г.Чернышевского, 2000. – 22 с.

Сепеев 2001 – Этнография марийского народа: Учебное пособие для старших классов / Сост. Г.А. Сепеев. – Йошкар-Ола: Марий. кн. изд-во, 2001. – 184 с.; ил.

Эрлих 1990 – Русско-казахско-немецкий разговорник / К.В. Эрлих, Г.А. Сорокин и др. – М.: Русский язык; Алма-Ата: Казахстан, 1990. – 421 с.

ЭС 1998 – Бауэр В., Дюмотц И., Головин С. Энциклопедия символов / Пер с нем. Г. Гасва. – М.: КРОН-ПРЕСС, 1998. – 512 с.

Этикет 1999 – Этикет от А до Я / Авт.-сост. Гусев И.Е. – Минск.: Харвест, 1999. – 464 с.

ЭЭ 2001 – Энциклопедия этикета. – М.: Рипол-Классик, 2001. – 640 с.

Юхма 1990 – Юхма М.Н. Термен. Роман. На чув. языке. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1990. – 464 с.

Юшков 1961 – Юшков С.П. Обучение чувашскому синтаксису: Методическое пособие: для VI-VIII классов. – Чебоксары: Гос-ное изд-во Чувашской АССР, 1961. – 280 с.

Якобсон 1975 – Якобсон Р.О. Лингвистика и поэтика // Структурализм: «за» и «против» / Пер. с англ., франц., нем., чешск., польск. и болг. языков. Сб. статей. – М.: Прогресс, 1975. – С. 193–230.

Яковлев 1983 – Яковлев П.Я. Манӑн килес [Я пришел] // Ялав. – 1983. – 8 (646) №. – С. 7.

Ясинская 2003 – Ясинская М.В. Проклятие в традиционной народной культуре // Живая старина. – 2003. – № 2 (38). – С. 51–53.

Ярмаркина 2001 – Ярмаркина Г.М. Обыденная риторика: просьба, приказ, предложение, убеждение, уговоры и способы их выражения в русской разговорной речи. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Саратов: АПП «Джангар», 2001. – 20 с.

Dicrot, Todorov 1972 – Dicrot O., Todorov T. Dictionnaire encyclopedique des sciences du langage. – Paris; Sevil, 1972. – 417 p.

Paasonen 1949 – Gebräuche und Volksdichtung der Tschuwasen. Gesammelt von Heikki Paasonen. Herausgegeben von Eino Karahka und Martti Räsänen. Helsinki 1949. Suomalais – ugrilainen seura.

Paasonen 1974 – Paasonen, Heikki. Tschuwaschisches Wörterverzeichnis / Eingeleitet von A. Róna-Tas. – Szeged: Studia Uralo-Altaica, 1974. – 244 p.

Róna-Tas 1971-1972 – Róna-Tas András. Középmongol eredetű jövevényszavak a csuvasban. – Szeged, 1971-1972. – pp. 77–88.

Róna-Tas 1973-1974 – Róna-Tas András. Középmongol eredetű jövevényszavak a czuvasban II. – Szeged, 1973–1974. – pp. 125–141.

Róna-Tas 1998 – Róna-Tas András. Hungarian as a Source of the History of the Turkic Languages // Turkologie heute – Tradition und Perspektive. Materialien der dritten Deutschen Turkologen-Konferenz. Leipzig, 4–7. Oktober 1994. Herausgegeben von Nurettin Demir und Erika Traube. Wiesbaden, 1998. 261–265 [Венгерский как источник истории тюркских языков].

Scherner 1977 – Scherner, Bernd. Arabische und neupersische Lehnwörter im Tschuwaschischen: Versucht e. Chronologie ihrer Lautveränderungen. – 1. Aufl. – Wiesbaden:

Steiner, 1977. (Veröffentlichungen der Orientalischen Kommission; Bd. 29).

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- азерб. – азербайджанский
алт. – алтайский
араб. – арабский
башк. – башкирский
венг. – венгерский
верх. – верховой
воен. – военный (-ая; -ое)
вопр. – вопросительный
ВСЭО – вербальные средства этикетного общения
гаг. – гагаузский
голланд. – голландский
др.-чув. – древнечувашский
каз. – казахский
кал. – калмыцкий
кар. – караимский
к.-калп. – каракалпакский
кирг. – киргизский
коми-з. – коми-зырянский
коми-п. – коми-пермяцкий
куманд. – кумандинский
мар. – марийские языки
марГ. – горномарийский
марЛ. – лугомарийский
мишар. – мишарский
мокш. – мокшанский
монг. – монгольский
морд. – мордовский
невопр. – невопросительный
нем. – немецкий
низ. – низовой
н.-перс. – новоперсидский
НСЭО – невербальные средства этикетного общения
н.-тюрк. – новотюркский
общетюрк. – общетюркский
перс. – персидский
побуд. – побудительный
повест. – повествовательный
русск. – русский язык
РЭ – речевой этикет
ср.-монг. – среднемонгольский
ср.-кыпч. – среднекыпчакский
ср.-нем. – средненемецкий
ср.-нид. – средненидерландский
ср.-низ. – средненизовой
ср.-перс. – среднеперсидский
ср.-тюрк. – среднетюркский
ст.-франц. – старофранцузский
тат. – татарский
теленг. – теленгитский
т.н. – так называемый
тур. – турецкий
турк. – туркменский
тюрк. – тюркский
удм. – удмуртский язык
узб. – узбекский язык
уйг. – уйгурский язык
украин. – украинский язык
франц. – французский
ФРЭ – формулы речевого этикета
ФЭО – формулы этикетного общения
чув. – чувашский
ЭО – этикетное общение
ЭСРО – этикетные средства речевого общения
эрз. – эрзянский

ПРИЛОЖЕНИЯ

КРАТКИЙ СЛОВАРЬ РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА НАРОДОВ ВОЛГО-УРАЛЬЯ

1. ЧУВАШСКИЙ ЯЗЫК

Салам. Саламлашу. Сывлӑх сунӑм. Сывлӑх ыйтни. – Приветствие

Аван-и? – Хорош(и) ли?

Аван-и-ха? – Хорош(и) ли?

Апат сима вӑй патӑр! – Пусть [Бог] есть еду силы придаст!

Апат тутлӑ пултӑр! – Пусть еда будет вкусной!

Апачӑ тутлӑ пултӑр! – Пусть еда (его (в знач. «ваша»)) будет вкусной!

Ассалам алейкум! – Мир вам!

Ӑшши тутлӑ пултӑр! – Пусть пар приятным будет!

Вӑй патӑр! – Пусть [Бог] силы придаст!

Вӑй патӑр! Пӑр пӑрчӑрен пин пӑрчӑ! – Пусть [Бог] силы придаст! Из одного зернышка тысяча зерен (пусть будет)!

Вӑй патӑр! Сарану илпеклӑ пултӑр, утту тухӑслӑ пултӑр! – Пусть [Бог] силы придаст! Луг твой изобильным пусть будет, сено в изобилии пусть будет!

Ӑсӑрсем харама кайчӑр! – Пусть дела ваши впустую (напрасными) будут!

Ӑслес-и? – Работаете ли?

Ӑсӑ харама кайтӑр! – Пусть дело твое впустую (напрасным) будет!

Здравия желаю!

Здравствуйте!

И-и! Хӑрсем килесӑсӑ! Иртӑрех, иртӑрех... – О-о! Девушки идут! Проходите, проходите!

Ирхи салам! – Утренний привет!

Ирхи салам сана! – Утренний привет тебе!

Каймалла-и? – Уходить надо ли?

Канаш пёрле пултър! – Согласие (букв. «единый совет») пусть будет!

Каяс-и? – Уходите ли?

Кётсе илтёмёрех сана! – Все же дождались тебя!

Килен? – Идешь?

Килес-и? – Идете ли?

Килес терён-и? – Решил навестить?

Килетпёр? – Идете? (букв. «идем?»)

Килетпёр-и? – Идете ли? (букв. «идем ли?»)

Килех, хана, кётсе ывантам сана! – Проходи, гость, устал ждать тебя!

Килёрех, килёрех! Паşартанпах кётетпёр! – Проходите, проходите! Давно ждем!

Килёрех, килёрех! Хыванър... Иртер шолло! – Проходите, проходите! Раздевайтесь... Проходите вперед! и др.

Килсе курас терён-и? – Решил навестить?

Киях, киях! Килместён те пуль тесе шутланаччэ...
Проходи, проходи! Думал(и) что не придешь...

Кулачэ тутла пултър! – Пусть калач будет вкусным!

Кунталла-и? – Сюда ли?

Лайах-и? – Хорош(и) ли?

Ларас-и? – Сидите ли?

Ларатпър? – Сидите? (букв. «сидим?»)

Ман(ән) килес! – Я пришел!

Мён сёни пур? – Что нового (есть)?

Мёнле килме пёлтёр! Тахсанах курман вит... – Как задумали прийти! С каких пор не виделись...

Мёнле пуранатър? – Как живете?

Мёнле сас-хура пур? – Какие новости есть?

Мёнле сёр касрән? – Как провел ночь? Как ночевал?

Мёнле сёр касрър? – Как провели ночь? Как ночевали?

Мёнле суретёр? – Как ходите?

Мунчи кёленче, милёкё пурсән, чулё мерчен, ашши шерпет пултър! – Пусть баня будет стеклянной, веник – шелковым, каменка – коралловой, пар – медовым!

Никёс питё пултър! – Фундамент прочным пусть будет!

Никёс сирёп пултяр! – Фундамент прочным пусть будет!

Никёс типё пултяр! – Фундамент сухим пусть будет!

О-о! Камсем килес! Килёрех, килёрех... О-О! Кто идут! Проходите, проходите...

Пәх-ха, сұхалнә сынсем тупәннә! Мёнле килсе ку-рас терёр! – Смотри-ка, пропавшие люди нашлись! Как решили навестить!

Перекет пултяр! – Экономия пусть будет!

Перекетлё пултяр! – Экономно пусть будет!

Пирён килес! – Мы пришли!

Приветик!

Пурнәс ыйтатәп! – Прошу [у Бога для тебя] жизни!

Пурт хәтлә пултяр! – Пусть дом благоустроенным будет!

Салам! – Привет!

Салам алейкём! – Мир вам! (Здравствуйте!)

Салам алейкум! – Мир вам!

Салам аликкём! – Мир вам!

Саламалик! – Мир вам!

Салют!

...сенчен хёрүллё салам! – От ... горячий привет!

Сывә-и? – Здоров(ы) ли?

Сывләхәр мёнле? – Как ваше здоровье?

Сывләх сунатәп! – Здоровья желаю!

Сывләх(у)сем мёнле? – Как (твое) здоровье?

Сывләх ыйтатәп! – Прошу [у Бога для тебя] здоровья!

Сыпша кайтяр! – Пусть идет (на пользу) суставам!

Тайма пусам сире! – Поклон вам! (Поклоненная голова моя вам!)

Тайма пус сире! – Поклон вам! (Поклоненная голова вам!)

Халь те пурнатна-ха! – До сих пор живешь ли!

Хапәлләса кәтетпёр! – Добро пожаловать! (Радужно встречаем!)

Хапәл тәватпяр! – Добро пожаловать! (Радужие делаем!)

Харама пултяр! – Пусть будет напрасным(и)!

Хәноно-и? – В гости ли?

Хулана-и? – В город ли?
 Чейё тутлә пултәр! – Пусть чай будет вкусным!
 Чиперех-и? – Благополучны ли?
 Чипер җывәртәр-а? – Хорошо ли спали?
 Шәм-шакку канлә пултәр! – Тело спокойным
 (удовлетворенным) пусть будет!
 Шәм-шакку җәмәл пултәр! – Тело легким пусть будет!
 Шыва кайрән-и? – За водой ходил(а) ли?
 Шыв әсма кайрән-и (каятән-и)? – За водой хо-
 дил(а) (идешь) ли?
 Бйху тутлә пулчә-и? – Сон приятным (букв. «вкус-
 ным») был ли?
 Бирә ир пултәр! – Доброе утро (пусть будет)!
 Бирә каҗ (пултәр)! – Добрый вечер (пусть будет)!
 Бирә кун (пултәр)! – Добрый день (пусть будет)!
 Бирә кун сунатп! – Доброго дня желаю!
 Эсә халә те вилмен-җке! – Ты же до сих пор не
 умер!
 Эс халь те вилмен-и! – Ты до сих пор не умер!
 Эс халь те пурнатна! – Ты до сих пор живешь!

Сывпуллашу. Уйрәлу. Уйрәлу-сывпуллашу
сәмахәсем. – Прощание

Ан хәро. Йәвәр тәпру җәмәл пултәр! – Не бойся.
 Тяжелая земля твоя да будет легкой
 Васкамалла-ха... Чипер! – Надо спешить... Пока!
 Вәрәм бйху канлә пултәр! – Пусть твой долгий
 сон спокойным будет!
 Вәхәт вәраха кайрә (пулмалла)! – Время затянулось
 (наверное)!
 Гуд бай!
 Гутпай!
 До свидания!
 Йәвәр тәпру җәмәл пултәр! – Тяжелая земля твоя
 да будет легкой!
 Йовәр тәпри җомәл полтәр! – Тяжелая земля его
 да будет легкой
 Каймалла пулө! – Надо уйти, наверное!
 Кайма та вәхәт! – Время уходить!

Каяс пуль! – Уйти, наверное!

Каясунта-килесунте ыра сул пултяр! – В отъезде-приезде (в знач. «в путешествии») дорога пусть доброй будет!

Кёрсе тух! – Заходи!

Киле каймалли синчен те манса кайна! – Даже забыл, что домой надо идти! и т.д.

Килсех сурёр! – Захаживайте!

Килсе чярмантарнашан касар(яр)! – За то, что придя побеспокоили, извини(те)!

Килте кётсе те ыванчёс пуль! – Дома устали ждать, наверное!

Килте (те) сухатрёс пулё / пуль! – И дома потеряли, наверное!

Лайах кай(яр)! – Хорошо уходи(те) (в знач. «счастливого пути»)!

Ларсах кайрам пулмалла! – Засиделся, наверное!

Лайах сывяр(яр)! – Хорошо спи(те)!

Лайаххипе! – С хорошим (вместе)!

Манса ан кай(яр)! – Не забывайте!

Ну, вёстертём! – Ну, полетел (я)!

Ну, лайаххипе! – Ну, с хорошим (вместе)!

Нумай лартам! Киле каймалла пуль! – Долго сидел! Домой надо идти наверное!

Ну, пока!

Ну, тёл пуличчен! – Ну, до встречи!

Ну, чао вара! – Ну, чао тогда!

Пеххил ачам, сыв пул, Сыв пул та, пур пул. – Благословляю, дитя мое, будь здоровой, Здоровой будь, богатой будь!

Пёр авка сыв пулса тяр, сана салам! – Пока (букв. «один оборот (времени)») здоровым будь, тебе привет (поклон)!

Пире ан ман! – Нас не забывай!

Пире ан ман(яр)! – Нас не забывай(те)!

Пирён пата кёрсе тух... Чипер суре! – К нам заходи... Благополучно ходи!

Пока!

Салют!

Сёт ҫулёпе кайса сёт ҫулёпе таврән / кил! – По молочной дороге отправляясь по молочной дороге вернись / приди!

Сёт ҫулёпе кайса ҫу ҫулёпе таврән(әр)! – По молочной дороге отправляясь по масляной дороге верни(те)сь!

Сёт ҫулпа кайса, ҫу ҫулпа килмелле пултәр! – По молочной дороге отправляясь по масляной дороге вернуться пусть доведется!

Сывă пулър! – Будьте здоровы!

Сывă пулър! – До свидания!

Сывă пулър-ха, эшпин, куриччен! – Будьте здоровы, значит, до встречи!

Сывă пулър, ятласа ан юлър! – Будьте здоровы, ругая не оставайтесь!

Сывă юлър! – Счастливо оставайтесь!

Сывă юлър! – До свидания!

Сывпуллашма ирэк парсамър! – Разрешите попрощаться!

Сийёнчи тăпри ҫамал пултәр! – Земля, что над ним / ней, легкой пусть будет!

Ҫилленмесёр ан кай (вара)! – Не обидевшись не уходи (тогда)!

Ҫилленсе ан юлър! – Сердясь не оставайтесь!

Ҫулу / ҫулър тикёс пултәр! – Пусть дорога твоя / ваша будет ровной!

Ҫулу такър пултәр! – Пусть дорога будет ровной!

Ҫулти патшаләхра пултәр! – В верхнем царстве пусть будет!

Тав ёскёре-сикёре, пит пысак хәна пултәмәр. – Спасибо пиршеству, очень важными (почетными) гостями были!

Тавтапуҫ пире хисепе хурса туя чённөшён. Сывă пулър, хәнана пырър! – Спасибо за то, что нас высоко ценя на свадьбу пригласили. Здоровыми будьте, в гости приходите!

Тăпру ҫамал пултәр! – Земля твоя да будет легкой

Тăпри ҫамал пултәр! – Земля его да будет легкой

Телёр ҫулччен! – До следующего года!

Тепре килнэ сёре ташламалла пултяр!.. Чипер! – К моему следующему визиту смочь танцевать пусть придется!.. Пока!

Тепре куриччен! – До следующей встречи!

Тепре тёл пуличчен! – До следующей встречи!

Түрө сүре! – Прямо (в знач. «примерно») ходи!

Тымар янә пекех (нумай) лартям! – Сидел(а) долго, будто пустил(а) корни!

Укса пулсан кёрсе тух! – Будут деньги – заходи!

Упапа сывәрмалла пултяр! – Пусть придется спать (рядом) с медведем!

Упапа сывәрмалли эпек! – Эбек спать (рядом) с медведем!

Хёрпе / каччәпа сывәрмалли эпек! – Эбек спать (рядом) с девушкой / парнем!

Хёрпе / каччәпа сывәрмалла пултяр! – Пусть придется с девушкой / парнем!

Хавәрт сывалмалла пултяр! – Быстро выздороветь пусть доведется!

Чао!

Часрах сывал(яр)! – Выздоровливай(те) скорее!

Часрах ура сине тәмалла пултяр! – Быстро встать на ноги пусть доведется!

Чәрмантартям пулө те... Касаряр... Силленсе ан юляр! – Побеспокоил наверное... Извините... Сердясь не оставайтесь!

Чәрмантартям пуль... Силленсе ан юл(яр)! – Побеспокоил, наверное... Сердясь / ругаясь не оставайтесь!

Чипер кай(яр)! – Благополучно отправляйтесь!

Чипер кайса сывәр(яр)! – Благополучно уйдя спи(те)!

Чипер ситөр! – Благополучно дойдите / доезжайте!

Чипер сүре унта! – Благополучно ходи там!

Чипер юляр! – До свидания! (Благополучно оставайтесь!)

Чуну кайак пулса вёссе сүретөр! – Душа в птицу обратясь пусть летает!

Бйху тутлә пултяр! – Сон приятным пусть будет!

Брә телёксем курмалла пултяр! – Добрые сны видеть пусть доведется!

Эсир ирѣк панипе! – С вашего позволения!
Эс унта йѣркеллѣ пул! – Ты там примерным будь!
Эс унта йѣркеллѣ суре! – Ты там примерно ходи!
Ятласа ан юләр! – Ругая не оставайтесь!

2. БАШКИРСКИЙ ЯЗЫК

Исөнлөшәд. Сөлөм. Сөлөмлөд. Сөлөмлөшәд –
Приветствие

Беүгө рөхим итегеу, әөҗерлем минеә! – Добро пожаловать к нам, дорогой мой (дорогая моя)!

Инегеу! – Войдите (заходите)!

Инегеу! Ин! – Входите! Входите!

җасан килдегеу? – Когда приехали?

– җартлас, нисек көн итөһеә? – Тәҗерлек, ө һин?
– Бик шөп.

– Как поживаешь, старина? – Сносно, а ты. – Замечательно.

Мин һеуе өллө асандан бирле кәргөнем юә! – Я вас не видел целую вечность!

Ниндөй бөхетле озрашы! – Какая счастливая встреча!

Ниндәй яумыш менөн? – Какими судьбами?

Ниндөй яабылатар бар? – Что нового?

– Нисек йөшөйһеә? – җренләп, ө һин? – Ярайһы, рөһмөт!

– Как поживаешь? – Помаленьку, а ты? – Ничего, спасибо.

О, әөҗерлем, һеуе кәредгө бик шатмын! – О, дорогая, очень рад вас видеть!

– О, һаумыһыуы, Инсаф! – Был бит Ваня! Һаумы!

– О, здравствуйте, Инсаф! – Да это же Ваня! Здорово!

Рөхим итегеу! – Добро пожаловать!

Рөхим итегеу, әөҗерле дустар! – Добро пожаловать, дорогие друзья!

Рөхим итеп ултырыуы! – Садитесь, пожалуйста!

Сөлөм! – Привет!

ТуџандарыџыҰ нисек йӧшӧй? – Как поживают ваши родные?

Хӧйерле иртӧ! – Доброе утро!

Хӧйерле кис! – Добрый вечер!

Хӧйерле кӧн! – Добрый день!

Эштӧр нисек? – Как дела?

ЭштӧрегеҰ нисек? – Как ваши дела?

– **Эштӧр нисек?**

– **Нӧр вааыттаџыса, иҗ китерлек яабылык юа, Азамат.**

– Как дела?

– Как всегда, ничего особенного, Азамат.

– **ЭштӧрегеҰ нисек?**

– **Бӧтӧне лӧ яашы.**

– **ҺаулыџыџыҰ нисек?**

– **Рӧхмӧт, яашы.**

– Как ваши дела?

– Все в порядке.

– Как ваше здоровье?

– Спасибо, хорошо.

Ярай. ! һеҰ нисек йӧшӧйһегеҰ? – Так, так. Ну, как вы поживаете?

! һине, Илдус, бында ниндӧй елдӧр ташланы? – Ну, Ильдус, каким ветром тебя сюда занесло?

ҺаулыџыџыҰ нисек? – Как ваше здоровье?

Һаумы! – Здравствуй!, Здорово!

Һаумы! Был һинме? – Здорово! Это ты?

– **Һаумы! Был һинме?**

– **Һаумы!**

– Здорово! Это ты?

– Здорово!

Һаумы, дуҗаай! Эштӧр нисек? – Здорово, дружище! Как дела?

– **Һаумы, дуҗаай! Эштӧр нисек?**

– **Яашы, рӧхмӧт! ! һин нисек?**

– **Тӧҗерлек (яашы), рӧхмӧт!**

– **ҺеҰҗеа ӧйҰӧгелӧр нисек йӧшӧй?**

– **Рӧхмӧт, бӧтӧне лӧ иҗӧн-Һау.**

- Здорово, дружище! Как дела?
- Хорошо, спасибо. А как ты?
- Довольно хорошо, спасибо.
- Как поживают твои домашние?
- Спасибо, все здоровы.

Һаумыһыҗыҫ! – Здравствуйте!

Һаумыһыҗыҫ, балалар! – Здорово, ребята!

Һаумыһыҗыҫ! Нисек йӧшӧйһегеҫ? – Здравствуйте!

Как поживаете?

– **Һаумыһыҗыҫ! Нисек йӧшӧйһегеҫ?**

– **Яӓшы, рӧхмӧт! (Мин иҫӧн-һау, рӧхмӧт!; Рӧхмӧт, бик яӓшы!; Бер ӓасан да булманҗанса; Бер кӧйӧ (уртаса, шӧп тӧгел, һӧйбӧт); Мин һау тӧгел).**

– Здравствуйте! Как поживаете?

– Хорошо, благодарим вас! (Я здоров, благодарю вас; Благодарю вас, очень хорошо; Как никогда; Так себе (средне, сносно, весело); Я не здоров).

Һеҫҫе... исеменӧн ӓотларҗа рӧхсӧт итегеҫ! – Разрешите поприветствовать вас от имени...

Һеҫҫе кӧреҗӧ бик шатмын! – Очень рад вас видеть!

Һеҫҫе кӧптӧн кӧргӧнем юӓине. – Я давно не видел(а) вас.

Һеҫҫе кӧреҗемӧ шатмын! – Я рад(а) вас сидеть!

Һеҫҫеӓ килеҗегеҫ бик яӓшы! – Как хорошо, что вы пришли!

– **Һеҫ нисек йӧшӧйһегеҫ?**

– **Мин яӓшы йӧшӧйем.**

– Как вы поживаете?

– Я живу хорошо.

Һинеӓ (һеҫҫеӓ) менӧн осрашыҗа шатмын! – От-раднo встретиться с тобой (с вами)!

Һине (һеҫҫе) осратып, бик шӧп булды! – Как хорошо, что я тебя (вас) встретил!

Хушлашы. Һаубуллашы – Прощание

Атайҗа сӧлӧм ӧйтегеҫ! – Передавайте привет отцу!

Атайыаа (өсөйеаө) ихтирамымды белдерегеҰ! – Засвидетельствуйте мое почтение своему отцу (своей маме)!

БеҰгө килөнегеҰ өсөн рөхмөт, heҰ беҰҰе тынысландырҰыҰыҰ! – Спасибо за то, что посетили нас, вы нас утешили!

БеҰгө килегеҰ! – Приходите (приезжайте) к нам!

БеҰгө китергө вааыт! – Нам пора идти (ехать)!

БеҰгө аунаааа килегеҰ! – Приезжайте (приходите) к нам в гости!

БеҰгө таҰы ла килегеҰ! – Приезжайте к нам еще раз!

БеҰ heҰheҰ бик юаһынырбыҰ! – Мы будем очень скучать без вас!

Берөй нисек беҰгө инеп сыҰыҰыҰ өле! – Загляните к нам как-нибудь!

Буш вааытыҰыҰа килегеҰ! – Заходите, когда будете свободны!

Бөтөһе лө яашы булһын! – Всего хорошего!

Бында булуыым менөн мин heҰҰе артабан борсорҰа телөмөйөм. – Я больше не буду беспокоить вас своим присутствием.

“Өфә итегеҰ, heҰҰеа кәәллелегеҰҰе (иҰтибарлылыҰыҰы) артыа файҰаландым. – Простите, что я злоупотребил вашей добротой (вашим вниманием).

Изге ниөт менөн! – Всего хорошего!

Иртөгө кәрешербеҰ! – Увидимся завтра!

Иртөгө тиклем! – До завтра!

Исөн булыҰыҰ! – Счастливо оставаться!

Исөн-һау йөрөп аайтыуыҰыҰыҰы телөйбеҰ! – Желаем вам благополучного возвращения!

Исөн-һау аайтыҰыҰ! – Благополучно возвращайтесь!

Исөн-һау (яашы) йөрөп аайтыҰыҰ! – Счастливо вам доехать и вернуться!

Килөһе йыл беҰгө киледегеҰҰе көтөп аалабыҰ! – Мы ждем вас к себе в будущем году!

Кәәлле сөйөхөт булһын! – Приятного путешествия!

‘ураам, беў көрөгөнөн артыа ултырўыа, шикелле. – Боюсь, что мы задержались.

‘унаасыллыҕыҕы өсөн рөхмөт! – Благодарю вас за гостеприимство!

‘унаата һойбөт, ө өйүө яшыраа. – В гостях хорошо, а дома лучше.

Минеа ултырыуым оўаааа һуўылды, шикелле. – Похоже, мое посещение затянулось.

Мине оўатырҕа көрөкмөй! – Не стоит провожать меня!

Мин тиўуен килермен! – Я скоро вернусь!

Мин хошлашмай торам! – Я не прощаюсь!

Мин һеўуе башаа тотарламайым. – Я не должен вас задерживать.

Мин һеўуе иртөгө тағы ла кдрөд бөхетенө ирешермен тип уйлайым! – Я надеюсь, что буду иметь удовольствие видеть вас завтра!

Мин һеўуеа беўуөн бик тиў генө китедегеўуе телөмөҕ инем! – Я бы не хотел, чтобы вы покинули нас так скоро!

Мин һеўуеа аўнаасыллыҕыўан артыа файўаланырҕа телөмөйем. – Я не хочу злоупотреблять вашим гостеприимством.

Мин һеўуеа менөн вааытымды бик яшы өткөрүем. – Я очень хорошо провел с вами время.

Мин һеўуеа менөн тағы ла осрашырҕа өмөтлөнөм! – Я надеюсь с вами встретиться опять!

Мин һеўуеа оўатыуыҕыўу телөйбем! – Я не хочу, чтобы вы меня провожали!

Миаө йдгерергө (ашыҕырҕа) көрөк. – Мне пора бежать.

Миаө китергө көрөк. – Я должен (должна) идти.

Миаө һеўуеа менөн айырылышыуы айын! – Мне тяжело с вами расставаться!

Онотмаҕыў! – Не забывайте!

... сөлөм тапшырыҕыў! – Передайте привет...

Тағыла (яанынан) килегеў! – Приходите еще!

Тийүүн осрашаанџа тиклем! – До скорой встречи!
Тыныс йоао! – Спокойной ночи!
Хуш булыџы! – Прощайте!
Хушлашайя! – Попрощаемся!
Хушлашырџа вааыт тџелме? – Не пора ли рас-
 прощаться?
Хуш, минаа аюџерлем! – Прощай, мой дорогой
 (дорогая)!
Хушыџы! – До свидания!
Хюџер хундыр инде, миаю китергю кюрюк. – Долж-
 но быть поздно, мне надо идти.
Хюџерле юл! – Счастливого пути!
Яаынан осрашаанџа тиклем! – До новой встречи!
Ярай, аартлас (дуџаай) вааыт! – Ну пора, старина
 (дружище)!
Ярай, яашы! Тыныс йоао! – Ну, хорошо! Спокой-
 ной ночи!
Йюџегу, килегеу! – Ну что же, приходите (приез-
 жайте)!
Нюџргю солюм! – Привет Анвару!
Сюйгю баш эйегеу! – Кланяйтесь маме!
Сюйгю солюм тапшырыџы! – Передавайте привет
 маме!
Нау булыџы! – До свидания!
Нау булыџы, миаю китергю кюрюк. – До свидан-
 ия, я должен (должна) идти.
Неуџеа бик иртю китедегеу бик йюл. – Жаль, что
 уходите так рано.
Неуџеа бетюгеуџю лю баш эюм! – Поклон от ме-
 ня всем вашим!
Неуџеа бетюгеуџю лю тыныс йоао телюйем! – По-
 желаю и вам (всем) спокойной ночи!
Неуџеа буш вааытыџыуы юрюм итмюйем. – Я не
 буду злоупотреблять вашим досугом.
**Неуџе юлџа (аапааџа) тиклем оуатырџа рюхсот
 итегеу.** – Позвольте проводить вас до дороги (до ка-
 литки).

Heŷgö иа̄ изге телөктөр генө телөйем! – Желая вам всего хорошего!

Äŷegeŷ телөгөн (булдырга алðан) вааытта килегеŷ!
– Заходите, когда вам угодно (когда вы можете)!

Äŷegeŷ тураһында белдерегеŷ! – Дайте о себе знать!

Äpkölmögeŷ! – Не обижайтесь!

3. ТАТАРСКИЙ ЯЗЫК

Сöламлөð. Сöлам бирð. Исөнлөшð. – Приветствие

Алла куөт бирсен! – Бог в помощь! (Пусть Аллах даст силы!)

Ата-аналарыгыз ничек? – Как родители?

Ашларыгыз төмле булсын! – Приятного аппетита!
(Пусть еда будет вкусной!)

Балалар ничек? – Как дети?

Балалар нихөл? – Как дети?

Иреа̄ ничек? – Как муж?

Исөнме! – Здравствуй!

Исөнмесез! – Здравствуйте!

Исөннөрмесез! – Здравствуйте!

Казаннан сöлам! – Привет из Казани!

Кайтуыа̄ белөн! – С приходом!

Керегез! – Заходите!

Керегез! – Входите!

Килеп үитдеа̄ белөн! – С прибытием!

Килдеа̄ белөн! – С приходом!

Көефегез ничек? – Как себя чувствуете?

Мөкөптө ничек? – Как в школе?

Ни эшлөп йорисеа̄? – Что подельвашь?

Нинди көтелмөгөн очрашу! – Какая неожиданная встреча!

Нинди яаальклар бар? – Какие новости? Что нового?

Нихөл? – Здорово! (Как дела?)

Ничек яши гаилөгез? – Как поживает ваша семья?

Ничек яшисез? – Как поживаете?
Ничек яшисеа? – Как поживаешь?
Очрашуыбыз бик яхшы булды! – Как хорошо, что мы встретились!
Рохим итегез! – Добро пожаловать!
Сезне (сине) кәптөн кәргөнем юк иде. – Давно вас (тебя) не видела.
Сезне кәрдебезгө шат(без)! – Рад(а) вас (Вас) видеть!
Сезне кәрдөмө шатмын! – Рад(а) вас (Вас) видеть!
Сезне кәрдөмө бик шат(мын)! – Очень рад(а) вас (Вас) видеть!
Сезнеа белөн кәптөн кәрешкөнебез юк! – Как давно мы не виделись!
Синекелөр нихөл? – Как твой?
Сөлам! – Привет!
Сөламөтлегез ничек? – Как Ваше здоровье?
Тормышлар ничек? – Как жизнь?
Уаышларыгыз бармы? – Как успехи?
Хатыныа нихөл? – Как жена?
Хатыныа ничек? – Как жена?
Хөерле иртө! – Доброе утро!
Хөерле кич! – Добрый вечер
Хөерле көн! – Добрый день!
Хөллөр ничек? – Как дела?
Хөллөрегез ничек? – Как у вас (Вас) дела?
Эштө ничек? – Как на работе?
Һинеа ничек? – Как мама?
Өйдө ни хөл? – Как дома?
Өйдө нихөллөр? – Как дома?
Атегез! – Проходите!
– Нинди яаалыклар бар? – Нинди яаалыклар юк (искечө; бер ниндө кызыклык юк).
– Какие новости? – Ничего нового (все по-старому; ничего интересного).
– Уаышларыгыз бармы? – Һйбө (яхшы) (мактанырлык эшем юк).
– Как успехи? – Все (идет) хорошо (ничего хорошего).

Сабуллашу. Хушлашу – Прощание

Барысы да яхшы булсын! – Всего хорошего!
Безгö кунакка килегез! – Приходите к нам в гости!

Безне онытмагыз! – Не забывайте нас!
Венерага сöлам öйтегез! – Передайте привет Венере!

Выкытыгыз булганда, безгö керегез. – Заходите к нам, когда сможете.

Иртөгөгө хөтле! – До завтра!

Исөн бул! – Будь здоров!

Исөн булыгыз! – Будьте здоровы!

Исөн-сау булыгыз (торыгыз, яшөгез)! – Счастливо оставаться!

Кайчан очрашырбыз (көрешербез) икөн? – Когда встретимся?

Керегез! – Заходите!

Килегез! – Приходите!

Кичкө хөтле! – До вечера!

Көрешкөнгө кадөр! – До свидания!

Кäәлле ял итегез! – Счастливо отдохнуть!

Кäәлле ял итегез! Сау булыгыз! – Счастливо оставаться! Всего хорошего!

Мин шалтыратырмын öле. – Я еще позвоню.

Мин ышанам без тиздөн яадан көрешербез хөтле! – Надеюсь, мы скоро снова увидимся!

Миäа китөргө кирök. – Мне нужно идти.

Очрашканга кадөр! – До встречи!

Очрашырбыз öле! – Мы еще увидимся!

Сау бул! – До свидания!

Сау бул! – Будь здоров!

Сау булыгыз! – До свидания!

Сау булыгыз! – Будьте здоровы!

Сау булыгыз! – Всего хорошего (доброго)!

Сабуллашырга рөхсөт итегез! – Разрешите попрощаться!

Сöлам! – Привет!
Сöламöt булыгыз! – Будьте здоровы!
Тиздөн кбрешкөнчөгө хөтле! – До скорой встречи!
Тиздөн очрашканга кадөр! – До скорой встречи!
Тиздөн очрашырбыз дип өметлөнөм! – Надеюсь,
что скоро встретимся!
Тизрөк сөламөтлөнегез! – Выздоровливайте поско-
рее!
Тизрөк терел! – Скорее выздоравливай!
Тыныч йокы! – Спокойной ночи!
Төмле йокы! – Приятного сна!
Төмле төш! – Приятного сна!
Уаыш! – Удачи (вам)!
Уаышлар Сезгө! – Удачи Вам!
Хуш! – Прощай!
Хушыгыз! – Прощайте!
Хөерле юл! – Счастливого (доброго) пути!
Хөзергө! – Пока!
Хөерле төн! – Доброй ночи!
Шылтыратыгыз! – Звоните!
Языгыз! – Пишите!
Яаадан очрашканга хөтле! – До новой встречи!
(Үзеанеа) өниеаө сөлам өйт! – Передайте привет
своей маме!

4. КОМИ ЯЗЫКИ

4.1. КОМИ-ЗЫРЯНСКИЙ ЯЗЫК

Чолёмалём. Чолёмасьом. Приветствуйтём.
Здоровайтчём. Видзаалём. Видза – Приветствие

А! Кодёс ме аддза! – А! Кого я вижу!
Биа пёсь чолём! – Пламенный привет!
Бур асыв! – Доброе утро!
Бур вой! – Доброй ночи!
Бур вой! – Спокойной ночи!
Бур лун! – Добрый день!

Бур рыт! – Добрый вечер!
Видза олан! – Здравствуй!
Видза оланнды! – Здравствуйте!
Здорово! – Здорово! Здравствуй!
Здравствуйте! – Здравствуйте!
Кутшѐма олан? – Как живешь? Как поживаешь?
Как живется?

Кутшѐм выльторьяс? – Какие новости?

– **Кутшѐм выльторьяс?**

– **Некутшѐм. (Торья некутшѐм.)**

– Какие новости?

– Никаких. (Ничего особенного.)

Кутшѐмджык тани овны? – Как здесь живется?

Кутшѐм телѐн татчѐ воин? – Каким ветром тебя занесло?

Кысь локтан? – Откуда идешь?

Кысянь шувган? – Откуда несешься?

Кытзи олан? – Как живешь?

Кытзи олан-вылан? – Как живешь?

Кытзи оланнды? – Как живете?

– **Кыдзи оланнды / Кыдзи оланнды-выланнды?**

– **Бура! (Зев бура! Важ моз! Ог элясь. Ог элясьѐй.**

Сидз-гадс. Лѝка. Лѝкиника. Зѐв лѝка. Эн юась...)

– Как живете?

– Хорошо! (Очень хорошо! По-старому. Не жалу-юсь. Не жалуемся. Так-сяк / кое-как / неважно. Плохо. Плоховато. Очень плохо. Не спрашивай...)

Кытзи оланнды-выланнды? – Как живете?

Кытчѐ мунан? – Куда идешь?

Кытчѐ туран-коян? – Куда спешишь?

Кытчѐ тѐ пропадитлин? – Куда ты запропала?

– **Мый выльторйыс?**

– **Нинѐм (Нинѐм абу. Торья нинѐм. Торья нинѐм абу).**

– Что нового?

– Ничего. (ничего нет. Ничего особенного. Ничего особенного нет.)

Мырссиян-пессян! – Честь труду! (приветствие во время работы)

Нянь да сов! – Хлеб да соль! (Приятного аппетита!)

Олан-вылан! – Здравствуй!

Оланныд-выланнды! – Здравствуйте!

Печкысь али пес кералысь? – Девочка или мальчик? (букв. «пряха или дровосек?»)

Пёсь чолём! – Горячий привет!

Привет! – Привет!

Приданнэй вайысь али приданнэй нуысь чужис? – Кто родился? Мальчик или девочка? (букв. «приносящий приданое или уносящий приданое?»)

Рочаканьяс, кытчѐ нѐ мѣдінныд? – Красавицы, куда направились?

Сӄр-ѐ-водз воинныд? – Когда приехали?

Став съѣлѣмсянь чолём! – Привет от всего сердца!

Став съѣлѣмсянь чолѣмала (чолѣмалам)! – От всего сердца приветствую (приветствуем)!

Съѣлѣмсянь чолѣмала (чолѣмалам)! – Сердечно приветствую (приветствуем)!

Тэ али мый? – Неужели ты?

Тэ кытчѐ вошлин? – Где ты пропал?

Удж да мог! – Честь труду! (приветствие во время работы)

Чай да сахар тѣяны! – Чай с сахаром вам! (пожелание тем, кого застают за чаепитием)

Чолём! – Привет!

Чолём-видза! – Здравствуйте, привет!

Прѣститчѣм. Прѣшайтчѣм – Прощание

Аддзѣдчывтѣдз! – До свидания!

Аддзѣдчывтѣдз! – До встречи!

Аддзысьлытѣдз! – До свидания!

Аддзысьлытѣдз! – До встречи!

Аскиѣдз! – До завтра!

Бура ветланы! – Счастливого пути! (букв. «хорошо сходить / съездить»)

Бура узыны! – Спокойной ночи! (букв. «хорошо отдыхать»)

Бур вой! – Спокойной ночи!
Бур туй! – Счастливого пути!
Бур туй! – Счастливый путь!
Видза колѣй! – Будьте здоровы!
Видза колянныд! – До свидания!
Висьтав мясянь копыр! – Передай от меня поклон!
Досвиданье! – До свидания!
Ен да бур шуд! – Счастливого пути!
Ен да бур шуд! – С богом!

Мед туйыд шѣвк дѣраѣн вевтгыяся! – Счастья и удачи тебе (букв. «пусть дорога для тебя покроется шелком»)

Меным зѣв нимкодъ вѣлі, мый волін (волінныд)! – Мне было очень приятно, что ты приходил (вы приходили)! / Я был очень рад, что ты приходил (вы приходили)!

Меным зѣв нимкодъ вѣлі, тѣдмасьны Тіянкѣд (тіянкѣд)! – Мне было очень приятно познакомиться с Вами (вами)! / Я был очень рад познакомиться с Вами (вами)!

Меным зѣв нимкодъ, мый волін (волінныд)! – Мне очень приятно, что ты приходил (вы приходили)! / Я очень рад, что ты приходил (вы приходили)!

Миянлы зѣв нимкодъ вѣлі, мый волін (волінныд)! – Нам было очень приятно, что ты приходил (вы приходили)! / Мы были очень рады, что ты приходил (вы приходили)!

Миянлы зѣв нимкодъ вѣлі, тѣдмасьны Тіянкѣд (тіянкѣд)! – Нам было очень приятно познакомиться с Вами (вами)! / Мы были очень рады познакомиться с Вами (вами)!

Миянлы зѣв нимкодъ, мый волін (волінныд)! – Нам очень приятно, что ты приходил (вы приходили)! / Мы очень рады, что ты приходил (вы приходили)!

Муѣдз копыр став рѣдвужлы! – Всем родственникам земной поклон!

Ошлы висьѣм, порсьлы лудѣм! – Ни пуха, ни пера (букв. «медведю – болезнь, поросенку – чесотка») (пожелание уезжающему)

Рыгѣдз! – До вечера!

Став бурсѣ тэныд / тiяны! – Всего тебе / вам хорошего!

Туйыд мед шѣвк дѣраѣн вевтгыяс! – Счастливого пути тебе (букв. «чтобы твоя дорога шелком покрылась»)

Эн дивит да водзѣ воливлы! – Не обессудь и заходи впредь!

Эн дивит дѣзмѣдѣмысь! – Не обессудьте за беспокойство!

Энѣ дивитѣй да водзѣ воливлѣй! – Не обессудьте и заходите впредь!

4.2. КОМИ-ПЕРМЯЦКИЙ ЯЗЫК

Приветствие. Здравыйтѣм. – Приветствие

Ась лоѣ тырдоз! – Полной корзины! (пожелание сборщикам ягод и грибов)

Беленько тэныт! – Бог помочь [тебе]! (пожелание тому, кто стирает или моет пол)

Здоров ли тэ? – Здоров ли ты?

Здорово! – Здорово! Здравствуй!

Здоровѣсь олат! – Будьте здоровы!

Здравствуй! – Здравствуй!

Здравствуйте! – Здравствуйте!

Кыдз ни олат? – Как поживаете?

Кыдз ни олат? – Как житье?

– **Кыдз ни олат?**

– **Мало ола.**

– Как поживаете?

– Живу потихоньку.

Кыдз нѣ здоровье ыт? – Как твое здоровье?

Кыдз оланыс? – Как жизнь?

Кыдз тiянлѣ овсьѣ? – Как вам живется?

Кытѣ видзан туй? – Куда держишь путь?

Кытѣ мунан? – Куда идешь?

Кытѣ тэ мунан? – Куда ты идешь?

Кытѣ тэ тэрмасын? – Куда ты торопишься?

Локтан здоров! – Будь здоров!
Мый вильторыс городын? – Что нового в городе?
Мый вильыс тиян оланнды? – Что нового в вашей жизни?

Нянь-сов тиянлê! – Хлеб-соль вам!

Нянь-сов тиянлê! – Приятного аппетита!

– **Нянь-сов тиянлê!**

– **Лок нянь совны!**

– Приятного аппетита!

– Просим к столу!

Олатê-вылатê! – Здравствуйте!

Привет! – Привет!

– **Олатê-вылатê!**

– **Локтан здоров!**

– Здравствуйте!

– Будь здоров! (ответ на приветствие того, кто заходит в дом)

– **Тэ кысань локтан?**

– **Вонê ордсянь.**

– Ты откуда идешь?

– От своего брата.

– **Хозяиныс гортын?**

– **Ну, гортын.**

– Хозяин дома?

– Да, дома.

Прощайтчêм – Прощание

Адззисьлытêдз! – До свидания!

Адззисьлытêдз! – До новой встречи!

Волькыт туй тиянлê! – Счастливого пути вам!

Кыдз тиянлê овсьê! – До свидания!

Мияньсань нылê ыджыт привет! – От нас им большой привет!

Ну, ладно! Кыдз тиянлê овсьê! – Ну, ладно! До свидания!

Ну, ладно! Рытêдз! – Ну, ладно! До вечера!

Ну, лêsалê! Адззисьлытêдз! – Ну, ладно! До новой встречи!

Ну, спасибо! Кыдз тiянлe овсe! – Ну, спасибо!
До свидания!

Прощай! – Прощай!

Прощай, менам зонiньeй! – Прощай, мой сыночек!

Рыгeдз! – До вечера!

Спасибо отсeт понда! Волькыт туй тiянлe! – Спасибо за помощь! Счастливого пути вам!

5. МАРИЙСКИЕ ЯЗЫКИ

5.1. ГОРНО-МАРИЙСКИЙ ЯЗЫК

Шòлò. Шòла – Приветствие

ѣтьòт-òвòт кытырат вара? – Отец и мать (родители) здоровы ли?

ѣтьòт-òвòт кытырат вара? – Отец и мать (родители) как здравствуют?

Здорова ли! – Будь здоров!

Йòѣ-мокш пуры вара? – Какого самочувствие?

Йòѣ-мокш пуры вара? – Печень, сердечко здоровы ли?

Йòѣт-мокшeт пуры вара? – Какого здоровье твое?

Йòѣт-мокшeт пуры вара? – Сердце и печень здоровы ли, спокойны ли?

Кыце òлыкалет? – Как поживаешь?

Кышкы кет? – Куда идешь?

Кышты каштат вòл, мам òштет вòл? – Где бываешь, чем же занимаешься?

Ма статян òлет? – Как поживаешь?

Махань кытырымашет? – Как здоровье?

Ну кыце йòнгет-мокшeт пуры вара? – Ну, как печенька и сердце, здоровы ли?

Ну, кыце òлет? – Ну, как живешь?

Пурвады! – Добрый вечер!

Пургeчò! – Добрый день!

Пургeчò! – Здравствуй!

Пуры вады! – Добрый вечер!
Пуры вады лижы! – Добрый вечер!
Пуры вады лижы! – Пусть будет вечер добрым!
Пуры ирок! – Доброе утро!
Пуры ирок! – Здравствуй!
Пуры кечы! – Добрый день!
Пуры кэчõ! – Добрый день!
Пуры кэчõ! – Здравствуй!
Пуры ли! – Будь здоров!
Пуры ли! – Здравствуй!
Пуры лижы! – Здравствуйте!
Пуры лижы! – Пусть будет добро!
Пуры лижы, тыр лижы! – Пусть будет добро и тихо! (приветствие; пожелание во время тоста на праздниках, свадьбах)

Хыгырет вара? – Как живешь?

Шòла! – Привет!

Шòлò! – Привет!

Шу ли! – Будь здоров! Здравствуй!

Шу ли! – Здравствуй!

Шули! – Будь здоров! Здравствуй!

Шули! – Здравствуй!

Шулыкан ли! – Будь здоров!

Шулыкан ли! – Здравствуй!

Прощание

Вады якте! – До вечера!

Качкын темын лижы! – Пусть будет сытым! (об умерших)

Кимы вòржи пышкыды лижы! – Пусть будет пухом земля! (при похоронах)

Корныет мытык лижы! – Пусть твоя дорога будет короткой!

Корныет мытык лижы! – Счастливо дойти!

Тупет ынжы ям, мелын сòрнал тол! – Быстрее возвращайся! (букв. «чтоб спина еще не успела скрыться, как мелькнет грудь»)

Темын лижы! – Пусть будет сытым (об умерших)!

Ужмэш! – До свидания!

Ужмэшкӧ! – До свидания!
 Ужмэшкы! – До свидания!
 Ужмэшкы! – До встречи!
 Цевер! – Счастливого пути!
 Цевер! – До свидания!
 Цеверке! – Счастливого пути!
 Цеверын! – До свидания!
 Цеверын! – Прощай!
 Цэвэр! – Благополучно! (пожелание при прощании)
 Цэвэр! – Счастливо! (пожелание при прощании)
 Цэвэрок каштын толдок! – Благополучно возвращайтесь!
 Цэвэр каштын толдок! – Благополучно возвращайтесь!

5.2. ЛУГОВО-МАРИЙСКИЙ ЯЗЫК

Саламлалтмаш – Приветствие

Илыш могай? – Какова жизнь?
 Кузе иледа? – Как поживаете?
 – Кузе иледа?
 – Тау, сайын. (Тау, йёра.)
 – Как поживаете?
 – Спасибо, хорошо. (Спасибо, ничего.)
 Кузе илет? – Как живешь?
 Кузе илыш кая? – Как жизнь?
 Кузе илыштат? – Как поживаетесь?
 Кузе паша кая? – Как дела?
 – Кузе паша кая?
 – Тау, (паша... кая.) (сайын; удан огыл; сайынак огыл; пеш сайын; икмардан (йёра айда); лучо итат (идат) йод)
 – Как дела?
 – Спасибо, (дела идут...) (хорошо; не плохо; неважно; прекрасно; так себе; лучше не спрашивайте)
 Кузе тазалыкда? – Как здоровье?
 – Кузе тазалыкда?
 – Тау, сай деч сай.

- Как поживаете?
- Спасибо, чувствую себя отлично.
- Куш кает?** – Куда идешь (едешь)?
- Куш корным кучет?** – Куда путь держишь?
- Мо у уло?** – Что нового?
- Могай пұрымаш дене?** – Какими судьбами?
- Могай у увер?** – Какие новости?
- **Могай у увер?**
- **Тау, чыла тошто семын.**
- Какие новости?
- Спасибо, все по-старому.
- Пагален ұжына!** – Добро пожаловать!
- Пагален ұжына, шерге унана-влак!** – Добро пожаловать, дорогие гости!
- Пашада кузе кая?** – Как дела?
- Пашада кузе кая?** – Как у вас дела?
- Пашада ушныжо!** – Труд в пользу!
- Перкан лийже!** – Приятного аппетита!
- **Перкан лийже!**
- **Тау, толза пырля!**
- Приятного аппетита!
- Спасибо! (ответ на приветствие во время еды)
- Поро кас!** – Добрый вечер!
- **Поро кас! Куш кает?**
- **Поро кас! Киношко!**
- Добрый вечер! Куда идешь?
- Добрый вечер! В кино!
- Поро кас! Куш кает?** – Добрый вечер! Куда идешь (едешь)?
- Поро кече!** – Добрый день!
- Поро эр!** – Доброе утро!
- **Поро эр, Йыван!**
- **Поро эр!**
- **Кузе ильштат?**
- **Тау, сайын. А тый?**
- **Тау, йёра.**
- **Доброе утро, Иван!**
- **Доброе утро!**
- Как поживаешь?
- Спасибо, хорошо. А ты?

- Спасибо, ничего.
- Пураш лиеш?
- Да, пурыза!
- Поро кече!
- Салам! Эртыза! Шичса!
- Тау!
- Можно войти? Разрешите?
- Да, войдите!
- Добрый день!
- Здравствуйте! Проходите! Садитесь!
- Спасибо!
- Салам! – Привет!
- Салам! – Здравствуй(те)!
- Салам, Иван!
- Поро эр!
- Тый кушко кает?
- Мый папашке каем. А тый?
- Мый кевытыш каем.
- Привет, Иван!
- Доброе утро!
- Ты куда идешь?
- Я иду на работу. А ты?
- Я иду в магазин.
- Салам лийже! – Здравствуй(те)!
- Тазальк могайрак? – Как здоровье?
- Тазалькда могай? – Как вы себя чувствуете?
- Тазалькет могай? – Как у тебя здоровье?
- Те кузе иеда? – Как вы живете?
- Тораш каеда? – Далеко идете?
- Тый кушко? – Ты куда?
- Что нового? – Что нового?
- Шукертсек тыйым (тендам) ужын омыл! – Давно тебя (вас) не видел!

Чеверласымаш – Прощание

- Вашлиймеш! – До встречи!
- Вашлиймешке! – До встречи!
- Вескана вашлиймеш! – До скорой встречи!
- Вескана ужмешке! – До скорой встречи!

Возыза! – Пишите!

Йынгыртыза! – Звоните!

Каласыза, пожалуйста, саламым... йолташлан (пелашланда; аваланда; ачаланда; акаланда; шўжарланда; изаланда; шольбыланда; йолташланда; йолдаш ўдырланда). – Передай, пожалуйста, привет товарищу... (своей супруге (своему супругу; своей матери; своему отцу; своей старшей сестре; своей младшей сестре; своему старшему брату; Своему младшему брату; своему другу; своей подруге).

Кас марте! – До вечера!

Корныда пиалан лийже! – Счастливого пути!

Кызытеш! – Пока!

Кызытеш, вўргече марте! – Пока, до среды!

Ме эше ужына! – Мы еще увидимся!

Мемнам ида мондо! – Не забывайте нас!

– Ну, кызытеш! **Ольошлан саламым каласе!**

– **Каласем, конешне! Кызытеш!**

– Ну, пока! Передай Алексею привет!

– Передам обязательно! Пока!

Ну, мый кайышым. Сай кодса! – Ну, я пошел.

Счастливо оставаться!

Пиал дене! – Счастливо!

Пиалан лийза! – Будьте счастливы!

Сай кодса! – Счастливо оставаться!

Сайын кай! – Счастливого пути!

Сайын кайыза! – Счастливого пути!

Сайын канаш! – Счастливо отдохнуть!

Сайын каныза! – Счастливо отдохнуть!

Сайын кодса! – Счастливо оставаться!

– **Сайын малыза!**

– **Тыланда тугак!**

– Спокойной ночи!

– Вам тоже!

Сайын миен шуза! – Хорошо вам доехать!

... **саламым каласыза** (пелашетлан; аватлан; ачатлан; акатлан; изатлан; йолташетлан). – Передай привет... (своей супруге (своему супругу); своей матери; своему отцу; своей сестре; своему брату; своему другу).

Таза лийза! – Будьте здоровы!

Тачеш чыла, уэш вашлиймеш! – На сегодня все,
до новых встреч!

Толза! – Приходите!

Толмыланда тау! – Спасибо за приход (приезд)!

Уэш вашлиймеш! – До новой встречи!

Чеверын! – Счастливо!

Чеверын! – До свидания!

Чеверын! – Прощай!

Чеверын! – Прощайте!

Чеверын! Эрла вашлийына! – До свидания! Завтра
встретимся!

Чеверын! Корныда пиалан лийже! – До свидания!
Счастливого пути!

Чеверын! Тау тыланда! – До свидания! Спасибо
вам за все!

Чыла порын гына лийже! – Всего доброго!

Чыла сай лийже! – Всего хорошего!

Чыла сайын гына! – Всего хорошего!

Эрла марте! – До завтра!

6. МОРДОВСКИЕ ЯЗЫКИ

6.1. МОКШАНСКИЙ ЯЗЫК

Парарьсема. Приветствия – Приветствие

Иван Атяй, ков якать? – Дедушка Иван, куда ходил?

Бзярда сать? – Когда пришел (приехал)?

Коза тон эряскодат? – Куда ты торопишься?

Кода тинь шумбрашнте? – Как ваше здоровье?

Кода тинь эрятада? – Как вы поживаете?

Кода тинь эрятада-ащегяда? – Как вы поживаете?

Кодама тонь шумбрашице? – Как твое здоровье?

Мезе кулеть одня? – Что слышно нового?

Мезе куледе одня? – Что слышно нового?

Месть боранкать тейса ачат? ;так ты пяли! – Что
стоишь у боранки (у порога)? Проходи сюда!

Парарьсема! – Привет!

Привет! – Привет!

Шумбрат! – Здравствуй!
Шумбрат! – Доброе утро!
Шумбрат! – Добрый день!
Шумбрат! – Добрый вечер!
Шумбрат! – Здорово!
Шумбратада! – С добрым утром!
Шумбратада! – Добрый день!
Шумбратада! – Добрый вечер!
– Кода тинь эрятада? – Как вы поживаете?
– Мон аштан цебярста.
– Как вы поживаете?
– Я живу хорошо.

Працама. Прощандама – Прощание

Арьсян тейнтъ пара! – Желаю вам всего хорошего!
Арьсян тейнтъ садомс сатфкст! – Желаю вам успеха!
Арьсян пара! – Счастливого пути!
Арьсян пара! – В добрый час!
Арьсян пара! – Всего лучшего!
Вандыс! – До завтра!
Досвидания! – До свидания!
Желандан тейнтъ успех! – Желаю вам успеха!
Илятьс! – До вечера!
Мзярс! – Пока!
Пока! – Пока!
Покойнай ве! – Покойной ночи!
Прощай! – Прощай!
Прощай! – До свидания!
Спокойнай ве! – Спокойной ночи!
Тинь разрешениятнень коряс! – С вашего разрешения!
Уледа шумбрат! – Будьте здоровы!
Ульхть шумбра! – Будь здоров!

6.2. ЭРЗЯНСКИЙ ЯЗЫК

Приветствия – Приветствие

Андямо паро-чи, ков молят? – Добрый человек, куда идешь?

Бог помочь! – Бог помочь!

Здравствуйте, вечкима гость! – Здравствуйте, любимые гости!

Кода эрят-аштят? – Как поживаешь?

Кодат тевтне? – Как дела?

Лембе сук пря! – Горячий привет!

Мезть тейнят? – Что подельываешь?

Паро арсемат! – Добро пожаловать!

Паро мельсэ совакшнодо! – Добро пожаловать!

Сукпря! – Привет!

Уледе шумбрат! – Здравствуйте!

Шумбра чи! – Доброе утро!

Шумбра чи! – Добрый день!

Шумбра чи! – Добрый вечер!

Шумбрат! – Здравствуй!

Шумбрат! – Здорово!

Шумбратадо! – Здравствуйте!

– Вай, бог помочь, од цӱра!

– Вай, пасиба, тейтерь эйть. Мезть якафтат, вешнюфат?

– Бог помочь, молодой парень!

– Спасибо, девица! Ты что ходишь, чего ищешь?

Простямо – Прощание

Валцкес! – До завтра!

Вандыйс! – До завтра!

Вастомазонок! – До свидания!

Васодемас! – До свидания!

Весе паротнень! – Всего хорошего!

Паро ве! – Спокойной ночи!

Паро удома! – Спокойной ночи!

Уледе шумбрат! – Будьте здоровы!

Уцяска марто кадовомс! – Счастливо оставаться!

7. УДМУРТСКИЙ ЯЗЫК

Данъян. җечкылан – Приветствие

- Анайды кыҗе-мар улэ? – Как мама поживает?
җеч-а! – Здорово!
җеч-а, бур-а? – Здравствуйте, как живете (поживаете)?
җечбур! – Здорово!
җечбур! – Здравствуй!
җечбур! – Доброе утро!
җечбур! – Добрый день!
җечбур! – Добрый вечер!
җечкыл! – Привет!
җеч(есь)-буресь! – Здравствуйте!
җырдыт (пёсь) салам! – Горячий привет!
Кузпалды кыҗе-мар? – Как ваш(а) супруг(а)?
Кыҗе-мар тазалыкты? – Как ваше здоровье?
Кыҗе-мар улёськоды? – Как поживаете?
Кыҗе тәляд тазалыкты? – Как ваше здоровье?
Кыҗе тәляд ужьҗсты? – Как ваши дела?
Кыҗе улёськоды? – Как живете?
Кыҗе улонды? – Как жизнь?
Кыҗе улонды? – Какого житье?
Мар-о вылез? – Что нового?
Мы доры но пыралэ! – Добро пожаловать!
Привет! – Привет!
Пыратэк эн кошкелэ! – Добро пожаловать!
Салам! – Привет!
Семьяды кыҗе-мар? – Как семья?
(Сийнды) ческыт мед кошкоз! – Приятного аппетита!
Улон-вылонды кыҗе-мар? – Как ваша жизнь?
Умоесь! – Здравствуйте!
Умоесь-а? – Здравствуйте!
Умоесь-а? – Как поживаете?
Умоесь-а? – Как живете?
Умой-а! – Здорово!
Ческыт мед мыноз (потоз)! – Приятного аппетита!
Чырткем! – Здравствуй!
Чырткем-а? – Как поживаешь?
Чырткем-а! – Здравствуй!

- Чырткем-а!** – Здорово!
Чырткемесь! – Здравствуйте!
Чырткемесь-а! – Здравствуйте!
 – **Кытчы тӑ мынӑськоды?**
 – **Кытчы кулэ отчы ик мынӑсько.**
 – Куда вы идете?
 – Иду, куда нужно.

Люкиськон – Прощание

- Адӱиськом на!** – Еще увидимся!
Анай-атайдылы салам вералэ! – Супруге (супругу) привет передайте!
Арня нуналозь! – До воскресенья!
Арня нуналэ адӱиськом на! – В воскресенье (выходные) еще увидимся!
Берло адӱиськом! – Увидимся позже!
Ветлытэк эн улэлэ! – Захаживайте! Захаживать не забывайте!
Вуылэ! – Приходите!
Гожъялэ! – Пишите!
Гужемозь! – До лета!
Гужем адӱиськом на! – Летом еще увидимся!
Жингыртэ! – Звоните!
«оген адӱиськомы! – До скорого свидания!
«ыгозь! – До вечера!
«ытазе адӱиськом на! – Вечером еще увидимся!
–еч бертэ (ветлэ)! – Счастливого пути!
–еч келэ! – Спокойной ночи! (Хорошо спите!)
–еч кыле! – Счастливо оставаться! (Хорошо оставайтесь!)
–еч лу! – Прощай!
–еч лу! – До свидания!
–еч лу! – До завтра!
–еч луэ! – Прощайте!
–еч луэ! – До свидания!
–еч луэ! – Всего доброго!
–еч луэлэ! – До свидания!

Кема ъгатэме понна вождэс эн вае! – Не обижайтесь, что долго задержал(а)!

Кема ъгатэме понна вождэс эн поттэ! – Не обижайтесь, что долго задержал(а)!

Кузпалдылы салам вералэ! – Супруге (супругу) привет передайте!

Мон уг малпаськы вал тѣледыз таѣ ъгато шуыса! – Я не думал(а), что вас так долго задержу!

Мон уг малпаськы вал тѣледыз таѣ ъгатыны! – Я не думал(а), что вас так долго задержу!

Пыралэ! – Захаживайте!

Сюресты капчи мед луоз! – Пусть дорога ваша будет легкой!

Сюресты мед удалтоз! – Пусть повезет вам в дороге!

Сюресты умой мед луоз! – Пусть дорога ваша будет хорошей (счастливой)!

Сюресты шудо мед луоз! – Пусть дорога ваша будет удачной (счастливой)!

Сюресэд вѣй кадь мед луоз! – Пусть дорога твоя будет удачной (счастливой)!

Сюресэд мед удалтоз! – Пусть дорога твоя будет счастливой!

Тау ётемды понна! – Спасибо, что пригласили!

Тѣ дорын туж кельшиз! – У вас очень понравилось!

Тѣ дорын ми туж шулдыр пуким! – У вас мы очень весело посидели!

Туж бадѣым куно луиськиз! – Очень большими гостями стали!

Туж умой утятѣды! – Очень хорошо угостили!

Ауказеось! – До завтра!

Ауказе адѣиськом на! – Завтра еще увидимся!

Эн вунэтэ (милемыз)! – Не забывайте нас!

8. РУССКИЙ ЯЗЫК

Приветствие

Ангел навстречу!
Ангел за трапезу!
Беленько тебе!
Бог в помощь!
Бог на помощь!
Бог помощь!
Бог в помочь!
Бог на помочь!
Бог помочь!
Большой привет!
Будьте здоровы!
Вас ли я вижу?
Вот так встреча!
Все ли живы-здоровы?
Всё ли подобру-поздорову?
Всем привет!
Всенижайшее почтение!
Горячий привет!
Горячо приветствую!
Господь тебе навстречу!
Гутен морген!
Гутен таг!
Далеко ли собрался?
Доброго здоровья!
Доброго здоровьица!
Доброе утро!
Добро пожаловать!
Добрый вечер!
Добрый день!
Желаю здравствовать!
Здоров!
Здоровеньки!
Здоровеньки булы!
Здорово!
Здорово живете!
Здорово ли живете!
Здорово ночевали
Здоровы будем!
Здравия желаю!
Здравствуй!

Здравствуй, здравствуй! Проходи! Садись!
Здравствуйте!
Здравствуйте, здравствуйте! Проходите!
Здравствуйте, с кем не виделись!
Земной поклон!
Знакомые все лица!
Как вас Бог носит?
Как дела?
Как дома?
Как живете?
Как живете-можете?
Как житьё?
Как здоровье?
Как поживаете?
Как себя чувствуете?
Как успехи?
Как я рад(а) вас видеть!
Какая встреча!
Какие гости!
Какие люди в Голливуде!
Каким ветром тебя занесло?
Какими судьбами?
Каково живешь?
Каково здоровье?
Какого поживаете?
Какого спали?
Каковы дела?
Кого я вижу!
Кто к нам пришел!
Кто к нам пожаловал!
Куда Бог несёт?
Куда идёте?
Куда путь держишь?
Милости просим!
Мир вам!
Мир дому сему!
Мир тесен!
Мир этому дому!
Моё почтение!
Мой привет!

На ловца и зверь бежит!
Наше вам!
Наше вам с кисточкой!
Нашего полку прибыло!
Откуда идёшь?
Откуда Бог принёс?
Откуда идёшь?
Откуда и куда?
Пар в бане!
Пламенный привет!
Пожалуйте ручку!
Позвольте вас приветствовать!
Помоги Боже!
Почет и уважение!
Привет!
Привет тебе!
Приветик!
Приветствую вас!
Примите мой привет!
Приятного аппетита!
Рад(а) вас видеть!
Рад(а) вас поприветствовать!
Разрешите вас приветствовать!
Салам!
Салам алейкум!
Салют!
Салям!
Салям алейкум!
Салюттик!
Сам Бог вас послал к нам на помощь!
С возвращением!
С выздоровлением!
С добрым утром!
Сердечно приветствую вас!
Сердечный привет вам!
Сколько лет, сколько зим!
С легким паром!
С прибытием!
С приездом!
С теплым паром!

Сто лет не виделись!
Труд на пользу!
Физкультпривет!
Хай!
Хау ду ю ду!
Хэлло!
Хлеб да соль!
Хорошего аппетита!
Христос воскресе!
Чай да сахар!
Честь имею кланяться!
Честь и слава!
Что новенького?
Что нового?
Что подельваете?

Прощание

Аривидерчи!
Бай-бай!
Благополучного возвращения!
Благополучного путешествия!
Бог с вами!
Будь!
Будь здоров!
Будь здоров, не кашляй!
Будьте здоровы!
Бывайте!
Бывайте здоровы!
В добрый путь!
В добрый час!
Всего доброго!
Всего хорошего!
Гуд бай!
Давайте прощаться!
Дай Бог добрый путь!
Дай Бог вам удачи в пути!
Дай Бог царство небесное! (прощание с усопшим)
До вечера!
До встречи!

До выходных!
До завтра!
До новой встречи!
До свидания!
До скорого свидания!
До следующих каникул!
До утра!
Доброго пути!
Доброй ночи!
Желаю удачи!
Засиделся я... Пора идти!
Идите с Богом!
Идите с миром!
Извините, я должен идти...
К сожалению, мне надо идти...
Легкой дороги!
Мы еще увидимся!
Не забывайте нас!
Не поминайте лихом!
Не прощаюсь...
Ни пуха, ни пера!
Ну, будем!
Оставайтесь живы-здоровы!
Оставайтесь с Богом!
Передай от нас привет супругу (супруге)!
Передай привет детям!
Передай привет родителям!
Позвольте откланяться!
Позвольте попрощаться!
Пока!
Пока! Всего хорошего!
Пока! До скорого свидания!
Покедова!
Покойной ночи!
Попутного ветра!
Пора!
Привет!
Привет родителям!
Привет супругу!
Приятного сна!

Прости-прощай!
Прощай!
Прощайте!
Прощайте! До свидания!
Прощайте... До новой встречи!
Путь добрый!
Разрешите откланяться!
Разрешите попрощаться!
Салют!
С Богом!
Скатертью дорога!
Спасибо за гостеприимство!
Спасибо за хлеб-соль!
Спокойной ночи!
Ступайте с богом!
Ступайте с миром!
Счастливо!
Счастливо добраться!
Счастливо съездить!
Счастливо оставаться!
Счастливого пути!
Счастливой дороги!
Увидимся!
Удачи вам!
Царство небесное! (прощание с усопшим)
Чао!
Чао-какао!
Честь имею откланяться!

Чувашский государственный институт гуманитарных наук

КУЗНЕЦОВ Александр Валерьянович

**РЕЧЕВОЙ ЭТИКЕТ
НАРОДОВ ВОЛГО-УРАЛЬЯ**

Монография

Редактор *В.А. Прохорова*
Художественный редактор *А.А. Трофимов*
Корректор *Г.И. Алимасова*
Компьютерный набор *Н.М. Елимовой*
Оригинал-макет *Э.В. Кирилловой*

Подписано к печати 18.03.08. Формат 60х90¹/₁₆.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Гарнитура Таймс. Физ. печ. л. 20,75.
Учетно-изд. л. 18,0. Заказ № 10. Тираж 300 экз.

Чувашский государственный институт гуманитарных наук
428015, Чебоксары, Московский проспект, 29, корпус 1